

**Министерство образования и науки Республики Казахстан
Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова**

К. Т. Утегенова

КОНЦЕПТ И КОНЦЕПТОСФЕРА

Учебное пособие

Уральск - 2020

УДК 81'1(075.8)

ББК

Рецензенты: Абузяров Р. А. – доктор педагогических наук, профессор
Муханбеткалиев А. С. – кандидат педагогических наук,
доцент

Автор: К. Т. Утегенова - кандидат педагогических наук, доцент
кафедры русской филологии Западно-Казахстанского
государственного университета им. М. Утемисова

Рекомендовано к изданию Советом филологического факультета Западно-
Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова

Утегенова К. Т.

М 31 Концепт и концептосфера: Учебное пособие / К. Т. Утегенова.
Уральск: РИЦ ЗКГУ, 2020. - ??? с.

ISBN

Учебное пособие состоит из двух частей. В первой части рассмотрены теоретические основы когнитивной лингвистики, адаптированные для учебного процесса в высшем учебном заведении: этапы формирования, специфические особенности. Особое внимание уделено концепту как базовому понятию когнитивной лингвистики, как основе языковой картины мира и менталитета этноса. Во второй части описывается концептосфера казахской и русской лингвокультуры в сравнительно-сопоставительном аспекте. В книге сделана попытка раскрыть концепты, значимые как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультуры в целом.

Адресовано студентам филологических факультетов, магистрантам, преподавателям.

© Утегенова К., 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Основные понятия и термины.....	6
Сокращения.....	7
Предисловие	8
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ.....	9
1.1 Взаимосвязь языка и культуры.....	9
1.2 Становление когнитивной лингвистики как науки.....	13
1.3 Понятие концептосферы.....	28
1.4 Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики.....	32
1.5 Типы концептов.....	39
1.6 Разграничение терминов «концепт», «понятие», «слово» и «значение».....	44
1.7 Номинативная плотность и рекуррентность концепта.....	56
1.8 Картина мира.....	63
1.9 Национальная специфика концепта.....	72
1.10 Менталитет и стереотип как компонент языковой картины мира	76
2 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	89
2.1 Понятие метода и методологии научного исследования. Классификация методов научного познания.....	89
2.2 Понятие категоризации в когнитивной лингвистике.....	101
2.3. Структура концепта.....	108
2.4 Методика описания концепта.....	112
3 ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗКГУ имени МАХАМБЕТА УТЕМИСОВА.....	117
3.1 Организационные мероприятия по концептуальным исследованиям в ЗКГУ им. М. Утемисова.....	117
3.2 Концептуализация трудовой деятельности человека в казахских и русских поговорках.....	122
3.3 Концептосфера детского фэнтези.....	140
3.4 Паремии с компонентом-зоонимом в русской и казахской лингвокультурах.....	160
3.5 Национально-культурные особенности функционирования концепта «қара/чёрный» в русской и казахской лингвокультурах.....	189
3.6 Языковая репрезентация концептов с родственными отношениями в поговорках русского и казахского языков.....	202
3.7 Когнитивное пространство колоронимов <i>синий /көк и зеленый</i> <i>/жасыл</i> в казахской и русской лингвокультуре (на	218

фразеологическом материале).....	
3.8 Концепт «эке/отец» в казахской и русской лингвокультуре.....	222
Литература.....	226
Приложение 1 - Крупнейшие научные школы когнитивной лингвистики в России.....	232
Приложение 2 - Современные направления лингвоконцептологии....	242
Приложение 3 – Концепт ДОМ.....	243
Приложение 4 – Научные исследования студентов и магистрантов ЗКГУ им. М. Утемисова по когнитивной лингвистике.....	253
Приложение 5 – Публикации по когнитивной лингвистике по кафедре русской филологии ЗКГУ им. М. Утемисова.....	255
Приложение 6 – Краткий словарь когнитивных терминов.....	258

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ (ТЕРМИНЫ)

Область научного знания

Когнитивная наука / когнитология / когнитивистика – это наука, которая изучает когнитивные процессы, происходящие в сознании человека: процессы получения и обработки информации, ее хранения в виде различных структур (ментальных репрезентаций) и ее воспроизведения (в т.ч. в виде языковых репрезентаций).

Научное лингвистическое направление

Когнитивная лингвистика / лингвокогнитология – это направление лингвистики, которая изучает роль языка (значение, функции, средства) в процессе формирования, хранения и воспроизведения знаний человека о мире и себе самом, т.е. изучает язык как механизм и инструмент познания.

Объекты изучения когнитивной лингвистики

Когнитивная деятельность (КД) – это деятельность человеческого сознания, которая объединяет процессы категоризации и концептуализации, в результате которой формируется относительно упорядоченная система знаний и представлений человека о мире и себе самом; КД включает любые ментальные процессы, направленные на формирование знания (мышление, познание, осознание, понимание, интерпретация и др.); результатом КД является сложившаяся и непрерывно формирующаяся концептуальная система смыслов (система концептов и категорий).

Когниция – это процесс познания и его результаты («познание», «познавание», «знание»).

Это «центральное понятие когнитивной науки, достаточно трудное для русского перевода и потому сохраняемое нами в транслитерированной форме для подчеркивания этого своеобразия; причудливо сочетающее в себе значения двух латинских терминов – *cognitio* и *cogitatio* – оно передает смыслы «познание», «познавание» (т.е. фиксируя как процесс приобретения знаний и опыта, так и его результаты), а также «мышление», «раз-мышление»; обозначает познавательный процесс или же совокупность психических (ментальных, мыслительных) процессов – восприятия мира, простого наблюдения за окружающим, категори-зации, мышления, речи и пр., служащих обработке и переработке информации,

	<p>поступающей к чело-веку либо извне по разным чувственно-перцептуальным каналам, либо уже интериоризи-рованной и реинтерпретируемой человеком» (Е.С. Кубрякова).</p>
Когнитивная функция языка	<p>– это такая функция языка, сущность которой заключается в участии языковых категорий и знаков в процессе познания, т.е. в ментальном освоении и интерпретации человеческим сознанием окружающего мира, а также в способности фиксировать полученное знание в лексико-грамматической семантике языка.</p>
Когнитивная семантика	<p>– это раздел КЛ, который изучает систему человеческих знаний и представлений о внеязыковой действительности, закрепленных в лексических и лексико-грамматических значениях языковых единиц.</p>
Когнитивная грамматика	<p>– это раздел КЛ, изучающий когнитивные процессы и сами знания, закрепленные в грамматических категориях и репрезентированные грамматическими формами.</p>
Концептуализация	<p>– это процесс формирования знания человека о мире и о себе самом на основе ментальной обработки информации, полученной в результате опыта и мыслительной деятельности человека с учетом исторического, социально-культурного, физического, языкового и др. контекста;</p> <p>- это процесс накопления, вербального закрепления и хранения информации об объекте реальной и/или воображаемой действительности с ее потенциальной репрезентацией в коммуникативных актах.</p>
Концепт	<p>– это «сгусток» информации («квант знания» – Кубрякова) о реальном и/или воображаемом мире, который формируется как результат концептуализации и представляет собой, с одной стороны, единицу оперативного мышления человека, с другой стороны, относительно систематизированный набор когнитивных признаков (в т.ч. категориальных) об объекте познания. Концептуализация, в отличие от категоризации, основывается в первую очередь на процессе дифференциации объекта в ряду других: подобных, малоподобных или вовсе неподобных.</p>
Категоризация	<p>– это лингвоментальный процесс членения пространства на отдельные ячейки, включающие</p>

совокупность объектов на основании общности некоторых признаков.

Этапы осмысления реальности процесса категоризации:

- 1) когнитивная элекция – выбор объектов для когнитивной обработки);
- 2) когнитивная идентификация и категоризация – сопоставление объекта познания с членами знакомых категорий по выявленным признакам категоризации и его отнесение к определенной категории;
- 3) категориальная номинация – присвоение объекту познания категориального имени.

Специфика категоризации – ее соотношение с двумя областями:

- 1) ментальная область - выявление существенных признаков у познаваемого объекта, сопоставление с известными членами естественных категорий;
- 2) языковая область - наложение языковых категорий на фрагмент познаваемой действительности.

Категория – это лингвоментальный феномен, которые представляет собой объединение когнитивных единиц разного уровня (например, концептов) на основе общности некоторых из существенных признаков категории.

Концептуальная картина мира – это система разнородных и комплексных знаний и представлений человека о мире, сформированная в процессе познания окружающей действительности и себя самого; это вся информация, которая имеется в человеческом сознании.

Языковая картина мира – это зафиксированные в виде языковых единиц и категорий процессы и результаты когнитивной деятельности человека; это вербализация концептуальной картины мира.

СОКРАЩЕНИЯ

БРЭ	–	«Большая российская энциклопедия»
ВКЛ	–	«Вопросы когнитивной лингвистики»
ВТиП	–	«Вопросы теории и практики»
ВЯ	–	«Вопросы языкознания»
ГН	–	«Гуманитарные науки»
ГУ	–	государственный университет
КИ	–	когнитивные исследования
КИЯ	–	«Когнитивные исследования языка»
КиЛМ	–	«Концептуальный и лингвальный миры»
ККМ		когнитивная картина мира
КЛ	–	когнитивная лингвистика
КМ		картина мира
КН	–	когнитивная наука
ЛКН	–	лингвокогнитология
ЛКЦ	–	лингвоконцептология
МК	–	Международная конференция
МНПК	–	Международная научно-практическая конференция
НацККМ		национальная когнитивная картина мира
НКМ		непосредственная картина мира
ОКМ		опосредованная картина мира
РЯ	–	русский язык
ТиП	–	теория и практика
ФН	–	«Филологические науки»
ФУ	–	Федеральный университет
ХКМ		художественная картина мира
ЯКМ		языковая картина мира

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современной гуманитарной науке активно разрабатываются вопросы взаимоотношения и взаимодействия языка и культуры.

Язык - это средство передачи мысли, которую он облакает в языковую структуру. При передаче мысли человек использует не только языковые знания (способы грамматического оформления мысли, подбор тех или иных лексем и др.), но и свои познания мира, знания о способах речевого общения в том или ином социуме, фоновые знания о традициях общества и др. Исходя из этой мысли, можно утверждать о необходимости изучения и языковой структуры, и когнитивных основ речепорождения и речевысказывания, поскольку только изучение их совокупности и взаимодействия позволит понять суть коммуникации.

Исследования в этой области многих ученых-лингвистов (А. Аскольдова-Алексеева, Д. С. Лихачева, Е. С. Кубряковой, З. Д. Поповой, Ю. С. Степанова, В. А. Масловой, И. А. Стернина, В. Н. Телия, В. И. Карасика, М. В. Пименовой, Г. Г. Слышкина и др.) содержат проблемы хранения знаний человека о мире и способах его структурирования в коммуникативном процессе, которым занимается когнитивная лингвистика.

Цель настоящего учебного пособия – ознакомление обучающихся с теорией и практикой современного направления языкознания - когнитивной лингвистикой. Задача – систематизация базовых понятий когнитивной лингвистики, показ методов валидации результатов исследования.

Концепт - важнейший объект исследования в когнитивной лингвистике. Концепты – «ментальные сущности, которые имеют им в языке и отражают культурно-национальное представление человека о мире» (В. А. Маслова). Концепты - это «как бы сгустки культурной среды в сознании человека» (Ю. М. Лотман).

В настоящем пособии использованы исследования концептов в казахской и русской лингвокультурах в сравнительно-сопоставительном аспекте, разработанные обучающимися ЗКГУ им. М. Утемисова.

Выражаю благодарность моим дипломницам Г. Байровой, А. Дандыкуловой, А. Едрескалиевой, Б. Кадырхановой, А. Сагингали, Е. Сырица, А. Узбековой за помощь в написании третьего раздела учебного пособия

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1.1 Взаимосвязь языка и культуры

Кратко остановимся на определении понятий «язык» и «культура».

Н. Д. Арутюнова считает, что человек живет в контексте культуры, который он создал и которая является для него «объектом познания» [1, с. 3].

В исследованиях культурологов приводятся сведения о том, что А. Крёбер и К. Клакхон (Alfred Kroeber and Clyde Kluckhohn) подсчитали количество дефиниций культуры. За период 1871-1919 гг. их было семь. Первое, с точки зрения американских ученых, принадлежит английскому этнографу Э. Тайлору (Edward Tylor): «Культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле слагается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев, некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [2, с. 18]. В 1920-1950 гг. их насчитывается уже 157. В российской научной литературе П. С. Гуревич насчитал более 400 определений данного понятия. По его мнению, сегодня количество дефиниций «измеряется уже четырехзначными цифрами» [3, с. 27] и можно предположить, что количество определений культуры будет расти.

Наличие большого количества определений исследователь поясняет многогранностью и многоаспектностью культуры и что каждый ученый обращает внимание на определенную сторону культуры [3, с. 28].

В рамках нашей работы наиболее ценно понимание культуры с точки зрения ее коммуникативной составляющей. По мнению Ю. М. Лотмана, культура - форма общения между людьми и «возможна лишь в такой группе, в которой люди общаются [4, с. 6]. С точки зрения Ю. В. Рождественского, культура – это историческая память» [5, с. 15].

Понятие «язык» имеет два взаимосвязанных значения:

- во-первых, язык как определенный класс знаковых систем, как абстрактное представление о едином человеческом языке, средоточие всех свойств всех конкретных языков;
- во-вторых, как конкретный этнический язык - многочисленные реализации свойств языка вообще [6, с. 604].

Настоящая работа ориентирована на второе значение понятия «язык». Каждый национальный язык - полифункциональная система, важнейшими функциями которого являются создание, хранение и передача информации. Главные функции языка, и культуры: аккумулятивная (накопительная), гносеологическая (теория познания) и коммуникативная. И культура, и язык всегда выступают в конкретных национальных формах.

Рассмотрим вопрос о взаимосвязи языка и культуры.

Американский лингвист, социолингвист, антрополог и фольклорист Делл Х. Хаймс (Dell Hathaway Hymes) ввел понятие «этнографии общения» (ethnography of communication). Он утверждал, что знание языка – это не только владение грамматическим строем и лексикой, но и наличие представления о социальном и культурном контексте коммуникации, который и будет определять ход и результат общения: «существуют правила употребления, без которых правила грамматики бесполезны» [7, с. 278].

Именно Д. Хаймс ввел понятие «коммуникативная компетенция», под которым им предложено понимание способности использования лингвистической компетенции в различных социальных контекстах, то есть способность использовать знания на практике в социокультуре.

Французский этнолог и социолог К. Леви-Стросс (Claude Lévi-Strauss) рассматривает язык как: *продукт культуры*, при котором используемый в социуме язык отражает общую культуру народа; *часть культуры*, представляющий собой один из ее элементов; *условие культуры*, когда с помощью языка индивидуум обретает культуру своего этноса [8, с. 65].

На двусторонний характер взаимосвязи языка и культуры указывает британский логик и философ Альфред Н. Уайтхед (Alfred North Whitehead): «Человеческая цивилизация есть продукт языка, а язык есть продукт развивающейся цивилизации» [9, с. 366].

В своих исследованиях известный российский ученый Д. С. Лихачев утверждает, что национальный язык является не только средством общения и семиотической системой для передачи сообщений. По его мнению, национальный язык как бы «заместитель» культуры [10, с. 284]. Далее он продолжает, что язык - некий концентрат культуры нации и ее воплощение в разных слоях населения вплоть до отдельной личности; язык - это сжатое выражение всей культуры нации [Там же, с. 287].

Однако тесная связь языка и культуры не означает тождественности этих понятий. «Культура и язык — это семиотически разнородные топосы, — замечает В.Н. Телия. Естественный язык — это объемлющее весь мир, в

том числе и мир культуры, средство коммуникации, и в этом качестве он отображает предметный и не предметный универсум в знаковых формах (звук и графика). Формы означивания культуры – естественные реалии (артефакты, ментефакты) [11, с. 409].

Таким образом, язык и культура - это две системы, которые находятся в сложных взаимоотношениях и во многом взаимно определяют друг друга. Познать образ мышления и мировидение этноса, понять специфику менталитета индивидов какой-либо этнической культуры можно через познание содержания его языка. Это дает возможность, в свою очередь, овладеть когнитивными знаниями путем понимания языковой картины мира нации.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

Задание 1. Что включает в себя понятия «язык» и «культура»?

Задание 2. Раскройте понятия «коммуникативная компетенция» и «этнография общения» и Делла Х. Хаймса.

Задание 3. Раскройте взгляды К. Леви-Стросса, Альфреда Н. Уайтхеда, на взаимосвязь языка и культуры

Задание 4. Продолжите утверждение Д. С. Лихачева, что язык является неким концентратом культуры нации и ее воплощением в разных слоях населения вплоть до отдельной личности; «язык - это сжатое выражение всей культуры нации». Приведите конкретные примеры из казахской культуры.

Задание 5. Прочитайте фрагмент статьи И. Маркина «Язык мой - бедный друг мой», опубликованной в журнале «Подъём» (Воронеж, 2010 № 2).

В наши дни нелегко распознать род занятий человека, а особенно молодого. Спросив, кто он, в ответ можно услышать загадочное: «Я типа студент» или менее таинственное: «Да я как бы учусь». Что такое «типа»? Если есть «тип», то по логике должен быть «класс», «вид», «подвид» и т.д. «Я подвид студента»- звучит! А уж если приняться за расшифровку «как бы учусь (или работаю, отдыхаю)». Вроде на русском языке сказано, но это самое «как бы» дает понять, что все не по-настоящему, понарошку.

И такая речь «понарошку», увы, превалирует в нашем обществе. На улицах, площадях, во дворе, на работе и в транспорте – то есть в нашей повседневной жизни. И это не молодежный сленг, а наш общий язык – одно из главных средств общения. Обилие междометий – норма, а нормальный русский – заумь. Вот так все и перевернулось с ног на голову.

Давайте-ка заглянем в воронежский книжный магазин «Библиосфера», что на улице Комиссаржевской, и послушаем рабочую летучку юных продавец-консультантов. Собрав персонал, бригадир знакомит их с содержанием новых книжных поступлений: «В этой, ну как ее там, новой книге, в общем, он ей типа того,

пообещал, а она как бы согласна, ну и они, короче...». Дальше, наверное, продолжать нет смысла. И так все ясно, а точнее – неясно ничего. Хотите верить, хотите – нет, но речь передана ничуть не утрировано.

Конечно, в оправдание работницам можно сказать, что, каков ассортимент, таков и пересказ. Ширпотреба, причем низкого качества, в наших книжных магазинах хоть отбавляй. Безусловно, современный лубок, явление яркое и захватывающее, сродни безумному телешоу, рассчитанному на «здесь и сейчас», но отнюдь не на раздумья «спустя хотя бы час» - имеет право на жизнь. Но кроме прав должны же быть и обязанности. Так вот этот новый лубок не должен властвовать в нашей литературе, диктовать моду, определять образ жизни и формировать наше сознание. А получается именно так.

Книжные магазины Воронежа – показательнейший пример. Жанры ужасов, мистики и триллеров опережают по популярности только детектив и фантастика.

Отсюда и убогий словарный запас, и деградация сознания. Зато какая жестикуляция, заменяющая речевую ограниченность!

Когда не хватает ни слов, ни жестов, а выразиться хочется – пишут в подъездах и заборах. Или рисуют. «Граффити»! Явление относительно новое и, надо сказать, далеко не однозначное. С ходу отметить эти самые «граффити» не стоит...

Повседневностью и нормой стала нецензурная брань. Ругаются от мала до велика, прилюдно, громко, будто так и надо. Что это - признание мата полноправной составной частью нашей речи?

Язык наш не единожды переживал различные нашествия и всякий раз успешно справлялся с наплывом иноземной тарабарщины. Наверное, справился бы и сейчас, вот только очередной «крестовый поход» теперь не столько извне, сколько изнутри, а это гораздо хуже. И не борется человек говорящий, а приспосабливается и потакает процессу всеми мыслимыми и немыслимыми способами.

Задание 6. Послетекстовые задания:

6.1 Какое утверждение противоречит точке зрения автора?

а) Словарный запас языка, деградация сознания напрямую зависят от того, что человек читает.

б) Литература опускается до уровня толпы, книжные магазины – проводники, через которые народу диктуется мода, определяется образ жизни, формируется сознание.

в) Современный человек борется всеми мыслимыми и немыслимыми способами с «засилием» «тарабарщины» и нецензурной бранью.

г) В наши дни трудно распознать род занятий человека.

6.2 Какой тип речи представлен в подчеркнутых предложениях? (описание; повествование и описание; рассуждение, повествование и описание; рассуждение и описание).

6.3 Укажите предложение, в котором употреблён фразеологизм.

6.4 Назовите номер предложения, которое связано с предыдущим с помощью указательного местоимения и контекстного синонима.

Задание 7. Сформулируйте проблемы данного текста. Автор достаточно чётко обозначил проблематику своего текста, поскольку стремится воздействовать на читателя, сформировать у него определённое отношение к обсуждаемым в тексте вопросам. Вычлените авторскую позицию.

Задание 8. Напишите эссе на тему «Язык мой – бедный друг мой».

1.2 Становление когнитивной лингвистики как науки

Понятие о когнитивной лингвистике

Когнитивизм - это направление современной науки. Объект его изучения - человеческий разум, мышление и связанные с ними ментальные процессы. Это наука о знании и познании, о восприятии мира в процессе деятельности человека.

В Энциклопедическом словаре по философии А. А. Ивина дается такое определение данного термина: «Когнитивная наука (от лат. *cognitō* - познание; англ. *cognitive science* - наука о процессах познания) — область междисциплинарных исследований, изучающая познание и высшие мыслительные процессы с помощью информационных моделей. Включает дисциплины: эпистемологию, когнитивную психологию, лингвистику, психолингвистику, нейробиологию и компьютерную науку» [12: URL].

В Словаре-справочнике по психологии указывается, что к когнитивной науке относится «любая научная дисциплина, изучающая работу человеческого разума» [13: URL].

Таким образом, в соответствии со словарными дефинициями, к когниции относятся все процессы, связанные со знанием и информацией. Их синонимами являются слова *внутренний, умственный, познавательный, мыслительный, вербальный, ментальный* и др. [14: URL].

По когнитивизму, индивид изучается как система переработки информации, а его поведение объясняется с точки зрения его внутреннего состояния, которое проявляется, наблюдается и интерпретируется как получение, переработка, хранение информации для целесообразного решения жизненных задач. По мнению В. З. Демьянкова, из-за того, что решение поставленных задач всегда связано с применением языка, именно язык оказался в центре внимания когнитивистов [15, с. 17-33].

Важнейший принцип когнитивной науки - толкование человека как индивида, которые понимает и продуцирует информацию, руководствуясь в своей мыслительной деятельности конкретными схемами, стратегиями и планами. Когнитивная наука рассматривается как наука об общих принципах управления ментальными процессами в человеческом мозгу.

Зарождение когнитивной лингвистики

Официальное «рождение» когнитивной лингвистики приурочивают к Международному лингвистическому симпозиуму, состоявшемуся весной

1989 г. в Дуйсбурге (Германия) и ставшему одновременно Первой международной конференцией по когнитивной лингвистике.

Участники симпозиума создали Международную ассоциацию когнитивной лингвистики (International Cognitive Linguistics Association), был основан журнал *Cognitive Linguistics* и было запланировано написание монографий *Cognitive Linguistics Research*, в которых впоследствии должны были публиковаться научные труды представителей этого направления.

Однако по существу когнитивная лингвистика возникла раньше, и конец 1980-х гг. - это период не зарождения ее, а расцвета, время выхода в свет многочисленных работ, выполненных в духе соответствующей идеологии. К моменту организационного оформления когнитивной лингвистики уже был опубликован целый ряд монографий, впоследствии признанных классикой данного направления (Lakoff, Johnson 1980; Johnson-Laird 1983; Fauconnier 1985; Lakoff 1987; Langacker 1987) [16, с. 7].

Многие ученые связывают зарождение когнитивного подхода в языкознании с выходом в свет знаменитой книги Дж. Миллера и Ф. Джонсона-Лэрда «Язык и восприятие» [Miller, Johnson-Laird 1976]. Ее авторы поставили перед собой задачу заложить основы «психолексикологии» — науки, изучающей систему языка в психологическом аспекте [Там же, с. 8]. Как показало будущее, когнитивная лингвистика в значительной степени унаследовала предложенные ими идеи и подходы. В результате когнитивной деятельности создается система смыслов, связанных с тем, что человек знает о мире и думает о нем.

В 1985 году В. И. Герасимов впервые представил российскому ученому сообществу свой труд «К становлению «когнитивной грамматики» [17]. В своем обзоре он рассматривает современные зарубежные грамматические теории: психосемантику У. Чейфа, когнитивную теорию употребления языка Т. ван Дейка и др.

Значительный вклад в развитие российской, а впоследствии и казахстанской когнитивной лингвистики, внесли работы русских ученых-лингвистов А. Аскольдова-Алексеева, Е. С. Кубряковой, А. А. Уфимцева, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, Н. Д. Арутюновой, Е. В. Рахилиной, В. А. Масловой и др. Весомый вклад в развитие когнитивной лингвистики в постсоветском пространстве внесли работы В. В. Виноградова, В. З. Демьянкова, И. А. Стернина, В. И. Карасика, М. В. Пименовой и др. ученых, акцентирующих в своих работах роль антропоцентризма в языке.

Большую роль, с нашей точки зрения, имел «Краткий словарь когнитивных терминов», опубликованный в 1996 году под редакцией Е. С. Кубряковой. В нем собраны и систематизированы ключевые понятия когнитивной лингвистики.

В настоящее время когнитивная лингвистика активно развивается на всем постсоветском пространстве.

Этапы развития когнитивной лингвистики

Начало когнитивной лингвистики положили нейрофизиологи, врачи, психологи (П. Брока, К.Вернике, И. М. Сеченов, В. М. Бехтерев, И. П. Павлов и др.). На базе нейрофизиологии возникла нейролингвистика (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия). Стало ясным, что языковая деятельность протекает в мозге человека, что разные виды языковой деятельности (освоение языка, слушание, говорение, чтение, письмо и др.) связаны с разными отделами головного мозга.

Следующим этапом развития проблемы соотношения языка и мышления стала психолингвистика, в рамках которой изучались процессы порождения и восприятия речи, процессы изучения языка как системы знаков, хранящейся в сознании человека, соотношение системы языка и ее использования, функционирования (американские психолингвисты Ч. Осгуд, Т. Себеок, Дж. Гринберг, Дж. Кэррол и др., российские лингвисты А. А. Леонтьев, И. Н. Горелов, А. А. Залевская, Ю. Н. Караулов и др.).

Объект, предмет, цели и задачи когнитивной лингвистики

Когнитивная лингвистика складывается в последние два десятилетия XX века, но ее предмет - особенности усвоения и обработки информации, способы ментальной репрезентации знаний с помощью языка - был намечен уже в первых теоретических трудах по языкознанию в XIX веке.

Основная цель когнитивной лингвистики изучение когнитивной (познавательной) функции языка во всех ее проявлениях.

Задачи когнитивной лингвистики

- описание/изучение систем представления знаний и процессов обработки и переработки информации;
- исследование общих принципов организации когнитивных способностей человека в единый ментальный механизм;
- установление их взаимосвязи и взаимодействия [18, с. 8-9].

З. Д. Попова и И. А. Стернин отметили такие конкретные задачи:

- «четкое разграничение когнитивной лингвистики и когнитологии, концептосферы и языковой сферы (семантического пространства языка), концепта и языковых средств его выражения;

- определение основных понятий, прежде всего – понятия концепт;
- типология концептов;
- разработка поэтапной методики лингвокогнитивного анализа, которая в опоре на собственно языковые факты и лингвистические методы давала бы когнитивную и культурологическую информацию, раскрывающую различные стороны воплощенных в языке концептов» [19, с. 17].

Когнитивная лингвистика, с точки зрения З. Д. Поповой и И. А. Стернина, исследует «ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций» [19, с. 9]. Иными словами, *объект исследования* – изучение взаимосвязи языка с основными когнитивными процессами (категоризацией и концептуализацией) и результат этих процессов (ментальные репрезентации в языке).

Предмет когнитологии - изучение устройства и функционирования человеческих знаний. Эта наука пытается дать ответ на вопрос о том, как организовано сознание человека, как человек познает мир, какие сведения о мире становятся знанием.

Относительно предмета исследований интересна точка зрения Е. С. Кубряковой, которая считает: «У разных исследователей в фокусе внимания могут находиться либо вопросы о том, какие структуры знания стоят за определенными языковыми формами (т. е. каковы когнитивные основания этих форм), либо вопросы о том, с помощью каких языковых форм могут быть репрезентированы те или иные форматы знания» [20, с. 12].

Когнитология выступает не столько как междисциплинарная, сколько как синтетическая наука, объединяющая математику, философию, лингвистику, теорию информации при изучении когнитивных процессов человека.

Источники когнитивной лингвистики

Истоками когнитивной лингвистики являются:

- 1) Когнитивная наука (англ, cognitive science), или когнитология, которая была сформирована в результате развития искусственного интеллекта. Предмет ее изучения - устройство и функционирование человеческих знаний. Когнитивная наука отвечает на вопросы об организации сознания человека, о познании им мира, о создании ментального пространства.

2) Когнитивная психология, которая дала когнитивной лингвистике понятие концептуальных и когнитивных моделей.

3) Лингвистическая семантика. В когнитивной лингвистике за категориями языковой семантики рассматриваются более общие понятийные категории - результат познания мира человеком.

4) Лингвистическая типология и этнолингвистика дают возможность понимания универсальности структуры языка.

5) Нейролингвистика изучает язык как основу познания ментальной деятельности человеческого мозга в целом.

6) Психоллингвистика связана с механизмами овладения и пользования языком при помощи универсальных стратегий и опорных элементов.

7) Культурология позволила установить роль культуры в возникновении и функционировании концептов.

8) Историческая лингвистика изучает накопленные в сравнительно-историческом языкознании сведения о развитии значений слов.

Таким образом, во всех перечисленных науках с разных сторон рассматривается мысль о том, что поведение и деятельность индивида определяются его знаниями, а его языковое поведение - языковыми знаниями.

Отличие когнитивной лингвистики от других когнитивных наук

- в материале - она исследует сознание на материале языка (другие когнитивные науки исследуют сознание на своем материале);

- в методах - она исследует когнитивные процессы, делает выводы о типах ментальных репрезентаций в сознании человека на основе применения к языку имеющихся в распоряжении лингвистики собственно лингвистических методов анализа с последующей когнитивной интерпретацией результатов исследования.

Современная когнитивная лингвистика неоднородна, в ней «представлены разные направления в когнитивном исследовании и определились лидеры и ведущие фигуры в разных школах когнитивной лингвистики» [18, с. 11].

Связь антропоцентрической и системно-структурной парадигм языкознания

Исследование процессов оперирования человеком символами осмысления мира и себя в этом мире создало когнитивную лингвистику, которая возникла на базе когнитивизма и существенно расширила горизонты лингвистических исследований.

Оставаясь в рамках антропоцентрической парадигмы, когнитивная лингвистика тесно связана со структурно-системной парадигмой. Языком обеспечивается самый естественный доступ к сознанию человека и его мыслительным процессам. По мнению Е. С. Кубряковой, большинство результатов мыслительной деятельности вербализуется потому, что «мы знаем о структурах сознания только благодаря языку, который позволяет сообщить об этих структурах и описать их на любом естественном языке» [21, с. 21].

С точки зрения В. А. Масловой, «Когнитивная лингвистика сформировалась в преодолении структурного языкознания, но она не противоречит структурному подходу, более того, она его предполагает и в некоторой степени использует. Перелом в сознании многих лингвистов нашего времени наступил лишь с появлением ряда новых дисциплин, показавших неадекватность имманентного подхода к языковой системе, игнорирующего деятельностную природу языка и его включенность в процессы жизнедеятельности человека и общества. Среди этих дисциплин, возникших на стыке с лингвистикой, оказались психолингвистика, этнолингвистика, социолингвистика, когнитивная лингвистика и лингвокультурология» [22, с. 21].

Когнитивная лингвистика и системно-структурное языкознание – это разные стороны познания лингвистической реальности. В. А. Маслова выделяет следующие отличия когнитивной лингвистики от традиционной:

- 1) понимание языка, его теоретического истолкования;
- 2) место в системе человеческого знания;
- 3) науки, на которых базируется лингвистика;
- 4) специфика поставленных проблем;
- 5) способы решения поставленных вопросов.

Центральная проблема когнитивной лингвистики - построение модели языковой коммуникации как основы обмена знаниями.

Основные направления в современной когнитивной лингвистике

✓ ***культурологическое*** - исследование концептов как элементов культуры в опоре на данные разных наук (Ю. С. Степанов). Такие исследования обычно междисциплинарны, не связаны исключительно с лингвистикой; язык в этом случае выступает лишь как один из источников знаний о концептах (напр., для описания концепта используются данные об этимологии слова, называющего этот концепт);

✓ ***лингвокультурологическое*** - исследование названных языковыми единицами концептов как элементов национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и

национальными особенностями этой культуры: направление «от языка к культуре» (В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин, Г. В. Токарев);

✓ **логическое** - анализ концептов логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы (Н. Д. Арутюнова, Р. И. Павилёнис);

✓ **семантико-когнитивное** - исследование лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере (Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, Е. В. Рахилина, Е. В. Лукашевич, А. П. Бабушкин, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Г. В. Быкова);

✓ **философско-семиотическое** - исследуются когнитивные основы знаковости (А. В. Кравченко).

✓ **семантико-когнитивное** - исследование соотношения семантики языка с концептосферой народа, соотношения семантических процессов с когнитивными (З. Д. Попова, И. А. Стернин);

✓ **этнокультурное** - изучение этноспецифических закономерностей формирования национального мышления под влиянием национального языка (Е. Л. Березович, В. В. Воробьев, А. А. Зализняк, А. Д. Шмелев, В. В. Красных, А. А. Мельникова, М. П. Одинцова, С. Е. Никитина, Н. В. Солоник, Н. В. Уфимцева и др.);

✓ **гендерно-функциональное** – рассмотрение гендерного уровня, содержащего лингвогендеры (А. Г. Фомин, Е. И. Горошко и др.).

✓ **художественные концепты** – изучение ХК, авторы произведений вносят серьезный вклад в формирование общей концептосферы национального языка: 1) высокая степень индивидуальности; 2) уникальность (не универсальность) системы представлений автора художественного текста о мире; 3) эстетически самоценная образная форма. Однако художественные концепты отнюдь не остаются лишь единицей художественной модели мира автора текста (Л. Г. Бабенко, Т. Н. Данькова, Н. А. Кузьмина, М. Л. Левченко и др.).

Каждый из этих подходов имеет свои методические принципы, своих сторонников среди ученых, их представляют известные научные школы [19, с. 10-13].

Е. В. Дзюба [23] проанализированы крупнейшие научные школы когнитивной лингвистики в России с представлением информации о локализации научных школ, об их представителях, направлении их деятельности, персональных сайтах и основополагающих трудах (см.

Приложение 1). Современные направления лингвоконцептологии представлены в Приложении 2.

Делая общие выводы по данному параграфу следует определить задачи когнитивной лингвистики как попытку понять роль языка в процессах познания и осмысления мира; языковые знания в процессе получения, переработки и передачи информации о мире; описать средства и способы языковой концептуализации констант культуры; описать систему организующих национальную концептосферу концептов, рассмотреть проблемы языковой картины мира.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

Задание 1. С чего начиналось формирование когнитивной лингвистики как науки?

Задание 2. Какое место занимает язык в когнитивной науке?

Задание 3. Какие основные проблемы ставятся перед когнитивной лингвистикой на каждом этапе развития?

Задание 4. Прочитайте выдержки из работ некоторых исследователей. Укажите, какую роль, по мнению ученых, играет язык в процессе формирования знания человека о мире? Какую роль играет язык в установлении связей между предметным миром и ментальным миром человека?

1. Потембня А.А.: *«Логико-мыслительные сущности рождаются с чувственным познанием действительности, но оформляются благодаря овладению словом (знаком)»* [24, с.132].

2. Л.С. Выготский: *«Мы нашли единицу, отражающую в наипростейшем виде единство мышления и речи, в значении слова. Значение слова представляет собой такое далее неразложимое единство обоих процессов, о котором нельзя сказать, что оно представляет собой: феномен речи или феномен мышления. Слово, лишенное значения, не есть слово, оно есть звук пустой, следовательно, значение есть необходимый, конституирующий признак самого слова. Оно есть само слово, рассматриваемое с внутренней стороны, ... как феномен речи. Но значение слова с психологической стороны есть не что иное, как обобщение, или понятие. Обобщение и значение слова суть синонимы. Всякое же обобщение, всякое образование понятия есть самый специфический, самый подлинный, самый несомненный акт мысли, ... феномен мышления. Таким образом, значение слова оказывается одновременно речевым и интеллектуальным феноменом, причем это не означает чисто внешней принадлежности его к двум различным областям психической жизни. Значение слова есть феномен мышления лишь в той мере, в какой мысль связана со словом и воплощена в слове, и обратно: оно есть феномен речи лишь в той мере, в какой речь связана с мыслью и освещена ее светом. Оно есть феномен словесной мысли или осмысленного слова, оно есть единство слова и мысли»* [25, с. 277].

3. Леонтьев А.А.: *«Человек не мыслит так, как диктует ему язык, - он опосредует свое мышление языком в той мере, в какой это отвечает содержанию и*

задачам мышления. Человек не воспринимает то, что означено, - он вербализует то, что надо воспринять» [26, с. 258].

4. Зимняя И.А.: *Языковое сознание – это «вербально-оформленное отражение действительности», «форма существования индивидуального, когнитивного сознания человека разумного, человека говорящего, человека общающегося, человека как социального существа, как личности»* [27, с. 159].

Задание 5. Прочитайте статью А. В. Байдак «К истории возникновения и развития когнитивной лингвистики». Выделите основные этапы исторического развития основ когнитивной лингвистики. Чьи идеи легли в основу КЛ? Какой вклад в развитие КЛ внесли лингвистические теории?

Байдак А. В. К истории возникновения и развития когнитивной лингвистики //Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. — С. 32-34.

Преломление через сознание человека всего происходящего в мире явилось основой перехода науки на новую, антропологическую парадигму. Это произошло в конце XX века, тогда же объединенные человеческим фактором гуманитарные дисциплины превратились в междисциплинарную сферу исследования – когнитивистику. Для обозначения круга этих научных дисциплин был введен термин «когнитивная наука» (cognitive science). В этот круг обычно включают психологию, антропологию, моделирование искусственного интеллекта, философию, нейронауки, а также лингвистику [2, с. 34]. В настоящее время лингвистические исследования когнитивного профиля ведутся на материале самых различных языков [1; 3].

Однако принадлежность науки о языке к когнитивным теориям обосновывается намного раньше, задолго до того, как лингвистика получила определение «когнитивная». Впервые, вероятно, такое обоснование прослеживается уже в трудах Дж. Локка, составленных в 1690 г. [12]. На основе ощущений и рефлексий он конструирует мир идей – когнитивных элементов, который через слова связывается с языковыми единицами и структурами. В исследовании Дж. Локка когниция и язык еще отделены друг от друга; взаимозависимость языка и мышления не учитываются, однако уже в этой работе язык рассматривается как поле для реализации когниции. Тем самым Дж. Локк совершает революцию в философии языка. При таком положении языка лингвистика становится когнитивной по эмпирически-прагматическим основаниям. Если язык является полем для реализации высших идей, то исследование идей должно осуществляться в первую очередь путем исследования языка.

Инновации Дж. Локка получили свое дальнейшее развитие в трудах Г. Лейбница, впервые опубликованных в 1704 г. [11], а также в работе французского философа Е. Кондиллака, написанной в 1746 г. [8]. Напротив, в основных направлениях немецкой философии XIX в. идеи Дж. Локка не находят поддержки. Е. Кондиллак подкрепляет позицию Дж. Локка двумя взаимообусловленными положениями. Он исключает из основополагающих элементов рефлексия, и взамен этого определяет язык как конститутивный фактор мышления. Язык понимается им как неперемное условие когниции, как способ рефлексии и абстракции ощущений, хранящихся в памяти человека, их вторичное «воплощение» в форме знаков. Таким образом, для процесса познания основополагающим становится символическое мышление. С позиции данной

перспективы когнитивная лингвистика становится больше чем просто эмпирическим подходом к исследованию когниции; она становится эпистемологическим фундаментом для исследования высших процессов познания, ядром когнитивной науки. Таким образом, Е. Кондиллаком были созданы философские предпосылки для возникновения когнитивной лингвистики, его можно считать ее основателем, несмотря на то, что как собственно дисциплина, она появилась значительно позже.

Идея активного воздействия языка на ментальное бытие, миропонимание человека традиционно в научной литературе связывается с именами американских лингвистов Э. Сепира и Б. Уорфа. Именно их считают создателями теории лингвистической относительности. На самом деле значительно раньше тезис о так называемом «языковом релятивизме мышления», который возник как реакция на формальное отношение к языку, а также пренебрежение самобытностью любого языка, был сформулирован немецким ученым В. Гумбольдтом. По мнению В. Гумбольдта, каждый язык является носителем культуры и самобытности народа, который на нем говорит [9, с. 72]. Вторичность языка, принятая и господствовавшая в науке еще со времен Аристотеля, отрицается В. Гумбольдтом. Он развивает учение о языке как непрерывном творческом процессе и о «внутренней форме языка» как выражении индивидуального мирозерцания народа. Понимая язык как орган, образующий мысль, Гумбольдт подчеркивает зависимость языка от мышления и обусловленность его каждым конкретным языком, заключающим в себе свою национальную самобытную классификационную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира.

Очевидно, что лингвистическая концепция Э. Сепира, известная в большей мере под названием «гипотеза Сепира-Уорфа» пропитана идеями гумбольдтовского учения о языке. Уорф рассматривает гипотезу о лингвистической относительности как эмпирический результат лингвистики. По его мнению, лингвистическая система каждого языка является не просто репродуктивной системой выражения мысли, она сама способна формировать мысли, являясь схемой и руководством мыслительной деятельности индивидуума, средством анализа его впечатлений и их синтеза [13, с. 12]. В этом тезисе, по Уорфу, заключается основополагающий принцип лингвистической относительности. Безусловно, он возник как реакция против высокомерия завоевателей и направлен на повышение статуса языков «примитивных народов». Как и в случае с Гумбольдтом, изучение культурной антропологии для Уорфа явилось отправным пунктом в создании теории лингвистической относительности. По мнению Уорфа, изучение экзотических языков, принципиально отличных от «языков средневропейского стандарта», может привести исследователя к критическому осмыслению разнообразных типов грамматических категорий и их влияния на мышление человека, в то время как факты родного языка составляют часть повседневного опыта и поэтому не подвергаются проверке. Однако Уорфу самому не удалось в полной мере проверить предложенную им гипотезу на практике. Справедливость гипотезы Сепира-Уорфа доказали, правда, только для весьма ограниченной области – цветообозначений, П. Кей и В. Кемптон [10]. Они разработали эксперимент, который демонстрирует, что различия в нелингвистических процессах познания коррелируют с различиями в языковой структуре и зависят от этих различий. Языками, использованными в этом эксперименте, были английский язык и тарахумара (юто-ацтекский язык в Мексике).

П. Кей и В. Кемптон тезис о лингвистической относительности формулируют так: «1) структурные различия между языковыми системами носителей разных языков будут параллельны неязыковым когнитивным различиям неспецифического ряда у этих носителей; 2) структура любого родного языка значительно влияет и даже полностью предопределяет картину мира, приобретаемую носителем по мере овладения данным языком» [Цит. по: 4, с. 130]. В этих высказываниях отношение к

когниции более четкое, чем у Уорфа, поскольку в (1) речь идет о «неязыковых когнитивных различиях», тем не менее, понятие «картина мира» остается неясным и неуточненным. Кей и Кемптон пытаются ответить на вопрос о том, существуют ли случаи, когда различия в лингвистическом познании коррелируют с различиями в языковой структуре и зависят от этих различий. Они развивают гипотезу Сепира-Уорфа, в некотором роде идут еще дальше: по их мнению, семантические системы произвольны, а семантических универсалий не существует. Следует отметить, что Гумбольдт не разделял такую позицию, о чем свидетельствует цитата из его работы, в которой он пытается «измерить языковую способность человека» [9, с. 14].

Впервые идею о том, что лингвистика должна рассматриваться как часть когнитивной психологии, что она должна пересмотреть предмет своего исследования и заняться, в первую очередь, «знаниями говорящих», их языковой компетенцией, отграничив эти знания идеального говорящего / слушающего от того, как реально говорят и понимают речь обычные люди, озвучил американский лингвист Н. Хомский [7]. Эта идея сближала позицию лингвиста с позицией психолога и позволила поставить далее проблему психологической реальности тех процессов, которыми занимались лингвисты. Стало очевидным, что в когнитивной науке должен быть получен ответ на вопрос о том, возможно ли вообще создание адекватной лингвистической теории без общей теории когнитивных процессов. В формулировке Н. Хомского задача заключается в том, чтобы понять, как приходит знание вообще и знание языка, в особенности к человеку [5; 6]. В рамках экспериментальной психологии и нейробиологии возникает целое поколение моделей, напрямую приспособленных для получения экспериментальных результатов. В функциональной грамматике следует отметить такие направления, как грамматика валентностей, стратификационная грамматика, функциональная грамматика, ролевая и референциальная грамматика. К психолингвистическим моделям отнесем модели производства языка и модели категориального восприятия и усвоения языка.

С одной стороны, когнитивная лингвистика использует проверенные методы сбора и анализа языковых данных, к которым относятся: сбор устных и письменных языковых данных (например, в виде корпуса) и расчленение этих данных на тексты, предложения, фразы, слова, морфемы и фонемы; классификация этих единиц по типам текстов, предложений (синтаксические конструкции), по частям речи (морфологические конструкции) и фонемы; сравнение единиц и классов, позволяющее выявить сходства и различия, которые обычно описываются в виде набора признаков (синтаксические, семантические, фонологические признаки).

С другой стороны, когнитивная лингвистика стремится перенести объект своего исследования на психо- и нейролингвистическую почву, при этом используются экспериментальные методы наблюдения над поведением (психолингвистика) и над процессами, происходящими в головном мозге (нейролингвистика). Некоторые когнитивные гипотезы были проверены экспериментально на птицах (голубях), мышах, крысах, кошках или обезьянах (макаках), в мозг которых имплантировался специальный зонд. Благодаря этим экспериментам были исследованы простейшие формы поведения и ощущений животных, на основании которых можно было лишь опосредовано судить о механизмах восприятия и производства языка. Кроме того, в поле зрения попадают также новые факты биологической эволюции и результаты генетического анализа. В рамках когнитивной науки образуется существенный пробел между анализом продуктов языковой деятельности (центральный пункт лингвистического исследования) и анализом процессов познания (когнитивных процессов), который, как правило, проводился экспериментальным путем.

В заключение остановимся на основных моментах, по которым различаются позиции когнитивной лингвистики и грамматики Н. Хомского. Центральный пунктом

дивергенции является собственно формально-языковой характер универсального ядра человеческого языка. Уже в самом начале «*Syntactic Structures*» Хомский так определяет предмет лингвистики: «С этого момента под языком я буду понимать множество (конечное или бесконечное) предложений, каждое из которых конечно по своей длине и составлено из конечного множества элементов» [7, с. 3]. В основе этого рассуждения лежит математическая теория формальных языков; язык идентифицируется со свободной алгеброй (так называемой свободной подгруппой). Существует определенная логическая структура – формальный язык. Суть данной проблемы можно сформулировать в форме двух вопросов: 1) являются ли языки формальными системами (в понимании алгебры или логики)? 2) являются ли отдельные аспекты (модули) естественных языков формальными системами?

Второй вопрос является, на наш взгляд, наиболее понятным и приемлемым. Представители когнитивной лингвистики отвечают на оба вопроса отрицательно. Естественные языки не являются формальными системами. Не существует (автономных) модулей языка. Морфологические и синтаксические структуры мотивированы семантически. Математические системы вторичны по отношению к естественным языкам, и поэтому они не могут служить измерительной меркой для языков, и тем более отождествляться с ними.

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что принадлежность науки о языке к когнитивным теориям обосновывается в трудах философов задолго до того, как лингвистика получила определение «когнитивная». Как показывает обзор литературы, теоретической основой гипотезы лингвистической относительности в целом стало учение В. Гумбольдта о внутренней форме языка, в котором гармонично уживаются две тенденции – универсалистическая и идиоэтническая. Идеи Н. Хомского послужили толчком для расщепления когнитивной лингвистики на различные направления. На фоне классического европейского структурализма и функционализма возникла целая серия функциональных моделей, имеющих, на наш взгляд, в большей мере отношение к семантике и прагматике, чем к формальным структурам.

Задание 6. Прочитайте фрагмент из учебного пособия В. А. Масловой «Когнитивная лингвистика». Обозначьте основные события, связанные с историей формирования когнитивной лингвистики. Укажите имена ученых, даты и факты, ставшие значимыми в истории создания данного направления лингвистики.

Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. - Мн.: ТетраСистемс, 2004. - 256 с.

В основе когнитивной лингвистики лежит положение о том, что поведение и деятельность человека определяются в значительной степени его знаниями, а его языковое поведение - языковыми знаниями. И эта мысль с разных сторон рассматривается во всех перечисленных науках-источниках.

Можно вычленить следующие этапы формирования когнитивной лингвистики.

В США, где это направление зародилось, его чаще называют «когнитивная грамматика», что объясняется расширительным пониманием термина «грамматика» в англоязычной лингвистике, тогда как в России нередко используется термин «когнитивная семантика», указывающий на один из источников данного исследовательского начинания.

Термин «когнитивная грамматика» был впервые введен в 1975 г. в статье Дж. Лакоффа и Г. Томпсона «Представляем когнитивную грамматику». В 1987 г. были опубликованы первый том «Оснований когнитивной грамматики» Р. Лангакера

(второй - в 1991), а также этапные для данного направления книги «Женщины, огонь и опасные предметы» Дж. Лакоффа и «Тело в мышлении» (англ. *The Body in the Mind*) М. Джонсона.

Этапными в развития когнитивной грамматики были в 80-х гг. XX в. статьи Л. Талми, Ч. Филлмора и У. Чейфа.

До начала 90-х гг. XX в. зарубежная когнитивная лингвистика представляла собой совокупность индивидуальных исследовательских программ, слабо связанных или вовсе не связанных между собой. Это исследовательские программы Дж. Лакоффа, Р. Лэнакера (Лангакера), Т. ван Дейка (Нидерланды), Дж. Хэймана (Канада) и др. В середине 90-х гг. в Европе уже вышли первые учебники по когнитивной лингвистике: Ф. Унгерер и Х. Шмидт. «Введение в когнитивную лингвистику» (1996) и Б. Хайне «Когнитивные основания грамматики» (1997).

На русском языке впервые когнитивная грамматика была представлена в обзоре В. И. Герасимова (1985). Отечественная когнитивная лингвистика начала развиваться с 80-х гг. прошлого столетия. В ее формировании важную роль сыграли следующие публикации работ по моделированию понимания естественного языка: русские переводы книг Т. Винограда «Программа, понимающая естественный язык» (1976, оригинал 1972) и Р. Шенка «Обработка концептуальной информации» (1980, оригинал 1975).

В 1988 г. в СССР появился XXIII том в серии «Новое в зарубежной лингвистике», посвященный когнитивным аспектам языка, а в 1995 был издан сборник переводов «Язык и интеллект».

Весомый вклад в развитие отечественной когнитивистики внесли работы таких ученых, как Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, В. Н. Телия и др. Они постоянно подчеркивали в своих работах значение «человеческого фактора» в языке, а также тесную связь лингвистики с философией и психологией. Но до сих пор на всем постсоветском пространстве значимость термина «когнитивный» колеблется от приписывания всей современной научной парадигме названия «когнитивная» до объявления термина «когнитивный» «размытым и почти пустым» [144; 55].

Особую роль для развития когнитивной лингвистики сыграла работа Ю. С. Степанова «Константы: словарь русской культуры», вышедшая в 1997 г. Это первый опыт систематизации ценностей русской культуры, которые заложены в концептах, константах культуры. Обобщающим трудом в отечественной когнитивной лингвистике стал вышедший под редакцией Е. С. Кубряковой «Краткий словарь когнитивных терминов» (1996 г.), в котором собраны и систематизированы ключевые понятия общей когнитологии и когнитивной лингвистики.

На данном этапе развития перед когнитивной лингвистикой ставятся три главные проблемы: о природе языкового знания, о его усвоении и о том, как его используют. Поэтому исследования ведутся в основном по следующим направлениям [59; 3]:

а) виды и типы знаний, представленных в этих знаках (гносеология = теория познания), и механизм извлечения из знаков знаний, т.е. правила интерпретации (когнитивная семантика и прагматика);

б) условия возникновения и развития знаков и законы, регулирующие их функционирование;

в) соотношение языковых знаков и культурных реалий, в них отраженных.

В качестве центральной проблемы в когнитивной лингвистике все чаще выступает круг вопросов, связанных с установлением зависимостей и соотношений в когнитивной цепочке «разум (сознание) - язык - репрезентация - концептуализация - категоризация - восприятие» [59; 3]. Решение данных проблем углубят наши представления о скрытых механизмах языковой коммуникации. Что можно сделать,

чтобы мы лучше понимали друг друга? В какой степени язык точно и полно выражает наши мысли и чувства? Ответить на данные вопросы как раз и поможет когнитивная лингвистика.

Следовательно, сегодняшний подход к изучению языка настолько сложен и серьёзен, что может квалифицироваться в качестве междисциплинарной когнитивной науки, объединяющей усилия лингвистов, философов, психологов, нейрофизиологов культурологов, специалистов в области искусственного интеллекта и др.

Задание 7. Заполните таблицу. Вставьте дефиниции приведенных ниже терминов.

Термин	Дефиниция
когниция	
когнитивная деятельность	
когнитология	
лингвокогнитология	
категоризация	
категория	
концепт	
концептуальная система	
репрезентация	
информация	

Задание 8. Прочитайте высказывания современных исследователей о достижениях и перспективах когнитивной лингвистики. Прокомментируйте мнения ученых. Укажите, какие достижения когнитивной лингвистики исследователи считают наиболее значимыми. Объясните, в чем состоит значение лингвокогнитивных исследований для лингвистики и науки в целом.

1. Важнейшее достижение современной лингвистики состоит в том, что язык уже не рассматривается «в самом себе и для себя»; он предстает в новой парадигме с позиции его участия в познавательной деятельности человека. Язык – это вербальная сокровищница нации, средство передачи мысли, которую он «упаковывает» в некую языковую структуру. Знания, используемые при этом, не являются лишь знаниями о языке. Это также знания о мире, о социальном контексте, знания о принципах речевого общения, об адресате, фоновые знания и т. д. Ни один из названных типов знания нельзя считать приоритетным, только изучение их всех в совокупности и взаимодействии приблизит нас к пониманию сути языковой коммуникации.

Вышедшие в последние годы монографии, коллективные труды и отдельные статьи Н. Д. Арутюновой, А. П. Бабушкина, Н. Н. Болдырева, Г. И. Берестнева, Г. А. Волохина, Е. С. Кубряковой, З. Д. Поповой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, В. Н. Телия и других исследователей содержат важные теоретические положения по вопросу о том, как хранятся наши знания о мире, как они структурированы в языке в процессе коммуникации. Этим кругом проблем занимается когнитивная лингвистика, лингвистика будущего [28, с. 4].

2. Когнитивные исследования показывают, что перед когнитивной лингвистикой стоит достаточно большое количество нерешенных проблем. Одной из таких проблем, думается, является проблема, связанная с развитием когнитивной терминологической системы, а именно с проблемой обозначения того или иного выделяемого и исследуемого объекта.

Думается, что перед когнитивными лингвистами встает вопрос о создании Большого словаря когнитивных терминов, в котором будет представлена терминологическая система когнитивной лингвистики. Это, с одной стороны, облегчит разрешение такой важной задачи, как «разъяснение и уточнение принципиальных установок самой когнитивно-дискурсивной парадигмы как предполагающей особый вариант». С другой же стороны, превратит имеющуюся на сегодня совокупность когнитивных терминов в терминосистему.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно говорить о том, что когнитивная лингвистика у нас в стране развивается очень динамично. Но для ее дальнейшего плодотворного развития требуется проведение масштабных когнитивных исследований, что, как кажется, сейчас и начинает происходить [29, с. 431-441].

3) Когнитивная лингвистика, первоначально объединяемая лишь познавательными установками и исходной гипотезой об объяснительной силе обращения к мыслительным категориям, постепенно обретает свой предмет, свою внутреннюю структуру и свой категориальный аппарат. В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что внутри когнитивной лингвистики представлены следующие разделы:

1. Исследование процессов производства и понимания естественного языка.

Данный раздел исторически является наиболее ранним, а также во многом сформировавшимся благодаря участию специалистов по компьютерному моделированию понимания и порождения текстов. Наиболее значимых результатов в этой области достиг один из ведущих лингвистов когнитивного профиля У. Чейф, разработавший категории текущего сознания и активации, а также ряд производных от них понятий [Чейф 1982].

2. Исследование принципов языковой категоризации.

Исследованию вышеуказанных принципов уделил значительное внимание Дж. Лакофф [Лакофф, Джонсон 1987], развивший идеи Элеоноры Рош [Rosch 1975], которая показала неадекватность традиционных (восходящих еще к Аристотелю) представлений о категориях как множествах с четкими границами, которым некий объект может либо принадлежать, либо не принадлежать, причем все члены некоторой категории имеют одинаковую стацию. Эксперименты показывают, что на самом деле границы категорий размыты, а сами категории имеют внутреннюю структуру: некоторые их элементы представляют категорию лучше, чем другие, т. е. являются прототипическими ее членами. Например, прототипическая птица — это для англоязычной картины мира малиновка, а для русскоязычной — воробей, тогда как пингвин или страус находятся на периферии категории. Понятие прототипа имеет очень широкую применимость: оно использовалось для интерпретации соотношения фонемы и аллофона, для описания морфологических и синтаксических процессов, опираясь на него, можно предложить интуитивно приемлемое разграничение понятия языка и диалекта и др. Внутри категории члены могут быть связаны различными отношениями, которые также были изучены. Более того, сами категории тоже неодинаковы: было показано, что среди них есть привилегированные, которым соответствуют так называемые концепты базового уровня категоризации. Названия, соответствующие этому уровню, охотнее

используются, легче припоминаются, раньше усваиваются детьми, обычно лингвистически более простые, имеют большую культурную значимость и обладают еще рядом примечательных свойств: таков, например, концепт «собака» по сравнению с вышележащим концептом «животное» и нижележащим концептом «пудель» [Roscli 1975].

3. Исследование типов понятийных структур и их языковых соответствиях.

В данный раздел входят работы, которые начаты в рамках искусственного интеллекта (Р. Абельсоном, Р. Шенком, М. Минским — авторами таких популярных категорий, как *фрейм* и *сиенар* [ш]), однако впоследствии адаптированы для нужд лингвистического исследования Ч. Филлмором [Филлмор 1988]. В исследованиях подобного типа когнитивная лингвистика взаимодействует с социологией и культурологией.

4. Исследование когнитивно-семантических суперкатегории.

Данное исследование связано прежде всего с Л. Талми, который предпринял попытку определить набор иерархически упорядоченных образформирующих систем — категорий, посредством которых естественный язык осуществляет концептуальное структурирование представлений о действительности (это категории когнитивного состояния, конфигурационной структуры, динамики сил, распределения внимания и др., каждая из которых имеет свою сложную структуру) [Талми 1999]. Сходный круг проблем несколько по-другому рассматривается в работах Дж. Лакоффа и Р. Лангакера [Lakoff 1982; Langacker 1987].

5. Исследование пространственных отношении и типов концептуализации движения в языке.

Указанное исследование является той точкой, в которой пересекаются почти все основные программы когнитивной лингвистики. Дж. Лакоффом было разработано понятие образной схемы (*image-schema*) и рассмотрены некоторые важные типы схем (вместилище, часть-целое, путь, связь) и их языковые соответствия; среди образформирующих схем Л. Талми наиболее подробно разработана категория конфигурационной структуры. в рамках которой рассматриваются такие грамматически зафиксированные понятийные категории, как количество, разделенность, протяженность, ограниченность, членение пространства и др.; подробно рассматривается пространственное сознание в многочисленных публикациях Р. Джэкендоффа и Р. Лангакера [Jackendoff 1992; Langacker 1991].

Таким образом, когнитивный подход к языку позволяет в рамках когнитивной лингвистики, в зависимости от того или иного ее раздела, решать поставленные перед лингвистами проблемы. В когнитивной лингвистике существует также ряд проблем, связанных с выявлением ее ключевых понятий и обнаружением взаимосвязи между ними.

Приведенный список, разумеется, не исчерпывает всех результатов когнитивной лингвистики, но свидетельствует о том, что в ней в настоящее время сформировалось некоторое представление о задачах исследования и решения этих задач. И в будущем ученые-лингвисты будут заниматься этими вопросами [30, с. 15-17].

1.3 Понятие концептосферы

Термин «концептосфера» введен Д. С. Лихачевым в работе «Концептосфера русского языка» (1993) [10, с. 280-287] по типу терминов В. И. Вернадского: ноосфера, биосфера и пр.

В русском языке понятие «сфера» (от греческого *sphaira* – шар) обозначает

- 1) шар или его внутреннюю поверхность,
- 2) пространство, находящееся в пределах действия чего-либо,
- 3) область физической и духовной жизни, деятельности,
- 4) общественное окружение, среду, обстановку,
- 5) в математике – замкнутую поверхность, все точки которой одинаково удалены от центра; поверхность шара [31, с. 1294].

Символ шара – полнота, глобальность шара земли [32, с. 536].

Таким образом, ядерными семами понятия «сфера» оказываются шарообразная форма, полнота; центральными – пространство, окружение; периферийной – сходство с земным шаром.

Применительно к духовной стороне жизни человека (культуре и языку) это понятие метафорично: сфера оформляет шарообразное пространство, в котором человек создает материальные и духовные культурные ценности, в том числе и языковыми средствами. Понятие концептосферы помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но своеобразным концентратом культуры нации.

В словарном запасе языка Д.С. Лихачев выделяет четыре уровня:

- 1) сам словарный запас (включая фразеологизмы);
- 2) значения словарного типа;
- 3) концепты – некоторые подстановки значений, скрытые в тексте «заместители», некие «потенции» значений, облегчающие общение и тесно связанные с человеком и его национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом;
- 4) концепты отдельных значений слов, которые зависят друг от друга, составляют некие целостности и определяются как концептосфера.

Концепт тем богаче, чем богаче национальный, сословный, классовый, профессиональный, семейный и личный опыт человека, пользующегося концептом. В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, Д. С. Лихачев называет концептосферами.

Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации – ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство, она соотносима со всем историческим опытом нации и религией особенно.

Концептуальная сфера языка постоянно обогащается, если есть достойная его литература и культурный опыт. Поэтому особое значение в создании концептосферы принадлежит писателям и поэтам, носителям

фольклора, отдельным профессиям и сословиям. В нее входят даже названия произведений, которые через свои значения порождают концепты, поэтому концептосфера языка – это в сущности концептосфера культуры. Богатство языка определяется не только богатством «словарного запаса» и грамматическими возможностями, но и богатством концептуального мира, концептуальной сферы, носителями которой является язык человека и его нации.

Поскольку между концептами существует связь, определяемая уровнем культуры, социальным статусом и индивидуальными особенностями человека, одна концептосфера сочетается с другой – например, концептосфера русского языка в целом включает концептосферу инженера-практика, в ней – концептосфера семьи, а в ней, в свою очередь, индивидуальная концептосфера. Каждая из последующих концептосфер одновременно сужает предыдущую и расширяет ее.

Для настоящей работы целесообразно сделать уточнение: в соответствии с теорией Д. С. Лихачева, под концептосферой понимается совокупность концептов, обусловленная национальным, культурным и индивидуальным опытом человека.

В работе «Константы. Словарь русской культуры» академиком Ю. С. Степановым также рассматривается понятие концептуализированной сферы культуры. Полемизируя с учением Ф. де Соссюра о произвольности знака, Ю. С. Степанов приходит к выводу о неслучайности именовании в культуре и вводит понятие «концептуализированной области (сферы)». Под ней понимается «такая сфера культуры, где объединяются в одном общем представлении (культурном концепте) – слова, вещи, мифологемы и ритуалы» [33, с. 74].

Очевидно, что, вводя понятие «концептосфера», и Д. С. Лихачев, и Ю. С. Степанов придерживаются единого лингвокультурологического подхода. Обе концепции с разных точек зрения описывают один и тот же феномен, хотя у Д. С. Лихачева термин «концептосфера» становится многозначным.

Несмотря на то, что термин «сфера», по выражению Ю. Е. Прохорова, настолько «прижился» в гуманитарных исследованиях, что кажется естественным, разумным и логичным, ученый указывает на то, что «с точки зрения и логики, и формального понимания самого термина, он не только не проясняет сущность, но и затуманивает ее» [34, с. 76].

Ю. Е. Прохоров утверждает, что речь идет о сфере как о замкнутой конструкции: у нее есть ядро и периферия, этим она ассиметрична и ограничена. Вместе с тем есть «некоторая незамкнутая безграничная

совокупность некоторых замкнутых единиц, которая составляет и наше знание, и правила реализации этих знаний, и средства реализации этих знаний и правил». Поэтому, считает ученый, логичнее было бы построить другую модель, учитывающую «те связи и взаимоотношения между объектами действительности, которые и обуславливают лексико-семантическую систему языка, являются, конечно, внешними по отношению к самому языку. Но всякая знаковая система служит для обозначения как раз того, что находится за пределами самой данной системы, и значение знака раскрывается только вне данной системы» [34, с. 78].

Таким образом, понятие концептосферы помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но своеобразным концентратом культуры нации.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

Задание 1. Дайте научное понятие термину «национальная концептосфера».

Задание 2. Опишите структуру национальной концептосферы.

Задание 3. Назовите и опишите источники национальной концептосферы.

Задание 4. Напишите тезисы статьи Д. С. Лихачева (Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 320 с. – С. 280-287).

Задание 5. В чем заключается национально-культурная специфика языкового поведения этноса?

Задание 6. Приведите примеры, доказывающие, что концепты «туыс», «бауыр», «гостеприимство» формируют казахскую национальную концептосферу.

Задание 7. Приведите примеры, иллюстрирующие географический, исторический, этнический факторы казахской национальной концептосферы.

Задание 8. Ознакомьтесь с фрагментом статьи Н. А. Красавского. Каковы перспективы развития данной науки? Как вы считаете, в чем можно согласиться с автором? Что может быть дискуссионным? Аргументируйте свой ответ.

Красавский Н.А. Перспективы развития лингвоконцептологии // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 584-587.

Данное научное направление не исчерпало своего потенциала. Аргументируем нашу точку зрения.

Во-первых, как показывает обзор изданных в последние годы работ, перспективной является теория лингвокультурных типажей, продуктивно разрабатываемая В.И. Карасиком и его учениками. Под лингвокультурными типажами понимаются «обобщенные узнаваемые образы представителей той или иной культуры» (В.И. Карасик). Лингвокультурные типажи – это разновидность концепта. Они обладают понятийной, образной и ценностной составляющими. В. И. Карасик выделяет этнокультурные (примерами могут служить американский ковбой, русский интеллигент) и социокультурные типажи (например, компьютерный хакер). Очевидно, что количество этнокультурных типажей ограничено (собственно говоря, как и лимитировано количество этномаркированных концептов национального языка – например, немецкая пунктуальность, русское гостеприимство). Многие этнокультурные типажи, насколько мы знаем, уже описаны лингвоконцептологами, в то время как социокультурные типажи в силу их большого количества окажутся в перспективе в поле зрения ученых. Можно прогнозировать интенсивное появление все новых и новых социокультурных типажей по мере развития усложняющейся практической деятельности человека.

Во-вторых, перспективными представляются исследования, эмпирической базой которых являются не отдельные концепты, а их, если так можно выразиться, кластеры. Укажем, что в последнее время имеет место устойчивая тенденция лингвокультурологического описания онтологически близких концептов, например, стыда и вины, зависти и ревности. Как правило, изучение диад концептов проводится на материале двух лингвокультур, поскольку исследование данных когнитивных образований в рамках одной лингвокультуры не позволяет выявить в полной мере их содержательные характеристики (в особенности, их этнокультурную специфику). Следует отметить появившиеся в последние годы работы, посвященные описанию концептуальных полей. Есть успешные попытки их анализа в лингвокультурологическом ключе. В качестве примера можно назвать диссертацию И.А. Долговой, объектом исследования которой является концептуальное поле «терпение», состоящее из концептов «смирение», «выдержка», «толерантность» и «страдание».

*В-третьих, безусловно перспективны работы, направленные на изучение индивидуально-авторских концептов. ...При изучении индивидуально-авторских концептов определяется, с одной стороны, специфика их содержания, выявляются закодированные в них смысловые приращения, часто противоречащие стандартному, если так можно сказать, общенациональному пониманию конкретного концепта, а с другой – устанавливаются номинативные особенности вербализации данного ментального образования. Иными словами, при исследовании индивидуально-авторских концептов ученый определяет когнитивную специфику того или иного понятия, вскрывает посредством интерпретации коммуникативной деятельности человека механизм сложного индивидуального мыслительного конструкта, фиксирующего ценностные установки его создателя. Поскольку «добраться до мысли можно только через слова», изучение индивидуально-авторских концептов *volens nolens* выводит ученого на описание идиолекта языковой личности. Специфика использования ею языка устанавливается, в частности, при выявлении образной составляющей индивидуально-авторского концепта, являющейся его обязательным признаком. Через образную (перцептивно-образную) составляющую индивидуально-авторского концепта выражаются оценочные характеристики объекта, которые мы квалифицируем как производные ценностных установок языковой личности. Ценностная составляющая концепта наряду с его понятийным и перцептивно-образным признаками признается в современной лингвоконцептологии большинством исследователей в качестве обязательной в структуре этого когнитивного образования.*

1.4 Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики

Концепт является стержневым термином понятийного аппарата когнитивной лингвистики.

История развития термина «концепт»

Термин был заимствован лингвистами из математической логики. Его применение как лингвистического термина началось с 1928 г. с выхода в свет статьи С. А. Аскольдова-Алексеева «Слово и концепт», опубликованной в журнале «Русская речь». Однако в силу различных причин «концепт» на длительное время исчез из лингвистического лексикона.

Термин «концепт» начинает активно употребляться в начале 90-х годов XX века, благодаря научным изысканиям Д. С. Лихачева и Ю. С. Степанова.

Активизацию употребления термина в когнитивной лингвистике можно объяснить потребностью во введении в категориальный аппарат развивающейся лингвистической науки такого термина, в содержание которого, кроме понятия, входили бы ассоциативно-метафорическое мышление, образная оценочность, ментальность и национальные представления о нем индивидов.

Современная лингвистика признает, ключевое место *концепта* в когнитивной лингвистике. В то же время нельзя не отметить вариативность его содержания в концепциях разных научных школ и трактовках отдельных ученых.

Возможно, причина кроется в том, что *концепт* - категория «мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования» [19, с. 29-30].

По мнению С. Воркачева, с начала 90-х гг. XX века в лингвистической науке столкнулись «концепт» (Н. Арутюнова, С. Аскольдов-Алексеев, Д. Лихачев, Ю. Степанов, В. Нерознак, С. Ляпин), «лингвокультурема» (В. Воробьев) «мифологема» (В. Базылев), «логоэпистема» (Е. Верещагин, В. Костомаров), но наиболее частотным, наиболее жизнеспособным и употребительным стал термин «концепт», который по частоте употребления значительно опередил все другие «протерминологические новообразования» [35, с. 41].

С. Аскольдов-Алексеев, впервые в российской науке употребивший термин концепт, определяет его как мысленное образование, замещающее в мыслительном процессе неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций [36, с.4].

Дмитрий Лихачев использует понятие концепт для обозначения синтезированной мыслительной единицы, отражающей и интерпретирующей явления реального мира, исходя от образованности, личного, профессионального и социального опыта индивида. По его мнению, концепт является своего рода синтезом различных семантик лексем в персональном сознании носителя языка и дает им возможность преодоления существующих между ними персоналистических отличий в понимании слов.

Исходя из мнения Д. С. Лихачева, концепт не возникает из семантики слов, а является продуктом сближения приобретенного значения с личным жизненным опытом личности. Как считает ученый, концепт в языковом общении осуществляет прокси-функцию [37, с.4].

Е. Кубрякова дефинирует концепт как продуктивную единицу «памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» и считает, что «самые важные концепты выражены в языке» [38, с.90-92].

В исследованиях Владимира Карасика обобщаются рассматриваемые разными учеными разнообразные концепции. Среди них он отмечает следующие:

1) *концепт* - сжатая история понятия, охватывающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки идея [33, с. 412];

2) *концепт* - индивидуальное осмысливание, интерпретирование объективного значения понятия как содержательный минимум значения [10, с. 281];

3) *концепт* - абстрактное понятие науки, которое выработано на основе реального житейского понятия [39, с.246];

4) *концепт* - сущность понятия, изображенная в содержательных формах (образе, понятии, символе) [40, с.19-20];

5) *концепты* - необычные культурные гены генотипа культуры, которые самоорганизуются как комплексные многомерные функционально-системные идеализированные формообразования с опорой на понятийную или псевдопонятийную основу [41, с.16-18].

Сам В. Карасик дефинирует концепты как ментальные образования, которые представляют собой немаловажные типизируемые части человеческого опыта, которые имеются в его памяти» [42, с. 59]. В составе этого многомерного ментального образования ученый выделяет образно-перцептивную, понятийную и ценностную стороны [Там же, с.71]. Он считает, что концепт является частью социального опыта индивида,

«переживаемой информацией» [42, с.128], «квантом переживаемого знания» [42, с.361].

Как считает А. Залевская, концепт – это объективно бытующий в человеческом сознании перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, которое отличается от понятий и значений как конструкторов научного описания [43, с. 39]. Она вычленяет индивидуальный характер концепта как неоднородной синхронной структуры. По ее мнению, концепт является достоянием личности [44].

По мнению других ученых-лингвистов, концепт – это «операционная единица мысли» [45, с. 43], «единица коллективного знания, имеющая языковое выражение». Ментальное образование, не содержащее этнокультурной особенности, по мнению ученого, не входит в понятие концепта [Там же, с.51-52].

М. Пименова дефинирует данное понятие следующим образом: «Что человек знает, считает, представляет об объектах внешнего и внутреннего мира и есть то, что называется концептом. Концепт - это представление о фрагменте мира» [46, с. 8].

В других лингвистических трудах концепт определяется как предельно отвлеченная идея культурного предмета, которая не имеет зрительного «прототипического образа». Хотя автор не отрицает возможность связанных с ним визуально-образных ассоциаций [47, с. 272]. Национальный концепт ученый дефинирует как самую общую, предельно абстрагированную идею "предмета" в комплексе всех связей, способных к сочетанию с другими словами в предложении. Эти связи отмечены этнокультурной спецификой, репрезентируются языковому сознанию и подвергаются когнитивной обработке. По ее мнению, концепт является своего рода свернутым глубинным смыслом предмета [Там же, с.269].

С точки зрения других ученых, «ассоциативные связи имени концепта принадлежат сфере вербализации концепта и не могут входить в его содержание, а лишь отражают в языковой форме, позволяют описать его содержание». Кроме того, ученые считают, что концепт может не иметь субстантивного наименования и вообще какого-либо языкового наименования [19].

Помимо концепта, В. Красных вычленяет и такую когнитивную единицу, как когнитивная структура. Она считает, что КП и когнитивная база формируются когнитивными структурами, представляющими собой содержательную модель кодифицирования и сохранения информации. Данные когнитивные структуры являются участками КП, сформированными и структурированными фиксированным способом. По

ее мнению, когнитивная структура является некой элементарной единицей, с одной стороны, основной, с другой стороны, - неделимой и нечленимой. Таким образом, как считает ученый, когнитивная структура лежит в основе компетенций человека и формирует ее [48, с.64].

В своем труде ученый-лингвист различает два типа когнитивных структур: феноменологические и лингвистические. Она считает, что феноменологические формируют систему знаний и представлений о собственно лингвистических и экстралингвистических феноменах. К этим феноменам она относит исторические события, реальные личности, законы мироздания, творения искусства, литературные произведения и др. По ее мнению, в основе языковой и речевой компетенции человека лежат лингвистические когнитивные структуры, формирующие систему знаний о языковых законах, куда она относит синтаксис, словарный запас, фонетико-фонологическом строе и др. [48, с.64]. Однако отмечаем, что соотношение понятий концепт и когнитивная структура в теории ученого остался не до конца раскрытым. Исходя из ее рассуждений, мы поняли, что концепт может быть определен как когнитивная структура и наоборот.

В других лингвистических исследованиях концепт определяется как неkontинуальное ментальное образование, основная единица мыслительного кода индивида. К ее характеристикам они относят следующее:

- 1 относительно упорядоченная внутренняя структура;
- 2 результат когнитивной деятельности индивида и социума;
- 3 интегративная энциклопедическая информация об отображаемом предмете или явлении;
- 4 интерпретирование данной информации коллективным сознанием;
- 5 позиция общественного сознания к данному явлению или предмету [19].

Близкое к этому понимание концепта предложено Мариной Пименовой. Она дефинирует концепт как некое представление о «фрагменте мира или части такого фрагмента», который имеет сложную структуру и выражается разными категориями признаков, вербализующимися разнообразными языковыми способами и средствами. Она считает, что концепт отражает категориальные и аксиологические составляющие знаний о фрагментах мира, и в структуре концепта фиксируются функционально значимые для определенной культуры признаки. В то же время ученый делает акцент на том, что полный концептуальный анализ любого значимого для определенной культуры

концепта может быть возможен только при «исследовании наиболее полного набора средств его выражения» [49, с.10].

Таким образом, во всех приведенных определениях концепта есть сходство. Ученые определяют концепт как дискретную, объемную в смысловом отношении единицу, единицу мышления или памяти, отражающую культуру народа и являющуюся основной единицей универсального предметного кода человека.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

Задание 1. Что такое концепт? Какая роль отводится концептам в познавательной деятельности человека – носителя языка?

Задание 2. В чем заключается актуальность изучения концептов?

Задание 3. Назовите основные подходы в изучении концептов. Дайте им характеристику. Как вы думаете, почему термин концепт не получил единого определения в современной лингвистической науке?

Задание 4. Учения каких лингвистов легли в основу концепции концепта? В чем расходятся мнения представителей разных точек зрения и что их объединяет?

Задание 5. Можно ли установить точное количество национальных концептов?

Задание 6. Какие дисциплины рассматривают концепт как базовое понятие?

Задание 7. Прочитайте фрагмент статьи о сложности определения термина «концепт». В чем, по Вашему мнению, она заключается? Аргументируйте свой ответ.

Богомолова А.Ю., Бочкарева Т.С. Сложность определения понятия «концепт» и история его развития в научной теории // Вестник ОГУ. – 2014. – № 11 (172). – С. 83 – 87.

Концепт как элемент определенной системы концептов носителя сознания и информации о действительности или ожидаемом положении вещей в мире и в этом качестве концепт связан со всеми возможными и уже существующими мнениями, отражающими взгляды на мир. В значении концепта входит концептуальная память или, другими словами, культурная память слова.

Концепт можно считать и основной единицей национального менталитета, т.е. особого способа индивидуального или/и группового миропонимания и мировосприятия, которые задаются поведенческими установками и стереотипами, что является особенностью мышления человека или отдельно взятой социальной группы.

При рассмотрении всей сложности понятия «концепт» необходимо использовать и лингвистические данные: работу с различного вида текстами, анкетирование носителей языка как одного из видов социокультурного исследования, привлечение материалов научных изысканий в психологии, культурологии, социологии и т. д.

В общем, концепт рассматривается как способ воспроизведения действительности в человеческом сознании как конгломерат смысла, в котором находится важная культурная, языковая, психологическая, философская информация. Роль концепта в широком смысле данного понятия – связать между собой научные исследования в областях сознания, культуры и языка.

Действительность сама по себе не может считаться объектом исследования концептов. Объектом может считаться лишь ее отражение в истории и сознании народов. Этот факт подтверждает необходимость исследования концептов в синхронноэтимологическом пространстве, что будет способствовать не только представлению участников экстралингвистической действительности, но и мониторингу динамики когнитивной деятельности и развития кросс-культурных взаимодействий с точки зрения лингвистических составляющих.

Принятие дефиниции «концепт» в научном сообществе дает право изучать не только характерные особенности и закономерности языковой системы в новом ракурсе, но и действующие принципы сознания и культуры, а значит, и новые грани взаимосвязей, прослеживающихся в отношениях между когнитивной лингвистикой, лингводидактикой, страноведением, психологией, культурологией и прочими смежными дисциплинами. Это расширяет рамки процесса анализа содержательного компонента в различных языковых феноменах, а также повышает глубинность и эффективность работ, проводимых в области семантических явлений.

Следует, тем не менее, признать, что, несмотря на разнообразие толкований понятия «концепт» и вызванные этим некоторые несоответствия, данный термин прочно вошел в научный инструментарий и единодушно понимается как единица ментального пространства.

Задание 8. Прочитайте определения концепта, предложенные разными учеными. Определите, какой подход к изучению концепта предпринимает каждый из исследователей. Обозначьте аспекты изучения концепта. Свое мнение аргументируйте.

1. «Концепт – семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определённой этнокультуры. Отражая этническое мировидение, концепт маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия». В то же время – это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Он окружён эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом»

(В.А.Маслова).

2. «Концепт понимается ... как дискретное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету»

(И.А. Стернин).

3. «В лингвистике эмоциональные концепты определяются как этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, как правило, лексически и/или фра-зеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной

основе, включающее в себя, помимо понятия, образ и оценку, и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество однопорядковых предметов (в широком смысле слова), вызывающих пристрастное отношение к ним человека»

(Е.А. Пименов).

4. «Концепт (concept, Konzept) – термин, служащий объяснению единиц менталь-ных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, ко-торая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица па-мяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis) всей картины мира, отраженной в человеческой психике»

(Е.С. Кубрякова и др.).

5. «Концепт – это всегда знание, структурированное во фрейм, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности»

(В.Н. Телия).

6. «Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закрепленной и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц - репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры»

(М.В. Пименова).

7. «Национальный концепт – самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью»

(В.В. Красных).

8. «Концепт есть сущность, явлением которой выступает понятия», «как и всякая идеальная сущность, концепт нематериален, ибо он неподвижен и лишен структуры; он находится вне энтелехии (греч. ἐντελέχεια, от ἐντελής – нахождение в состоянии полной осуществлённости; данный термин применяется для обозначения актуальной действительности предмета в отличие от его возможности – вставка У.К.Т) поведения»

(В.В. Колесов).

1.5 Типы концептов

Типы концептов по содержанию

В лингвистической литературе имеются работы, в которых предлагается различная типология концептов. Рассмотрим некоторые из них.

Классификация концептов С.А. Аскольдова

- 1) познавательные;
- 2) художественные

Классификация концептов Ю.С. Степанова

1) научные (изоляты) «формируются как синонимичные, минимум парами, являются парными утверждениями (или в большем количестве), не являются изолированными»;

2) ненаучные (художественные) концепты, которые «не поддаются парному утверждению» и являются «абсолютными изолятами» [50, с. 20-21].

Классификация концептов в «Русском ассоциативном словаре» - концепты-ассоциаты

1) *экстралингвистические знания* о явлениях окружающей действительности (имена; надписи, лозунги, реклама; знания, связанные с актуальным состоянием общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни; научная информация; факты и явления искусства, культуры; паремиология и фразеология как единица картины мира; образность и наглядность в реакциях; невербальные средства общения; житейские суждения; типовые этнокультурные ситуации);

2) *диалоговая информация*, отражающая языковое сознание носителей (эмоционально-оценочные ответы, дейктическая и перформативная реакции; юмор, игра слов; пресуппозиция; национальное самосознание, оценки и предпочтения; орфографические ошибки как нарушение норм культуры речи);

3) *знания об устройстве самого языка* [51, с. 193-212].

Классификация концептов А.П. Бабушкина

1) *мыслительные картинки* - совокупность образов в коллективном/национальном или индивидуальном сознании людей;

2) *концепт-схема* формирует перцептивную и когнитивную картину мира, определенным образом членимую лексическими средствами;

3) *концепты-гиперонимы* - определения, лишённые коннотата;

4) *концепт-фрейм* - схема сцен, совокупность хранимых в памяти ассоциатов;

5) *концепт-сценарий (скрипт)* - схема событий, представление информации о стереотипных эпизодах, последовательность и связь мыслимых событий, обозначенных словом, их динамика;

6) *инсайт* предполагает внезапное понимание, схватывание тех или иных отношений и структуры ситуаций в целом, «упакованная» в слове информация о конструкции, внутреннем устройстве или функциональной предназначенности предмета;

7) *калейдоскопический концепт* является результатом метафоризации, они не имеют постоянных фиксированных ассоциатов,

поскольку разворачиваются то в виде мыслительных картинок, то в виде фрейма, схемы или сценария [52, с. 43-67].

Классификация концептов З. Д. Поповой и И. А. Стернина

1) *концепт-представление* - обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления;

2) *концепт-схему* - некоторая обобщенная пространственно-графическая или контурная схема;

3) *концепт-понятие* - существенные признаки предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления;

4) *концепт-фрейм* - объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении);

5) *концепт-сценарий (скрипт)* - последовательность нескольких эпизодов во времени, стереотипные эпизоды с признаком движения, развития);

6) *концепт-геистальт* - комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании) [19].

Классификация концептов В. И. Карасика

1) *параметрические ментальные образования* - категории для сопоставления реальных характеристик объектов: пространство, время, количество, качество и др.

2) *непараметрические ментальные образования* – концепты с предметным содержанием, которые, в свою очередь, делятся на:

- регулятивные – это ментальные образования, в содержании которых главное место занимает ценностный компонент;

- нерегулятивные – это картинки, схемы, сценарии, гиперонимы, лингвокультурный типаж и др. [58, с. 30-33].

Лингвокультурный типаж - это «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества». Например, юродивый в русской средневековой культуре - нищий, придурковато-блаженный, истязавший себя и обладающий даром прорицания человек, и т.п.

По признакам яркости и оценочности В.И. Карасик выделяет 1) яркий ЛТ, 2) неяркий ЛТ, 3) положительный ЛТ, 4) отрицательный ЛТ.

Поскольку ЛТ – это ментальное образование, он также является концептом, следовательно, в его структуре можно выделить образную, понятийную и ценностную составляющие [59, с. 95-108].

Типология концептов по другим признакам

1) По видам

Видовое деление лингвоконцептов «может идти по линии предметной области, к которой они отправляют»: эмоциональные, онтологические, гносеологические, семиотические, иллюкутивные и др. [56, с. 32].

2) По степени абстрактности содержания

- абстрактные (ментефакты) - концепты «духовной культуры, образованные путем гипостазирования предикатов - свойств и отношений (счастье, красота, свобода и пр.) [Там же, с. 31-32].

- конкретные/ «предметные концепты» (натурфакты и артефакты) - концепты-символы «окультуренные реалии (матрешка, черемуха, береза и пр.) [Там же, с. 31-32].

3) По сфере функционирования: этнокультурные и социокультурные:

а) групповые (возрастные, гендерные, профессиональные и др.);
б) индивидуальные концепты могут быть представлены индивидуально-авторскими, выражаемыми ключевыми словами; концептами, определяющими психотип личности, а иногда и определенных социальных групп (в таком случае они становятся социокультурными или этнокультурными концептами) [42, с. 122].

4) По ассоциативности

а) пропорциональные концепты, особенность которых в том, что они продолжают обогащать как интразону, так и экстразону;

б) сформировавшиеся концепты, у которых завершилось формирование интразоны, но продолжает функционировать экстразона;

в) формирующиеся концепты, еще не обладающие экстразоной, но уже имеющие развитую интразону;

г) предельные концепты, интразона которых постоянно расширяется, а экстразона отсутствует по причине высокой степени абстракции концептуализированных понятий;

д) рудиментарные концепты, почти или полностью утратившие интразону и сохранившиеся лишь в составе отдельных единиц своей экстразоны [57, с. 67-73].

интразона — совокупность входящих смысловых ассоциаций; экстразона — совокупность исходящих смысловых ассоциаций; квазиинтразона — совокупность входящих формальных ассоциаций; квазиэкстразона — совокупность исходящих формальных ассоциаций

5) *По степени отраженности национального характера:* универсальные (вода, солнце, родина, земля, дом и др.) и национальные (правда, истина в русском языке) [58, с. 73].

6) *По степени значимости:* высшего уровня (долг, счастье, любовь, совесть) и обычные [56, с. 44]; базовые (элементарные, необходимые для описания других концептов) и универсальные [59, с. 73].

7) *По типу взаимосвязи концептосферы языковой личности с лингвистическими явлениями*

- собственно концепты языковой личности;

- метаконцепты языковой личности: «Метаконцепт - результат вторичной концептуализации, объектом которой становятся продукты предшествующего концептуализационного опыта человечества, оформленные как семиотические образования (такие как язык, текст, жанр, стиль, перевод, дискурс, грамматика и др.). В метаконцептах реализуется рефлексия носителя языка по поводу знаковой деятельности, объектом и / или субъектом которой он является» [57, с. 103].

8) *По характеру выражения:* вербализованные и невербализованные [52].

Интересным представляется классификация основных типов концептов по разным основаниям М. В. Пименовой

1) *по признаку развития структуры:* развивающиеся (активно используемые в национальной концептосфере, пополняющие свою структуру новыми признаками); застывшие (концепты, структуры которых перестали пополняться новыми признаками и перешли из активного словарного запаса в пассивный - архаизмы и историзмы);

2) *по признаку появления:* исконные (зародившиеся в национальной концептосфере); заимствованные (привнесенные из других национальных концептосфер);

3) *по признаку постоянства базовой структуры:* сохранившиеся (понятийная и ценностная часть структуры концепта не изменилась, несмотря на исчезновение или трансформацию референтов); трансформировавшиеся (перенесенные в связи с исчезновением референтной базы на новые реалии);

4) *по признаку первичности:* первичные (появившиеся первыми и послужившие базой для развития производных); производные (производные слова -репрезентанты концепта);

5) *по признаку актуальности:* ключевые (широко представленные в паремиологическом фонде, фольклоре, художественной литературе); второстепенные (находящиеся на периферии концептосферы, вторичные,

менее актуальные, с меньшей частотностью репрезентантов); постоянно актуальные (ключевые концепты); неактуальные (второстепенные концепты); переменные («плавающие», периодически становящиеся то актуальными, то неактуальными) [60, с. 84-86].

Разрабатываемые в рамках когнитивной лингвистики классификации концептов способствуют пониманию их структуры, содержания, предназначения. Выработка наиболее полной типологии, учитывающей содержательные, структурные, функциональные признаки концептов, их динамический характер, дискурсивно-стилистическую принадлежность, является одной из наиболее актуальных исследовательских задач современной лингвистики.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

Задание 1. Охарактеризуйте процесс образования концептов.

Задание 2. Назовите возможные основания для классификации концептов.

Задание 3. Составьте возможные схемы классификации концептов.

Задание 4. Назовите принципы классификации концепта

Задание 5. Какие типы концептов выделяют в концептологии?

Задание 6. Проведите концептуальный анализ. Выясните лексическое значение любого концепта (по вашему выбору) по словарю, его этимологию, найдите близкие по значению слова, однокоренные слова. Дайте собственное определение слова, сравните со статьёй в словаре, в чём различие, почему? Составьте 2-3 предложения, используя многозначность слова.

Задание 7. Что поразило в истории происхождения выбранного концепта? Напишите этюд о происхождении слова.

Задание 8. Создайте словесный портрет выбранного вами концепта.

1.6 Разграничение терминов «концепт», «понятие», «слово» и «значение»

Концепт и понятие

Термин «концепт» родственен слову «понятие». Лексема “conceptus” произошло от латинского глагола “concipere” – «зачинать», т.е. буквально означает «понятие, зачатие». Несмотря на сходство, они не являются абсолютными синонимами. Рассмотрим точки зрения ученых.

Н. Д. Арутюнова нередко употребляет термины «концепт» и «понятие» как синонимы: «Сам концепт Истины, как и другие понятия религиозного сознания, определяется как совокупность взаимозависимых

признаков – атрибутов некоторой сущности, обозначаемой символом» [61, с. 24]; «концепт – это понятие практической или обыденной философии, возникающей в результате таких факторов как социальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства» [цит. по: 62, с. 67]. Ее идея о синонимичности этих терминов объясняется, с нашей точки зрения, тем, что и концепт, и понятие принадлежат ментальному миру человека.

Другие ученые отмечают: «языковеды почти не оперируют термином «понятие» в его классическом смысле и предпочитают говорить о мыслительных конструктах, именуемых концептами» [67, с. 14].

Большинство ученых разграничивают эти термины.

Так, в научной литературе отмечается, что «Понятия – то, о чем люди договариваются, их люди конструируют для того, чтобы иметь «общий язык» при обсуждении проблем; концепты же существуют сами по себе, их люди реконструируют с той или иной степенью (не)уверенности» [68, с. 45].

С точки зрения Ю. С. Степанова, концепт – это более объемный мыслительный конструкт человеческого сознания по сравнению с понятием; концепт есть «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нем человека» [33, с. 40-43].

В. И. Карасик, вслед за Ю. С. Степановым, считает, что данные термины значительно отличаются: «Понятие – это мысль о предметах и явлениях, отражающая их общие и существенные признаки, а концепт – это идея, включающая не только абстрактные, но и конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки» [42, с. 24].

По мнению С. Х. Ляпина, понятия можно истолковать как «вторичные и производные формообразования человеческого бытия в мире; как знаки, символы, репрезентанты соответствующих концептов». Он считает: «Когда человек живет, общается, мыслит, действует в мире понятий, образов, поведенческих стереотипов, ценностей, идей и др., ...одновременно он живет, общается, мыслит, действует в мире концептов, по отношению к которым традиционно понимаемые понятия, образы, поведенческие стереотипы и т.п. выступают частными, проективными, редуцированными формами» [41, с. 11].

При этом все ученые не противопоставляют данные термины друг другу и отмечают внутреннюю связь концепта с понятием, который является одним из аспектов изучения концепта. Таким образом, *понятие* – то, что объединяет людей для их взаимопонимания, *концепты* – то, что

надстраивается на общее понятие; состоит из понятия и ценностного представления о нем человека с опорой на свой опыт (культурный, сенсорный, жизненный, бытовой, социальный и др.).

Концепт и слово

Проблема соотношения слова и концепта остается одной из центральных теоретических проблем когнитивной лингвистики.

Такие исследователи, как Г. Г. Слышкин, С. Г. Воркачев и ряд др. полагают, что концепт всегда имеет словесное выражение, обязательно назван словом, иначе нельзя говорить о существовании концепта. Другие ученые отождествляют их, считая, что «в число концептов включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания» [69 с. 136].

И.А. Стернин, считает, что словесная номинация в принципе не является обязательной для существования концепта, потому что современные психолингвистические и нейролингвистические исследования показывают, что мышление и вербализация имеют разные механизмы [19].

Вслед за И. А. Стерниным, мы также считаем, что наличие концепта в концептосфере народа и наличие языковой единицы для сообщения об этом концепте – вещи относительно самостоятельные. Наличие языковой единицы всегда свидетельствует о наличии у народа некоего концепта, но для существования концепта как ментальной единицы ее системная языковая объективация не обязательна.

Концепты могут быть выражены словесно не только лексемами, но и широким кругом других языковых единиц. Они могут функционировать, не вербализуясь, потому что имеются концепты, не предназначенные для обсуждения с другими людьми. В некоторых случаях они могут быть описаны словесно без прямого названия самого концепта (например, И.А.Стернин в своей книге приводит пример В.И.Карасика «оставлять на потом»). Таким образом, вербализация не является для концепта обязательным условием его существования.

Слово – это средство доступа к концептуальному знанию человека. Получив через слово этот своеобразный ключ к концепту, человек как бы подключает к мыслительной деятельности и другие невербализованные концептуальные признаки, иными словами концепт активизируется в сознании индивида и интерпретируется в соответствии с его когнитивными навыками, менталитетом, спецификой этнического мировосприятия.

Например, в казахской лингвокультуре имеется слово «ертең» - «завтра». Когда человек употребляет его, это может означать и «завтра» в самом прямом его значении, как день последующий за сегодняшним днем, так и скорое будущее (причем данный временной отрезок не имеет точного обозначения, так как говорящий может подразумевать под этим словом и неделю, и месяц, т.е. скорое будущее).

Концепт как абстрактное ментальное образование связан именно со словом, что означает: концепт включает в себя номинации предмета, понятия или явления, всю коммуникативно значимую для человека информацию. Произнесенное слово как бы включает в сознании человека его когнитивную память и отсылает к смысловым характеристикам слова, связанным с духовными ценностями носителя того или иного языка.

Например, отмечаем этноспецифические реалии концептов-колоронимов «қоңыр» в казахской лингвокультуре. Безусловно, цветовая картина мира, состоящая из набора концептов-колоронимов может носить индивидуальный характер у разных носителей языка или в творчестве писателей и поэтов. Однако считаем, что в стихотворении казахского поэта Ж. Нажмеденова «Қоңыр түс» отражены особенности казахской культуры:

*Қоңыр шешем қоңыр кешті жамылып,
көзін сулап, қалып еді қамығып.
Қоңыр жолға түсіп едім мен өстіп –
қоңырқай ой маза берер емес түк.*

*Қоңырайып жатыр алда жол әлі –
кеудем кейде қоңыр күйге толады.
Қоңыр әнмен қазақ бесік тербетіп,
өргізіпті-ау қоңыр-қоңыр баланы.*

*Қоңыр күні, қоңыр дала, қоңыр үн...
қоңыр күймен өтіп жатыр өмірім.
Қоңыр күзде қоңыр шаруа-күйбеңмен
қоңсы қонған қоңыр қызға үйленгем.*

*Қоңыр-қоңыр күй тыңдап ем жасымда –
шешем қалды қоңыр төбе басында.
Қоянжонға қоңыр ымырт түскенде
қоңырайып отырамын үстелге. [70: URL].*

В этих строках имеются сочетания слов, типичные для казахской культуры, которые будут непонятны носителям русской культуры,

поскольку не употребляются в данном значении: *қоңыр шеше, қоңыр кеш, қоңыр жол, қоңырқай, қоңырайып, қоңыр күй, қоңыр ән, қоңыр бала, қоңыр күпі, қоңыр дала, қоңыр үн, қоңыр күй, қоңыр күз, қоңыр шаруа-күйбең, қоңыр қыз, қоңыр төбе, қоңыр ымырт, қоңырайып.*

Обратим внимание на значение некоторых речевых оборотов, которые имеют в своем составе колороним *қоңыр*:

1) ничем не примечательный; заурядный: *оның қоңыр гана тірлігі бар;*

2) близкие родственники; неразлучные друзья: *ағайынды қоңыр қаз;*

3) приятная нежная песня: *қоңыр ән;*

4) баритон; низковатый приятный голос: *қоңыр дауыс;*

5) прохладный летний ветерок: *қоңыр жел;*

6) ранние сумерки: *қоңыр көлеңке;*

7) поздняя осень: *қоңыр күз;*

8) легкая и приятная прохлада: *қоңыр салқын;*

9) прохладный ветерок: *қоңыр салқын жел;*

10) слабый нежный ветерок; бриз: *қоңыр самал;*

11) приятный низкий голос: *қоңыр үн.*

Как видим, именно в таком значении в русском языке нами не замечено словоупотребление, что вновь подтверждает высказанную выше мысль о национальной специфике концептов-колоронимов.

Так, например, когда произносят выражение «қоңыр үн» или «қоңыр дауыс» ассоциативная память казаха вызывает в памяти приятный низкий голос актера, певца Бекжана Тұрыса, исполняющего песню известного казахского композитора Шәмші Қалдаяқова «Сыған серенадасы». Выражения *қоңыр көлеңке, қоңыр күз, қоңыр салқын*, означающие легкую прохладу, вызывают в памяти казаха легкую и приятную прохладу, противоположную летнему зною.

Локуция (что говорится) концепта *қоңыр* отражает «лингвистическую ценность внеязыкового объекта» [71, с. 40-59], связанной с его иллокутивной (поведенческий смысл) и экспрессивной функциями, которые связаны с аксиологичностью концепта в этнокультуре: *қоңыр күй, қоңыр ән, қоңыр бала, қоңыр күпі, қоңыр дала, қоңыр үн, қоңыр күй, қоңыр күз, қоңыр қыз, қоңыр төбе.* Когнитивная память слова, по мнению ученых, куда включаются смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка, также является компонентом семантики языкового концепта [72, с. 56-59].

Концепт может иметь словесное выражение, а может и не иметь его. Возникает, таким образом, проблема вербализации (другими словами – языковой объективации, языковой репрезентации) концептов.

Рассматривая проблему соотношения слова и концепта, И.А.Стернин останавливается на проблеме лакунарности (лакуна)¹ и приводит примеры межъязыковых лакун. Например, сравнивая русский и английский языки он отмечает, что в русском языке отсутствуют обозначения для следующих концептов: *fortnight* - «вечер пятницы, суббота и воскресенье», *acclaim* - «бурно аплодировать, шумно приветствовать», *afterthought* - «мысль, пришедшая позднее», *exeat* - «разрешение на отлучку в университете» и др. И наоборот, в английском языке нет слов для обозначения русских концептов: *сутки, кипяток, борщ, щи, маячить, погорелец* и др. [19].

Так, мы отмечаем, что в русском языке нет обозначений таких концептов, как «ру», «қайын жұрт», «өз жұрты», «нағашы», «бауыр» в том понимании, которое есть в казахской лингвокультуре. А в казахском языке отсутствуют номинации таких русских концептов, как *винегрет, квас, лапти, именинник* и др.

Межъязыковые лакуны делятся на мотивированные и немотивированные.

Мотивированные лакуны в языке объясняются отсутствием соответствующего предмета или явления, например, в казахской этнокультуре английского слова *fortnight* - «вечер пятницы, суббота и воскресенье», возможно, это было связано с образом жизни степняка, пасущего скот, когда не бывает выходных дней. Или: немецкого слова *Bierdeckel* - «картонная подставка под пивную кружку», поскольку быт и уклад жизни степняка сильно отличался от образа жизни европейцев, которые могли после работы выпивать в компании кружку пива.

Немотивированные лакуны не могут быть объяснены отсутствием явления или предмета. Например, русский концепт *кипяток* в казахской лингвокультуре обозначается выражением *қайнаған су; қайнақ су; қайнап тұрған су* – вскипяченная вода.

Или, к примеру, рассмотрим лингвокультурный русский концепт *именинник*, который не имеет аналога в казахской лингвокультуре (кстати,

¹Лакуна (в широком смысле) — национально-специфический элемент культуры, нашедший соответствующее отражение в языке и речи носителей этой культуры, который либо полностью не понимается, либо недопонимается носителями иной лингвокультуры в процессе коммуникации.

Лакуна (в узком смысле, т. н. языковая лакуна) — отсутствие в лексической системе языка слова для обозначения того или иного понятия. Лакуны подразделяются на: культурологические, текстовые, лакуны фоновых знаний, поведенческие, кинесические, речевые, языковые.

многие казахи ошибочно считают, что именины – это день рождения человека). Именины же – это праздник имени, то есть отмечаемый церковью день рождения одноименного святого, то есть именины могут не совпадать с днем рождения. Так, Татьяна может отмечать свой день рождения летом, а именины – 25 января, называемой в народе Татьянин день, который отмечается в Православной церкви 12 (25) января в память о раннехристианской мученицы Татьяны Римской.

К немотивированным лакунам относим казахский концепт *«асар»* - безвозмездная трудовая помощь всем миром.

Главное правило выживания в условиях бескрайней степи — это взаимовыручка. Поодиночке кочевники долго протянуть не могли. Только сообща наши предки помогали попавшим в беду и решали возникающие проблемы. Главная цель древнего казахского обычая *«асар»* — помощь другому. Помогали всем миром, но первым делом, конечно, подключались родственники. А также те, кто живут рядом, то есть соседи. Не зря говорят: *«Жақсы көрші туыстан жақын»* (*«Хороший сосед ближе родни»*). Всем аулом дружно помогали построить дом вместо сгоревшего жилища или собирали новое стадо после массового падежа скота от джута.

Из доброй традиции появлялись и другие: если в семье кто-то умирал, им всем миром помогали провести поминки — 7 и 40 дней. Потом соседи по очереди приглашали их на чай, ободрить, чтобы люди быстрее оправились. Этот обычай назывался *«көңіл шай»*. Пострадавшим от стихийных бедствий оказывали материальную поддержку — *«жылу»* (в переводе с казахского «сочувствие, проявление теплоты в отношениях», от слова «жылы» — «тепло»). А обычай *«жұртшылық»* предусматривал складчину, чтобы помочь человеку вернуть долг, выплатить штраф или собрать калым [73]. Все это делалось совершенно безвозмездно, искренне. Добро непременно возвращалось. Тот, кому помогли, всегда был готов откликнуться на чужую беду. Правило добрососедства срабатывает и в наши дни.

Еще одним примером могли бы послужить слова *«былшық»*, *«былшықтану»* - сухое вещество, собирающееся в уголке глаза.

Концепт может возникнуть только в случае мотивированной лакунарности. Русское мышление не знакомо с концептами *бесбармақ, қазы, қарта, құрт, шұбат, қымыз*, так как они в их культуре отсутствуют (мотивированная лакуна). Однако при знакомстве с казахской национальной кухней у представителей других этносов сразу возникает соответствующий концепт (возможно, в виде представления), при языковой репрезентации этих концептов, они могут использовать в своей

речи варваризм или описывают их, например, как «блюдо из конины», «молочный продукт».

Немотивированные лакуны не говорят о том, что у народа нет концепта, имеющегося у другого народа, скорее всего эти концепты из-за имеющихся в социуме существенных реалий или конкретных историко-культурных причин были не номинированы в той или иной лингвокультуре.

Причины немотивированности того или иного концепта могут быть разными, однако общая причина одна – отсутствие необходимости в номинации.

Однако отношения концепта, значения (семемы) и лексемы осложняются наличием в системе языка своеобразных семантических «заготовок» для семем, которые можно обозначить термином «потенциальные семемы».

И. А. Стернин выделяет такое понятие, как *потенциальная семема* и дефинирует его следующим образом: это некий структурированный в системе языка смысл, существование которого обусловлено имеющимися в языке лексическими или лексико-грамматическими парадигмами: определенная парадигма формирует данный смысл в системе языка, подготавливает его для лексической номинации, достаточно четко формирует его компонентный состав, однако самостоятельной лексемы подобная потенциальная семема в языке так и не получает, что и оставляет ее в ранге потенциальной [19].

В качестве примера приводит антонимическую парадигму: есть слово *молодожены*, но нет антонима «старожены». Для слова *старожены* есть потенциальная семема - «люди, давно состоящие в браке» против «людей, только что вступивших в брак», есть даже словообразовательная модель, по которому слово может быть легко образовано, но в языке этого слова нет. О наличии потенциальной семемы можно говорить только в том случае, если в лексической или другой парадигме для определенного слова «место подготовлено», хотя самого слова нет. «я одержу победу», «я произвожу уборку пылесосом», «я нахожусь в подвешенном состоянии» (*победу, пылесосу, висю*); «работать лопатой» (*лопатчик*); «убирать при помощи грабель», «копать лопатой» (*грабить, лопатить*); телятник, курятник, свинарник, птичник (*куропатник, рыбник*) [19].

В языкознании в соотношении слова и концепта выделяются различные виды лакун (табл. 1).

Таблица 1 - Лакунарность соотношения слова и концепта

Лакуны	Концепт	Лексема	Семема	Пример
Семантическая	есть	нет	нет	<i>картонная подставка под пивную кружку,</i>
Лексическая	есть	нет	есть	<i>старожены</i>
Когнитивная	нет	нет	есть	<i>бесбармақ, көңіл шай</i>
Отсутствие лакунарности	есть	есть	есть	<i>обычные слова языка</i>
Внутриязыковые	есть	нет	есть	<i>младшекласник, младшекурсник</i>
Межъязыковые	есть	нет	нет	<i>жұртшылық</i>

Из другой концептосферы концепты привносятся разными путями: из другой национальной концептосферы (*компьютер, толерантность*); из социальной сферы своей концептосферы (*қума, крыша, орамал тартқандар, вахабист*).

Различают также *актуальные* (часто вербализуемые, необходимые в повседневной жизни) и *неактуальные* (редко вербализуемые) концепты. Понятие актуальности и неактуальности концепта достаточно относительно, потому что редко используемые в национальной концептосфере концепты могут быть актуальными для определенной социальной группы или в концептосфере личности (так, в казахи редко употребляют устаревшее, просторечное русское слово «давеча», однако нами замечено, что данный концепт является актуальным в некоторых личностных концептосферах).

Таким образом, наличие в концептосфере народа внутриязыковой или межъязыковой лакуны не означает, что в национальном сознании нет концепта. Язык номинирует все, что обсуждается в обществе и является для него важным и актуальным, но не то, что стало предметом мышления. Номинация всегда говорит о наличии у народа концепта, но для существования концепта как ментальной единицы ее номинация не обязательна.

Таким образом, вербализация не является для **концепта** обязательным условием его существования. **Слово** – это средство доступа к концептуальному знанию человека, своеобразный ключ к концепту.

Концепт и значение

Важным вопросом в разработке методов концептуального анализа является понимание соотношения концепта и значения.

Для значений разные авторы используют термины *значение*, *десигнат*, *семема*, а для концептов - *денотат*, *смысл*, *концепт*.

Для лексического значения используются термины *семема* (один семантический вариант лексемы) и *семантема* (совокупность всех семем одной лексемы). Что касается терминов *денотат*, *смысл*, *концепт*, то в лингвистике они разграничиваются на *денотаты* - вербализованные внешнего мира, а *концепты* - совокупность всех вербализованных и невербализованных образов предметов и ситуаций внешнего мира.

Сложности в разграничении значения и концепта определяются в зоне их пересечения, они и требуют развернутого обсуждения.

Общие черты значения и концепта. Концепт и значение в равной мере представляют собой отражение объективной и субъективной действительности.

Различия между значением и концептом. Значение и концепт - продукты деятельности разных видов сознания. Концепт - продукт когнитивного сознания человека, значение - продукт языкового сознания.

Отношения между значением и концептом. Значение – это часть концепта, которое номинируется систематически употребляемым в той или иной лингвокультуре языковым знаком.

М. В. Пименова подчеркивает: «Соотношение слова и концепта можно уподобить видимой и невидимой части айсберга. Компоненты лексического значения выражают значимые концептуальные признаки, но не в полном объеме. Концепт объемнее лексического значения слова... Структура концепта гораздо сложнее и многограннее, чем лексическое значение слова», - подчеркивает [59, с. 7].

Рассуждая о соотношении данных терминов Н. Н. Болдырев сказал: «языковые средства передают лишь часть концепта, что подтверждается существованием многочисленных синонимов, разных дефиниций, определений и текстовых описаний одного и того же концепта. Значение слова – это лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные его границы, представить его отдельные характеристики данным словом» [74, с. 26-27]; «Языковые значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире. Основная же доля этих знаний хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур – концептов разной степени сложности и абстрактности, в содержание которых могут постепенно включаться новые характеристики. Эти характеристики, в свою очередь, будут требовать новых форм вербализации» [74, с. 27].

В. А. Маслова также считает, что «...значение, концепт и понятие – разные термины. Так, концепт и понятие – два параллельных термина: они принадлежат разным наукам: понятие – термин логики и философии, концепт – математической логики, культурологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, хотя по своей внутренней форме они сходны. Концепт и значение также не находятся во взаимоднозначном соответствии. Концепт являет собой относительно стабильный и устойчивый когнитивный слепок с объекта действительности, так как он связан с миром более непосредственно, чем значение. Слово же своим значением всегда представляет лишь часть концепта. Однако получить доступ к концепту лучше всего через средства языка, через слово, предложение, дискурс» [53, с. 40].

Таким образом, как показывает анализ теоретической литературы, значение передает определенные когнитивные признаки и компоненты, образующие концепт, но это всегда лишь часть смыслового содержания концепта. Для экспликации всего содержания концепта нужны обычно многочисленные лексические единицы, а значит - значения многих слов, а также необходимы экспериментальные исследования, которые дополняют результаты лингвистического анализа.

Необходимо разграничить два типа значений - значение, представленное в лексикографии, и значение в сознании человека.

Лексикографическое значение - это искусственный конструкт лексикографов, некоторый субъективно определенный ими минимум признаков, который предлагается пользователям словаря как словарная дефиниция. Лексикографическое значение в большинстве случаев оказывается недостаточным для описания реального функционирования слова в речи, оно всегда оказывается по объему меньше реального значения, существующего в сознании носителей языка. Назначение толковых словарей – дать возможность адресату «узнать» слово.

Психолингвистическое значение - это реальная связь семантом с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Психолингвистическое значение гораздо шире и объемней, чем входящий в него его лексикографический вариант.

Проблема описания лексикографического и психологически реального значения связана с проблемой разграничения значения и смысла, которое имеет давнюю психологическую и психолингвистическую традицию.

Таким образом, содержание *концепта* шире и лексикографического, и психолингвистического *значений*. В него входят: 1) смысловые

элементы слова; 2) общая информационная база индивида, его знания, сформированные на основе личного, группового или национального опыта.

Соотношение проанализированных терминов представлены в табл.2.

Таблица 2 - Соотношение понятия, значения, концепта, слова

Область научного применения	Природа термина	Способность к типизации	Объем содержания
Понятие - философия, логика	ментальная (сознание, мышление)	общее для всех людей	ограничен универсальностью знания, имеющегося у всех людей
Значение (лексическое, грамматическое) -лингвистика	лингвисти- ческая (язык и его единицы)	общее для всех носителей одного языка	ограничен знаниями, закрепленными в конкретном национальном языке
Концепт - когнитивная лингвистика, лингво- культурология	ментальная и/или лингво- ментальная	сходство и различие для людей по разным признакам (этнос, возраст, профессия и др.)	обладает широкими границами, максимально охватывает знания и представления людей о мире, является результатом всех когнитивных процессов
Слово – языкознание, литературо- ведение, дискретная математика, информатика (машинное слово).	лингвистическая, литературо- ведческая, математическая (многозначный термин)	общее для всех людей в бытовом, различное в термино- логическом значении.	ограничен универсальностью знания, имеющегося у всех людей, и знаниями в определенной области науки.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

Задание 1. Определите дифференциацию терминов «концепт», «понятие», «значение». Почему проблема дифференциации смежных терминов является актуальной?

Задание 2. Приведите разные мнения на решение этой теоретической проблемы.

Задание 3. Каким образом термин концепт соотносится с другими смежными терминами – понятие, значение, слово?

Задание 4. В чем заключается основное отличие концепта от понятия, значения и слова?

Задание 5. Назовите примеры, свидетельствующие о том, что в условиях определенного дискурса понятие способно переходить в концепт.

Задание 6. Напишите дефиниции терминов.

1.	концепт	
2.	значение	
3.	понятие	
4.	слово	

Задание 7. Концептуальный анализ. Какие образы возникают в вашем сознании, когда произносим концепт? Какие эмоции вызывает? Опишите эти образы, эмоции, составьте словосочетания, предложения. Представление о концепте – создание ассоциативного портрета.

Задание 8. Прочитайте описание концепта ДОМ (Тимощенко С.А. ДОМ // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А.Стернина. Том 6. - Волгоград: Парадигма, 2007. – 332 с. – С. 269-289) в русском языке.

Назовите и охарактеризуйте языковые средства выражения концепта в русском и казахском языках. Приведите примеры устойчивых выражений с лексемой ДОМ (из русского и казахского языков). Назовите ментальные характеристики концепта. Расскажите об особенностях восприятия концепта ДОМ и его оценки русским и казахским национальным сознанием (Приложение 3).

1.7 Номинативная плотность и рекуррентность концепта

Номинативная плотность – важная характеристика концепта. По мнению В. И. Карасика – это «детализация обозначаемого фрагмента реальности, его множественное вариативное обозначение» [42, с. 112].

Разная номинативная плотность концепта объясняется тем, что концептуализация различных фрагментов действительности происходит неравномерно. Одни концепты номинируются детально и много раз через различные лексико-фразеологические выражения, а другие имеют невысокую степень языковой репрезентации, т.е. высокая или низкая номинативная плотность концепта.

Концептуализация - процесс познавательной деятельности человека, которая заключается в осмыслении поступающей информации и приводит к образованию концептов

Высокая номинативная плотность концепта

1) Актуальность концепта: «важнейший объективный показатель актуальности той или иной сферы действительности для конкретного сообщества» [42, с. 112].

Если наименований много, то данная сфера действительности важна для практической деятельности народа и поэтому детально осмысливается. Например, имеется прямая номинация концепта через ядро номинативного поля *бауыр* (печень). Однако, для детального описания концепта требуется рассмотрение его признаков, в совокупности формирующих его содержание, т.е. кроме прямого номинанта концепта необходимо рассмотрение большого количества языковых репрезентантов его признаков:

бала — адамның бауыр еті → ребенок — это самое дорогое для человека;

бауыр ет → самое дорогое; родное (о ребенке, детях);

брат; кровный родственник; родич;

бауыр тарту → относиться как кровный родственник; сочувствовать;

бауырым! → брат мой! (обращение);

ет бауыр → самый близкий; кровный (о родственниках);

жат бауыр → не признающий своих родственников; отчужденный;

мен кішкентай бауырымды сағындым → я скучаю по младшему братцу;

ауыл таудың бауырында → аул находится у подножия горы;

таудың бауырында → на склоне горы

бауыр басу → привыкать; сильно привязаться;

бауыры бүтін → жив и здоров (семья и родня живы и здоровы);

бауыры елжіреу → жалеть;

бауыры қату → окрепнуть (о младенце);

бауыры суық қара жер → могила (черная земля с холодным чревом);

бауырына кіру → войти в доверие;

бауырына салу → усыновлять; кормить теленка;

бауырына тарту → привлекать на свою сторону; располагать к себе;

ер-тоқымын бауырына алу → бунтовать; всячески не соглашаться;

қара бауыр → жестокий; зловредный;

ой, бауырым → возглас при оплакивании умершего;

тас бауыр → жестокий; немилосердный; черствый.

2) Древность и ценностная значимость концепта

По мнению Г. Г. Слышкина, «чем многообразнее потенциал знакового выражения концепта, тем более древним является концепт и тем

выше его ценностная значимость в рамках данного языкового коллектива» [76, с. 38-45].

Приведем в качестве примера тот же концепт «бауыр», отраженный в паремиях казахского народа: *Бай бауырын танымас, сауда досқа қарамас* (Богач не признает родства, в торговле дружбы нет); *Таста тамыр жоқ, төреде бауыр жоқ* (Нет корня у камня, у чиновника отсутствует родня); *Ата — асқар тау, ана — бауырындағы бұлақ, бала — жағасындағы құрақ* (Отец — гора, мать — у подножия горы родник, сын — на берегу того ручья тростник); *Айтысқан ауыл болмас, болыспаған бауыр болмас* (Ссорящиеся не будут жить в согласии, не помогающий не станет родней); *Бірі екіншісіндей дәрежеде бай болған кезде, бауырлар бір-бірін жақсы көреді* (Когда один богат так же, как и другой, то братья любят друг друга); *Қарындасқа бауырласың келді дегенде – елемеді. Қайын атаң келді дегенде – желе жөнелді* (Когда сестре сказали, что пришли братья, то она проигнорировала. Когда сказали, что пришел свекор — сразу побежала); *Бауырласың болмаса, жолдас ізде, жақсы жолдас — бауырлас* (Если не будет родни, то ищи друга; хороший друг — побратим); *Бауыр қосып құйрық бер, содан кейін бұйрық бер* (Сначала угости «құйрық-бауыр», только потом приказывай); *Құдай дескен, құйрық-бауыр жескен* (Назвали сватами, вместе угощались «құйрық-бауыр», иными словами, стали близкой родней).

Құйрық-бауыр – обычай казахского народа. В казахских национальных традициях сватовства родители невесты забивают белую овцу и дают «бата» - благословление. Варится много мяса, приглашаются все соседи. Вначале жировой хвост вареной баранины хорошо измельчается, затем в него кладется мелко нарезанная вареная печень и перемешивается. Такое блюдо с великим уважением подносится сватам и закрепляется кәде (обрядовый ритуал, бытовой церемониал): «Құйрық-бауыр жедік, құдай дестік, құда болдық» (прямой перевод: съели құйрық-бауыр, назвали сватами и стали сватами).

Этот ритуал в казахской культуре называется «құйрық-бауыр». В его основе лежит ырым (поверье, примета, суеверие), что две стороны станут близкими, как родня (бауыр), вкусными, как құйрық. В казахском обряде, «құйрық-бауыр» не едят, пока не посватаются. Данный ритуал закрепляет новое родство.

3) Коммуникативная релевантность концепта

Необходимость обсуждать концепт, обмениваться данной информацией в конкретном социуме (коммуникативная востребованность) можно назвать законом коммуникативной релевантности концепта: если

концепт актуализируется, «профилируется» в концептосфере, то возрастает и его рекуррентность.

Рекуррентность - или частотность языковых репрезентаций концепта в речи является важным показателем его актуальности в когнитивном сознании народа.

Рекуррентность концепта отражает не только языковую, но когнитивную и лингвосоциальную актуальность концепта [77, с. 16-21]. При возрастании частотности употребления языковых единиц в речи, концепт становится коммуникативно-релевантным, т.е. чаще обсуждается в социуме, становится актуальным в национальной концептосфере. Это говорит о возрастании рекуррентности концепта. При уменьшении актуальности концепта, снижается «частотность объективирующих его языковых средств» [19].

По рекуррентности концепта можно судить о процессах актуализации и деактуализации концептов в сознании общества, а уровень частотности определяет изменения актуальности концепта в концептосфере народа.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

Задание 1. Объясните, что означает понятие «номинативная плотность концепта».

Задание 2. Объясните, что означает понятие «рекуррентность концепта».

Задание 3. Раскройте, что понимается под высокой номинативной плотностью концепта.

Задание 4. Приведите 5-10 примеров концептов с высокой номинативной плотностью и рекуррентностью.

Задание 5. Проведите концептуальный анализ. Проведите анализ паремиологического фонда русского и казахского языков. За основу анализа возьмите один концепт по вашему выбору.

Задание 6. Подберите фразеологизмы с концептом (по выбору), объясните его смысл, определите по словарю его происхождение. Осмысление значения слова с точки зрения бытования его в УНТ, в крылатых выражениях, во фразеологизмах

Задание 7. На основе одного из фразеологизмов нарисуйте словесную, образную картинку, составьте текст на основе фразеологизма.

Задание 8. Прочитайте фрагменты научного исследования (Мусина И.И. Татарский язык, русский язык, английский язык // Антология концептов. Под ред. В.И.Карасика, И.А.Стернина. Том 6. - Волгоград: Парадигма, 2007. – 332 с. – С. 77-86).

Проанализируйте научное исследование с точки зрения номинативной плотности и рекуррентности концепта «татарский язык/татар теле».

Исследование посвящено моделированию структур концептов татарский язык, русский язык, английский язык в татарской, русской и английской концептосферах и межъязыковому и межкультурному сопоставлению реализации указанных концептов в татарском, русском и английском языках (в данном учебном пособии мы оставили лишь исследование татарской концептосферы).

Выбор структур концептов татарский язык в качестве объекта исследования обусловлен тем, что язык, являясь носителем культуры, особым образом отражается в картине мира, сознании носителей языка. Моделируя структуры концептов, мы не только осуществляем лингвокультурный и лингвокогнитивный синтез и исследуем фрагменты культур и мышления, но сопоставляем языки, культурные и когнитивные особенности этносов.

Предметом исследования является общее и различное в структуре базовых слоёв и интерпретационных полей исследуемых концептов.

Источниками исследования послужили 208 анкет татар-билингвов, а также сборники стихов, толковые словари, словари афоризмов и цитат. Материалом исследования являются 3528 ассоциативных реакций, полученных в результате проведения ассоциативного эксперимента, а также 1725 прецедентных феноменов (афоризмы, тексты стихов, песен, крылатые выражения).

Методологической основой исследования явились следующие фундаментальные положения современной лингвистики.

Концепт как глобальная мыслительная единица, имеющая полевую структуру, представляет собой квант структурированного знания, имеет ядро и объемную интерпретационную часть – совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта и реализованных в прецедентных текстах (Попова 1999; 2001; Стернин 2001).

В основу исследования положены гипотезы о том, что: (1) архитектоника концепта РОДНОЙ ЯЗЫК монолингвов и билингвов имеет отличия на уровне базового слоя; (2) архитектоника концепта РОДНОЙ ЯЗЫК имеет гендерный характер.

Для исследования этнической идентичности в работе была использована методика свободного ассоциативного эксперимента (далее САЭ), суть которой заключается в предъявлении испытуемым слов-стимулов, на которые они должны реагировать любой словесной реакцией, приходящей им в голову. В представленной работе стимулами служат следующие языковые единицы: татар теле, рус теле, татарский язык, русский язык.

В эксперименте принимали участие 735 человек (татар – 369 человек, русских – 263 человека, англоговорящих респондентов – 103 человека).

Осуществление САЭ проходило последовательно в три этапа:

На I этапе испытуемым предложен стимул (татар теле, татарский язык), на который они должны реагировать первыми словами, приходящими на ум.

На II этапе в ассоциативном поле стимула синтезированы базовый слой, включающий ощущения, восприятие, представления, понятие, и интерпретационное поле. II этап исследования также включает классификацию набора вербальных реакций в соответствии с формами отражения действительности на объективирующие базовый слой ощущения, представления, восприятие и понятие.

Анализ вербальных реакций, полученных в ходе САЭ, позволил выделить базовый слой и интерпретационное поле рассматриваемых концептов.

На III этапе выявлены наиболее частотные реакции и определены индексы яркости вербализованных составляющих концепта.

III этап также включает ранжирование полученных когнитивных признаков по яркости, то есть по их относительной силе, очевидности для языкового сознания носителей языка. Индекс яркости (далее ИЯ) вычисляется для каждого выявленного признака как отношение числа выделивших данный признак к числу участников эксперимента. Например, если из 50 информантов данную реакцию продемонстрировали 25 человек, то его ИЯ – 0,50; если же – 5 человек, то ИЯ – 0,10.

На основании указанных принципов в нашем исследовании принято следующее деление: а) если реакция номинируется 45 и более процентами респондентов, она рассматривается как единица, имеющая индекс яркости I; б) 10 – 44% информантов – индекс яркости II; в) 1 – 9% респондентов – индекс яркости III.

В ходе САЭ выявлено следующее:

- в татарской монолингвальной мужской и женской концептосферах концепта ТАТАР ТЕЛЕ зафиксирована одна языковая единица с ИЯ I – туган тел (в мужской концептосфере – 47%, в женской – 56% соответственно), остальные реакции имеют ИЯ третьего уровня;

- в татарской билингвальной мужской концептосфере концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК зафиксированы две языковые единицы с ИЯ II – родная деревня (22%), родной язык (19%); все другие реакции имеют ИЯ третьего уровня;

в татарской билингвальной женской концептосфере концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК зафиксированы 3 языковые единицы с ИЯ II: родной язык (28%), деревня (13%), родной (11%).

Определено, что концепт РОДНОЙ ЯЗЫК в татарской и русской лингвокультурах ассоциируется с местом проживания его носителей и сферой реализации рассматриваемого языка. Так, концепт ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК татарской билингвальной концептосферы вербализуется языковой единицей родная деревня.

Из множества характеристик концепта (историческая, географическая, гендерная, профессиональная, возрастная и т.д.) в рамках реферируемой работы интерес представляют этническая и гендерная.

Если для информантов-татар ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК – это прежде всего родной дом, близкие родственники, родная природа, то русские респонденты рассматривают его как олицетворение национальных реалий: национальная борьба, национальные танцы, национальная одежда, татарские песни и т.д.

Концепт имеет гендерный характер. У татарских женщин-билингвов концепт ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК ассоциируется с родителями, близкими родственниками, родным домом. В мужской билингвальной концептосфере доминируют следующие языковые реализации: Габдулла Тукай, учительница татарского языка.

Осуществлено межъязыковое сопоставление вербализаций базового слоя концепта ТАТАР ТЕЛЕ/ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК в татарской концептосфере.

Рассмотрим базовый слой концептов ТАТАР ТЕЛЕ, ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК.

1а. Татарская монолингвальная концептосфера

В татарской монолингвальной мужской и женской концептосферах наблюдается симметрия на всех уровнях базового слоя концепта ТАТАР ТЕЛЕ:

на уровне восприятия выявлено преобладание мелиоративных реакций с ИЯ III: кадерле (дорогой), матур (красивый), якын (близкий);

ядро рассматриваемого концепта в татарской монолингвальной концептосфере на уровне понятия объективировано языковой единицей туган тел (родной язык);

концепт ТАТАР ТЕЛЕ в татарской монолингвальной мужской и женской концептосферах носит понятийный характер (в мужской концептосфере количество вербализованных понятийных реакций составляет 84% от общего количества

ответов: *ана сөте белән сеңдерелгән тел* (язык, впитанный с молоком матери); *бетүгә барган тел* (исчезающий язык); *бик борынгы телләрнең берсе* (один из самых древних языков); *бөек татар милләте сөйләшә торган тел* (язык, на котором говорит великий татарский народ); *искелек калдыгы* (прежитки прошлого); *искиткеч акыллы мәкалләргә, әйтемнәргә ия булган тел* (богатый на удивительно мудрые пословицы и поговорки язык); *милли телебез* (наш национальный язык); в женской – 79%: *дәүләт теле* (государственный язык); *дини тел* (духовный язык); *гасырлар буена изелгән һәм рәнжәтелгән тел* (истоптанный, измученный в течение веков язык); *Моабитның таиш диварлары эчендә дә тынмыйча, калын стеналарны тишеп чыгып, бөтен дөньяга яңгыраган, утларгасуларга салсалар да, чукундырсалар да исән калган, сынмагансыгылмаган, баиш имәгән горур тел* (не замолкавший даже в каменных оковах Моабитской крепости, прошедший через толстые стены, ставший известным всему миру, несмотря на то, что его пытались погубить, искоренить, устоявший, не склонивший голову язык).

1б. Татарская билингвальная концептосфера

В структуре концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК в татарской билингвальной мужской и женской концептосферах выявлено:

мужской и женский варианты концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК являются образными. Симметрия на уровне представлений проявляется в том, что и в мужской, и в женской концептосферах ядро концепта номинировано языковой единицей деревня (у мужчин рекуррентность реакции – 22%, у женщин – 13%). Определено, что мужчины ассоциируют татарский язык с Татарстаном (10%), а женщины – с городом Казань (5%);

на уровне понятия зафиксирована реакция родной язык;

в мужской и женской концептосферах ядро концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК на уровне представлений вербализовано лексемой деревня.

Полная картина функционирования концепта в сознании социума предполагает моделирование интерпретационного поля.

1а. Татарская монолингвальная концептосфера

Интерпретационное поле концепта ТАТАР ТЕЛЕ в татарской монолингвальной концептосфере включает когнитивные признаки, характеризующие отношение татар-монолингвов к родному языку, осознание его необходимости, а также обеспокоенность его сегодняшним статусом.

Для выявления когнитивных признаков концепта ТАТАР ТЕЛЕ в татарской монолингвальной концептосфере была осуществлена выборка из прецедентных текстов на татарском языке.

Анализ прецедентных феноменов на татарском языке показал, что татарский язык для татар-монолингвов – татарлар өчен кирәкле, бай, дус, моңлы, ачык, зирәк, изге, гомерлек туган теле, әмма күп авырлыклар кичергән дә карамастан, ул кешеләргә бәхет китерә, шуңа күрә татарлар аңа рәхмәтле булырга, онытмаска һәм дәрәс сөйләшергә тиеш (родной язык татар, сопровождающий их в течение всей жизни, богатый, а также дружественный, мелодичный, мудрый, необходимый, открытый, святой язык, перенесший много трудностей на пути своего развития, однако, приносящий счастье татарам, поэтому они должны быть благодарны ему, помнить и любить его, правильно говорить на нём).

1б. Татарская билингвальная концептосфера

Интерпретационное поле концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК в татарской билингвальной концептосфере достаточно объёмно и содержит многочисленные признаки, характеризующие положительное отношение информантов к родному языку, а также обеспокоенность проблемами, связанными с татарским языком. Установлено, что татарский язык для татар-билингвов – это сложный для изучения язык, отражающийся в культуре, традициях и обычаях татарского народа,

навевающий воспоминания о детстве, язык, который люди должны знать и сохранять.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

Выявлена симметрия структур концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, состоящая в их функциональной направленности. Информанты, для которых языки являются родными, номинировали его языковыми единицами высокой рекуррентности (ИЯ I и II): туган тел.

Подтверждением ранее выдвинутой гипотезы об асимметрии архитектоники концепта ТУГАН ТЕЛ/РОДНОЙ ЯЗЫК в татарской монолингвальной и татарской билингвальной концептосферах является неоднородность характера концепта: у монолингвов он носит понятийный характер, у билингвов – образный.

Установлено, что татары-монолингвы номинируют концепт РУС ТЕЛЕ языковой единицей аралашу теле (язык общения, средство общения), а татары-билингвы – родной язык.

Симметрия структур концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК в татарской билингвальной концептосфере заключается в их образности.

Интерпретационные поля вариантов концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК в татарской концептосфере содержат когнитивные признаки, характеризующие татарский язык для носителей как родные, отражающиеся в культуре, традициях и жизни народов, говорящих на них, а также как языки, которые необходимо сохранять и изучать.

Выявлена симметрия структур концепта ТАТАР ТЕЛЕ в татарской монолингвальной концептосфере: рассматриваемые феномены имеют понятийный характер.

Симметрия структуры базового слоя концепта ТАТАР ТЕЛЕ в татарской монолингвальной концептосфере состоит в отсутствии сенсорной составляющей.

1.8 Картина мира

Результатом взаимодействия индивидуума с миром являются его представления о мире, формируется модель мира, называемая в философско-лингвистической литературе картиной мира.

Картина мира – одно из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие, упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в сознании социума (группы, индивида).

Различают следующие виды картин мира:

1) *Непосредственная* (НКМ) - это картина, которую человек получает в результате познания окружающей действительности сознанием, которое осуществляется при помощи органов чувств (например, мы говорим ребенку: *бұл ыссы, жақындама, күйесің*) и путем абстрактного мышления человека. Примером абстрактного мышления мог бы послужить следующий пример: 1,5-годовалый малыш, который еще не говорил фразами, произнося лишь отдельные слова и которому мать с шести месяцев читала книги, однажды заговорил даже не фразами, а целым текстом. При переходе с матерью улицы он сказал: *«Мама, жүгірме.*

Светофор жансын. Машина басып кетеді». Эти фразы были полностью продублировали те выражения, которые ему говорила мать при чтении книг. Безусловно, психолингвистические основы порождения речи требуют отдельного исследования, однако в данном конкретном случае считаем, что мышление ребенка абстрагировало возможное событие и «предотвратило» его, с его точки зрения. Иными словами, НКМ этого ребенка, как и любого человека, было сформировано как результат непосредственного восприятия мира и его осмысления. НКМ, имеющаяся в сознании этноса, зависит от того способа его получения, может меняться из-за изменений в общественно-политической жизни, достижений в науке и технике и др.

2) НКМ включает не только концептуальное знание о действительности, но и комплекс ментальных стереотипов, которые определяют процессы понимания и интерпретирования явлений действительности. Такая картина мира называется *когнитивной* (ККМ). ККМ - результат познания мира, его ментальный образ, сформированный когнитивным сознанием человека или народа в целом. Это соединение национальной концептосферы и заданных культурой стереотипов сознания. ККМ влияет на восприятие человеком мира, который его окружает, предлагая типологию его элементов; приемы его анализа (например, через объяснение причин явлений, прогнозирование развития событий, предсказание их последствий и др.); систематизируя опыт человека и сохраняя его в памяти.

3) *Национальная когнитивная картина мира* (НацККМ) проявляется в общих представлениях народа о действительности, в одинаковом поведении в стереотипных ситуациях, в суждениях о действительности, в паремиях. Например, обратимся к казахскому обычаю гостеприимства, скорее, к малой его части – приему гостей. После приглашения пройти к столу казахи будут стоять в дверях, пропуская вперед почетных гостей. Почетным гостем может быть старший по возрасту или, к примеру, гость, приехавший издалека. Иерархия определения «степени почетности» гостя прочно зафиксировано в сознании носителей казахской культуры, потому что имеются общие, закрепившиеся на протяжении веков представления народа об этом элементе действительности, и действия любого представителя этноса в данном случае будут подчиняться правилам одинакового поведения в стереотипной ситуации.

4) *Опосредованная картина мира* (ОКМ) - это результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, материализующими

имеющуюся в сознании народа НКМ. К ним относятся художественная и языковая картины мира.

Художественная картина мира (ХКМ) - возникает в сознании человека при восприятии им художественной литературы, произведений искусства. В ХКМ могут быть индивидуальные концепты, присущие восприятию мира конкретного автора; могут отразиться особенности НацКМ, к примеру, национальные символы (голубой флаг, орел, барс, орнек и др.), национально-специфические концепты (кең дала, Сары-Арка, алаш, жайлау, саржайлау и др.). ХКМ – это вторичная, дважды опосредованная КМ через язык и через индивидуально-авторскую концептуализацию картины мира.

Языковая картина мира (ЯКМ) – совокупность представлений народа о действительности, зафиксированное в языковых единицах. Проводя исследования, молодому ученому-лингвисту следует помнить, что ЯКМ может представлять исторический интерес, потому что в ней отражено сложившееся в прошлом восприятие мира, поэтому исследования ЯКМ не отражают (или, точнее, не полностью отражают) актуальные представления народа о мире, современную концептосферу этноса.

Описание ЯКМ через извлечение из языка специальными приемами дает существенные сведения о ККМ. ЯКМ может выступать как инструмент изучения концептосферы народа, но она не равна когнитивной, которая намного шире, потому что не все составляющие концептосферы вербализованы и стали предметом коммуникации. Когнитивная картина мира и ЯКМ связаны между собой как первичное и вторичное, как ментальное явление и его вербализация, как содержание сознания и средство доступа исследователя к этому содержанию.

Концепт как основа языковой картины мира

Остановимся более подробно на исследованиях ученых концепта как основы языковой картины мира и понятийном аппарате данного термина.

С точки зрения ученых, ЯКМ – это «мир в зеркале языка», «совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [49, с. 5]; «отображение в психике человека предметной окружающей действительности» [78, с. 18].

Приобретая жизненный опыт, знания и представления об окружающем его мире, индивид преобразовывает их определенные концепты, образующие его индивидуальную концептуальную систему, которая может непрерывно модифицироваться и уточняться. Это связано с тем, что концепты в сознании человека могут видоизменяться из-за многих обстоятельств.

Понятие картины мира, с точки зрения В. А. Масловой (в том числе и языковой) строится на изучении «представлений человека о мире. Человек не склонен замечать те явления и вещи, которые находятся вне его представлений о мире» [22, с. 69]. ККМ гораздо богаче, чем ЯКМ. Она формируется под воздействием языка, традиций и обычаев этноса, воспитания и других факторов; она может быть целостной, но может отражать какой-то фрагмент мира и быть локальной. ККМ у разных людей могут быть одинаковыми, ЯКМ отражает этническую картину мира и выявляется через анализ языковых единиц разного уровня. В лингвистике имеется много разных терминов, определяющих совокупность знания человека о мире, вербализованном через язык: «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира», то как «языковая картина мира». Наибольшее распространение получил последний термин.

ЯКМ формирует ККМ человека, так как он познает мир через язык, в котором закреплен социально-исторический общечеловеческий и этнический опыт. Если исходить из тезиса, что КМ – основная часть мироощущения, мирозерцания и мировидения человека, то язык является составной частью культуры народа, которая выражается через язык.

По словам Ю. С. Степанова, концепты - «ячейки культуры», и их изучение помогает выявить особенности восприятия этносом, представить ККМ и НацКМ.

В современной лингвистике имеется несколько направлений в изучении ЯКМ:

- 1) типологические исследования: *славянская языковая картина мира*;
- 2) изучение ЯКМ в аспекте реконструкции духовной культуры народа;
- 3) исследование отдельных сторон языка: отражение языковой картины мира в русской лексике, словообразовании, в зеркале метафор и т.д. [33].

Иначе говоря, характерный для языка способ концептуализации мира имеет как универсальные, так и специфичные этнические свойства, поэтому ЯКМ исследуется через изучение национальных концептов и специфичных коннотаций для универсальных концептов.

Языковые единицы приобретают в языке этнокультуры дополнительную семантику. Так, в языковом сознании представителей

казахской культуры слово «бас» имеет разные значения. Рассмотрим их [79].

1.1 голова: *ақ бас* — седая голова; седой (о человеке); *бас айналу* — головокружение; *бас аман болса, бөрік табылады* — если голова твоя цела, то добро само придет; *бас аман болса, шаш өседі* — была бы голова цела, а волосы отрастут; *бас ауырса жан қорқады* — голова болеет, и душа покой теряет; *бас бағу* — заботиться о своей голове (остаться пассивным при определенной ситуации, опасаясь за свою жизнь, положение, карьеру); *бас жару* — разбить голову; *бас жарылса, бөрік ішінде, қол сынса, жең ішінде* — не горюй, коли голова треснет - она же под шапкой и коли рука сломается - она же в рукаве (так говорят, когда хотят замаять неприятное дело); *бас жіп* — веревка для привязывания коровы; веревочная сбруя для двухколесной телеги (без дуги и хомута); *бас изеу* — кивать головой; *бас кеспек болса да, тіл кеспек жоқ* — голову можно отрубить, а язык нельзя; *бас сүйек* — череп; *басқа пәле - тілден* — голове от языка одна беда; *басқа ұру* — бить по голове; *басы ауырады* — у него болит голова; *басы қазандай* — у него очень большая голова (букв. величиной с котел); *басым ауырады* — у меня болит голова; *қасқа бас* — лысая голова; *қонаққа бас тарту* — подать гостью голову барана; *қонаққа қойдың басын тартты* — он подал гостью баранью голову; *тақыр бас* — бритая голова; бритоголовый;

1.2 человек; душа (при подсчете людей); голова (единица счета скота): *бастарың нешеу* — сколько вас в семье; *жалғыз басты кісі* — одинокий человек; *жүз бас төл* — сто голов молодняка; *мал басы* — численность скота; *халықтың жан басына* — на душу населения; *шағын басты* — малая семья;

1.3 глава; главарь; начальник; предводитель: *бас арқан* — аркан, которым обвязывают; *бас бау* — веревка, которую прикрепляют к кереге, верхней части туырлыка; *бас бәйге* — главный приз; *бас болмақ оңай, бастау қиын* — легко главою быть, да трудно руководить; *бас болу* — возглавлять; *бас болып* — во главе; *бас ескек* — передние весла (лодки); *бас қолбасшы* — главнокомандующий; *бас құда* — сват (старший в группе, среди прибывших сватать невесту); *бас қылу* — выбрать главой; *бас мақала* — передовая статья; *бас пайда* — личная нажива; *бас сауым* — первый удой (кобылицы); *бас табақ* — блюдо, преподносимое самому почетному гостю; *бестің басы болғанша, алтының аяғы бол* — чем быть пяти человек главой, лучше быть шести человек слугой; *кереге бас әріп* — заглавная буква; прописная буква; *керуен басы* — караванбаши; предводитель каравана; *он басы* — десятник;

1.4 колос: *егін бас алды* — посе́вы заколосились;

1.5 верхняя часть; верхушка; вершина; макушка: *ағаштың басы* — макушка дерева; *таудың басы* — вершина горы; *шөптің басы* — верхушка травы;

1.6 начало: *бұлақтың басы* — начало ручья; *жылдың басы* — начало года; *өзеннің басы* — исток реки; *істің басы* — начало дела

1.7 край; оконечность: *көшенің арғы басында* — на том конце улицы; *саусақтың бастары* — кончики пальцев; *таяқтың басы* — конец палки;

1.8 головка: *етіктің басы* — головка сапога; *сіріңкенің басы* — головка спички; *шегенің басы* — шляпка гвоздя;

1.9 предисловие: *сөз басы өте қысқа болып шықты* — предисловие оказалось очень кратким;

2.1 головной: *бас ауруы* — головная боль; *бас киім* — головной убор;

2.2 главный; основной: *бас агроном* — главный агроном; *бас арық* — головной арык; *бас бәйге* — главный приз;

2.3 на (выражает место действия): *бас бостандығы* — личная свобода; свобода личности; *бас бұзар* — бузотер; *бас бұзарлық* — бузотерство; *бас екеу болмай мал екеу болмас* — пока не женишься, не удвоится скот (т.е. не разбогатеешь); *бас көрсету* — показаться; *бас көтерер адамы* — человек, который способен возглавить; *бас көтерместен* — не отрываясь (от работы); *бас көтеру* — восставать; подниматься на борьбу; *бас қамы* — забота о себе; личные интересы; *бас қосу* — собираться; объединяться; стать супругами; пожениться; *бас қою* *бас бұзар* бросаться на выполнение (сообща); *бас салу* — внезапно хватать; бросаться (например, на еду); *бас сауға* — просьба о пощаде; *бас сауғалау* — спасаться; спасать свою голову (жизнь); *бас сұғу* — переступить порог; вмешиваться (в дело); *бас тарту* — отказываться; уклоняться; *бас терісі келіспеген* — никудышный (человек); *басқа зар болу* — оставаться бездетным; *басқа тебу* — не ценить; *бастан құлақ садақа* — стоит жертвовать малым ради большого (букв. стоит жертвовать ушами ради сохранения головы); *басы бәлеге шатылу* — попадать в беду; *басы бос* — незанятый; не используемый; холостой; неженатый; незамужняя; *басы дал болу*, *басы қазандай болу* — не знать, что делать (от разных хлопот); *басы кету* — лишиться свободы; *басы қаңғыру* — измучиться, не зная, что делать; *басы қатты* — строптивый (о лошади); *басымен беру* — отдавать насовсем; *басын бәйгеге тігу* — испытать счастье, рисковать; *басын беру* — отдавать жизнь; класть голову; *басын жұту* — погубить; быть причиной смерти; *басын қайыру* — сделать все; справиться со всем;

закончить работу; *басын қатыру* — измучить; морочить голову; *басын қорғау* — защищаться; *басын құрбан қылу* — отдавать свою жизнь; класть голову; *басын тау мен тасқа ұру* — не знать, что дальше делать; метаться (после всевозможных попыток найти выход); *басын шайқау* — выражать несогласие; *басын шалу* — касаться; затрагивать; *басына бұлт үйірілу* — лишать жизни; убить; *басына зобалаң туу* — склонять голову (в знак уважения); покоряться; *басына келу* — самому испытать; *басына көтеру* — поднимать шум; оказывать почести; проявлять глубокое уважение; *басына күн туу* — попасть в тяжелое положение; *басына қара салу* — быть в трауре (о женщине); *басына су құю* — тратить; расходовать; *басына шығу* — ударять в голову (о спиртных напитках); садиться на голову; *басынан сөз асырмау* — не давать себя в обиду; *басынан шығару* — выдумывать; *дудар бас адам* — человек, имеющий пышные и кудрявые волосы; *есіктегі басы төрге жету* — выйти из грязи в князи; *жалғыз бас* — одинокий (не имеющий родственников); *жұмыс басына кетті* — он пошел на работу; *жұмыс басында* — на работе; *көл басында* — у озера; *қос басында* — на полевом стане; *сәждеге бас қою* — встать на путь истинный; начинать выполнять религиозные предписания; *соқа бас* — одинокий (неженатый, незамужняя); *ұшар басы* — верхушка; макушка; *шөп басын сындырмау* — палец о палец не ударить; ничего не делать; *шүйке бас* — молодуха; невестка.

В данных дефинициях можем наблюдать, что некоторые языковые единицы приобретают в казахском языке дополнительную семантику, отличающуюся от русского языка, например, в выражениях, обозначающих край чего-либо: *көшенің арғы басында* — на том конце улицы; *таяқтың басы* — конец палки.

Кроме того, замечено, что многие из этих выражений имеют коннотацию, которую мы назвали бы «символизирование». В казахской лингвокультуре имеется много выражений, имеющих связь с домашними животными. Скорее всего, это обусловлено тем, что казахская этнокультура связана с традиционализмом, со скотоводчеством, поэтому эти концепты были актуализированы и репрезентованы вербально: *бас сауым* — первый удой (кобылицы); *керуен басы* — караванбаши; *басы қатты* — строптивый (о лошади).

Интересно употребление концепта «бас» в значении «начало»: *бұлақтың басы* — начало ручья; *жылдың басы* — начало года; *өзеннің басы* — исток реки; *істің басы* — начало дела; или в качестве аналога русских приставок: *жұмыс басында* — на работе; *көл басында* — у озера;

қос басында — на полевом стане; *шөп басын сындырмау* — палец о палец не ударить.

Эта культурна семантика позволяет связывать концепт «бас» с целым рядом контекстов традиций и обычаев, обрядов и ритуалов, следы которых сохранились в языке: *сәждеге бас қою* — встать на путь истинный; начинать выполнять религиозные предписания; *басын тау мен тасқа ұру* — не знать, что дальше делать; метаться (после всевозможных попыток найти выход).

Живя в социуме, индивид обогащает свою концептуальную систему, благодаря языку, в котором закреплен общечеловеческий, этнический и личный опыт. Национальный опыт и определяет специфику языка народа.

Содержания языка нации отражается в картине мира этноса. Исследование содержательной стороны национального языка позволяет понять его отличие от других национальных языков.

Таким образом, ЯКМ тесно связана с концептуальной системой и с языком, потому что картина мира как отдельного индивида, так и человека закреплено в языке и реализовано через язык. Один язык и социально-исторический опыт формирует у людей одного социума схожую ЯКМ (национальная ЯКМ), разные языки имеют этническую специфику, что объясняется различиями в культуре и традициях разных народов.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

Задание 1. Раскройте понятие картины мира.

Задание 2. Что оказывает влияние на формирование картины мира?

Задание 3. Как соотносятся между собой концептуальная и языковая картины мира?

Задание 4. Подготовьте доклад на тему: «Языковая картина мира как предмет научных исследований»

Задание 5. Опираясь на выдержки из работ современных ученых, укажите различие понятий языковая картина мира, наивная картина мира, научная картина мира, концептуальная картина мира, ценностная картина мира. Сформулируйте определения перечисленных понятий, укажите, каким образом они взаимосвязаны.

1. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (= концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. С другой стороны, языковая картина мира

является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. Таковы, например, представления о внутреннем мире человека, которые отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надежным проводником в этот мир. В наивной картине мира можно выделить наивную геометрию, наивную физику пространства и времени, наивную этику, психологию и т.д. (Ю.Д. Апресян).

2. Научную картину мира определяют как «систему знаний, синтезирующую результат исследования конкретных наук сознанием мировоззренческого характера, представляющим собой целостное обобщение совокупного практического и познавательного опыта человечества» (И.М. Кобозева).

3. Концептуальная картина мира как совокупность определенным образом организованных концептов значительно шире и богаче языковой картины мира, поскольку сведения о мире кодируются не только вербально, но и невербально. Концептуальная картина мира – феномен более сложный, чем языковая картина мира, которая вторична по отношению к концептуальной картине мира: национальный язык «живет» в концептуальной сфере (Л.И. Гришаева).

4. Концептуальная картина мира и языковая картина мира «связаны между собой как первичное и вторичное, как ментальное явление и его вербальное овнешнение, как содержание понятия и средство доступа исследователя к этому понятию». Языковая картина мира называет, обозначает основные элементы концептуальной картины мира и выражает концептуальную картину мира языковыми средствами. ... языковая картина мира лишь отчасти отображает концептуальную систему. Поэтому изучение языковой картины мира «лишь фрагментарно позволяет судить о концептосфере, хотя более удобного доступа к концептосфере, чем через язык, видимо, нет». ... концептуальная картина мира «существует в виде концептов, образующих концептосферу народа, языковая картина мира – в виде значений языковых знаков, образующих совокупное “семантическое пространство языка”» (З.Д. Попова, И.А. Стернин).

5. Лингвистика конца XX века ознаменовалась введением в свой терминологический аппарат термина ‘картина мира’. Картина мира – ценностный образ мира, складывающийся в голове человека в процессе познавательной деятельности (Т.А.Светоносова). В более узком значении данный термин можно рассматривать как всю совокупность и систему знаний в отдельной науке, в которой фиксируется ценностное видение предмета данной науки, формирующееся на определенном этапе ее истории и меняющееся с переходом от одного этапа к другому (М.В. Пименова).

Ценностная картина мира включает в себя общечеловеческую и специфическую части и реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными сюжетами. В ней бытуют наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке. Кроме того, в рамках одной языковой культуры данное понятие представляет собой неоднородное образование, поскольку у разных социальных групп могут быть различные ценности. В то же время, ценностная картина мира существует как в коллективном, так и в индивидуальном сознании (В. И. Карасик).

Оценка рассматривается учеными как фактор, формирующий ценностную картину мира, так как ценностные представления присущи каждой культуре. Ценности приписываются человеком миру и в то же время пребывают вне его.

Ценностная картина мира социума включает определенные набор и иерархию ценностей, которые выражаются в оценках (Н. Д. Арутюнова). В основе факта оценивания, в значимости того или иного объекта для человека, в ориентированности на его потребности и интересы заключается принцип антропометричности, т. е. соизмерение сущностей в соответствии с собственно человеческим масштабом знаний и представлений, а вместе с тем и с системой национально-культурных стереотипов.

Ценностная картина мира является одним из аспектов мировоззрения и определяется как характеристика системы идеалов, задающих представления о том, каким мир должен быть или стать в результате естественной эволюции либо управляемого развития, и с которыми субъект сопоставляет существующее положение вещей (Н. Юргина). Многие ученые утверждают, что ценностная картина мира должна рассматриваться в рамках лингвокультурологии, а не чисто лингвистики.

В 90-е годы XX века на базе данной науки начинает зарождаться новое направление в лингвокультурологии с философским названием аксиологическая лингвистика, предметом изучения которой и стали ценности и оценочные суждения (Т. А. Светоносова). Многие философы утверждают, что для того, чтобы лучше понять, как складывается ценностная картина мира того или иного народа в ту или иную эпоху, нужно обращаться не к истории, а к художественной литературе этого народа. Исторические факты можно подменить или неправильно трактовать, и только в литературе состояние умов народа, их идеалов и ценностей отражены наиболее достоверно. В связи с этим для достижения поставленной цели - выявления ценностных ориентиров закономерным представляется обращение к современной литературе (Кадачиева Х.М., Магомедова Н.З. Ценностная картина мира и ее отражение в английском языке (на материале современных британских рассказов) // Вестник Челябинского государственного университета. - 2010. - № 34 (215). Филология. Искусствоведение. Вып. 49. С. 48-50).

Задание 6. Приведите примеры научной, наивной, языковой и поэтической картины мира. Аргументируйте свой ответ. Как они дифференцируются?

Задание 7. Приведите фрагмент религиозной картины мира. Какие концепты составляют ядро этой картины мира?

Задание 8. Охарактеризуйте основные элементы, формирующие казахскую языковую картину мира.

1.9 Национальная специфика концепта

Национальная специфика концептов проявляется в наличии различий в одноименных концептах в разных национальных культурах, а также в наличии уникальных концептов, характерных только для одной культуры.

Многие исследователи справедливо замечают, что наиболее продуктивным с точки зрения выявления этнокультурной информации является прием параллельного рассмотрения сопоставимых лингвокогнитивных феноменов в разных языках.

На продуктивность такого подхода указывали Э. Сепир и Б. Л. Уорф.

Эту проблему развивают и современные ученые-лингвисты.

В. И. Карасик к ключевым моментам лингвокультурной информации, обладающим национальной спецификой, отнес:

1) слова-наименования концептов (у некоторых концептов имена могут отсутствовать);

2) неравномерная концептуализация (разная номинативная плотность одноименных участков лексических систем);

3) специфическая комбинаторика ассоциативных признаков концептов (например, различие внутренней формы лексем, называющих одно и то же в разных языках);

4) специфика классификации определенных предметных областей (например, на Востоке принято преуменьшать себя в номинации, в Европе – нет);

5) специальная ориентация предметных областей на ту или иную сферу общения (например, в русском языке много разговорных номинаций бесцельного передвижения, в Китае много высоких наименований путешественников) [42, с. 109].

При этом, как справедливо отмечает В. И. Карасик, «полное отсутствие концепта в той или иной лингвокультуре - явление весьма редкое, более редкое, чем отсутствие однословного выражения для определенного концепта» [42, с. 112].

В. И. Карасик предлагает методику контрастного описания национальных языковых картин мира, которая включает в себя:

1) описание «членения действительности», отраженного языком в языковых парадигмах (лексико-семантических, лексико-фразеологических и структурно-синтаксических группах и полях);

2) описание национальной специфики значений языковых единиц (какие семантические различия выявляются в сходных значениях в разных языках);

3) выявление отсутствующих единиц (лакун) в системе языка; выявление эндемичных (выявляющихся только в одном из сравниваемых языков) единиц и т.д. [42, с. 109].

Другими учеными вычленяются слои языковой картины мира, отражающие ее этноспецифику:

1) фонетический слой (этноспецифика консонантных или вокалических языков);

2) лексический слой (специфика именных классификаторов в национальном языке);

3) семантический слой (специфика метафорического употребления);

4) паремический слой (специфика фразеологизмов, пословиц и поговорок);

5) грамматический слой (специфика категоризации действительности);

6) ситуативный (дискурсивный) слой (специфика поведенческих категорий) [80, с. 108].

Вокалические и консонантные языки

В вокалических языках количество гласных редко превышает 50% от общего числа фонем, в консонантных языках количество согласных может достигать 98%.

Вокалические языки: английский, немецкий, французский. Например, в датском языке гласных больше, чем согласных: 23 гласных при 20 согласных, т. е. 53,5% от общего количества фонем.

Консонантные языки: славянские языки, арабский язык, иврит, персидский, почти все иберийско-кавказские языки и языки коренного населения Северной Америки и др. Например, в русском языке согласные составляют 82% фонем [69, с. 58].

Национальная специфика проявляется в том, что содержание и языковая репрезентация одноименных (или близких по содержанию и значению) концептов в разных культурах совпадают не полностью. Например, русская номинация слова «солнце» - *солнышко, солнечность, солнцезвезд, солнцестояние, солнцелечение, солнцепоклонник, солнцепоклонничество* – в основном, несет в себе позитивную коннотацию.

Напротив, в казахской лингвокультуре наименования по отношению к слову «күн» отличаются.

до солнца → күн шыққанға дейін,
солнце взошло → күн шықты,
солнце зашло → күн батты; күн ұясына енді,
солнце клонится к закату → күн екіндіге таянып қалды,
солнце нагрело песок → күн құмды қыздырды,
солнце палит → күн күйдіріп тұр,
солнце печет → күн күйіп тұр,
солнце поднимается → күн көтеріліп келеді,
солнце с утра печет → күн таңертеңнен күйіп тұр,
солнце садится → күн батуға таяды; күн еңкейіп қалды,
солнце село за облака → күн бұлтқа батты,
солнце сияет → күн жарқырап тұр,
солнце склонилось → күн еңіске еңкейді
солнце скрылось за горизонтом → күн көкжиектен асты,
солнце уже село → күн батып кетті,
солнце чуть поднялось → күн арқан бойы көтерілді,

узнавать время по солнцу → уақытты күнге қарап білу.

Как показывают эти примеры, для казаха важно состояние солнцестояния, зашло ли оно или только-только всходит. В какие отношения - дружелюбные или тягостные - человек вступил с небесным светилом, так их и выразил язык и произнес. Ведь казах, который живет в степи под палящими солнечными лучами, не номинирует солнце ласково, напротив, для него имеет значение, что оно печет, зашло за облака и др. Зато к луне, который несет прохладу, у казаха совсем иное отношение. Все красивое казах номинирует луноликим.

Чокан Валиханов, рассуждая о космологических понятиях казахов, пишет [82, с. 56-58]:

«Луна считалась у казахов священной планетой. Казахи поклонялись рождению новой луны. Считали, что на луне есть старуха (из-за пятен, напоминающих человеческое лицо). Казахи не смотрели долго на луну, опасались, что “старуха сосчитает ресницы” — человек умирал, если она считала. Казахи были полны уважения к луне.

Солнце. Если луну уважали, то солнцу было достойно еще большего поклонения, но у казахов такого не было. И. Байназаров говорит об этом удивительном явлении. Как говорил один простак: “Луна лучше солнца, днем светло и без солнца”. Казахи не смотрели прямо на солнце, не справляли нужду перед солнцем — это единственные проявления уважения.

Небо — могущественнейшее создание; его называют Кок Тенгри, голубым небом. Тенгри мусульмане называют Алла, а европейцы — Deus, это слово в шаманизме означает могущественное божество. До сих пор китайцы Малой Бухары звание “Тянь” переводят персидским словом “Худа” (Бог).

Небо в своих поступках не зависит ни от кого, благополучие всего человечества в руках неба. Выражения “Да благословит тебя Тенгри”, “Будь проклят небом” появились во время шаманизма. И на небе живут люди, они подпоясываются у горла, мы живем в центре вселенной, потому подпоясываемся у пояса, а жители подземелья (и у них есть свои звезды, луна, солнце) подпоясываются у ног. Среди небесных казахов есть богатая старуха (на небе живут только казахи, по-другому и невозможно, все это — плод фантазий казахов)».

Отношение казахов к луне можно наглядно продемонстрировать на основе частотности казахских мужских и женских имен, имеющих в своем составе –АЙ. Луна символизирует красоту, верность, вечность.

Мужские имена: *Айбек, Айберген, Айбол, Айболат, Айгабыл, Айгазы, Айгали, Айдан, Айдос, Айжарык, Айжас, Айжигит, Аймагамбет, Аймамат, Аймауыт, Аймбет, Аймурат, Аймурза, Айсаут, Айтемир, Аитуар, Айтуган, Айшуак.*

Женские имена: *Айасель, Айбала, Айбану, Айбарша, Айбиби, Айбике, Айганым, Айганиша, Айгерим, Айгуль, Айдана, Айдара, Айдария, Айжайна, Айжаксым, Айжамал, Айжан, Айжанар, Айжания, Айжаркын, Айжулдыз, Айзада, Айзара, Айзат, Айзейнеп, Айзере, Айзиба, Айзия, Айкен, Айкумис, Айкун, Аймария, Айнур, Айнурия, Айпара, Айсана, Айсара, Айсалу, Айсипат, Айсуну, Айтол, Айтолыс, Айтолды, Айтолкын, Айхан, Айшайым, Айшолпан, Айым, Айымбиби, Айымбике, Айымгуль, Айымжан, Айымхан.*

Для сравнения приведем примеры казахских имен, имеющих корневую морфему «кун» - солнце.

Мужские имена: не выявлены.

Женские имена: *Кунай, Кунимжан, Кунимхан, Кунке, Кунсана, Кунсая, Кунсулу.*

Национальная специфика концептов проявляется в наличии несовпадающих когнитивных признаков, в разной яркости тех или иных когнитивных признаков в национальных концептах, в разной полевой организации одноименных концептов (то, что в одном языке составляет ядро, в другой культуре может быть периферийным), в различиях образного компонента, интерпретационного поля, в присутствии разных когнитивных классификаторов и их различном статусе в категоризации денотата - одни классификаторы важнее и ярче в одной культуре, другие - в другой, в разной оценке и т. д.

Однако наиболее ярко национальная специфика концептов проявляется в наличии безэквивалентных концептов в национальных концептосферах.

Безэквивалентные концепты могут быть выявлены через безэквивалентные языковые единицы. Безэквивалентная единица - показатель наличия некоторой уникальности, национального своеобразия концепта в сознании народа.

В исследованиях ученых приводятся различные примеры безэквивалентных концептов [19]. Рассмотрим их.

Русская концептосфера: *авось, духовность, интеллигенция, непротивление, пошлость, порядочность, смекалка, разговор по душам, выяснение отношений, соборность.*

Концептосферы англосаксонского мира: *life quality* «качество жизни», *privacy* «неприкосновенность частной жизни», *self*

«самостоятельность личности» *quality time* «время, проведенное за любимым или важным занятием», *political correctness* «политическая корректность», *fun* «все, доставляющее радость, развлечение, удовольствие», *challenge* «некоторая сложная проблема, стимулирующая заняться ее решением, требующая усилий, смелости и напряжения сил для ее решения и предоставляющая возможность людям проверить свои силы на решении этой проблемы», *fair play* «честная игра», *diffamation* «публичное оскорбление, унижение, дезинформация».

Немецкая концептосфера: *Spass* «все, доставляющее радость, развлечение, удовольствие», *Feierabend* «часть суток от окончания рабочего дня до отхода ко сну».

Китайская концептосфера: *shan wei* «резкий бараний запах».

Концептосфера индейцев Северной Америки: *потлач* «пир, который разоряет человека и делает его знаменитым».

Таким образом, установление национальной специфики концептов требует описания концептов двух культур и сопоставления этих концептов по составу когнитивных признаков и их статусу, яркости в структуре концепта.

1.10 Менталитет и стереотип как компонент языковой картины мира

Термин менталитет в последнее время весьма частотен в работах по когнитивной лингвистике. Под менталитетом понимают образ мыслей, психологический склад ума, особенности мышления, характер и мн. др.

В КЛ важно разграничить понятия менталитет и концептосфера.

Менталитет - специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной личности, социальной или этнической группы людей.

Можно говорить о менталитете личности, группы и народа (этноса).

Менталитет конкретной личности определяется этническим и групповым менталитетом. Кроме того, имеют большое значение и другие факторы личного развития человека, например, его образование, культуры, жизненный опыт, т.е. все ментальные механизмы восприятия и понимания действительности индивидом.

Групповой менталитет зависит от возраста, профессии, гендерной и социальной принадлежности и др. Общеизвестно, что в одинаковых ситуациях представители разных групп могут воспринимать по-разному.

Одни и те же факты действительности могут быть поняты, восприняты, интерпретированы и вербализованы по-разному мужчинами и женщины, детьми и взрослыми и т.д. Это связано со стереотипами, бытующими в разных группах людей. Существуют такие понятия, как детская, мужская, женская «логика».

Можно привести следующий пример: получивший плохую оценку среднестатистический студент склонен считать виновным в этом других людей и/или разные обстоятельства: преподаватель придрался, мог бы поставить хорошую оценку; вчера болела голова; я все знал, но растерялся и др. Преподаватель же склонен объяснять наблюдаемое другими факторами: не старался в течение года, пропускал занятия, не смог ответить на дополнительные вопросы; видно, что списал со шпаргалки, значит не знает и др. И напротив, получивший хорошую оценку студент обычно успех приписывает собственным усилиям, но не учитывает роль преподавателя в этом (например, тот может думать: недоработал, недостаточно подготовился, но он в течение года очень старался и т.д.).

Приведем конкретный пример из жизни, который ярко отражает высказанное выше. Студент-заочник, который поступил в вуз через много лет после получения средне-специального образования, изучает английский язык, который, как оказалось, не изучал в школе. Так, фразу «*my name is...*» он читает как «*му наме ис*». Вся семья помогает ему в изучении иностранного языка и с нетерпением ждет его в день экзамена, чтобы узнать о результатах. Первой фразой студента по возвращению домой были: «Эээх, двух баллов до четверки не хватило...». Как видим, студент не склонен учитывать объективные факторы: 1) он достаточно «возрастной» и отвык учиться; 2) в школе изучал немецкий язык; 3) по-английски даже читает с трудом и др.

Согласимся с точкой зрения З. Д. Поповой и И. А. Стернина, которые считают, что «менталитет имеет «автоматизированный» характер, он действует практически без контроля сознания и поэтому во многих случаях «не объективен» - если человек хочет быть объективным, он должен сознательно преодолевать «указания» своего менталитета, свои установки, свою апперцепцию (лат. восприятие; процесс, в результате которого элементы сознания становятся ясными и отчетливыми – вставка У.К.Т.). При этом надо преодолевать и собственные ментальные стереотипы, и групповые, и национальные» [19, с. 41].

Национальный менталитет определяется комплексом стереотипов этноса в понимании, восприятии и интерпретации действительности.

Восприятие и понимание действительности сходны, но не совпадают полностью.

Восприятие является основным условием понимания. Менталитет диктует разное восприятие одних и тех же ситуации. Казахский менталитет, например, диктует при приеме гостей свои «правила» рассаживания у стола разных людей. Так, нередко можно наблюдать, как после приглашения к столу, в коридоре толпятся гости, ожидая прохода к столу самых почетных и уважаемых людей. Иерархия почетности четко определена менталитетом казахов. Это могут быть люди, ради которых и происходит данное событие, например, приехавший издалека гость. Затем следуют старшие по возрастной категории, мужчины и, наконец, ближе к двери (на самое непочетное место) садятся хозяева. Наши наблюдения за поведением русских в подобной ситуации заставляет прийти к выводу, что для них такой строгой иерархии не существует.

Понимание воспринятого также определяется менталитетом. И. А. Стернин приводит в своем исследовании интересные примеры: «Небольшое опоздание к назначенному сроку в гости русские считают проявлением уважения к хозяевам, а немцы - неуважением. Русские учащиеся понимают повторное объяснение учителем того же самого материала как стремление добиться лучшего понимания ими этого материала, как стремление помочь ученику, а финны нередко думают про такого учителя: «Он нас за дураков считает» [19, с. 42].

Менталитет и концептосфера тесно связаны и взаимодействуют в процессах мышления, однако, несмотря на это, являются разными понятиями.

Менталитет народа отражается в характере, действиях и речи представителей этноса. Формирование менталитета обусловлено воздействием многих факторов, например, природно-климатических условий жизнедеятельности этноса, социально-экономических и исторических условий и пр. Исследование менталитета требуется проводить методами этнокультурологии и этнопсихологии, что не входит в сферу компетенции лингвистики.

Концептосфера – это «сфера мысли, информационная база когнитивного сознания народа и отдельной личности» [19, с. 43]. Концепты формируются через когнитивную и коммуникативную деятельность индивидуума, поэтому методами изучения концептосферы являются психологические, культурологические и лингвистические.

Таким образом, менталитет является компонентом языковой картины мира. Иными словами, языковая картина мира – это отраженный в языке

менталитет народа. Между этими понятиями нельзя ставить знак равенства, они работают с различными сторонами восприятия мира, расставляют различные акценты: менталитет – с культурным аспектом, а языковая картина мира – с лингвокультурой.

Стереотип, по определению В. В. Красных – это «некоторая структура ментальнолингвального комплекса, формируемая инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих концепт феномена, стоящего за данной единицей» [83, с. 57]. Говоря иначе, стереотип – это какой-то фрагмент концептуальной картины мира, который существует в сознании человека, группы людей, этноса в целом.

С точки зрения С. Г. Тер-Минасовой, стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего узкого социального, географического и политического мира [84, с. 47].

Отсюда следует, что стереотип рассматривается как некий фрагмент концептуальной картины мира, существующей в сознании.

По мнению В. А. Масловой, стереотип – это совокупность предметных образно-наглядных эталонных представлений о предметах и явлениях, с которыми человек чаще контактирует в течение жизни, в целом формирует некоторую стабильную языковую картину мира отражения объективной действительности [85, с. 69]. В ее центре оказывается константно-закрепленное стереотипное речевое представление.

Г. И. Исина считает, что вторжение «стереотипов в языковую среду часто приобретает самые неожиданные формы, затрудняющие восприятие информации представителями различных этнических обществ. И причина этого – национальное мышление, национальная стереотипность сознания, нашли свое воплощение в лексической системе языка» [86, с. 6].

Т. Ф. Семашко приходит к выводу, что языковая картина мира складывается из специфических, характерных для данного языка стереотипов этнического сознания, которые передают посредством языка культуру, сформированную на протяжении веков [87, с. 176-179].

В стереотипе выделяются различные его виды:

Социальные стереотипы – это стереотипы мышления и поведения личности; устойчивый и несколько упрощенный образ какого-то явления, группы людей, события и т.д., например, *политики постоянно врут; каждый китаец может смастерить телефон; все цыгане – аферисты; старики ворчливые и надоедливые; в России одни алкаши; все политики – воры; в Сибири всегда снег; честно разбогатеть невозможно; чем выше*

цена, тем качественнее товар; без высшего образования нельзя прожить; достойно добиться успеха в карьере без «блата» невозможно;

Этнокультурные стереотипы – это обобщенное представление о типичных чертах, характеризующих какой-либо народ, например, *казахское гостеприимство, итальянский темперамент, английский снобизм, японская вежливость, американская самоуверенность и улыбочивость, французская романтичность и др.*

Гендерные стереотипы – это устоявшиеся представления о мужчинах или женщинах, например, *мужчины не плачут; место женщины на кухне; мужчины руководствуются логикой, а женщины – эмоциями; блондинки глупые; все женщины мечтают выйти замуж и иметь детей; женщины склонны к моногамии, а мужчины – к полигамии; все мужики изменяют; женщине не место на серьезных постах; женщины за рулем опасны для общества; не служил – не мужик и др.*

Профессиональные стереотипы - усредненные образы приверженца определенной профессии, например, *полицейские на заданиях постоянно сражаются с бандитами; все сотрудники полиции берут взятки; врачи ничем не болеют; хороший доктор знает рецепт от любого заболевания; юристы хорошо зарабатывают; выпускникам юрфака сложно найти работу.*

Индивидуальные (или социально-психологические) стереотипы - мнение отдельного индивида, совпадающее с социальными стереотипами или противоречащее им, которые формируются на индивидуально-личностном уровне.

В когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин стереотип относится к содержательной стороне языка и культуры, то есть языковая картина мира и языковой стереотип соотносятся как часть и целое. Механизмом формирования стереотипов являются когнитивные процессы, поскольку стереотипы выполняют ряд когнитивных функций.

Мы живем в мире стереотипов, они известны каждому представителю этноса, и потому стереотипы используются в стандартных ситуациях общения. Языковая личность все воспринимает через культурные стереотипы и эталоны. Языковые стереотипы – одно из условий формирования национальной картины мира.

Исходя из того, что люди одной национальности смотрят на мир через призму культурных стереотипов своего этноса, это находит отражение в языке с помощью языковых стереотипов и эталонов, например, в казахской лингвокультуре стереотипы репрезентованы в паремиях: *Жаман үйді қонағы билейді* (В плохом доме гость хозяин);

Тәрбиелі адам – тағалы атпен тең (Воспитанный человек, что конь подкованный); *Қонақ келді — ырысын ала келді* (Гость приходит — счастье в дом с собой приводит); *Қонағын сыйлаған төрге шығарады* (На почетное место приглашение — признак большого уважения); *Қонақтың орны — төрде* (Порог не место для почетного гостя); *Құтты қонаққа — тәтті тамақ* (Почетному гостю — почетная еда) и др.

Традиции гостеприимства, уважения к старшим, почитание родства внедряется в сознание казахов как жизненные принципы, следуя которым можно завоевать авторитет народа. Отсюда такие пословицы, как *Ағаны көріп іні өсер, апаны көріп сіңлі өсер* (Брат - брату пример, сестра – сестрице); *Ағайын тату болса ат көп, абысын тату болса ас көп* (Братья ладят — многочисленны стада, невестки ладят — в изобилии еда); *Ағаның үйі — ақ жайлау* (Дом брата, что джайлау привольное); *Жаман да болса ағамыз, жақсыны қайдан табамыз* (Хоть и дурной, да брат родной. Где возьмешь хорошего?).

Рассмотренные пословицы в виде определенных языковых формул выполняют очень важную воспитательную роль в казахской культуре. В них заключены неписанные законы, нормы, правила поведения. И кто не следует им, получает общественное порицание, становясь объектом осуждения. Именно поэтому каждый сознательный человек старается соблюдать нормы поведения, установившиеся в течение многих столетий.

Таким образом, в лингвистике стереотипы рассматриваются как важные инструменты познавательного человеческого процесса, как звено, которое соединяет восприятие, мышление и язык.

Стереотипы составляют константы языковой картины мира, так как через эти номинации и образы в концептуальную картину мира вплетается то бытовое представление о нации, которое зафиксировано определенным национальным языком. Наряду с этим стереотипы призваны представлять этническое сознание, мировоззрение этноса, что также позволяет рассматривать их как важную составляющую языковой картины мира.

ЯКМ реализуется в стереотипах, устойчивых образах, которые отображают представление человека о мире. Национальный характер - совокупность черт характера, традиций, привычек нации, формирующихся под влиянием культурно-исторического развития данной страны. Стереотип - это минимизированное и национально-детерминированное представление об объекте или ситуации.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

Задание 1. В чём заключается национально-культурная специфика языковой картины мира?

Задание 2. Что подразумевается под понятием этнокультурный стереотип? Приведите примеры из русской и казахской культуры.

Задание 3. Почему понятие стереотипа имеет междисциплинарный характер?

Задание 4. Какова роль стереотипов в создании языковой картины мира?

Задание 5. Напишите тезисы фрагмента статьи В. С. Соседовой [88, с. 275-278].

Соседова В.С. Соотношение понятий «языковая картина мира» и «менталитет» в современной лингвистике // Вестник МГИМО Университета. — 2013. — № 6 (33). — С. 275-278.

Почему менталитет и лингвистика? Это первый вопрос, который, вероятно, ставит перед собой читатель, увидев название данной статьи. Не должны ли мы рассматривать понятие «менталитет» в культурологии? Или хотя бы в этнолингвистике? На наш взгляд, на данном этапе развития лингвистики менталитет становится одним из ключевых понятий науки о языке, особенно если мы говорим о языковой картине мира. Данное утверждение мы основываем на ключевых принципах развития лингвистики XXI в., разработанных выдающимся исследователем Е. С. Кубряковой, - эксплана-торности, антропоцентризма, экспансионизма и неофункционализма [1, с. 278-280].

Для данной работы наиболее релевантным является принцип экспансионизма, то есть снятие границ между научными областями. При стремительном развитии современной науки, новейших достижениях в области информационных технологий и технике ученые не могут ограничивать себя какой-то одной определенной областью знаний, дабы не лишиться возможности составить наиболее полную картину изучаемого явления. Чтобы получить наиболее объективные и точные данные, лингвисту необходимо принимать во внимание работы психологов, нейропсихологов, антропологов, физиологов, культурологов и других специалистов. Именно поэтому мы считаем необходимым рассматривать понятие «менталитет» в совокупности с понятием «языковая картина мира» в рамках лингвистики.

... Итак, мы рассмотрели основные взгляды на языковую картину мира, далее нас интересует, каким образом современные исследователи определяют данное явление. Определений понятия «языковая картина мира» можно найти великое множество, приведем лишь некоторые из них: согласно А.К. Брутяну, языковая картина мира - это вся информация о внешнем и внутреннем мире, закрепленная средствами живых, разговорных языков, главное в ней - это знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретных разговорных языков [5]; Ю.Н. Караулов дает такое определение языковой картины мира: «ЯКМ - это взятое во всей совокупности все концептуальное содержание данного языка» [6]; по мнению Ю.Д. Апресяна, языковая картина мира «представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира» [7]. То есть те инструменты, которые конкретный язык предлагает говорящему для описания действительности и которые могут варьироваться в зависимости от языка. Это перечисление можно продолжать бесконечно.

Мы же придерживаемся следующего определения, предложенного профессором МГУ А.А. Джисоевой: «Языковая картина мира - это исторически сложившаяся в сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке система представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [8]. Мы остановились именно на этом определении, поскольку, на наш взгляд, оно наиболее четко отражает суть языковой картины мира, ее историческую природу и тот факт, что каждый народ имеет свои собственные представления о мире, по-своему его членит.

Рассуждая о языковой картине мира, нельзя не упомянуть такое понятие, как «менталитет». На первый взгляд эти понятия могут показаться синонимичными, однако это не совсем так. Мы приведем ряд определений менталитета и попробуем увидеть общее в них всех, а потом сравним получившийся сухой остаток с используемым нами определением языковой картины мира. При всем разнообразии определений менталитета в науке нас наиболее всего привлекают такие определения, которые сближают его с понятием картины мира. К такого рода определениям относятся следующие:

- «менталитет - это сложный образ внутренней картины мира, отражающей культуру общества» [9];

- «менталитет - модель мира, присущая обыденному сознанию людей, принадлежащих к одному этносу» [10];

- согласно Большому энциклопедическому словарю, «менталитет - это образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе»;

- как указано в Большом толковом словаре по культурологии, «менталитет - это мироощущение, мировосприятие, формирующееся на глубоком психическом уровне индивидуального или коллективного сознания, возникает в недрах культуры, традиций, социальных институтов, среды обитания человека и представляет собой совокупность психологических, поведенческих установок индивида или социальной группы. Менталитет формирует соответствующую культурную картину мира и в значительной степени определяет образ жизни, поведение человека и форму отношений между людьми»;

- Г. Гачев определяет менталитет как национальный образ мира. Последнее он определяет в свою очередь следующим образом: «Нас интересует не национальный характер, а национальное воззрение на мир...; какой «сеткой координат» данный народ улавливает мир и соответственно какой Космос (в древнем смысле слова: как строй мира, миропорядок) выстраивается перед его очами и реализуется в его стиле существования, отражается в созданиях искусства и теориях науки. Этот особый «поворот», в котором предстает бытие данному народу, и составляет национальный образ мира» [11].

Приведенные выше определения менталитета можно свести, на наш взгляд, к следующему определению: «Менталитет - это особый способ восприятия действительности, результатом которой является модель мира, отражающая национальные особенности этноса и часто детерминируемая его культурой и историей» [12]. Получается, что менталитет - это культурно и исторически обусловленный взгляд на мир. Возвращаясь к взаимоотношению понятий «менталитет» и «языковая картина мира» и данному нами определению, мы можем сказать, что фактически языковая картина мира - это отраженный в языке менталитет народа. То есть между этими понятиями нельзя ставить знак равенства, они работают с различными сторонами восприятия мира, расставляют различные акценты: менталитет - с культурным аспектом, а языковая картина мира - с лингвокультурным аспектом.

В то же время они имеют и огромную площадь пересечения. Как можно увидеть из приведенных определений, ученые называют менталитет внутренней картиной мира или картиной мира в сознании человека, а значит, мы можем говорить о том, что менталитет оперирует концептами, как в общем и языковая картина мира. Однако концепты эти будут в некоторой степени различаться, хотя все они являются культурно-определенными: не все концепты могут быть выражены в языке, а следовательно, лишь часть из них могут являться лингвокультурными и формировать языковую картину мира.

На данном этапе изучение взаимосвязи менталитета и языка является одним из основных направлений развития лингвистики. Большое количество исследований было проведено А. Вежбицкой, которая утверждает, что можно определять и изучать особенности национального характера через язык, отталкиваясь от него, то есть сведения о национальном характере оказываются результатом лингвистического анализа, а не его исходной предпосылкой. Так же, как и В. Гумбольдт, исследователь считает, что язык является ключом к пониманию менталитета народа, его образа мышления.

Учет особенностей менталитета очень важен при подборе адекватных языковых средств, например, в агитационных кампаниях, лозунгах, рекламных роликах, поскольку в каждом конкретном случае необходимо добиваться наиболее глубокого восприятия текста, считывания всех возможных коннотаций. Не менее важен выбор слов и в обучении языку, объяснение разниц значений слов-коррелятов, в переговорах, когда игнорирование особенностей менталитета может привести к нежелательным последствиям. Фактически успешная коммуникация на любом уровне возможна только при максимальном учете своеобразия каждого конкретного языка, каждого национального менталитета.

Задание 6. Прочитайте фрагмент из книги З. С. Хабекировой [89, с. 21-24]. Укажите ключевые моменты. Приведите примеры устойчивых сравнений, отражающих национальное сознание и культуру народа. Свой ответ мотивируйте.

Хабекирова З.С. Введение в когнитивную лингвистику: методические указания. [Электронный ресурс]: учебное электронное издание / З.С.Хабекирова, Ф.А. Куек, А.А. Хатхе, М.А. Асланова. – Майкоп: ЭЛИТ, 2016. – 41 с. // <http://journal.ru/wp-content/uploads/2016/03/2016-03-002.pdf>.

Понятие стереотипа широко используется в работах не только лингвистов, но и других ученых – социологов, культурологов, этнографов, психологов.

Наиболее исчерпывающим считается определение стереотипа, которое принадлежит В. В. Красных: «Стереотип есть некоторая структура ментальнолингвального комплекса, формируемая инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих концепт феномена, стоящего за данной единицей». Отсюда следует, что стереотип рассматривается как некий фрагмент концептуальной картины мира, существующей в сознании.

Представители вышеназванных наук выделяют в стереотипе те его свойства, которые они изучают в рамках своей области исследования, а потому выделяются социальные стереотипы, стереотипы общения, ментальные стереотипы, этнокультурные стереотипы и т.д. Социальные стереотипы проявляют себя как стереотипы мышления и поведения личности. Этнокультурные стереотипы – это обобщенное представление о типичных чертах, характеризующих какой-либо народ:

немецкая аккуратность, русский «авось», медлительность эстонцев, африканский темперамент и т.п.

Специалисты по этнической психологии, изучающие этнокультурные стереотипы, отмечают, что нации, находящиеся на высоком уровне экономического развития, подчеркивают у себя такие качества, как ум, предприимчивость, деловитость, а нации с менее развитой экономикой – доброту, сердечность, гостеприимство.

В когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин стереотип относится к содержательной стороне языка и культуры, то есть языковая картина мира и языковой стереотип соотносятся как часть и целое. Согласно представлению многих ученых, языковой стереотип – это любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов, например, устойчивое сравнение, клише и т.д.: седой как лунь, новый русский и др. Употребление подобных стереотипов облегчает и упрощает общение.

По всей видимости, механизмом формирования стереотипов являются когнитивные процессы, поскольку стереотипы выполняют ряд когнитивных функций.

Мы живем в мире стереотипов, они известны каждому представителю этноса, и потому стереотипы используются в стандартных ситуациях общения.

Как уже отмечалось, среди языковых стереотипов большое место занимает устойчивое сравнение. Сравнение – один из древнейших видов интеллектуальной деятельности. Следует заметить, что сама культура неотделима от сравнения, а сравнение неотделимо от культуры.

Человек в русской языковой картине мира постоянно сравнивается с другим человеком, например: одного поля ягоды, гусь да гагара – пара, два сапога пара, из одного теста сделаны, одна шайка лейка, одной масти, одним миром мазаны, того же сорта, один другого стоит, муж и жена – одна сатана и т.п. (если люди чем-то похожи друг на друга).

Именно сравнение рождает метафоры, символы, и многие загадки, а также анекдоты основаны на сравнении. При этом необходимо заметить, что устойчивое сравнение – это не только понятие или стилистический прием, но и особое языковое явление, особая языковая единица, наделенная значением и особой формой его выражения. Формы выражения сравнения в русском языке весьма разнообразны: это и творительный сравнения (губы сердечком), и сравнительная степень прилагательных (лицо мрачнее тучи), и сравнение, выраженное словами похож, подобен и т.д.

В российской лингвистике осмысление устойчивых сравнений началось в 60-х годах XX века. Одним из первых на них обратил внимание В.В.Виноградов, который видел в устойчивых сравнениях особый тип фразеологических конструкций, которые характеризуются образностью и экспрессивностью.

Семантика сравнения отражает специфическое национальное видение мира. На основании экспериментальных данных выделяются стереотипные сравнения, характерные именно для носителей данного языка, данной культуры. Так, все красивое русские связывают с морем, небом, закатом, цветком и т.д.; все веселое – с ручейком, весной; мягкое – с пухом, шелком; приятное (голос) с журчанием ручейка, шумом прибоя. Можно заметить, что даже при близости культур и языков национально-языковое сознание отличается своими особенностями. Например, белорусы все веселое соотносят с радугой, солнечным зайчиком; мягкое – с пухом, льном и т.д. Таким образом, следует считать объективным выделение культурно-национальной коннотации как особого макрокомпонента значения (В.Н.Телия).

Соответственно и сравнение имеет культурно-национальную специфику.

Культурно-национальные коннотации хорошо осознаются носителями конкретного языка, а это значит, что сравнения представляют собой форму освоения мира. Экспериментальные данные подтвердили, что национальная языковая личность воспринимает любой предмет (в том числе и другого человека) не только в его

пространственных измерениях и времени, но и в его значении, которое включает в себя культурные стереотипы. Следовательно, мы живем в мире стереотипов. И поскольку члены определенной национальной общности смотрят на мир и воспринимают его как бы сквозь данные стереотипы, это находит свое отражение в языке в виде языковых стереотипов и эталонов. Эталон здесь – это некий идеализированный стереотип, который выступает как проявление нормативных представлений о человеке: здоров как бык, голоден как волк и т.д.

Наблюдения ученых свидетельствуют об общности сложившихся эталонов и стереотипов у ряда народов. Так, выражение «злой как собака» существует у русских, белорусов, киргизов, казахов, но не у англичан, которые почитают собаку.

Культура проникает в язык и закрепляется в нём через энциклопедические знания о свойствах личности, через национально-культурную коннотацию, через символы, стереотипы, эталоны, хранящиеся в языке и сознании каждой национальной языковой личности. И при этом следует заметить, что древние культуры обладают большим количеством стереотипов.

Основой любого сравнения выступают ассоциации: чем богаче ассоциативный потенциал слова, тем больше с ним связано сравнений, выбор которых во многом обусловлен особенностями культуры, ситуацией общения, а также отличительными чертами участников коммуникации.

В сравнениях отражается народный менталитет, духовная культура, и таким образом, сравнение может выступать как способ познания мира, способ закрепления результатов этого познания в культуре. Сравнение – это богатый источник лингвистической и психологической информации о национальном стереотипе.

Задание 7. Прочитайте фрагменты научной статьи Н.Ф. Алефиренко и Ш.К. Жаркынбековой [90, с. 21-24]. Выскажите свое мнение по поводу прочитанного.

Алефиренко Н.Ф., Жаркынбекова Ш.К. Языковые стереотипы этнокультурного пространства // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева — 2014. — № 3 (100). — С. 11-20.

Языковые стереотипы этнокультурного характера - это объективированные в языке профилированные концепты, понятия, признаки окружающей человека действительности, которые составляют лингвокогнитивную конфигурацию языковой картины мира. Поскольку языковые стереотипы порождаются этнически обусловленными представлениями, сформированными фольклорно-мифологическим сознанием и бытующими в системе традиционной лингвокультуры, в основе их содержания лежит не просто оценочные образы, зафиксированные в языке (номинативных моделях, фраземах и паремиях). Когнитивным субстратом каждого языкового стереотипа является один из этнокультурных концептов, фундаментирующих базовые топикалы языковой картины мира.

Этноязыковые стереотипы, являясь по данным современных исследований особо значимыми для самоосознания и самопознания этноса, играют в языковой картине мира одновременно структурообразующую и этноидентифицирующую роль.

В соответствии с этим можно утверждать, что социокультурным стереотипом является некий эталонный член данной категории, в котором воплощены наиболее характерные ее признаки.

Этноязыковое сознание и менталитет предполагают друг друга по двум направлениям: (а) языковое и концептуальное сознание; (б) языковое и координативное сознание. Концептуальное сознание обеспечивает ориентацию человека в материальном и духовном мире, организует его самопознание. Концептуальное сознание реализуется в процессах мышления, в результате которого

действительность соотносится с концептуальным образом мира, сформировавшимся в языковом сознании человека и составляющим основу его ментальности.

Этноязыковое сознание как бы интегрирует два типа сознаний - концептуальное и языковое. В процессе речевого мышления обеспечивается непосредственная стереотипная и нестереотипная связь языковых значений и категорий с актуальными смыслами ментальности человека. Координация языковых и когнитивных структур служит одновременно фильтром и регламентатором нашего сознания, следящим за соблюдением симметричного соотношения мыслительного и языкового содержания, или наоборот, предполагающим субъективно и прагматически обусловленное нарушение данной симметрии. Этноязыковое сознание обеспечивает переход концептуального сознания в языковое сознание, которое, выполняя две различные функции - (а) лингвокреативную и (б) коммуникативно-репрезентативную - служит реальным основанием ментальности того или иного народа.

Задание 8. Проведите в группе микротренинг «Гендерные стереотипы».

Вступительное слово тренера:

Гендерные стереотипы – это набор общепринятых в обществе норм и суждений относительно поведения, мотивов и потребностей женщин и мужчин, которые основываются на представлениях о мужском и женском начале. В нашей стране существуют устоявшиеся гендерные стереотипы относительно женщин и мужчин, их поведения, семейного отношения к жизни, рода занятий. Например, женщины в большей степени ориентированы на рождение и воспитание детей, духовное общение между членами семьи, удовольствие потребности в любви, личностное счастье, взаимопонимание. Мужчин же, по сравнению с женщинами, в семейной жизни в большей степени привлекает возможность удовлетворение сексуальных потребностей, ведения здорового образа жизни, упорядочивания быта. Среди общечеловеческих ценностей мужчины зачастую, оказывается, разделяют интересную работу, профессиональный рост, уверенность в себе, материальную обеспеченность и общения с друзьями.

Упражнение «Инсценировка». Цель: способствовать созданию критического взгляда на поведение мужчин и женщин в разных жизненных ситуациях.

Ситуации: 1. Распределение семейных обязанностей молодоженами. 2 Приезд тещи и свекрови в гости. 3. Измена (объяснения мужчины и женщины).

Эти жизненные ситуации проигрываются с точки зрения мужчины и с точки зрения женщины.

Рефлексия: *Как общество реагировало на увиденную жизненную ситуацию? Кого осуждало больше – мужчину или женщину? Влияли ли стереотипы, традиции по мнению лиц, которые были общественным мнением?*

Упражнение «Сломанная судьба». Цель: показать участникам тренинга на конкретных примерах судьбы людей, которые изменились из-за гендерных стереотипов. Участники остаются в тех самым мини-группах. Тренер. Приведите примеры, где показаны гендерные стереотипы, аспекты, влияющие на судьбу женщин и мужчин.

2 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2.1 Понятие метода и методологии научного исследования. Классификация методов научного познания

Термин **методология** греческого происхождения и означает «учение о методе» или «теория метода».

Любое научное познание предполагает исследование, характеризующееся особыми целями, а также методами получения и проверки новых знаний.

Метод (греч. *methodos*) – путь к чему-либо, способ деятельности и практического преобразования действительности, система приемов и принципов, регулирующих когнитивную деятельность человека.

Метод - система принципов и требований, которыми исследователь руководствуется при решении конкретной задачи.

По словам З. И. Комаровой, метод «дисциплинирует поиск истины, позволяет экономить силы и время, двигаться к цели кратчайшим путем. Истинный метод служит своеобразным компасом, ... позволяет избегать ошибок» [91, с. 219].

С точки зрения И. В. Назарова и О. Н. Новиковой, методология науки дает «характеристику компонентов научного исследования – его объекта, предмета, задач исследования, совокупности исследовательских методов, средств и способов, необходимых для их решения, а также формирует представление о последовательности движения исследователя в процессе решения научной задачи» [92, с. 5].

Методологию исследования составляет «совокупность взаимообусловленных и подчиненных единой цели теоретических принципов, приемов и средств, используемых в познавательной деятельности» [23, с. 74].

Методология научного исследования актуальной проблемы направляет деятельность по оптимальному пути, регулирует применение конкретных приемов и методов исследования, обобщает результаты исследовательской деятельности в виде системы научных понятий, категорий, закономерностей или теорий.

З. И. Комарова в содержательной структуре метода выделяет четыре взаимосвязанных компонента:

1. Методология [нем. Methodologie < греч. methodos – «путь вслед за чем-нибудь» + logos – «учение, наука»] – 1. Учение о принципах, основных путях, методах и способах познания языковой действительности; программа исследования. 2. Общая теория лингвистического метода.

2. Метод [греч. methodos – «путь вслед за чем-нибудь»] – совокупность исследовательских методик, приемов и операций, т. е. средств исследования, используемых для достижения цели и решения исследовательских задач в соответствии с лингвистической теорией и методологией познания языковой действительности.

3. Методика – процедура применения тех или иных методов и приемов на всех этапах лингвистического исследования, которая зависит от личности лингвиста-исследователя.

4. Технология – фиксированная совокупность приемов научно-практической деятельности, приводящая к заранее определенному результату, включающая способы и средства описания получения нового знания и результатов лингвистического исследования как внешнюю форму методики, которая представляет собой операционно-технологическую процедуру [93, с. 32].

Структура научного исследования отражена на рис. 1 (составлено по А. М. Новикову) [94, с. 27].

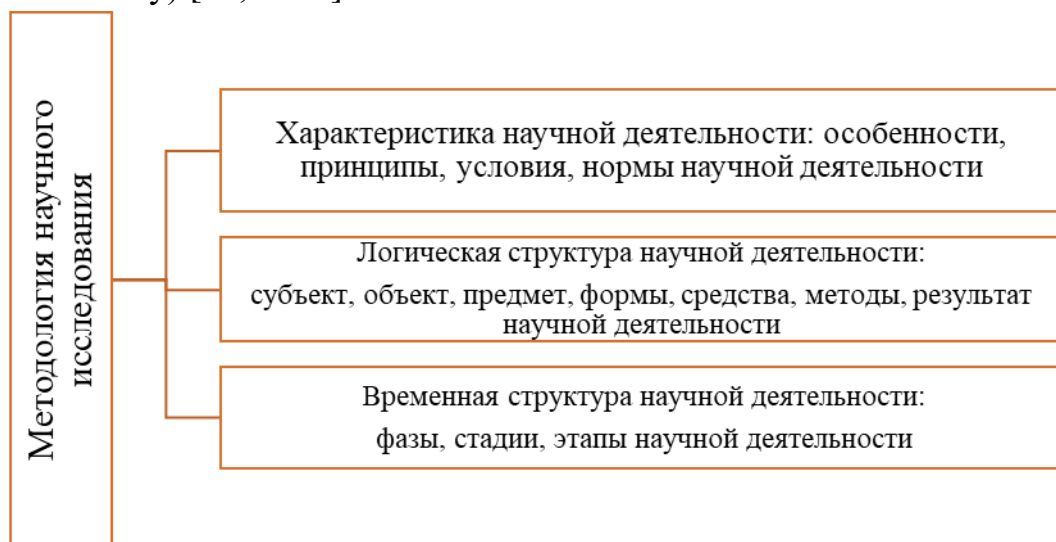

Рис. 1 – Структура научного исследования

Выделяются следующие уровни методологии:

1) всеобщая методология; она универсальна для всех наук, и в ее содержание входят философские и общенаучные методы познания;

2) частная методология; она универсальна для всех родственных наук, в ее содержание входят всеобщие, общенаучные и частные методы познания;

3) методология конкретной науки; в ее содержание входят всеобщие, общенаучные, частные и специальные методы познания.

Таким образом, методологией называют учение о методах познания, иными словами о системе принципов, правил, способов и приемов, предназначенных для успешного решения познавательных задач. Каждая наука имеет свою методологию. Методология делает любое научное исследование логичным и цельным, определяет гармоничную взаимосвязь объекта и предмета, цели и задач, методов и приемов исследования.

Любой научный метод разрабатывается на основе определенной теории, которая выступает его предпосылкой. Эффективность метода обусловлена фундаментальностью теории. Метод используется для дальнейшего развития науки, углубления и развертывания теоретического знания как системы, его материализации, объективизации в практике.

Исходя из этого, можно говорить о сходстве и различии теории и метода. Сходство в их взаимосвязи, взаимодействии, взаимопереходе.

Каждый метод обусловлен своим предметом (тем, что исследуется), другими методами, а также теорией, на которой он основан. Основные различия теории и метода представлены в таблице 3.

Метод как способ исследования должен изменяться в своем содержании вместе с предметом, на который он направлен. Истинность метода всегда определяется содержанием предмета.

Таблица 3 - Основные различия теории и метода

№	ТЕОРИЯ	МЕТОД
1	результат предыдущей деятельности	исходный пункт и предпосылка последующей деятельности
2	главная функция – объяснение и предсказание (с целью поиска истины, законов, причины и пр.)	главная функция – регуляция и ориентация действительности
3	система идеальных образов, отражающих закономерности и сущность объекта исследования	система правил, выступающих в как орудие дальнейшего познания и изменения действительности
4	цель – решение проблемы (что собой представляет объект)	цель – выявление способов и механизмов исследования объекта

Характерные признаки научного метода: объективность, воспроизводимость, эвристичность, необходимость, конкретность.

Классификация методов научного познания

В современной науке применяется многоуровневая концепция методологического знания.

З. И. Комаровой разработана модель системной лингвистической методологии, которая включает девять уровней (рис.2).

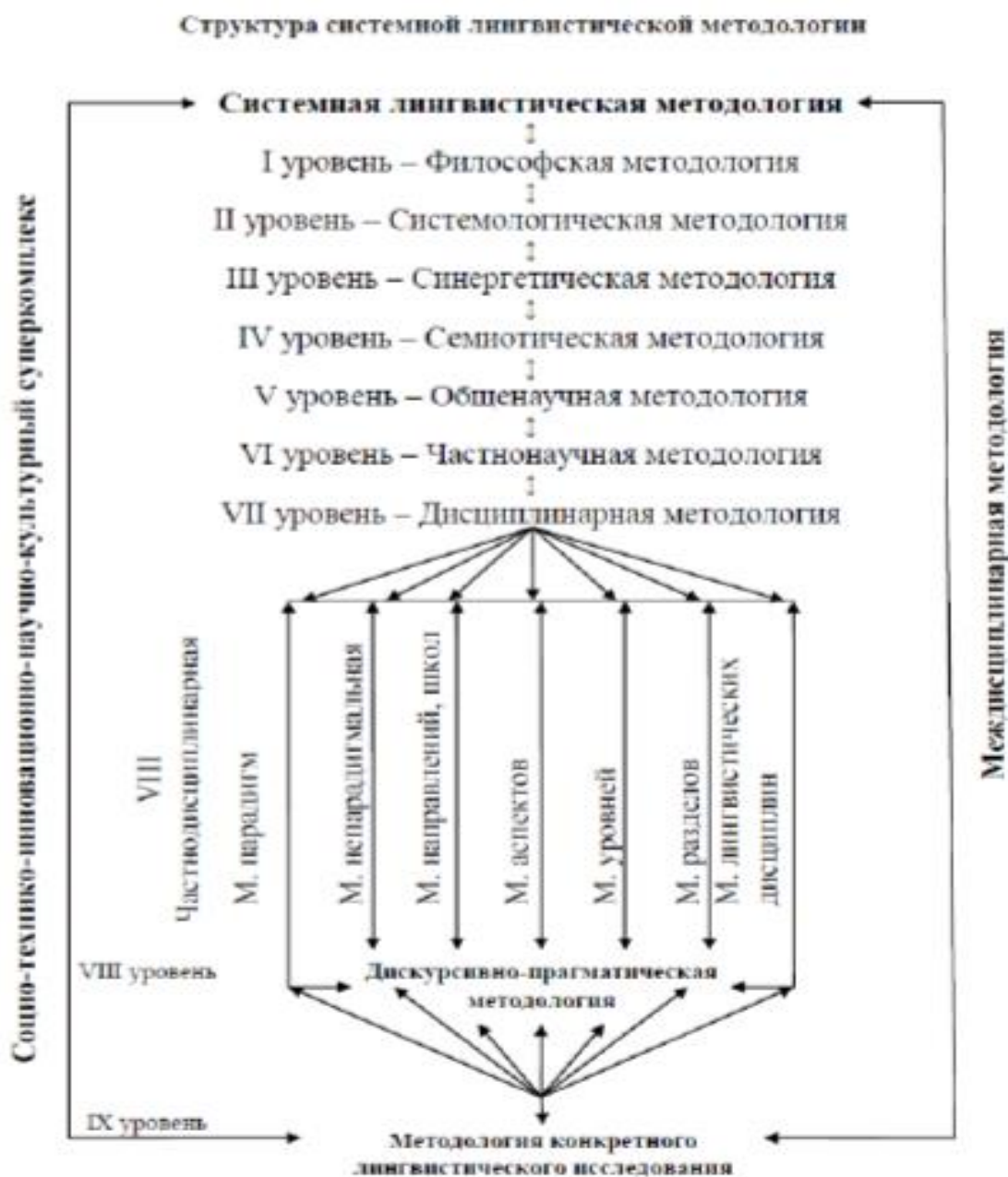

Рис. 2 – Структура системной лингвистической методологии

Рассмотрим некоторые методы, которые можно применить при проведении лингвокогнитивных исследований. Философско-логические методы и приемы познания представлены в табл. 4 (составлено нами по З. И. Комаровой) [93, с. 243-257].

Таблица 4 - Философско-общелогические методы и приёмы

1. Абдукция	– выдвижение объяснительных гипотез для аномальных фактов с целью устранения познавательных тупиков
2. Абсолютизация	– мысленное принятие в качестве точного предел приближения к действительности, который обусловлен потребностями практики
3. Абстрагирование	– мысленное выделение признаков и свойств объекта исследования и их отвлечение от множества других характеристик этого объекта
4. Анализ	– расчленение объекта исследования на составные элементы для детального изучения
5. Аналогия	– на основе сходства каким-либо свойств предметов делается вывод об их возможном сходстве и по другим параметрам
6. Аргументация	– полное или частичное обоснование какой-то концепции путем приведения аргументов
7. Дедукция	– логический прием, который позволяет сделать вывод от общего знания к частному и даже единичному
8. Доказательство	– приведение аргументов для установления истинности какого-либо утверждения
9. Идеализация	– мыслительная реконструкция не существующего, но сохраняющего некоторые черты реального объекта
10. Индукция	– логический прием выведения общей мысли из частных положений
11. Обобщение (генерализация)	– выделение множества элементов с однотипной характеристикой (генеральная совокупность), мысленный переход от частного знания к общему
12. Обоснование	– способ убеждения в надежности или в истинности концепции через дополнительные доводы
13. Объективация	– конструирование предмета познания как противостоящего созерцанию
14. Объяснение	– подведение утверждений о фактах, законах под более общие принципы и теории
15. Определение	– дефинирование слова или термина
16.	– установить соответствие гипотезы факту или

Подтверждение (верификация)	результату эксперимента, никогда не являющегося полным и окончательным
17. Синтез	– интеграция, объединение различных частей качественно разнородных элементов в единое целое
18. Сравнение	– установление сходства или различия объектов, явлений

Основные методы исследования систем представлены в табл. 5 (составлено нами по О. С. Разумову и В. А. Благодатских) [95, с. 116-118].

Таблица 5 - Основные методы исследования систем

1. Эксперимент	– изучение общих закономерностей систем с помощью абстрактных понятий и математических методов
2. Метод «Черный ящик»	– изучение потоков информации и создание модели, обеспечивающей преобразование входной информации в выходную
3. Статистический анализ	– определение статистического характера выходных величин по известным входным данным
4. Логический анализ	– выявление логических закономерностей в системах и различных видов управляющих систем
5. Метод обследования	– получение сведений об изучаемой системе по заранее составленной методике
6. Анкетирование, изучение документов	– сбор сведений о функционировании системы
7. Мгновенное наблюдение	– личное изучение исследователем отдельного звена или исполнителя
8. Эвристический	– основан на интуиции и опыте

Общенаучные методы и приёмы исследования представлены в табл. 6 (составлено нами по З. И. Комаровой) [93, с. 291-303].

Таблица 6 - Методы эмпирического исследования

1. Научное наблюдение	– замысел, цель и средства, с помощью которых исследователь переходит от наблюдаемых объектов к результату наблюдения
2. Эксперимент	– целенаправленная актуализация и фокусирование нужного состояния, изучение его на качественном или количественном уровне
3. Измерение	– установление численного значения одной величины

	через её сравнение с эталонной величиной
4. Описание	– фиксирование результатов опыта с помощью знаковых систем: вербальных (текстов, дискурсов), и невербальных (схемы, рисунки, таблицы и т. п.)

Кратко остановимся на некоторых видах эксперимента:

Констатирующий эксперимент применяется для проверки определенных гипотез. В процессе этого эксперимента констатируется наличие определенной связи между воздействием на объект исследования и результатом, выявляется наличие определенных фактов.

Контролирующий эксперимент - контроль за результатами внешних воздействий на объект исследования с учетом его состояния, характера воздействия и ожидаемого эффекта.

Поисковый эксперимент проводится при затруднении классификации факторов, влияющих на исследование из-за отсутствия достаточных данных; результаты позволяют провести отсеивание незначимых факторов.

Решающий эксперимент ставится для проверки справедливости основных положений концепции, если две или несколько гипотез одинаково согласуются со многими явлениями. Это согласие приводит к затруднению, какую именно из гипотез считать правильной. Решающий эксперимент дает такие факты, которые согласуются с одной из гипотез и противоречат другой.

Лабораторный эксперимент проводится в лабораторных условиях с применением приборов, оборудования и пр.; он позволяет получить научную информацию с минимальными затратами времени и ресурсов.

Натурный эксперимент проводится в естественных условиях на реальных объектах и служит изучению характеристик воздействия среды на исследуемый объект; идентификации статистических и динамических данных; оценке эффективности функционирования объекта и проверке его на соответствие заданным требованиям.

Открытый эксперимент целесообразен только тогда, когда есть уверенность в том, что удастся вызвать у испытуемого живое участие и субъективную поддержку намечаемой работе.

Закрытый эксперимент тщательно маскируется в целях получения объективных данных; не вызывает у испытуемых излишнего самоконтроля, стремления вести себя не так, как обычно. Они не догадываются об эксперименте, и работа протекает внешне в естественных условиях.

Простой эксперимент используется для изучения объектов, не имеющих разветвленной структуры, с небольшим количеством взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, выполняющих простейшие функции.

Сложный эксперимент служит для изучения объектов с разветвленной структурой и большим количеством взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, выполняющих сложные функции.

Информационный эксперимент используется для изучения воздействия определенной информации на объект исследования; изменения его состояния под влиянием сообщаемой ему информации.

Вещественный эксперимент применяется для изучения влияния различных вещественных факторов на состояние объекта исследования.

Энергетический эксперимент служит для изучения воздействия различных видов энергии (механической, тепловой и т. д.) на объект.

Обычный, или классический эксперимент включает экспериментатора и средства (инструменты, приборы, экспериментальные установки), при помощи которых осуществляется эксперимент.

Модельный эксперимент имеет дело с моделью объекта. Модель может замещать не только объект, но и условия, в которых он изучается.

Различие между средствами эксперимента при моделировании позволяет выделить мысленный и материальный эксперимент.

Мысленный эксперимент – форма мышления, объективно возникшая как результат активного воздействия человека на природу; эффективное средство получения новых знаний о мире.

Материальный эксперимент – форму объективной материальной связи сознания с внешним миром, в нем используются материальные объекты исследования.

Пассивный эксперимент – измерение только выбранных показателей в результате наблюдения за объектом без искусственного вмешательства в его функционирование; это наблюдение, сопровождаемое измерением выбранных показателей состояния объекта исследования.

Активный эксперимент – выбор специальных входных факторов и контроль входа и выхода исследуемого объекта.

Однофакторный эксперимент – выделение нужных факторов; стабилизация мешающих факторов; поочередное варьирование интересующих исследователя факторов.

Многофакторный эксперимент – варьирование всех переменных сразу и оценка каждого эффекта по результатам всех опытов, проведенных в серии экспериментов.

Технологический эксперимент – изучение элементов технологического процесса.

Социометрический эксперимент – измерение существующих межличностных социально-психологических отношений в малых группах с целью их последующего изменения.

Для проведения эксперимента любого типа необходимо: разработать гипотезу, подлежащую проверке; создать программу эксперимента; определить способы и приемы; обеспечить условия для осуществления процедуры эксперимента; разработать пути фиксации хода и результатов

эксперимента; подготовить средства эксперимента (модели, тесты и др.); обеспечить необходимым персоналом.

Результаты экспериментов должны отвечать требованиям: эффективность оценок; состоятельность оценок; отсутствие ошибок в процессе вычисления параметров.

Важнейшей проблемой при проведении и обработке эксперимента является совместимость этих трех требований. Одним из важных вопросов результатов эксперимента является валидность, т. е. достоверность.

Краткая характеристика теоретических методов и приёмов представлена в табл. 7 (составлено нами по З. И. Комаровой) [93, с. 303-312].

Таблица 7 - Методы и приёмы теоретического исследования

1. Вероятностно-статистический	– учёт действия множества случайных факторов, которые характеризуются устойчивой частотой
2. Выборочный	– исследование достаточно большого количества объектов, выявленных с помощью таблиц больших чисел или с помощью приёма шкалирования
3. Генетический метод построения теорий	– изучение содержания и сущности предмета исследования с помощью изучения его происхождения и становления
4. Диахронический анализ	– расчленение процесса эволюции объекта на ряд последовательно сменяющих друг друга в реальном историческом времени этапов и их сравнение
5. Идеографический	– акцентуация уникальности каждого из реальных явлений, процессов и событий.
6. Исторический	– рассмотрение объекта в процессе их возникновения, расцвета и увядания.
7. Кластерный анализ	– многомерный анализ, позволяющий одновременно классифицировать объект по многим признакам
8. Конструктивистский	– введение исходных понятий, из которых строятся другие концепты.
9. Корреляционный анализ	– выявление и математическое представление структурных особенностей систем случайных явлений
10. Метод альтернатив	– сопоставление и взаимная критика конкурирующих между собой теорий
11. Метод антиномий	– изложение полученных выводов, основанных на использовании противоречий между одинаково доказуемыми суждениями
12. Метод ранжирования	– выделять главных и исключение второстепенных факторов, не влияющих на исследуемые объекты

13. Проблемный	– выявление проблем и их решение
14. Прогностический	– система регулятивных правил и требований для овладения объективной истиной
15. Синхронный анализ	– выделение структуры изучаемого объекта через вертикальное временное сечение эволюции объекта
16. Структурно-функциональный (структурный)	– выделение в целостных системах совокупности устойчивых отношений и взаимосвязей между ее элементами и их роли относительно друг друга
17. Эвристический	– получение нового знания, поиск истины

Частнонаучные методы представлены в табл. 8 (составлено нами по З. И. Комаровой) [93, с. 327-337].

Таблица 8 - Частнонаучные методы

1. Герменевтический	– совокупность техник истолкования текста на базе понимания, объяснения, интерпретации
2. Интроспекция	– осознанное систематическое наблюдение над действиями собственной психики с целью выявления её особенностей
3. Этнометодология	– дополнение результатов описания и наблюдения социальных явлений и событий идеями их понимания
4. Социальный эксперимент	– внедрение в жизнь новых форм социальной организации и оптимизации управления обществом
5. Метод эмпатии	– проникновение во внутренний мир другого человека.
6. Анализ документов	– получение сведений о прошедших событиях, наблюдение за которыми уже невозможно
7. Методы опроса	– выявление мнений по каким-либо проблемам
8. Контент-анализ –	– формально-логическое изучение текстов некоторыми формализованными методами
9. Тестирование	– получение информации с помощью тестов–вопросников
10. Шкалирование	– оценка самим испытуемым чего-л. с помощью бланков с определёнными шкалами, полюса которых обозначены названиями
12. Социометрический	– получение и анализ кол-ных данных о структуре и функционировании небольших коллективов
13. Монографический	– анализ проблем на одном социальном объекте, максимально полное описание данного случая как типичного
14. Биографический	– описание чьей-либо жизни на основе документов

	и личного взгляда пишущего
15. Игровые методы	– – активные методы, применяемые при обучении и выработке управленческих решений: имитационные (деловые) игры; игры открытого типа, психодрама, социодрама

Таким образом, метод является специфическим способом познания, инструментом исследования, ядром методологии, потому что с одной стороны, методология определяет границы его применения, с другой стороны, методика показывает конкретные способы применения этого метода. Метод имеет сложную структуру, потому что в него входят разные приемы, процедуры его использования. Эффективность его применения зависит от компетентности исследователя. Отсутствие универсального метода исследования диктует использование в проводимом исследовании ряда методик.

Методы языкознания

Ю. С. Степанов утверждает, что «Каждый из «больших методов» в лингвистике ... имеет собственную, «первичную» сферу применения, в которой господствует он один и только он даёт наилучшие результаты, и сферу «вторичную», куда он переносится, экстраполируется с меньшим успехом и где он подвергается конкуренции со стороны других методов [96, с. 285]. Лингвистические методы представлены в табл. 9 (составлено нами по З. И. Комаровой) [93, с. 381-497].

Таблица 9 – Методы языкознания

Сравнительно-исторический метод и его методики	1. Внешняя реконструкция
	2. Внутренняя реконструкция
	3. Относительная хронология и глоттохронология
	4. Лингвистическая экстраполяция
Типологический метод и его методики	1. Методика анкетного эталона
	2. Эталонная методика
	3. Квантитативные методики
Непарадигмальные методики компаративизма	1. Методика А.А. Потемни
	2. Морфологическая методика Б.Дельбрюка
	3. "Аналогичный метод" А. Мейе
	4. "Комбинированная методика"
	5. Приёмы исторического комментирования
Структурный метод и его методики	1. Оппозиционный анализ
	2. Дистрибутивный анализ
	3. Анализ по непосредственным составляющим
	4. Трансформационный анализ

	5. Компонентный анализ
Коммуникативно-прагматический метод	1. Методика анализа текста (с. 445-448)
	2. Методики анализа дискурса (с. 448-455)
Когнитивно-коммуникативный метод	1. Методики анализа концептов
	2. Методики анализа категорий
	2.1. Прототипическая семантика
	2.2. Когнитивная грамматика Р.У. Лангакера
	2.3. Фреймовая семантика Ч. Филлмора
	2.4. Когнитивная семантика Р. Джекендоффа
	2.5. Модели ментальной репрезентации
2.6. Методика морфотемного анализа	

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

Задание 1. Расскажите о сущности и предназначении сравнительно-исторического метода. Опираясь на научную лингвистическую литературу, дайте общую характеристику данному методу. За счёт чего, с Вашей точки зрения, идёт расширение проблематики компаративистики XXI века? Аргументируйте свой ответ.

Задание 2. Расскажите о сущности и предназначении структурного метода. Опираясь на научную лингвистическую литературу, дайте общую характеристику данному методу. Расскажите об особенностях оппозиционного, дистрибутивного, трансформационного и компонентного анализа. Подумайте, какие его приёмы Вы могли бы использовать в своём исследовании?

Задание 3. Расскажите о методике исследования коммуникативного поведения русского народа (Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 60-89).

Задание 4. Подготовьте небольшое сообщение на одну из тем:

1) «Сравнение в компаративистике», опираясь на следующие высказывания: «Всякое исследование основано на сравнении» (Ник. Кузанский), «в языке нет ничего, кроме различий и сходств» (Ф. де Соссюр).

2) «Претензии и результаты лингвистического структурализма и его метода», опираясь на теоретическую литературу.

3) «Коммуникативно-прагматическая макропарадигма и её методы», опираясь на теоретическую литературу.

4) «Когнитивный подход к изучению языковых явлений». Охарактеризуйте основные положения когнитивно-коммуникативного метода, опираясь на теоретическую литературу.

Задание 5. Ответьте на вопросы:

1) Каков статус методологии науки? В чем ее суть?

2) В чем заключается сущность метода? Можно ли считать метод ядром методологии?

- 3) Каковы основные функции метода? В чем суть, по Вашему мнению, хорошего метода?
- 4) Охарактеризуйте три основных аспекта метода.
- 5) Каковы принципы классификации научных методов? Почему проблема классификации методов – это одна из основных проблем теории метода?
- 6) В чем отличие эмпирического уровня научного исследования от теоретического?
- 7) Назовите основные методы эмпирического исследования.
- 8) В чем сущность теоретических методов исследования?

Задание 6. Академик Л. В. Щерба в 1931 году поставил вопрос о роли эксперимента в языкознании. Как Вы думаете, какой тип эксперимента можно использовать в проводимом Вами исследовании? Спланируйте эксперимент для проверки гипотезы Вашего исследования.

Задание 7. Какие методы теоретического исследования и частнонаучные методы являются адекватными цели и задачам Вашего исследования?

Задание 8. Прокомментируйте одно из высказываний:

1) *«Сознание отражает себя, как солнце в малой капле воды. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и есть мир сознания. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания»* (Л. С. Выготский);

2) *«В настоящем веке успех будет обеспечен не за нацией атлетов и классиков, но за страной тех людей, кто, получив воспитание в строгих методах науки, будет обладать знанием и, что ещё важнее, живостью ума, необходимой для того, чтобы черпать из всем доступной неистощимой сокровищницы природы»* (К.А. Тимирязев);

3) *«Мы не знаем – мы можем только предполагать»* (К. Поппер);

4) *«Знание может быть лишь у того, у кого есть вопросы, вопросы всегда схватывают противоположности между «да» и «нет», между «так» или «иначе»* (Х. Г. Гадамер);

5) *«Я называю опытом путешествие на край возможностей человека»* (Ж. Батай).

2.2 Понятие категоризации в когнитивной лингвистике

К центральным понятиям когнитивной лингвистики относится понятие категоризации.

В Кратком словаре когнитивных терминов дается такое определение: *«Категоризация - осмысление объектов и явлений действительности в рамках категорий - обобщенных понятий. Осуществляя категоризацию действительности, сознание человека сводит бесконечное разнообразие своих ощущений и объективное многообразие форм материи и форм ее*

движения в определенные рубрики, т. е. классифицирует их и подводит под такие объединения - классы, разряды, группировки, множества, категории» [38, с. 45-46].

Результатом категоризации является формирование когнитивных классификационных признаков, которые выявляются в отдельных концептах или в группах концептов. Именно они упорядочивают концепты и их группы в единую концептосферу народа.

В пределах того или иного концепта когнитивные классификационные признаки упорядочивают в единую структуру многочисленные дифференциальные когнитивные признаки, образующие содержание концепта.

Основными составляющими структуры концепта как ментального явления являются:

- *когнитивный дифференциальный признак* - это отдельный признак объекта, осознанный человеком и отображенный в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания.

- *когнитивный классификационный признак* - это компонент содержания концепта, отражающий тот или иной аспект, параметр категоризации соответствующего объекта или явления и обобщающий однородные дифференциальные когнитивные признаки в структуре концепта. Классификационные когнитивные признаки всегда являются общими для ряда, группы или многих концептов.

Рассмотрим классификацию концептов М. В. Пименовой по трем категориальным классам

«I. Базовые концепты, к этому разряду можно отнести те концепты, которые составляют фундамент языка и всей картины мира; среди них:

1) *класс космических концептов* (небо, земля, планета, солнце, звезда, луна, комета) включает в себя субклассы:

а) метеорологические концепты (погода, осадки, туча, гроза, дождь, гром, снег);

б) биологические концепты (человек, птица, зверь, насекомое, змея, рыба, растение, цветок, дерево, куст, трава, ягода, фрукты, овощи), построенные на понятийных оппозициях «живое-неживое», «съедобное-несъедобное», «рукотворное-природное», «человек-нечеловек», пищевые (ритуальная пища, повседневная еда, национальная кухня), соматические (тело/плоть, голова, сердце, печень), перцептивные (зрение, вкус, слух, в наивной картине мира предчувствие, уловление, нюх, чутье и др.),

в) ландшафтные концепты (поле, лес, луг, роща, чаща, бор, тайга, степь, гора, холм, озеро, море, река, океан, дорога),

г) *предметные концепты*, включая артефактные концепты (строение, завод, фабрика, конвейер, механизм, инструмент, посуда).

2) *класс социальных концептов*:

а) *концепты стран* (Россия, Германия, Франция, Китай, страна, общество, государство),

б) *концепты социального статуса* (элита, «верхи-низы», крестьянин, рабочий, богатырь, правитель (вождь, князь, царь, император, генсек, президент), богатый, бедный), ремесленник (гончар, плотник, кузнец), интеллигент, ученый, хозяин, раб),

в) *концепты национальности* (русский, немец, китаец, американец, француз),

г) *концепты власти и управления* (демократия, диктатура, свобода, воля, анархия),

д) *концепты интерперсональных отношений* (влияние, независимость, соборность, рабство, подчинение, власть, родство; мир, война),

е) *моральные (этические) концепты* (честь, долг, обязанность, совесть, стыд, раскаяние; корысть, лесть, подлость, измена, верность),

ж) *концепты занятий* (труд, ремесло, лень, игра, образование, праздник, дело),

з) *религиозные концепты* (Богородица, Бог, святой, икона, мессия, пророк).

3) *класс психических (духовных) концептов* формируют концепты внутреннего мира (душа, дух):

а) *концепты характера* (азартность, беспутность, терпение, благодушие, великодушие, гордость, грубость, доверчивость, мечтательность),

б) *концепты эмоций* (веселье, радость, счастье, злость, грусть, ликование, страдание, ревность, тоска, тревога),

в) *ментальные концепты* (знание, ум, мысль, понимание, память, представление, разум, рассудок, воображение, вдохновение, сознание).

II. *Концепты-дескрипторы*, которые квалифицируют базовые концепты; среди них:

1) *двумерные концепты*, под которыми понимаются различного рода измерения (размер, объем, глубина, высота, вес и др.),

2) *качественные концепты*, выражающие качество (тепло-холод, целостность (холистичность) - партиципальность, твердость-мягкость),

3) *количественные концепты*, выражающие количество (один, много, мало, достаточно-недостаточно).

III. Концепты-релятивы, реализующие типы отношений, среди них:

- 1) концепты-оценки (хорошо-плохо, правильно-неправильно, вредно-полезно, вкусно-невкусно),
- 2) концепты-позиции (против, вместе, между, впереди-позади (всех), рядом, вверху-внизу, близко-далеко, современный-несовременный),
- 3) концепты-привативы (свой-чужой, брать-отдавать, владеть-терять; включать-исключать)» [55, с. 127-131].

Например, покажем когнитивные классификационные признаки концепта ПОЛ (группа объектов живой природы, имеющих пол – это люди и животные; они противопоставляются другим группам объектов, не имеющим пола - предметы, растения, абстрактные понятия. Данный признак далее в структуре концепта дифференцируется «мужской пол» и «женский пол».

Так, когнитивный классификационный признак любого концепта может конкретизироваться дифференциальными когнитивными признаками. Набор когнитивных классифицирующих признаков специфичен для каждого концепта, для группы концептов и для концептосферы в целом.

М/выделить универсальные когн/признаки, которые м/б применены к любому предмету или явлению. Напр., временная характеристика, пространственная характеристика, общая оценка, эмоция.

Набор таких признаков, при помощи которых концептуализируется предмет, специфичен для национальной концептосферы и может различаться в разных этнокультурах.

Покажем наше понимание данной проблемы на основе следующего примера. Когда гремит гром, казах говорит «күн күркірейді – день гремит», а татарин – «кук куркири – небо гремит». Видимо, это связано с тем, что татары вели преимущественно оседлый образ жизни и жили в поселениях, имея рядом соседей, в защищенных домах с заборами и надворными постройками. Поэтому гром для татарина гремит где-то высоко в небе. Казах же, ведя кочевой образ жизни, жил преимущественно в сборных домах – юртах, зачастую не имея соседей. Наверно, выходя из одиноко стоящей в бескрайней степи юрты, казах ощущал, что гром гремит не где-то высоко и далеко. Ему должно было казаться, что гремит все вокруг, поэтому он и вербализовал это явление природы как «день гремит», т.е. гремит все вокруг.

О. С. Фисенко, исследуя концепт «гроза» в русском языковом сознании, отмечает, что при категоризации явления обыденным и научным сознанием наблюдаются существенные различия. В научном сознании она

отмечает гораздо больше когнитивных признаков, чем в обыденном. В нем наблюдается преобладание информационно-понятийного компонента в структуре концепта, выявляется специфическая узкоспециальная ценностная ориентация, строгая систематизированность когн/признаков по роду и виду, максимальный уровень обобщенности когнитивных признаков [97, с. 21].

И. А. Стернин считает, что важной задачей когнитивной лингвистики является исследование когнитивных классификационных признаков и создание их приблизительного перечня. В своей работе он приводит список когнитивных классификационных признаков [19, с. 96-100]:

Материально-вещественный аспект: *общие габариты:* крупный, небольшой; *вес:* тяжелый, легкий; *толщина:* толстый, тонкий; *высота:* высокий, невысокий; *площадь:* большая, небольшая; *внешние очертания;* *цвет:* черный, белый; *прочность:* прочный, непрочный; *ровность поверхности:* ровная, неровная; *тактильность:* твердый, мягкий; *звучание:* громкое, слабое; *температура:* высокая, низкая; *материал изготовления;* *вкусовые качества:* вкусный, невкусный; *горючесть:* горючий, негорючий; *длина:* длинный, короткий; *ширина:* широкий, узкий; *освещенность:* высокая, низкая; *текучесть:* текучий, нетекучий;

Биологический аспект: *потребность в пище:* большая, небольшая; *биологическое состояние;* *отношение к противоположному полу;* *здоровье:* здоровый, нездоровый;

Временной аспект: *характерность для определенного момента;* *удаленность момента существования объекта от акта речи:* давно, недавно; *срок существования (возраст):* старый, молодой; *длительность существования объекта:* долго, недолго;

Пространственный аспект: *место функционирования объекта;* *место изготовления, получения объекта;* *место применения объекта;* *расположение в пределах другого объекта;* *удаленность от цивилизации:* далеко, недалеко;

Конструктивный аспект: *совершенство объекта:* совершенный, примитивный; *вместимость:* большая, маленькая; *сложность:* сложный, простой; *конструктивная важность:* основной элемент, второстепенный элемент; *качество изготовления:* высокое, низкое; *типичные конструктивные элементы;* *упорядоченность элементов:* упорядочены, не упорядочены; *замкнутость объема:* замкнут, не замкнут; *тщательность обработки:* тщательно, нетщательно; *функциональная пригодность:* пригодность, непригодность; *форма рабочей части;* *приспособленность к тем или иным условиям функционирования;* *плодородность:* плодородный,

неплодородный; *погодные условия; плановость деятельности*: плановая, бесплановая; *характер труда; характер быта; сфера деятельности; самостоятельность приведения в действие*: самоходность, несамоходность; *способ изготовления; внешняя привлекательность*: привлекательный, непривлекательный;

Социально-психологический аспект: *интеллектуальный уровень*: высокий, низкий; *профессиональный уровень*: высокий, низкий; *уровень образования*: высокий, низкий; *наличие тех или иных специальных знаний, навыков*; *уровень культуры*: высокий, низкий; *информированность*: высокая, низкая; *характер; самостоятельность деятельности*: самостоятельный, несамостоятельный; *круг возможностей*: большой, незначительный; *уровень сознательности*: высокий, низкий; *верность долгу*: верен, неверен; *наличие предрассудков*: наличие, отсутствие; *внимание к собственной внешности*: проявляет, не проявляет; *моральный уровень*: высокий, низкий; *моральные обязанности; жизненный опыт*: зрелый, незрелый; *политические, социальные взгляды; характерные интересы*;

Функционально-деятельностный аспект: *скорость*: высокая, низкая; *сила, мощность*: большая, небольшая; *способность преодолевать препятствия*: легко, с трудом; *активность, интенсивность функционирования*: высокая, низкая; *производительность*: высокая, низкая; *ловкость, маневренность*: высокая, низкая; *типичное поведение; характер воздействия на другой объект; эффективность действия*: высокая, низкая; *результат деятельности, действия*;

Утилитарный аспект: *повседневная необходимость*: является, не является необходимым; *полезность для общества*: полезен, не является полезным; *требуемое объектом отношение; комфортабельность*: комфортабельный, некомфортабельный; *основное назначение объекта; побочные применения объекта; требуемые усилия для обращения с объектом*: трудность, легкость обращения; *условия жизнедеятельности*: благоприятные, неблагоприятные; *влияние на деятельность человека*: препятствует, способствует; *влияние на организм человека*: благоприятное, неблагоприятное; *влияние на жизнь человека*: представляет угрозу, не представляет угрозу; *вызываемые объектом эмоции*: положительные, отрицательные; *способность защитить людей*: способен, не способен; *требуемая объектом квалификация*: высокая, низкая; *даваемый жизненный опыт, навыки; даваемые знания; испытываемое объектом отношение; удобство использования*: удобно, неудобно;

Общественно-значимостный аспект: *дороговизна:* дорогостоящий, недорогой; *престижность:* престижный, непрестижный; *модность:* модный, немодный; *общественная значимость:* высокая, невысокая; *дефицитность:* дефицитный, недефицитный; *экзотичность:* экзотичный, неэкзотичный; *уникальность:* уникальный, обычный; *общественное положение:* высокое, невысокое; *перспективы роста:* наличие, отсутствие; *привилегированность:* пользуется привилегиями, не пользуется; *популярность:* популярный, непопулярный; *авторитетность:* авторитетный, неавторитетный; *заслуженность:* заслуженный, не имеющий заслуг; *вызываемое общественное уважение:* вызывает, не вызывает; *материальная обеспеченность:* высокая, низкая;

Социально-культурный аспект: *категория лиц, пользующихся объектом;* отражаемый объектом материальный уровень развития общества: высокий, низкий; *отражаемый объектом научно-технический уровень развития общества:* высокий, низкий; *отражаемый объектом социально-политический уровень развития общества:* высокий, низкий; *отражаемый моральный уровень общества:* высокий, низкий.

Когнитивные механизмы концептуализации категории партитивности представлены в табл. 10 (составлено нами по З. И. Комаровой) [93, с. 484].

Таблица 10 - Когнитивные механизмы концептуализации категории партитивности

1. Категоризация																
категория партитивности																
1. Визуализация	2. Фокусирование	3. Идентификация	4. Квантификация	5. Материализация	6. Спецификация	7. Фрагментация	8. Генерализация	9. Элиминация	10. Конкретизация	11. Сравнение	12. Ассоциативное расподобление	13. Ассоциативное уподобление	14. Индивидуализация	15. Метафоризация	16. Абстрагирование	17. Идеализация
2. Концептуализация																

Категория партитивности - универсально-лингвистическая категория, связанная во всех языках мира с одной из неотъемлемых сторон бытия, как «принадлежащая всем сторонам знаковой системы языка» [98, с.114], «пронизывающая всю систему языка, и его лексику, и его грамматику» [99, с. 234].

Классифицирующая роль когнитивных классификационных признаков вполне очевидна. Их состав и функции еще предстоит выявить. Изучение когнитивных классификационных признаков только началось и должно раскрыть много интересных особенностей в группировках концептов и языковых знаков.

2.3. Структура концепта

Для наиболее полного осознания концепта необходимо построить определённую модель, которая будет отражать его структуру.

Несмотря на то, что концепт обладает определённой структурой, его нельзя представить в виде жёсткой структуры. Это объясняется его активной динамической ролью в процессе мышления - он всё время функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них.

Исходя из этого, концепт имеет сложную структуру. С одной стороны, к ней принадлежит «всё то, что принадлежит строению понятия», а с другой стороны, в структуру концепта входит «всё то, что делает его фактом культуры» [19], а именно этимология, история, современные ассоциации, оценки и другое.

С точки зрения Ю.С. Степанова, структура концепта включает в себя такие компоненты, как:

1) основной, значимый актуальный признак, который известен всем носителям лингвокультуры; выражаясь словесно, концепт является средством коммуникации определенного этноса;

2) дополнительный, пассивный, неактуальный исторический признак, который актуален не для всего этноса; он доступен для представителей определенной социальной группы, для конкретного микросоциума;

3) обычно не осознаваемая, запечатленная во внешней словесной форме внутренняя форма – этимологический признак – наименее актуальная для носителей любой культуры, поскольку историей жизни слова занимаются преимущественно специалисты конкретных наук.

Так, в качестве примера ученый приводит концепт «8 марта», в котором выявляет все три составляющие структуры концепта: 1) обиходная, общеизвестная сущность - «женский день»; 2) историческая и этимологическая информация - «день защиты прав женщин» (известно

отдельным носителям языка), «учрежден по предложению К. Цеткин» (историческая информация) [33, с. 40-43].

С. Г. Воркачев выделяет следующие составляющие структуры концепта:

1) понятийная составляющая (признаковая и дефиниционная структура);

2) образная составляющая (когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании);

3) значимостная составляющая - этимологические, ассоциативные характеристики концепта, определяющие его место в лексико-грамматической системе языка [35, с. 7].

В. И. Карасик вычленяет также три компонента в структуре концепта: 1) образно-перцептивный; 2) понятийный (информационно-фактуальный); 3) ценностный (оценка и поведенческие нормы) [42, с. 118].

Г. Г. Слышкин обращает внимание на присутствие в структуре концепта четырех зон: основных (интразона, экстразона) и дополнительных (квазизона и квазиэкстразона):

1) *интразона* - это признаки концепта, отражающие собственные признаки денотата (медведь - любит мед, косилапый, сильный, куцый хвост, главенствует в лесу, его дрессируют и др.);

2) *экстразона* - признаки, извлекаемые из паремий и переносных значений (ленив (*силен медведь, да в болоте лежит*), тяжелый (медведь - каток для укладки дороги), обилие шерсти (*брови, что медведь лежат*) и под.);

3) *квазиинтразона* и *квазиэкстразона* связаны с формальными ассоциациями, возникающими в результате созвучия имени концепта с другим словом, использованием эвфемизмов и др. [57, с. 65-66].

И. А. Стернин структурирует концепты на образ, информационное содержание и интерпретационное поле [19, с. 74-81]. Остановимся подробнее на его исследовании.

1) ОБРАЗ. Чувственный образ обнаруживается в лексикографическом значении многих слов (красный, кислый, теплый и пр.), он обнаруживается и в ходе психолингвистического эксперимента либо только в невербализуемом когнитивном компоненте концепта. Чувственный образ в структуре концепта неоднороден. Он образован:

Перцептивными когнитивными признаками, формирующимися в сознании носителя языка в результате отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств (перцептивный образ). Перцептивный образ включает зрительные, тактильные, вкусовые,

звуковые и обонятельные образы (*роза красная, язык громкий, церковь с куполами, нож острый, лимон кислый, апельсин оранжевый, котенок теплый,*).

Образными признаками, формируемыми метафорическим осмыслением соответствующего предмета или явления. Этот образ можно назвать когнитивным, так как такая метафора называется когнитивной. Когнитивный образ отсылает абстрактный концепт к материальному миру.

Так, в работах М. В. Пименовой показана концептуализация русского концепта *душа* через метафору *дом*: *душу можно запереть на замок, в чужую душу можно проникнуть как в чужой дом - влезть в душу, забраться в душу, можно войти в душу, в душу может проникнуть холод, но душу можно и согреть, в душе может погаснуть свет, в нее можно закраситься, в ней можно жить, она может быть стеснена, в ней может жить страх, ее можно очистить, в нее можно открыть дверь и ее можно закрыть перед кем-либо, она может быть открытой и закрытой и т. д.* [51, с. 351-353].

Итак, по мнению ученого, образный компонент в структуре концепта состоит из двух составляющих - перцептивного и когнитивного (метафорического) образа, в одинаковой мере отражающих образные характеристики концептуализируемого предмета или явления.

2) ИНФОРМАЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ концепта включает минимум когнитивных признаков, определяющих основные, наиболее важные отличительные черты концепта. И. А. Стернин считает, что информационное содержание многих концептов близко к содержанию словарной дефиниции ключевого слова концепта, в котором исключаются случайные, необязательные, оценочные признаки, например, *квадрат* - прямоугольник, равные стороны; *самолет* - летательный аппарат, тяжелее воздуха, с крыльями; *собака* - животное, домашнее, родственное волку; *окно* - отверстие в стене, для света, для воздуха.

3) ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЕ ПОЛЕ концепта неоднородно, в нем ученый вычленяет несколько зон обладающих внутренним содержательным единством и объединяющим близкие по содержанию когнитивные признаки:

А) *оценочная зона* - когнитивные признаки, выражающие общую (хороший/плохой), эстетическую (красивый/некрасивый), эмоциональную (приятный/неприятный), интеллектуальную (умный/ глупый), нравственную (добрый/злой, справедливый/несправедливый и под.) оценку;

Б) энциклопедическая зона - когнитивные признаки, которые требуют знакомства с ними на базе опыта, обучения и др.: например, *гроза* - опасна для человека, наиболее опасна шаровая молния, бывает обычно летом, губит самолеты, препятствует полетам, нельзя прятаться под высокими деревьями, нарушает работу электроприборов, вызывает страх у детей и др. Таких признаков обычно бывает много, но они имеют ярко выраженный индивидуальный характер;

В) утилитарная зона – когнитивные признаки, которые выражают знания, связанные с возможностью и особенностями его использования для каких-либо практических целей, например, *автомобиль* - много хлопот, дорого эксплуатировать, удобно ездить летом на дачу, зимой не нужен и т. д.;

Г) регулятивная зона - когнитивные признаки, которые предписывают, какие действия требуется выполнять: *закон* - надо соблюдать, наказывать нарушителей; *быт* - надо поддерживать, должен быть удобным; *автомобиль* - надо ездить по правилам; *улица* - надо переходить по переходу и т. д.;

Д) социально-культурная зона когнитивные признаки, которые отражают связь концепта с культурой народа, например, концепт *гроза*: Иван Грозный, Островский, пьеса «Гроза», Катерина, люблю грозу в начале мая;

Е) паремнологическая зона – когнитивные признаки, объективируемые пословицами, поговорками и афоризмами, например, *не следует доверять внешнему впечатлению* - внешность обманчива; *время позволяет людям привыкнуть друг к другу* - стерпится-слюбится; *любому человеку приятно услышать ласковые слова* - доброе слово и кошке приятно и др. [19, с. 75-80].

Таким образом, структура концепта может быть описана после описания его содержания, т.е. когнитивных признаков. Содержание концепта и структуру концепта необходимо различать.

Содержание концепта образовано когнитивными признаками, которые отражают отдельные признаки концепта как совокупность этих признаков. Содержание концепта внутренне упорядочено по полювому принципу - ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Описание осуществляется как перечисление признаков от ядра к периферии по мере уменьшения яркости признака.

Структура концепта включает образующие концепт базовые структурные компоненты и описывается как перечисление когнитивных

признаков, принадлежащих каждому из этих структурных компонентов концепта.

В ходе исследовательской работы мы убедились в том, что исследовать надо и содержание, структуру концепта; как и в том, что требуется дифференцированный подход в процессе их описания, в силу того, что их статус и роль в структуре сознания и в процессах мышления различны и они требуют разных приемов описания.

Таким образом, концепт многомерен и в определении его структуры существуют различные подходы. Каждый концепт как сложный ментальный комплекс включает в себя такие компоненты:

1. смысловое содержание;
2. оценку индивидом концепта: а) общечеловеческий, универсальный; б) национально-культурный; в) социальный; г) групповой, обусловленный принадлежностью языковой личности к возрастной и половой группе; д) индивидуально-личностный, формируемый под влиянием образования, воспитания, индивидуального опыта, психофизиологических особенностей.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

Задание 1. Когнитивная лингвистика как закономерный этап развития лингвистической мысли конца XX века?

Задание 2. Раскройте структуру концепта.

Задание 3. Раскройте значимость понятия категория для лингвистики. В чем состоит новизна когнитивного подхода к осмыслению этого?

Задание 4. Назовите основные подходы к изучению категорий в лингвистике?

Задание 5. Расскажите о классификации концептов М. В. Пименовой по трем категориальным классам.

Задание 6. Расскажите о когнитивных классификационных признаках И. А. Стернина.

Задание 7. Как Вы понимаете высказывание Н. Ф. Алефиренко: «Что же касается метода концептуального анализа, то в строго терминологическом смысле его пока не существует» [100, с. 43].

Задание 8. Прочитайте об эвристическом потенциале концептуального анализа в следующих трудах [101, 102, 103, 104, 105] и сделайте общий вывод.

2.4 Методика описания концепта

Задачи, стоящие перед когнитивной лингвистикой, требуют поисков плодотворных методов и методик исследования.

В настоящее время исследователями разработано несколько методик описания и изучения концептов, использование которых зависит не только от сложности концепта, но и от целей и задач, характера лингвистических источников.

Р. М. Фрумкиной предложена методика описания концептов. Она различает ядро и периферию: ядро – это словарные значения той или иной лексемы (именно материалы толковых словарей дают большие возможности в плане раскрытия содержания концептов). Периферия – это субъективный опыт, различные коннотации, ассоциации.

Для установления смыслового объема концепта необходимо:

- 1) определить ситуацию, к которой принадлежит концепт;
- 2) установить место данного концепта в языковой картине мира и языковом сознании нации через обращение к энциклопедическим и лингвистическим словарям; при этом словарная дефиниция считается ядром концепта;
- 3) обратиться к этимологии;
- 4) привлечь к анализу разнообразные контексты: поэтические, научные, философские, публицистические, а также пословицы и поговорки;
- 5) полученные результаты сопоставить с анализом ассоциативных связей ядра концепта [106, с. 55-67].

Исходя из предложенной методики, видно, что концепт – многомерное образование, включающее понятийные и коннотативные, оценочные и ассоциативные характеристики.

В России первой докторской диссертацией, посвященной исследованию концептов, была диссертация М В. Пименовой «Концепты внутреннего мира человека (русско-английские соответствия)». В ней предлагается следующая методика изучения концепта и концептуальной структуры [55, с. 127-131]:

1. Выбор ключевого слова - репрезентанта концепта. У одного концепта может быть несколько слов-репрезентантов (например, мудрец, мудрый; луна, месяц и их производные).

2. Сбор фактического материала: в него входят компоненты словообразовательного гнезда, свободные и устойчивые сочетания с

концептом (в т.ч. паремии), тексты. Определяются временные границы относительно изучаемых текстов (XX век, XIX - XX вв. и пр.).

3. Этимология концепта - выявление мотивирующих признаков (анализ этимологических словарей, затем выявляются соответствующие примеры в языковом материале; на этом основании делаются выводы об актуальности/ неактуальности этих языковой картины мира того или иного периода).

4. Анализ фактического материала на предмет определения образных концептуальных признаков (определяются группы признаков живой и неживой природы; признаки неживой природы: вещества, стихий, артефактов, пищи; признаки живой природы: вегетативные, витальные (признаки всех живых существ), зооморфные (анималистические, орнитологические, энтомологические, их тиологические), антропоморфные (индивидуальные: признаки характера, волеизъявления, эмотивные, ментальные, занятий; социальные: религиозные, интерперсональные, этические). Они свойственны всем концептам в той или иной мере. У заимствованных концептов и тех, что появились в концептуальной системе недавно, эти признаки развиты слабо.

5. Выявление понятийных признаков на основе анализа словарных дефиниций (анализ толковых словарей). На основе словарей синонимов определяются дополнительные понятийные признаки и частотность употребления - критерий актуальности для современной языковой картины мира.

6. Определение категориальных признаков, среди которых дименсиональные (признаки размера, объема, веса), качественные (качественные признаки), количественные (количественные), пространственные, темпоральные, ценностно-оценочные признаки (признаки ценности - образные: это признаки имущества, (драго) ценности; собственно-оценочные: общая и частная оценка (хороший/ плохой), рациональная, эмоциональная и пр. виды оценок). Такие признаки позволяют определить место исследуемого концепта в ценностной национальной картине мира и отнести его к определенной области бытования.

7. Описание символических признаков (на основе словарей символов, толковых словарей и анализа фактического материала). Привлекаются мифологические словари, этнографические данные, фактический материал и др.

8. В некоторых случаях исследуются сценарии (например, при анализе концептов князь, богатырь, радость).

9. Описание стереотипов, свойственных той или иной лингвокультуре. Стереотипы связаны с политическими, идеологическими и социальными концептами.

9. Проведение психолингвистического эксперимента.

10. Сведение полученных признаков, образующих структуру концепта, и количественных данных в общую таблицу. Описание этой таблицы с позиций частотности признаков, их актуальности в языковом материале, соответствия в сравниваемых концептуальных системах, определение национальной специфики и собственно эквивалентности признаков концептов (в случае сопоставительного анализа).

В статье «Структура концепта и методы его описания» Ю. В. Титова представляет следующие основные этапы семантико-когнитивного исследования [107, с. 16-21]:

1. Построение номинативного поля концепта.

2. Анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта.

3. Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств - выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу.

4. Верификация полученного когнитивного описания у носителей языка.

5. Описание содержания-концепта в виде перечня когнитивных признаков.

Этап моделирования концепта, позволяющий описать концепт как целостную ментальную единицу, предполагает следующие шаги:

1) описание макроструктуры концепта (выявление когнитивных признаков по образному, информационному компонентам и интерпретационному полю и установление их соотношения в структуре концепта);

2) описание категориальной структуры концепта (выявление иерархии когнитивных классификационных признаков);

3) описание полевой организации выявленных когнитивных признаков (ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия концепта, и представление содержания концепта в виде полевой структуры).

Итог моделирования концепта - словесное или графическое представление содержания концепта в виде полевой структуры.

1. Словесная модель. Концепт описывается словами: ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Когнитивные признаки ранжируются по степени их яркости в структуре концепта (по процентному количеству

установленных в эксперименте языковых репрезентаций, объективирующих соответствующий когнитивный признак).

2. Графическая модель. Её преимущество - в наглядности представления полевой структуры, но в ней трудно отобразить содержание концепта из-за технических затруднений размещения всей содержательной информации.

Методика исследования концепта Ю. С. Степанова:

1. Метод определения буквального смысла или внутренней формы. Данный метод состоит в том, что при исследовании концептов нужно обращаться к истории.

2. Исторические методы. Суть его состоит в том, чтобы изучать концепты на основе данных, существовавших ранее и передававшихся из поколения в поколение.

3. Социальные методы. Определение концептов с социальной стороны - изучать то, как они существуют в обществе.

4. Экспериментальные методы - это методы познания концептов, при помощи которых это явление исследуется в условиях речевой практики. То есть данные методы позволяют установить частотность употребления того или иного концепта в речи носителя языка.

Таким образом, при исследовании концепта следует обращаться к истории, этимологии и ассоциациям. Все эти данные можно найти в различных словарях, а также выявить экспериментально.

Таким образом, описывая какой-либо конкретный концепт, нужно использовать методы описания, перечисленные выше, выявить элементы концепта и обозначить их взаимосвязи.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

Задание 1. Докажите, что концепт обладает сложной и многомерной структурой.

Задание 2. Какова структура концепта, описанная Ю.С.Степановым? Приведите другие точки зрения на решение данной проблемы.

Задание 3. Почему культурный компонент является неотъемлемой частью концепта?

Задание 4. Что должно учитываться в методике описания концепта?

Задание 5. Почему существует принципиальная необходимость создания разных методик и приёмов анализа концептов? Какая, по Вашему мнению, из предложенных методик является более оптимальной и почему?

Задание 6. Опишите метод определения буквального смысла или внутренней формы. Назовите методы определения внутренней формы концепта.

Задание 7. Опишите социальные методы в определении концептов.

Задание 8. Опишите экспериментальные методы в определении концептов.

3 ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗКГУ ИМЕНИ МАХАМБЕТА УТЕМИСОВА

3.1 Организационные мероприятия по концептуальным исследованиям в Западно-Казахстанском государственном университете им. М. Утемисова

Концептосфера - совокупность концептов, из которых, как из мозаичного полотна, складывается миропонимание носителей языка. Например, с точки зрения религиозного журнала «Вышенский паломник», генетический код, вошедший в сознание нашего народа, в его менталитет и духовный опыт, может быть репрезентирован концептами Слово, Творец, Истина, Добро, Благо, Мир, Свобода, Польза, Человек, каждый из которых обладает сакральными смыслами в пределах концептосферы русского православного сознания.

Богатство языка определяется не только богатством словарного запаса и грамматическими возможностями, но и богатством концептуального мира, концептосферой, в которой формируется национальная языковая личность.

В структуре концептосферы есть ядро (когнитивно-пропозициональная структура важного концепта), приядерная зона (иные лексические репрезентации важного концепта, его синонимы и т.д.) и периферия (ассоциативно-образные репрезентации). Ядро и приядерная зона преимущественно репрезентируют универсальные и общенациональные знания, а периферия - индивидуальные.

Концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому, подводят их под одну рубрику [43, 117-120]; они позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы, способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные, выработанные обществом, категории и классы.

Есть различные типы структур представления знаний: представление, схема, картина, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт.

Теоретически сходные выражения могут репрезентировать в речи разные признаки концепта: мне радостно (фрейм), радуюсь (сценарий), радовать (схема), запрыгать от радости (картина).

Анализ концептов, осуществляемый с помощью научного аппарата лингвистики, и исследование концептуального устройства естественного языка позволяет получить достоверную информацию об универсальных и идиоэтнических чертах мировидения любого народа, то есть сведения о таком уникальном феномене, который принято называть духом народа.

19-25 января 2015 года в Уральске было организовано проведение *XVI Международной Зимней научной школы «Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования»* (сопредседатели и основные организаторы мероприятия – М. В. Пименова и К. Т. Утегенова).

В рамках данного научного мероприятия 20-21 января 2015 года в Западно-Казахстанском государственном университете им. М. Утемисова состоялась XVII Международная научная конференция по когнитивной лингвистике «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике», объединившая российских, украинских и казахстанских ученых.

Целью конференции было рассмотрение актуальных проблем современной лингвистики, выработка стратегии научного взаимодействия между научными коллективами России, Украины и Казахстана. Конференция призвана объединить ученых Казахстана и стран СНГ и возродить интерес молодежи к фундаментальным и прикладным исследованиям.

На конференции рассматривались следующие *актуальные проблемы* современной лингвистики: «Язык, культура, история», «Семантика, морфемика, словообразование, грамматика», «Язык и культура», «Концептуальные исследования», «Прикладные исследования», «Языковая и концептуальная картины мира».

В конференции принимали участие представители трёх стран – Казахстана, России, Украины. Республика Казахстан на конференции широко представлена такими городами, как Алматы, Шымкент, Караганда, Павлодар, Актау, Атырау, Уральск, российские участники приехали из Москвы, Санкт-Петербурга, Астрахани, Уфы, Казани, Кемерово, украинские – из Киева и Донецка.

Среди них известные ученые в области когнитивной лингвистики доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент САН ВШ М. В. Пименова (Санкт-Петербург) доктор филологических наук, профессор Г. Г. Слышкин (Москва), доктор филологических наук, профессор В. И. Теркулов (Донецк, Украина), доктор филологических наук, профессор Б. К. Момынова (Алматы). Участниками конференции были доктор педагогических наук, профессор Башкирского

государственного педагогического университета им. Акмолы Р. Г. Давлетбаева (Уфа), кандидаты филологических наук, СНС Института языка, литературы и искусства им. М.Ибрагимова АН РТ Л. Ш. Бадертдинова и Ф. К. Сагдеева (Казань), кандидат филологических наук, доцент Е. Н. Горбачева (Астрахань), кандидат филологических наук, доцент Х. С. Мухамадиев (Актау), кандидат филологических наук, доцент Г. Ш. Оразгалиева (Караганды) и другие. Всего на конференцию приехало 22 ученых из России, Украины и Казахстана.

В выводах конференции сказано: «Когнитивный подход к языку является динамично развивающимся направлением, где результаты обновляются чрезвычайно быстро. Исследования в области когнитивных аспектов любого языка (казахского, русского, английского и др. языков) способствуют не только эффективному решению прикладных задач, но и углублению наших представлений о скрытых механизмах языковой коммуникации. Нас по-прежнему, как и много столетий назад, волнуют вопросы о том, что можно сделать, чтобы мы лучше понимали друг друга? В какой степени язык точно и полно выражает наши мысли и чувства? Проводимая конференция позволяет продолжить поиск ответов на эти вопросы и прояснить эти проблемы».

В тот же день известные ученые России, Украины и Казахстана прочитали публичные лекции для ученых, магистрантов, студентов и школьных учителей.

Отмечая несомненный талант лекторов, хотим подчеркнуть, что публичные лекции являются большим подарком всему научному сообществу Уралья. Лекция объединила всех неравнодушных к проблемам лингвистики, а таких оказалось немало - конференц-зал университета был полон.

В своей лекции ученые представили язык как собственно ценность и как носитель ценностей, коснулись вопросов лингвокультурных концептов, дискурса, полиязычия. Отвечая на вопросы, лекторы заметили, что языковая картина мира меняется. По их мнению, английский язык, скорее всего, будет продолжать господствовать в научной и деловой сферах.

Профессор М. В. Пименова на основании конкретных примеров приходит к выводу, что с древности в славянской культуре существовало узелковое письмо. Профессор Г. Г. Слышкин в своей лекции говорил о культурной грамотности, историосфере и лингвоперсонологии. Профессор В. И. Теркулов, говоря о параметрах классификации моделей универбализационной аббревиации, предложил вниманию ученых модель

семантического описания аббревиатур. Профессор Б. К. Момынова в своей лекции приводит классификацию бейвербальных связей в языке. Среди них она выделяет: кинесику (телодвижение), вокалику (паралингвистика, акустические особенности голоса), физические характеристики (форма тела, его размер, цвет волос), хаптику (такесика, прикосновение), проксемику (расположение на расстоянии), хрономику (время), артефакты (одежда, украшение, косметика), ольфактику (запахи), эстетику (музыка, цвет).

Лекции ученых «Мир языковых форм» оставили массу положительных эмоций, укрепив популярность проекта, предлагаемого кафедрой русской филологии «Публичные лекции ученых».

11-20 января 2016 года в Караганды прошла *XX-я Международная научная зимняя школа по когнитивной лингвистике*. Для участия в ее работе в качестве лектора была приглашена доцент К. Т. Утегенова.

26-28 октября 2016 года на базе Назарбаев Интеллектуальной школы физико-математического направления города Уральск прошел большой научный форум - *I Международная научно-практическая конференция "Русский язык как фактор культурно-образовательной интеграции общества"*.

Организатор конференции - Институт иностранных языков (г. Санкт-Петербург, Россия).

Основные направления конференции: «Языковая ситуация и языковая политика в Республике Казахстан», «Функционирование русского языка в западном регионе Республики Казахстан», «Методика преподавания русского языка в вузе и школе», «Лингвокультурология и лингвострановедение», «Гендерная лингвистика», «Политическая лингвистика», «Когнитивная лингвистика».

В рамках Международной научно-практической конференции предусмотрено краткосрочное повышение квалификации учителей по программе «Концептуальные исследования и концептосфера».

На участие в конференции подали заявки 136 учителей казахского, русского, иностранных языков города Уральска, районных школ, Назарбаев Интеллектуальной школы Уральска, Атырау и Актобе, профессорско-преподавательского состава ЗКГУ им. М. Утемисова.

На пленарном заседании конференции выступили ученые из Санкт-Петербурга, Бишкека, Алматы, Томска, Уральска.

Сопредседатели оргкомитета I Международной научно-практической конференции "Русский язык как фактор культурно-образовательной интеграции общества", отв. редактор сборника материалов конференции –

чл.-корр. САН ВШ, д.ф.н., проф. Марина Владимировна Пименова и к.п.н., доцент ЗКГУ им. М.Утемисова Утегенова Карлыга Таскалиевна.

В декабре 2017 года в КазУМОиМЯ им. Абылай-хана прошла 24-я Международная научная зимняя школа по когнитивной лингвистике. Размышляя об участии в данном научном форуме К. Т. Утегенова пишет:

«Размышляя о пройденном, я часто жалею о годах, потраченных на административную работу, на которую ушли самые продуктивные 15-20 лет моей жизни. Но, как гласит казахская мудрость «Өткен күнді қуып жетпессің» - вчерашний день и бегом не догонишь.

Мне кажется, что я начала интересно жить после встречи с Мариной Владимировной Пименовой, необыкновенным человеком и глубоким исследователем, на Зимней Школе-2015. Это были дни, наполненные чудесными лекциями, встречами с удивительными людьми. Дни, оставившие массу положительных эмоций. И этот необыкновенный подъем продолжается по сей день. Сегодня дни мои наполнены творчеством, поиском нового, неизведанного вместе с моими студентами, магистрантами.

И каждая Школа, на которой я участвую, дарит новые знания и дает новый импульс к моему саморазвитию и, соответственно, развитию моих студентов.

Зимняя Школа, проведенная в КазУМОиМЯ им. Абылай-хана, в декабре 2016 года отличалась, с одной стороны академизмом, глубиной и фундаментальностью лекций ученых, с другой стороны, их простотой и доступностью в общении.

Блестящие лекции профессора В. И. Карасика дали толчок к новым идеям и еще, что немаловажно, я начала гордиться, что я филолог (как-то раньше об этом не задумывалась). Великолепные лекции профессора М. В. Пименовой вдруг родили мысль: «Как много у человека идей и как она видит то, чего не видят другие!». Основательные лекции профессора З. К. Дербишевой заставили призадуматься о глубинном сходстве казахской и киргизской культуры. Исключительно интересными были и лекции профессора О. Н. Морозовой, которые нашли живой отклик в аудитории. Несмотря на то что, лекции профессора О. И. Бродович были посвящены достаточно узкой теме - фоносемантике, глубина и подача материала были настолько потрясающими, что захватили всех. Не могу не остановиться на фундаментальных исследованиях профессора Б. К. Момыновой и ее захватывающей лекции.

Ученые представили язык как собственно ценность и как носитель ценностей, коснулись многих вопросов, которые оставили глубокий след в душе.

И вновь, возвращаясь к мысли о времени и о себе в нем, хочется вспомнить слова Вольтера «Время довольно длинно для того, кто им пользуется; кто трудится и кто мыслит, тот расширяет его пределы».

С 2015 года на кафедре русской филологии ведется активное исследование различных аспектов когнитивной лингвистики. Количество научных изысканий студентов и магистрантов на сегодняшний день составляет 20 работ (Приложение 4).

Наибольших успехов достигла студентка Сырица (Кива) Екатерина, которая заняла первое место на Республиканском конкурсе научных проектов студентов. Публикации обучающихся по когнитивной лингвистике приведены в Приложении 5.

3.2 Концептуализация трудовой деятельности человека в казахских и русских паремиях

Концепту «труд» в русском языке посвящен ряд исследований:

1) Т. В. Гоннова («Социокультурные характеристики концепта «труд» в русском языковом сознании», 2003) на материале толковых, этимологических, паремиологических словарей, а также текстов песен и сказок выделяет образный и ценностный компоненты социокультурного концепта «труд» в русском языковом сознании [1].

2) Г. В. Токарев («Теоретические проблемы вербализации концепта "труд" в русском языке», 2003) выделяет пять важнейших способов концептуализации и категоризации трудовой деятельности: акциональный, фетишный, биоморфный, антропоморфный, анимический на материале лексикографических изданий, фразеологических словарей, произведений художественной литературы, философских, педагогических, религиозных трактатов, политических документов, печатных СМИ [2].

3) Л. В. Басова («Концепт ТРУД в русском языке (на материале пословиц и поговорок)», 2004) на материале паремий разграничивает лексемы труд/ работа/ дело [3].

4) О. Е. Чернова («Концепт "труд" как объект идеологизации (на материале СМИ, в частности газеты «Магнитогорский рабочий)», 2004) выявляет смысловые составляющие концепта «труд» на материале газеты «Магнитогорский рабочий» вып. 1933- 2002 гг [4].

5) С. В. Сулович («Когнитивно-дискурсивные характеристики концепта ТРУД/РАБОТА как дискурсивно-коммуникативной единицы», 2011) расчленяет концепт труд/работа на компоненты стереотипной ситуации: деятельность, цель деятельности, характер деятельности, отношение к деятельности, субъект деятельности, отношения между субъектами деятельности, способ регулирования отношений, результат деятельности, объект деятельности, последствия деятельности для субъекта, мотивировка деятельности, оплата деятельности, средства и орудия деятельности, способ организации деятельности, сфера деятельности, место деятельности, время деятельности, оценка деятельности на материале советских и современных анекдотов, современных афоризмов и метаязыковых выражений [5].

В отдельных работах концепт «труд» сравнивается с эквивалентами данного концепта в других языках с целью выявления специфических черт. Это работы: К. А. Жукова («Языковое воплощение концепта «Труд» в пословичной картине мира (на материале русской и английской паремиологии)», 2004); Р. Х. Каримовой («Концепт "труд/лень" в паремиологии неродственных языков: на примере немецкого, английского, русского, башкирского и татарского языков», 2004); Т. А. Островской (Концепт "труд" в русской и американской лингвокультурах, 2005); Л. А. Серовой (Концепт «труд» в немецких и русских паремиях: на материале современных публицистических текстов сельской тематики», 2009); Л. Н. Мирошниченко («Когнитивно-культурологическое представление концепта «труд» в паремиологическом фонде русского и новогреческого языков» 2007) [6, 7, 8, 9, 10].

В казахском языке концепт «труд» отдельно не рассматривался.

Основные мысли о трудовой деятельности человека, репрезентированные в паремиологических фондах казахского и русского языков, мы, в свою очередь, систематизировали в соответствии с выявленными концептуальными признаками, которые акцентируют и раскрывают отдельные лингвистические значения ядра концепта:

1. Концептуальный признак «начало и конец труда».

Сема процессуальности и связанных с затратой энергии усилий акцентируется в комплексе паремиологических единиц, посвященных началу и концу труда. Согласно паремиям, начало работы всегда трудное.

Казахские паремии (КАЗП): *Әр істің да алды қиын болады* - У всякой работы начало трудное. *Ерте тұрған әйелдің бір ісі артық, ерте тұрған еркектің ырысы артық* - Если женщина рано встает, на одно дело больше успеет, джигит, если рано встает, на одно счастье больше найдет.

Ерте тұрған өкінбес - Кто рано встанет, тот не пожалеет. *Еркек сергек ұйықтаса, ырыс бітеді, әйел сергек ұйықтаса, жұмыс бітеді* - Если муж рано встает, благо придет, если жена рано встанет, дело закончит.

Русские паремии (РУСП): *Лиха беда начало. Почин дорожке денег. Всякое начало трудно. Доброе начало полдела откачало. Без начала и конца не бывает. За начало-то в деле концом платят. Страшно дело до начину (почину). Мал почин, да дорог.*

Конечный результат труда зависит от его начала.

КАЗП: *Еңбек етсең емерсің* - Если трудишься - пожнешь. *Ерте тұрған өкінбес* - Кто рано встанет, тот не пожалеет. *Еңбегіне қарай өнбегі* - Каковы труды, таковы и плоды. *Екпей егін шықпас, үйренбей білім жұқпас* - Нет урожая у того, кто не сеет, кто не учится, тот знаний не имеет. *Еңбегі аздың өнбегі аз* - Кто мало вкладывает труда, у того мало результатов всегда. *Малдың күйі малышдан* - Жирны овцы или нет - зависит от усердия пастуха. *Еңбексіз іс бітпейді, еріншектің қолы жетпейді* - Без труда не завершишь дела, а у лодыря до дела руки не доходят. *Күні бойы қой баққан кешке қарай жүн түтер* - Весь день овец пасешь, а вечером шерсть прядешь.

РУСП: *Плохому началу - плохой конец. Всякое дело концом красно. Конец - делу венец. Лучшее в работе слово: "Готово!". Дело без конца - что кобыла без хвоста. Не красен цех плакатами, а красен результатами.*

Актуализация этих абстрактно-философских категорий в связи с концептом «труд» повышает его общее ценностное значение.

2. Концептуальный признак «усилие».

Труд требует определенных физических усилий, стараний.

КАЗП.: *Аз жұмысты қиынсыңсаң, көп жұмысқатап боларсың* - Будешь выбирать легкую работу, трудная достанется. *Тасты бассаң, кетілер, сазды бассаң, жетілер* - По камню ходишь - ломается, по глине ходишь - месится. *Қарамасаң, қатын кетер, бақпасаң, мал кетер* - Если за женой не смотришь, жена уйдет, если не смотришь за скотом, скот пропадет. *Ермек қуған бәлеге жолығады, еңбек қуған қазынаға жолығады* - Кто ищет развлечений, беду повстречает, кто ищет труд, богатство повстречает. *Шөлге құдық қазған сауап* - Кто в пустыне колодец копает, тот награды достоин бывает. *Мал баққанға бітер* - Скота много у того, кто умеет пасти хорошо. *Шегірткеден қорыққан егін екпес* - Саранчи бояться - хлеб не растить. *Мал малсақты табады* - Скот к тому всегда идет, кто его всегда пасет. *Жібекті түте алмаған жүн етеді, қызды күте алмаған күң етеді* - Не умеющий расчесывать шелк - превратит его в шерсть, не

умеющий заботится о дочери - превратит ее в рабыню. *Қасқырдың тамағы аяғынан, қойшының тамағы таяғынан* - Ноги кормят волка, чабана - его палка. *Өрісі жақсының аузынан ақ кетпес* - О выпасах радеть - молоко всегда имеет. *Су жүрген жер шүлен* - Орошенная земля хороша.

РУСП: *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда. Не бравшись за топор, избы не срубишь. Лес сечь - не жалеть плеч. Руки не протянешь, так и ложки с полки не достанешь. Нужно наклониться, чтобы из ручья напиться. Дело не малина, в лето не опадёт. За один раз дерева не срубишь. Трудовая денежка мозольная. Не отрубить дубка, не насадя пупка.*

3. Концептуальный признак «результат труда».

Результат труда зависит от отношения к труду, например: *Как шьётся, так и порётся (и носится)*. В паремиях отмечается, что к труду нужно относиться со всей серьезностью, сделанное на авось не принесет пользы.

КАЗП: *Есесі қайтқан еңбек игі* - Благо в завершении труда. *Әділ істің арты игі* - Честный труд благо принесет. *Адал еңбек, алғыр ой - анық досың біліп қой* - Честный труд и быстрая мысль - настоящие друзья. Паремии указывают, что честный труд приносит славу и счастье: *Ердің атын еңбек шығарады* - Имя джигита трудом его прославляется. *Қазарсың арықты, көрерсің жарықты* - Арык прокопаешь, счастья свет узнаешь. Народная мудрость через паремии указывает, что результат труда приносит благополучие и радость: *Терең құдықтың суы тәтті* - В глубоком колодце - сладкая вода. *Еңбек етсең емерсің* - Если трудишься - пожнешь. Результаты труда зависят от самого человека: *Еңбек етпесең елге өкпелеме, егін екпесең жерге өкпелеме* - Не работал - на людей не обижайся, не сеял - на землю не сердись. *Еңбексіз іс бітпейді, еріншектің қолы жетпейді* - Без труда не завершишь дела, а у лодыря до дела руки не доходят. *Берген алар, еккен жинар* - Получит лишь тот, кто дает, лишь тот, кто посеял - пожмет.

РУСП: *Делать как-нибудь, так никак и не будет. Кто делает на авось, у того все хоть брось. Авось да как-нибудь до добра не доведут. Труд требует сосредоточения. Семь дел в одни руки не берут. В полплеча работа тяжела: оба подставишь - легче справишь. Либо ткать, либо прясть, либо песенки петь.*

В этом комплексе актуализируется и раскрывается преимущественно сема энергозатратности процесса труда и благополучия, которое достигается благодаря труду.

Интересно рассмотреть комплекс аксиологических значений концепта, которые наиболее ярко проявляются в паремиологических единицах, основанных на противопоставлении «труда» и «праздности». Этот тип единиц довольно характерен и репрезентативен в русском паремиологическом фонде.

4. Концептуальный признак «взаимосвязь польза=напрасный труд».

Труд должен быть рациональным, полезным, систематическим. Анализ паремиологического фонда позволяет выявить важную закономерность: положительная или отрицательная оценка труда связывается с его результативностью. На уровне семантики это реализуется через последовательную актуализацию либо семы целесообразности труда, либо семы его энергозатратности: Где работано, там и густо, а в ленивом доме пусто. Какие труды, такие и плоды.

Если труд не приносит пользы, то он, как правило, напрасен. Паремии, репрезентирующие напрасный труд, особенно релевантны в русском языке: *За напрасный труд никто спасибо не скажет. Как себя ни поведешь, а от напрасного не уйдешь. Напрасный труд - удить без крючка и учиться без книги. И в напраслине, что в деле, погибают. И от напраслин люди гинут, когда к ним грех чужой прикинут. Решетом воду мерять - потерять время. Воду толчешь? - Толку. А пыль идет? - Нет. - Толки еще. Из рва морюводы прибавить. Худая кляча зря скачет. Ловить в поле ветер. За комаром бегать с топором. Мешком солнышко ловить. Из блохи голенище кроить. Не учи хромого ковылять. На слепого очки не подберешь. Учить сороку впрысядку плясать. Звезды на небе считать.*

В казахском языке паремии с концептуальным признаком «напрасный труд» мы не встретили. Гораздо больше паремий, репрезентирующих пользу труда, его благо: *Есесі қайтқан еңбек игі* - Благо в завершении труда. *Терең құдықтың суы тәтті* - В глубоком колодце - сладкая вода. *Егінші мәрт - жер жомарт* - У доброго земледельца земля щедра. *Есесі қайтқан еңбек – игі* - Лишь тот труд на благо идет, который пользу принесет.

5. Концептуальный признак «еда».

Труд является источником материальных благ, прежде всего, труд дает человеку пищу.

КАЗП: *Асы жоқ үйді ит те сүймейді* - Дом, где нет еды, и собака избегает. *Ісі жоқтың асы жоқ* - У кого нет работы, у того нет и еды. *Егінші нанын жейді, еріншек арын жейді* - Пахарь хлеб свой ест, лодырь совесть проест. *Еңбек патшалықты асырайды* - Труд целые государства

кормит. *Еңбек еткеннің аузы қимылдар* - Лишь тот, кто работает - пищу жует. *Кім еңбек етсе - сол тоқ* - Кто трудится, тот сыт. *Сауып ішсең - мың күндік, сойып жесең - бір күндік* - Скотину доить - тысячу дней молоко пить, скотину забить - один день мяса поесть. *Еңбек қылсаң ерінбей, тояды қарның тіленбей* - Если трудишься, не лентясь, будешь насыщаться, не просясь. *Еңбек еткен емер* - Кто работу любит, тот и сытым будет. *Қолы қимылдамағанның аузы қимылдамас* - Кто не хочет работать руками, тот не будет работать зубами. *Жер тойынбай, ел тойынбайды* - Покуда не насытится земля, народ сыт не будет. *Еңбек етсең ерінбей, тояды қарның тіленбей* - Руки поработают до пота - и зубам тоже будет работа. *Ексен егін, ішерсің тегін* - Если посеешь, бесплатно поешь.

РУСП: *Что потрудишься, то и поедешь. По работе еда вкусней. В поле серпом да вилой, так и дома ножом да вилкой. Не тёрши, не мявши – не будет калач. Хочешь есть калачи, так не сиди на печи!*

Концепт «труд» тесно связан с концептом «еда» комплексом причинно-следственных связей. С одной стороны, труд является условием нормального питания, а косвенно - и самой жизни. С другой - потребность в еде есть причина и условие необходимости труда.

КАЗП: *Асатуға іс жақсы, еңбекке ас жақсы* - Чтобы кушать хорош труд, чтобы работать хороша еда. *Істе артта, аста алда* - В работе - последний, в еде - первый. *Сау адамның тамағын ішіп, ауру адамның ісін істейді* - Как больной работает, как здоровый лопает. *Істен қаишаң, астан да қаиш* - Если убегаешь от работы, убегай и от еды. *Өзіңді аста көрсетпе, істе көрсет* - Себя показывай не в еде, а в труде. *Аста - тірі, істе - кері* - В еде - живой, в работе - прочь.

РУСП: *Хорошая ежа не придет лежа. Лежа цела одежда, да брюхо со свищом. На полатах лежат - ломтя не видать. Проленишься - и хлеба лишиться. Стол поставят, так и работать заставят. Подать оплачена, хлеб есть, и лежи на печи.* Кроме того, труд и еда противопоставляются, и в значительной части паремий иронично-сниженно предлагается ситуация замещения труда едой: *Ест руками, а работает брюхом. Ел бы да пил - вот мое дело. Есть потешно, а работать докучно. В работе заяц, а в еде жидовин. Робить - ребята, а есть - жеребята. Не наше дело горшки лепить, а наше дело горшки колотить. Чисто мои жнецы жнут, что из печи подают.*

В этом комплексе паремий формируется дополнительное значение концепта, которое косвенно также связано с идеей постоянного присутствия труда в человеческой жизни. Еда в данном контексте является

метонимическим аналогом самого физического существования (механизм синекдохи).

Взаимозависимость труда и еды обозначает взаимосвязь труда и самой жизни человека как физического процесса.

6. Концептуальный признак богатство.

Согласно обыденному сознанию казахов, богатство можно нажить только своим трудом: *Ермек қуған бәлеге жолығады, еңбек қуған қазынаға жолығады* - Ищешь только развлечения – наживешь беду, дело ищешь - найдешь казну. *Қойың болмаса, байлықта ойың болмасын* - Баранов не держать - богатства не видать. *Қайыр бар жерде ырыс бар* - Где ходит доброта, там отсутствует нужда. *Еңбек - байлықтың атасы, жер - анасы.* Труд - отец богатства, земля - мать богатства. *Еңбектің көзін тапқан, байлықтың өзін табады* - Смысл труда нашел, много богатства приобрел. *Жүргенге жөргем ілінер* - К ноге, что везде бывает, добыча прилипает. *Ермек қуған бәлеге жолығады, еңбек қуған қазынаға жолығады* - Кто ищет развлечений, беду повстречает, кто ищет труд, богатство повстречает. *Ырыс - істе, іс – қолда* - Богатство в труде, труд - в руках. Жерге қол тигізсең, алтын берир – «Если землю обрабатываешь – получишь золото».

В русском языке имеются поговорки с полярными значениями «богатство наживают трудом»: *Кто не ленив пахать, тот будет богат. Веди за скотиной хороший уход, будешь иметь и доход. Работа черная, да деньги белые* и «от труда не богатеют»: *От работы не будешь богат, а будешь горбат. Не столько богачей на свете, сколько горбунов. От трудов праведных не нажить палат каменных.* Согласно поговоркам первой группы, только трудовые деньги идут «впрок»: *Трудовая денежка всегда крепка. Трудовая копейка до веку живёт. Трудовая денежка плотно лежит, чужая ребром торчит. Даровой рубль дешев, наживной дорог.*

7. Концептуальный признак «счастье».

Труд является источником духовных благ, прежде всего, счастья.

В казахском языке много поговорок, указывающих на радость, счастье и наслаждение от труда: *Бейнетсіз рақат жоқ* - Без мук труда не будет и радости. *Есесі қайтқан еңбек игі* - Благо в завершении труда. *Бақыт кілті - еңбек.* Ключ к счастью - труд. *Еңбек бейнет емес, зейнет* - Труд не мучение, а наслаждение. *Еңбек пен бақыт егіз* - Труд и счастье - едины. *Жақсы жұмыс - жанға тыныш* - На душе покой всегда от хорошего труда. *Еңбек – өмірдің қуанышы* – «Труд – радость жизни». *Қиналмаған күн көрмес* - Кто не трудится, тот счастья не увидит. *Қиналмаған - қуанбас* – Кто не трудится, тот не испытает радости.

РУСП: *Старанье и труд к счастью ведут. Счастье и труд рядом живут. Хочешь жить счастливо - паши не лениво. Для кого труд – радость, для того жизнь - счастье.*

8. Концептуальный признак здоровье.

От труда человек здоровеет: *Емнің алды – еңбек – Труд - начало лечения. Еріншек ауру табар, жұмыскер саулық табар – Ленивый заработает болезнь, а трудящийся здоровье найдет. Істе темір тат болмас – В работе железо не ржавеет. В РУСП: Человек от лени болеет, а от труда здоровеет. Без труда слабеет сила*

9. Концептуальный признак «уважение».

В труде раскрывается духовный потенциал человека. С помощью труда индивид может завоевать уважение окружающих.

КАЗП: *Қиналмаған сыйлы болмас – Кто не трудится, тот не пользуется почестями. Ісі жоқтың сыйы жоқ - Без работы нет почета. Ісі жоқтың күші жоқ - У кого нет работы, у того нет мощи.*

РУСП: *В колхозе язык не в зачет: кто работает, тому почет. Работа огородная, да слава всенародная. Кто любит труд, того люди чтут. Чтобы в почете быть, надо труд свой полюбить. Ковал детали, а выковал медали.*

Данный комплекс единиц так же, как и предыдущий, формирует дополнительное значение, но уже на основе семы целесообразности труда, подчеркивая тотальный характер концепта: целесообразность труда трактуется как целесообразность самой жизни человека, но уже не как физического процесса, а как социального явления.

10. Концептуальный признак «ценность».

Труд придает смысл человеческому бытию, онтологически ценен.

КАЗП: *Ауыр болмай, жеңіл болмас, еңбек етпей, өмір болмас - Без тяжелого легкого нет, без работы жизни нет. Еңбек бейнет емес, зейнет - Труд не мучение, а наслаждение. Жақсы жұмыс жалықтырмас - От любимой работы не устанешь. Жұмыстың арлығы жоқ - У труда нет стыда. Жұмыстың жаманы жоқ - Нет плохой работы. Істегенде ерінбе, істе шолақ көрінбе - Работая не ленись, в работе одноруким не кажись.*

РУСП: *Не работа сушит, а забота. Не то забота, что много работы, а то забота, как ее нет.* В русских поговорках эта мысль нередко выражается через непосредственную лексико-синтаксическую антитезу «труд=хорошо - лень (праздность)=плохо». Праздность, лень и ее носители высмеиваются как асоциальные явления: *Лень, отвори дверь, сгоришь! – Хоть сгорю, да не отворю. Замерзла тётка, на печи лёжа. Семеро одну соломинку поднимают. Девушка Гагула села прясть, да и заснула. Швея*

Софья - на печи засохла. Чай ты устал, на мне сидя? У него лень за пазухой гнездо свила.

11. Концептуальный признак «трудолюбие».

Труд имеет положительную оценку.

Согласно казахским паремиям, трудолюбие может быть главным критерием при характеристике человека как личности: *Еңбексіз өмір — түтеген көмір* - Жизнь без труда, подобна тлеющим углям. *Енбекшінің мұратын балта кеспес* - У трудолюбивого мечту и топором не вырубить. *Еңбекшіге әр күн сәт, еңбексізге бір күн сәт* - Трудолюбивого удача каждый день ожидает, ленивого, лишь раз в году встречает. *Адал еңбек елге жеткізер, арам қулық елден кеткізер*. Честность и труд славу несут, хитрость и ложь - к позору ведут. *Жалқаулық аздырада, еңбек оздырады* - Трудолюбивый цели достигает, ленивый - бесчестье получает. *Істемеген тістемейді* - Не работающий не жует. *Екі қолға бір жұмыс* - Две руки одну работу преодолеют. *Адамның адамдығы аста емес, істе білінеді* – Человечность проявляется не в еде, а в труде. *Алтын отта, адам істе білінеді* - Золото в огне, а человек в труде познается.

РУСП: *Деревья смотри в плодах, а людей – в делах. Землю красит солнце, а человека – труд.*

В казахских паремиях трудолюбие является важным критерием при выборе жены/ мужа: *Іс сүйгенді ер сүйер* - Трудолюбивую муж полюбит. *Ерінген ер болмас, ер болса да көпке бармас* - Ленивый не станет мужем, а если и станет - ненадолго.

12. Концептуальный признак «мастерство».

Мастер своего дела пользуется особым почетом и уважением в обществе: *Өнерлі жігіт қадірлі* - Честь джигит имеет, если ремеслом владеет. *Ат жақсысы енеден, зат жақсысы шеберден* - Хороший конь от кобылы, хорошая вещь от мастера. *Өнерлінің он қолы бар* - Тот, кто все умеет - десять рук имеет. *Күшіңе сенбе, өнеріңе сен* - Не на силу полагайся, а на мастерство. *Ұстаны соққан пышағынан танисың* - Об имени мастера его творения говорят. *Ерінбесең, ұста боларсың* - Кто не ленится - мастером станет. *Ұста өлсе де ұсталық өлмейді* - Мастера умирают, а мастерство остается. *Ұстаның қолы ортақ* - Руки мастера принадлежат всем». *Ұстаға жұмыстың қиыны жоқ* - Для мастера нет трудной работы. *Он бармағы алтын теректей* - Десять пальцев его будто древо золотое. *Ұсталығы болған аш қалмас* - Кто владеет мастерством, тот голодным не останется. *Ұзынсыз қысқа болмас, үлгісіз ұста болмас* - Без длинного короткого не бывает, без сноровки мастера не бывает. *Аз сөйле, көп істе* - Будь скуп на слово, а на руки будь ловок. *Қол өнері кілемде, сөз өнері*

өленде - Умелыми руками можно ковер соткать, умными словами можно песню написать. *Жігіт кісіге жетпіс өнер де аз* - Джигит семьдесят ремесел знает, но ему и этого не хватает. *Жігіт кісіге жеті өнер де аз, жетпіс өнер де аз* - Джигиту мало знать семь ремесел, и семьдесят ремесел для него немного. *Көп көрген - нұсқа, көп істеген – ұста* - Кто много знает может дать совет, кто много умеет, тот мастер. *Егінші март - жер жомарт* - У доброго земледельца земля щедра. *Әр нәрсеге асық болғанша, бір нәрсеге машық бол* - Лучше в одном деле мастером являться, чем во многих делах учеником оставаться. *Ерінбеген етікші болар, ұялмаған әнші болар* - Кто не ленится, будет сапожником, кто не стесняется, будет певцом.

Отношение к труду и орудия труда в русских поговорках нередко выступают как критерий оценки мастерства: *У плохого мастера и пила плохая. По работе и мастера знать. Про нашу пряжу плохо не скажут.*

13. Концептуальный признак «мастерица».

Знание женщиной своего дела высоко ценится: *Киіміне қарама, іс білгеніне қара* - Не смотри на одежду, смотри на знание своего дела. *Сыпырғы келсе, шаң тұрмас* - Завидев метлу, пыль сама убегает. Неумение – осуждается; *Көк инемен көктеу білмейді* - Кто иголку держать не умеет, тот и шить не умеет.

14. Концептуальный признак «мастер остается без продукта собственного изготовления».

Данный концептуальный признак часто встречается в казахских поговорках: *Темірші - пышақсыз* - Кузнец без ножа. *Теміршінің үйінде балтасы болмас* - У кузнеца в доме нет топора. *Ине басқаларды киіндіреді, өзі жалаң қалады* - Иголка других одеваает, а сама голая.

РУСП: *Сапожник без сапог.*

15. Концептуальный признак «плохой работник».

Человек, относящийся к своему труду с недостаточной серьезностью, подвергается осуждению: *Көк инемен көктеу білмейді* - Кто иголку держать не умеет, тот и шить не умеет. *Айран ұйытса, іріткен, тері илесе шіріткен* - Молоко проквасил, когда ставить простоквашу взялся, шкуру сгноил, когда кожу дубить собрался. О плохих работниках говорится: *Орақшының жаманы орақ таңдайды* - Плохой жнец долго серп выбирает себе. *Жаман жігіт қыз таңдайды, жаман етікші біз таңдайды* - Плохой джигит невест перебирает, плохой сапожник шило перебирает. *Шеге ұра білмеген етегін тесер* - Кто не умеет забивать гвоздь, тот подол порвет. От плохого работника нет пользы, чаще он работает себе в ущерб: *Балтаны ұстай білмеген кісі басына ұрар* - Кто не умеет держать топор в руках,

ударит себя по голове. *Малды база білмеген пайданы таба білмейді* - Кто скот содержать не умеет, тот выгоды не имеет. *Айтуға оңай, істеуге қиын* - Легко советы давать, да трудно делать дело. *Екпей егін шықпас, үйренбей білім жұқпас* - Нет урожая у того, кто не сеет, кто не учится, тот знаний не имеет.

16. Концептуальный признак «хвастовство».

Плохой работник в казахских паремиях нередко описывается как хвастун: *Мақтанцақ адам іс білмес, басқа істегенін сүймес* - Хвастун сам не умеет работать и работу другого не одобряет. *Мақтанған адамның ісі жүрмес* - Хвастун дела не сделает.

17. Концептуальный признак «болтливость».

Болтун в паремиях часто противопоставляется трудолюбивому человеку.

КАЗП: *Аз сөйле, көп істе* - Меньше говори, большее делай. *Аузыңмен айтқанды қолыңмен істе* - Что говоришь устами, то делай и руками. *Қолың ұста болсын, сөзін қысқа болсын* - Меньше слов, больше дела. *Біткен іске сыншы көп, піскен асқа жеуші көп* - Много критиков на дело готовое, много едоков на пищу готовую. *Сөзге асықпа, іске асық* - Не спеши языком - спеши делом. *Аз сөйле, көп істе, аз ішсеңде – көп шайна* - Мало болтай, много работай, если даже мало ешь – долго жуй.

18. Концептуальный признак «безделье».

Резко негативное отношение к безделью нашло отражение в казахских паремиях: *Ісі болмаған итті суарар* - Бездельник собак на водопой гоняет. *Жалқау әйелдің төсегі түске дейін жиылмас* - Ленивая женщина до полудня постель не убирает. *Көк инемен көктеу білмейді* - Кто иголку держать не умеет, тот и шить не умеет. *Ісі болмаса, кісі үйіне шабар* – От безделья набрасывается на своих. *Адам шақырса бармас, ас шақырса қалмас* - Если человек позовет - не придет, если еда позовет - не останется. *Жақсы жігіт – қойда, жаманы – тойда* - Лучший из парней у отары, худший - на пиру.

В русских паремиях праздность, представляющая собой асоциальное явление, высмеивается: *Великий богослов: все праздники знает по перстам. Тит, поди молотить!* - *Спина болит.* - *Тит, поди вино пить!* - *Дай кафтанишко захватить!* - *Тит, поди молотить!* - *Брюхо болит.* - *Тит, пойдём пить!* - *Бабенка, подай шубенку!* *И козлу недосуг: надо лошадей на водопой провозжать. Песню играть - не в поле орать.*

Особый интерес вызывают казахские паремии, приравнивающие верующего человека к бездельнику: *Асы болмаған ораза ұстар, ісі болмаған намаз оқыр* - У кого нет еды - уразу держит, у кого ет дела –

намаз читате. Мы предполагаем, что экспрессивность данных паремий объясняется их появлением в период запрета на религию. Согласно казахским паремиям, каждый человек должен найти себя в работе: никому не позволительно бездельничать, лучше даром работать: *Тек жүргенше, тегін істе* - Чем от безделья томиться, лучше даром потрудиться.

В русском языке встречается комплекс паремий, в которых безделью придается самостоятельная ценность, вне всякой связи с результатом труда: *Кто долго спит, тому Бог простит. Больше спишь - меньше грешешь. Кто спит - не грешит. Поел казак да и на бок, оттого казак и гладок. Работа не чёрт, в воду не уйдёт. Дело не медведь, в лес не уйдёт.* Эта группа паремий отражает двойственность ценностной составляющей концепта. Эта двойственность характерна для русского культурного пространства, поскольку в православной ценностной парадигме тяжелый труд в земной жизни является наказанием за грех, следствием греха и одновременно условием очищения от греха и достижения будущей вечной жизни в раю. Соответственно, труд воспринимается и как ценность, и как наказание одновременно.

19. Концептуальный признак «лень».

Лень выступает как основная причина, мешающая достижению искомого результата в труде. Ленивый человек оценивается отрицательно.

КАЗП: *Жаманга жан жуымас, жалқауға мал жуымас* - Дурня люди сторонятся, лодыря и скотина обходит. *Саудың асын ішіп, аурудың ісін істейді* - Ест как здоровый, работает как больной. *Ер тынысы - еңбек, ез тынысы – ермек* - Для джигита работа - отдых, для лентяя гулянье - отдых. *Еңбеккер ұйқыдан ширап тұрады, еріншек ұйқыдан қирап тұрады* - Работяга встает со сна бодрым, лодырь - разбитым. *Егінді жабайы шөп аздырар, ерді еріншектік аздырар* - Пашню сорняк портит, джигита - лень. *Бұқаның арамзасы бұзау арасында жүреді* - Ленивый бык вместе с телятами пасется. *Ерінбей еңбек қыл, жалықпай өнер біл* - Без лени трудись, без устали учись. *Еңбексіз іс бітпейді, еріншектің қолы жетпейді* - Без труда не завершишь дела, а у лодыря до дела руки не доходят. *Жалқаудың ссоры – байлығы* - У лодыря богатство - беда. *Жаман болатын жігіт шегіншек келер, кедей болатын жігіт еріншек келер* - Джигит плохой отступает, джигит ленивый обнищает. *Жігіттің ерінгені - кұрымның көрінгені* - Джигита лень до нищеты доводит. *Жалқаудың соры – байлығы* - Достаток бездельнику лени прибавит. *Арсыз күлкіге тоймас, жалқау ұйқыға тоймас* - Дурень без конца смеется, а лодырь спит и не проснется. *Еріншекке шегіншек тап болар* - Ленивому встречается лишь тот, кто пятится. *Тогышарға от басы айшылық жер* - Ленивому до пени

себя донести, словно месячный путь пройти. *Еңбек қылмай ер оңбас, бірлік қылмай ел оңбас* - Ленивыи человек бестолковый, разобщенный народ бестолковый. *Ерінген екі істейді* - Ленивый дважды работает. *Жалқау жатып ішер, отырып ұйықтар* - Ленивый ест лежа, а спит сидя. *Еріншекке жоқ сылтау* - Лентяю нет оправдания. *Жалқауға күнде мейрам* - Лентяю, что ни день, то праздник. *Жалқаулық - жаман ауру*. Лень и безделье - скверная болезнь. *Еріншекке бүгіннен ертең оңай* - Лодырь всякую работу сделать сможет, если назавтра ее отложит. *Еріншек түске дейін ұйықтайды* - Лодырь до обеда почивает, а потом до вечера зевает. *Жалқау өзіне – жау* - Лодырь сам себе враг. *Ақылсызға жан жуымас, жалқауға мал жуымас* - Люди будут сторониться дурака, лодыря и скотина обойдет издалека. *Жалқаудын жауы – жұмыс – Труд* - лентяю злейший враг. *Еңбек шаһар түзетеді, еңбексіздік оны жүдетеді* - Труд города украшает, лень их в пустыню превращает. *Еріншектің ертеңі таусылмас* - У лодыря завтра не кончается. *Жылқы жаманы - шегіншек, жігіт жаманы - еріншек*. Конь плохой отступающий, джигит плохой ленивый. *Еріншектің ісі екі* - Лень работу удваивает. В казахской ценностной картине мира лень выступает как главный человеческий порок.

В РУСП: *Лень мужика не кормит. Ленивый к обеду, ретивый к работе. Спать долго - жить с долгом. У ленивого что на дворе, тои на столе. Хорошо на печи пахать, да заворачивать круто. Лень лени и за ложку взяться, а не лень лени обедать.*

20. Концептуальный признак «бедность».

Бедность нередко выступает как следствие ленной жизни:

КАЗП: *Еріншектік – жарлылықтың басы* – Лень - начало бедности. *Ұйқы тойдырмас* - Сон не накормит. *Еріншектің ерні жібімес* - У лентяя губа не намокнет.

РУСП: *Голод морит, по свету гонит.*

21. Концептуальный признак «глупость».

Нередко в казахских паремиях праздный человек приравнивается к глупцу: *Сәби ойынға, ақмақ тойға тоймас* - Ребенок игрой, глупый праздником не насытятся.

22. Концептуальный признак «отдых».

В русском языке встречаются паремии, строящиеся на сочетании: «труд» и «отдых». При этом второе раскрывается как зависимое от первого. Успешный труд является условием отдыха, а отдых, в свою очередь, не должен помешать труду: *Мешай дело с бездельем, проживёшь век с весельем. Работать - день коротать; отдыхать - ночь избывать. Гулять гуляй, да не загуливайся! После дела и гулять хорошо. Работе*

время, а досугу час. Полно балы точить, пора голенища строчить. В этой группе паремий еще раз подчеркивается этическая ценность труда.

В казахских паремиях подчеркивается, что сам процесс труда для трудолюбивого человека является отдыхом: *Ер тынысы - еңбек, ез тынысы - ермек* - Для джигита работа - отдых, для лентяя гулянье - отдых. *Дихан жауына тынады, балықшы дауылда тынады* - В дождь пахарь отдыхает, рыбак в бурю отдыхает. *Жақсы жұмыс жалықтырмас* - От любимой работы не устанешь.

23. Концептуальный признак «отрицательная оценка труда».

Труд в ряде паремий имеет отрицательную оценку:

КАЗП: *Көңілсіз бастаған іс көпке бармайды* - Дело, начатое без души, начатым и останется. *Аз жұмысты қиынсыңсаң, көп жұмысқатап боларсың* - Будешь выбирать легкую работу, трудная достанется. *Салақ катын тұтқышқа жарымас* - У женщины-неряхи и прихват негодный. *Жаман жігіт қыз таңдайды, жаман етікші біз таңдайды* - Плохой джигит невест перебирает, плохой сапожник шило перебирает. *Сен іс іздеме, іс сені іздесін* - Ты не ищи работу, пусть работа тебя ищет. В паремиях данной группы человек сравнивается с ишаком, чей труд никогда не ценится: *Есек істер, ат асар* - Ишак трудится, лошадь ест. *Есек жүгінен қашып құтылмас* - Ишак от своего груза не сбежит. *Есек жүксіз болмас* - Ишак без груза не бывает.

В русских паремиях лень и праздность оправдываются нецелесообразностью труда: *От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь. Кто пьёт, тот и спит; а кто спит, не грешит. Рано вставать - некогда пировать.* Аксиологическое равновесие в антонимической системе «труд» - «праздность» достигается также через последовательную актуализацию ядерных сем, выделенных нами ранее.

24. Концептуальный признак «несправедливое вознаграждение».

Негативное отношение к труду в отдельных паремиях связано с недостаточной оплатой труда.

КАЗП: *Отын жарған да, «ох» деген да бірдей бөлік алды* - И рубивший дрова и сказавший «ох» получили одинаковую долю. *Қиналған да, құр қалған да құл* - И трудится раб, и ни с чем остается раб. *Тартқан да өгіз, таяқ тиген де өгіз* - И везет вол, и палкой ударяют вола. Следует отметить, что большая часть казахских паремий данной группы восходят к анимическому коду культуры (ишак, вол, лошадь).

Нецелесообразность труда связана с мыслью о невозможности трудом нажить материальные блага: *Заработали чирий, болячку да третий горб. На наши заработки и годовой псалтыри не закажешь.*

25. Концептуальный признак «неизбежность».

В русских пословицах труд может характеризоваться как неизбежный процесс: *А когда досуг-то будет? – А когда нас не будет. Будет досуг, когда вон понесут. Воскресный день не нам, а господам.*

26. Концептуальный признак «необходимость».

В пословицах данной группы отмечается необходимость труда для жизнедеятельности человека. Труд составляет неотъемлемую часть жизни человека, он обязателен.

КАЗП: *Жаз болсын, қыс болсын, алдыңда жұмыс болсын* - Будет весна, будет зима, пусть твоя работа будет перед тобой. *Тоғыз күн жатар жерде, сегіз күн жұмыс істе* - Где будешь жить девять дней, там восемь дней нужно работать.

27. Концептуальный признак «активность».

Активность и немедленное выполнение работы являются главными условиями достижения успехов в трудовой деятельности.

КАЗП: *Жігер ісін түсінде көрер* - Активный свою работу и во сне увидит. *Жігердің таңы ерте атар* - У проворного человека утро раньше наступает. *Жусан саттым, шөп саттым, шөп сатсам да, ұқсаттым* - Хоть и полынь с травой продаешь, все равно торговлю ведешь. *Жүргенге жөргем ілінер* - К ноге, что везде бывает, добыча прилипает. *Шөлге құдық қазған сауап* - Кто в пустыне колодец копает, тот награды достоин бывает. *Ермек қуған бәлеге жолығады, еңбек қуған қазынаға жолығады* - Кто ищет развлечений, беду повстречает, кто ищет труд, богатство повстречает. *Ерте тұрған өкінбес* - Кто рано встает, тот не пожалеет. *Ерте тұрған сүт табар, кеш тұрған ерінін қысар* - Рано вставший молоко найдет, поздно вставший губу прикусит. *Ерте тұрған қойшының қойы егіз табар* - У рано встающего чабана окот бывает двойной. *Ерте тұр да, кеш жат* - Рано вставай, поздно ложись. Если о деле говорится, то это признак того, что оно в скором времени будет выполнено: *Қимылдаған тіс түсер, айтылған іс бітер* - Если зуб шатается, то он выпадет, если о деле говорят, то сделается.

Согласно русским пословицам, отложенная работа имеет особенность - не завершаться: *Отклад не идет на лад. На отложенное дело снег падает. У "завтра" нет конца. Одно "нынче" лучше двух "завтра". Что отложено, то потеряно. Завалил на осень, а там и бросил. Ничего не сделано, если осталось что-нибудь недоделано. Дело без конца - что кобыла без хвоста. Откладывай безделье, а не откладывай дела.*

28. Концептуальный признак «решительность».

Сомнения могут притормаживать процесс труда.

КАЗП: *Батыл адам ісін жеңіл бітірер* - У решительного работа спорится. *Асың қалса да, ісің қалмасын* - Если даже еда останется, пусть работа не остается. *Қалған іске қар жауар* - На оставшуюся работу снег выпадет. *Бүгінгі істі ертеңге қалдырма* - Сегодняшнее дело не оставляй на завтра». *Барған – әкелер, отырған – сұрар* - Кто пойдет - принесет, кто будет сидеть - спросит. *Жалықпаған жау жеңеді* - Кто не ленив, тот и врага победит.

29. Концептуальный признак «неторопливость».

Труд не терпит чрезмерной спешки, которая может привести к некачественному результату.

КАЗП: *Істі асығып бастама, бастасаң – тастама* - Работу начинай не спеша, если же начнешь - не бросай. *Асыққан су теңізге жетпес* - Торопящаяся река не достигнет моря. *Асыққан шыбын сүтке түсер* - Торопящаяся муха в молоко попадет.

30. Концептуальные признаки «времена года».

Труд имеет привязку к временам года: *Қыс азығын жаз жина* - Пищу на зиму летом готовь. *Егістік жерінді күз айда, жазға қалса, жүз айда* - Поле осенью паши, если осенью не вспашешь, весной сто раз пахать придется. *Қыстың қамын жаз ойла, жаздың қамын қыс ойла* - О зиме думай летом, о лете думай зимой. *Жаздың қамын қыс ойла, бір ойлама, үш ойла* - О лете зимой вспоминай, и не раз, а трижды вспоминай. *Егіндікті күз суар, күз суарсаң, жүз суар* - Пашню осенью по сто раз поливай. *Жаз ойнаған - қыс жылар* - Кто весной играл, тот зимой заплачет. *Жазда істеген, қыста асар* - Кто работает летом, тот зимой кушает. *Жазда миі қайнағаннан қыста қазаны қайнар* - У кого летом работают мозги, у того зимой будет кипеть казан. *Жаздың ісін күз білдірер* - Работа весны проявится осенью.

Паремии о труде с привязкой к временам года частотны в казахском языке, что объясняется цикличностью трудовой деятельности в условиях сельской жизни.

31. Концептуальный признак «помощь».

В труде необходима помощь.

Для казахов характерна форма взаимопомощи в труде, в одиночестве работа неспора: *Жаяудың жүрісі бітпес, жалғыздың ісі бітпес* - У пешего хождение не закончится, у одинокого работа не завершится. *Аста болыссаң, істе де болыс* - Если помогаешь в еде - помогай и в труде. *Біріккен іс артқа қалмас, бірікпеген іс бітпес* - Работа, выполненная в сплочении, не останется, работа, выполненная в одиночестве, не завершится». В казахских паремиях также прослеживается мысль, что чем

просить у кого-то, лучше работать самому: *Жатқа жалынғанша, жат та жаныңды қарман*. Чем просить кого-то, лучше от души работать

В русском языке поговорки о помощи в труде встречаются реже.

32. Концептуальный признак «совет».

Согласно казахским поговоркам, перед началом любого дела необходимо все хорошо обдумать, проверить, посоветоваться: *Оймақ пішсең де, ойлап піш* - Хоть и наперсток кроишь, хорошо подумай. *Істі ойламай, алдын бастама* – Без совета, не начинай дело. *Бақташы таяғынан да сұрайды* - Пастух и с палкой советуется. *Еңбек етпесең елге өкпелеме, егін екпесең жерге өкпелеме* - Не работал – на людей не обижайся, не сеял - на землю не сердись. *Көп көрген - нұсқа, көп істеген - ұста* - Кто много знает, может дать совет, кто много умеет, тот мастер.

33. Концептуальный признак «знание, компетентность».

Для достижения эффективного результата в труде ценны знания.

КАЗП: *Білмесең іс бармас* - Без знаний дело не пойдет. *Ерінбей еңбек қыл, жалықпай өнер біл* - Без лени трудись, без усталости учишься. *Қол өнері кілемде, сөз өнері өленде* - Умелыми руками можно ковер соткать, умными словами можно песню написать. *Тігіншінің азығы унесінде* - Портного кормит иголка. *Қошқардың жайын мал баққан біледі* - Про барана знает тот, кто его всегда пасет. *Жеріне қарай егін ек, жолына қарай жегін жек* - Про посевы знает тот, кто их засеивает, про телегу знает тот, кто ее запрягает. *Ерінбеген етікші болады* - Сапожным ремеслом, лишь настойчивый овладеет.

34. Концептуальный признак «руководство».

В казахских поговорках часто говорится о руководстве в работе: *Басшылықсыз қазан да қайнамайды* - Без крышки и казан не закипит». *Басшылықсыз ұршық та айналмас* - Без головки веретено не крутится». *Мың адамға - бір басшы* - На тысячи трудящихся - один руководитель. *Басшы бас аталса, он күндік іс бір күнде бітер* - Если руководитель сможет руководить, то десятидневная работа завершится за один день».

35. Концептуальный признак «честность».

В казахских поговорках отмечается почитание человека, живущего честным трудом: *Адал еңбек елге жеткізер, арам қулық елден кеткізер* - Честность и труд славу несут, хитрость и ложь - к позору ведут. *Әділ істің арты игі* - Честный труд благо принесет. *Адал еңбек, алғыр ой - анық досың біліп қой* - Честный труд и быстрая мысль - настоящие друзья. *Адал істің асы тәтті, үй - береке* - Жить за свой счет - приятно, в доме - изобилье». *Адал жұмыс жасағанды халық та сүйер* - Живущего за свой труд и люди любят. Заработанное своим трудом для казахов особенно

ценно: *Қиналмай тапқан астан, қиналып тапқан тас артық* - Чем без труда добытая еда, лучше с трудом добытый камень. *Қиналып табылған ырыс бағалы болар* - Добро, найденное с трудом - особо дорого. *Қиналмай тапқан ырыс жүрегiңдi қуандырмас* - Без труда найденное добро не обрадует.

37. Концептуальный признак «оптимизм».

В казахских паремиях отмечается, что к процессу труда необходимо отнестись с оптимизмом: *Ісіне ашуланған қайыр таппас* - Кто злится на свою работу, пользы не получит. *Жырлай пішілген, жырлай тігілер* - С песней скроенное, с песней сошьется.

38. Концептуальный признак «терпение».

В паремиях о труде отмечается необходимость терпения для достижения лучшего результата:

КАЗП: *Төзген төс асар* - Терпеливый ест грудинку.

РУСП: *Терпение и труд все перетрут.*

39. Концептуальный признак «спасение».

В русских паремиях отражается, что труд может спасти от отрицательных последствий безделья: лени, скуки и нужды. *От безделья дурь наживается. Кто на все руки, у того нет скуки. Скучен день до вечера, коли делать нечего. Не сиди сложа руки, так и не будет скуки. От нечего делать и таракан на полати лезет.*

40. Концептуальный признак «Бог».

В русской паремиологии, в отличие от казахской, релевантны паремии о труде с компонентом Бог: *С Богом начинай, а руками кончай! Дал Бог руки, а веревки сам вей! Божье, поможи, а ты на боку не лежи! Богу молись, а сам трудись! Ори, да Бога моли; паши, ни о чем не тужи! Богу молись, крепись да за соху держись! Господи, Господи! До обеда проспали, встали да обедать стали; наелись, помолились да спать повалились. Бог труды любит. Божья тварь Богу и работает. Пчела трудится - для Бога свеча пригодится. Уроди, Божье, побольше, а не посеяно - ни горсти.* Большая часть паремий с компонентом Бог говорит о необходимости трудиться самому, не ожидая помощи от Высшей силы.

Представленный анализ казахской паремиологии позволяет нам констатировать абсолютную ценность концепта «труд» в казахской лингвокультуре. В паремиях труд выступает как благо и противопоставляется безделью, лености, приводящим, как правило, к бедности. Культура социума для казахов начинается именно там, где человек берет в руки орудие труда. Паремии о труде восходят к антропоморфному, биоморфному, акциональному кодам культуры.

В паремиологическом фонде русского языка преобладает этически положительная оценка категории «труд». Кроме того, паремии с положительной семантикой труда более разнообразны и многозначны, чем паремии с отрицательной.

Перспективу продолжения исследования темы мы видим в привлечении нового материала по изучению особенностей репрезентации трудовой деятельности человека в художественном тексте на основе их выражения и функционирования в дискурсе и составлении паремиологического словаря по тематике «труд-работа-деятельность» в исследуемых языках.

(Из исследовательской работы студентки образовательной программы 5В01220 - «Русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения» А.Т. Узбековой)

Литература

1. Гоннова Т.В. Социокультурные характеристики концепта «труд» в русском языковом сознании: автореф. дис...филол.н. - Волгоград, 2003. – 34 с.
2. Токарев В.Г. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентации концепта «труд» в русском языке). – Волгоград: Перемена, 2003. – 233 с.
3. Басова Л.В. Концепт ТРУД в русском языке (на материале пословиц и поговорок): автореф. дис. ... канд. филол.н. - Тюмень, 2004. - 19 с.
4. Чернова О.Е. Концепт "труд" как объект идеологизации (на материале СМИ, в частности газеты «Магнитогорский рабочий»): дисс. ... канд. филол.н. – Екатеринбург, 2004. – с 163.
5. Суслович С.В. Когнитивно-дискурсивные характеристики концепта ТРУД/РАБОТА как дискурсивно-коммуникативной единицы: дисс. ... канд. филол. н. - Архангельск, 2011. - 291с.
6. Жуков К.А. Языковое воплощение концепта «Труд» в пословичной картине мира (на материале русской и английской паремиологии): дис. ... канд. филол.н. – Великий Новгород, 2004. – 156 с.
7. Каримова Р.Х. Концепт «труд/лень» в паремиологии неродственных языков: на примере немецкого, английского, русского, башкирского и татарского языков: дис... канд. филол. наук. – Уфа, 2004. – 199 с.
8. Островская Т.А. Концепт "труд" в русской и американской лингвокультурах: дисс. ... канд. филол.н. - Краснодар, 2005. – 163 с.
9. Серова Л.А. Концепт «труд» в немецких и русских паремиях (на материале современных публицистических текстов сельской тематики): автореф. ... канд филол.н. – М., 2009. – 26 с.

10. Мирошниченко Л.Н. Когнитивно-культурологическое представление концепта «труд» в паремиологическом фонде русского и новогреческого языков»: автореф. ... канд. филол.н. – Краснодар, 2007. – 26с.

3.3 Концептосфера детского фэнтези

Классификационные признаки жанра фэнтези

Для того чтобы определить классификационные признаки жанра фэнтези, обратимся прежде всего к самому термину «жанр».

В литературоведении и в искусствоведении существует много различных определений жанра. Рассмотрим только два из них - те, что даются в «Литературном энциклопедическом словаре» и в «Современном словаре-справочнике по литературе».

Итак, жанр - это «разновидность художественной литературы, определяемая комплексом тех или иных признаков содержания и формы».

В «Литературном энциклопедическом словаре» литературный жанр определяется как «исторически складывающийся тип литературного произведения. В теоретическом понятии о жанре обобщены черты, свойственные более или менее обширной группе произведений какой-либо эпохи, данной нации или мировой литературы вообще». Как видно, эти два определения дополняют друг друга.

Следует отметить, что многие литературоведы пытались дать универсальную классификацию жанровых признаков. Однако эти попытки не имели успеха, так как разные литературы и литературные направления предполагают разные жанровые принципы.

По классификации М. С. Кагана, к жанровым принципам относятся:

- 1) познавательный аспект;
- 2) объем;
- 3) оценочная сторона творчества;
- 4) степень участия фантазии;
- 5) прямой или косвенный смысл образности [1, с. 52].

В своей книге «В мире идей и образов» М. Я. Поляков анализирует обширный жанровый комплекс и на разнообразном материале ставит многие центральные вопросы современной поэтики. Общая теория жанров, вопросы классификации жанровых комплексов рассматриваются в непосредственной связи с историей литературы. Особое место занимает поэтика драмы и теория литературной критики. По М. Я. Полякову,

жанровые принципы – это: 1) эстетическая «система»; 2) композиционная система; 3) тематическая система; 4) стилистическая система [2, с. 368].

По мнению Г. Н. Пospelова, жанры представляют собой явление, исторически повторяющееся в разные эпохи, в развитии различных национальных литератур, в разных их течениях и направлениях. Жанры, считает Г. Н. Пospelов, явление не исторически конкретное, а типологические. Из этого следует, что особенности того или иного жанра нельзя искать только в особенностях формы литературных произведений, в особенностях их построения. Форма произведений во всех своих конкретных особенностях непрерывно исторически изменяется вместе с изменениями конкретных особенностей их идейного содержания, которые она выражает и которыми она создается. Потому романы, комедии, элегии могут иметь очень большие различия по своей форме, по своему конкретному построению в творчестве разных писателей, творивших в разные эпохи, принадлежавших к различным направлениям. Они могут быть построены даже совершенно по-разному и все же оставаться в каких-то своих общих, повторяющихся свойствах романами, комедиями, элегиями - произведениями определенного жанра. По Г. Н. Пospelову, все жанры создаются сочетанием той или иной проблематики, признаков объема и стихотворности либо прозаичности текста [3, с. 371].

Итак, единой классификации жанровых принципов и признаков нет. Каждая эпоха вносит свои поправки, каждая литература имеет свою специфику.

Фэнтези, несомненно, является отдельным жанром, так как ей присущи такие признаки, каких нет у других литературных жанров. Именно по этим признакам фэнтези выделяется в отдельный жанр.

Жанровыми элементами фэнтези может быть названо следующее:

1) Мир несуществующий, обладающий свойствами, невозможными в нашей реальности. Например, Плоский мир Терри Пратчетта: «Этот мир совершенно плоский и покоится на спинах четырех огромных слонов. Слоны стоят на панцире гигантской звездной черепахи по имени Великий А'Туин. Диск обрамлен водопадом, пенистые каскады которого бесконечной лавиной обрушиваются в космос. Ученые подсчитали, что шансы реального существования столь откровенно абсурдного мира равняются одному на миллион. Однако волшебники подсчитали, что шанс «один на миллион» выпадает в девяти случаях из десяти» [4].

2) Магия и фольклорные персонажи. В качестве примера можно взять любое произведение фэнтези. Например, героиня книги Керстин Гир

«Таймлесс» Гвендолин Шеферд унаследовала от своей пра-прабабушки ген путешественника во времени и каждый день переносится в прошлое. Кроме того, она обладает «магией ворона», т.е. является бессмертной [5].

3) Авантюрный сюжет. Например, «Игра престолов» - роман Джорджа Р.Р. Мартина. Действие романа происходит в вымышленной вселенной, напоминающей Европу времён Средневековья. В центре произведения три основные сюжетные линии - предыстория династических войн за власть над континентом Вестерос, надвигающаяся угроза наступления племён одичалых и демонической расы Иных, а также путешествие дочери свергнутого короля в попытках вернуть Железный трон. Особое место в «Игре престолов» было отведено геральдике, рыцарству, описанию пиров и одежды. Книга была вдохновлена реальными историческими событиями, а герои цикла имели прототипов из среды европейской знати. Один из основных посылов книги - идея того, что смерть есть неотвратимая истина всей жизни [6].

4) Средневековый антураж, хотя здесь возможны варианты: Древний мир, современность или будущее. В качестве примера можно привести трилогию американской писательницы Сьюзен Коллинз «Голодные игры», в которой главная героиня, Китнисс Эвердин становится участницей Голодных игр, где 24 подростка из 12 дистриктов государства Панема сражаются не на жизнь, а на смерть. Сюжет книги отражает вымышленное будущее [7].

5) Скрытое противопоставление технологии и волшебства в пользу последнего. Наиболее удачным примером является, на наш взгляд, сценарий популярного британского фэнтези-сериала «Мерлин», написанный Джулианом Джонсом, Джейком Мичи, Джулианом Мёрфи и Джонни Капсом. Основная сюжетная канва сценария строится на том, что Мерлин предназначен защищать принца Артура. Молодой, удивительно талантливый волшебник, который пытается держать свою силу в тайне от всех и который однажды станет самым великим волшебником в мире. Так, например, Мерлин является повелителем зверей, и может принимать облик любого из лесных животных. В сценарии четко прописаны волшебство, творимое Мерлином.

6) На первый план выдвигаются герои, их поступки и переживания, волшебное и сказочное играет вспомогательную, но далеко не второстепенную роль. Например, книга американской писательницы Стефани Майер «Сумерки», который вошел в список мировых бестселлеров. В романе рассказывается о любви обычной семнадцатилетней девушки Изабеллы Свон и вампира Эдварда Каллена.

«Волшебные» свойства вампиров в этой книге отступают на второй план, это, в частности, бессмертная жизнь, умение читать мысли на расстоянии и т.д. [8].

7) Противостояние добра и зла как основной сюжетобразующий стержень, «для фэнтези обязательна борьба добра и зла - ибо она, как и сказка, структурирована этически. Фэнтези отличается от сказки тем, что добро и зло в ней равнозначны, а в сказке добро побеждает зло без каких-либо для себя потерь.

8) Наличие потустороннего мира и его проявлений. Например, в цикле книги Джоржа Мартина «Песнь льда и пламени» имеются белые ходоки, живые мертвецы [9]. Или в книгах, посвященных Вселенной Warhammer, можно встретить расы нежити, не кронов, демонические создания хаоса, тиранидов, пожирающих жизнь (Ден Абнет «Инквизитор»).

9) Полная свобода автора: он может повернуть сюжет самым неожиданным образом, поскольку волшебный мир фэнтези предполагает, что в нем возможно всё. Этот последний признак - один из наиболее важных и определяющих для жанра фэнтези.

Согласно наиболее популярной на сегодняшний день концепции выделяют следующие поджанры фэнтези: 1) героическое, или фэнтези меча и магии; 2) эпическое, или высокое фэнтези; 3) игровое фэнтези; 4) темное, или Dark fantasy, 5) историческое фэнтези; 6) юмористическое фэнтези и пародии; 7) фэнтези без магии; 8) мифологическое фэнтези; 9) технофэнтези фэнтези; 10) романтическое фэнтези; 11) детское фэнтези; 12) «странное фэнтези».

Рассмотрим детское фэнтези более подробно ниже.

Типологические признаки детского фэнтези

Проанализировав литературу в жанре фэнтези, мы выявили типологические признаки фэнтези:

- 1) законы магии и волшебства, действующие во «вторичном мире»;
- 2) мотив пути (от англ. слов «quest») как основной сюжетобразующий стержень – это может быть поиск некоего магического предмета, неизведанного места, великой мудрости или мифологического существа. Хотя термин «квест» пришел из компьютерных игр, корни его сюжетов лежат в античной и средневековой литературе. Например, поиск Святого Грааля в легендах о короле Артур, поход аргонавтов за Золотым Руном и т.д.

Исходя из них и объяснения всего жанра фэнтези с его отличиями от сказки и фантастики, мы можем дать определение ключевой единицы нашего исследования – детскому фэнтези.

Детское фэнтези – это синтетический литературный жанр для детей (возникшего на базе сращения волшебной сказки с приключенческой повестью), основанного на транспонировании и авторском преобразовании мифологических архетипов (хронотопических, сюжетных, персонажных). В центре сюжета находится герой-подросток как архетип чудесного ребенка, спасающего мир и их в параллельном («вторичном мире»); хронотопическая специфика жанра состоит в моделировании так называемого «вторичного мира», включающего нескольких «мировых» измерений, сообщение между которыми возможно только благодаря «магическим» манипуляциям.

Т. А. Чернышева назвала фэнтези, связанное с сюжетобразующими основами литературных сказок, «игровой фантастикой»: «Новая традиция литературной сказки соединяется с идущей от давних времен традицией карнавальной игровой перестройки мира. Вместе они и формируют то, что мы называем игровой фантастикой» [10, с. 124]. В произведениях такого типа, волшебники, говорящие животные, оживавшие предметы сосуществуют вместе с инопланетянами, космическими кораблями и роботами. Иными словами, исследовательница говорит о детском фэнтези, не выделяя его в отдельный вид фэнтезийной литературы. Детское фэнтези выступает не только как наследник традиций основного фэнтези, но и как преемник волшебной сказки, который, в свою очередь, во многом перекочевал в литературную. В детской фэнтезийной истории происходит переистолкование мифов, легенд, сказок; созданные на их основе архетипы приобретают новые сюжетобразующие коды.

Это происходит потому, «что каждый писатель, каким бы оригинальным ни было его собственное творчество, ощущал свою связь с фольклором, – как отмечает ученый-фольклорист В. П. Аникин, – Сказки писателей слились в сознании людей всех поколений со сказками народа» [11, с.10].

К понятию детское фэнтези обращался известный детский писатель-фантаст К. Булычев. Он дал следующие определение сказки и детского фэнтези: «Сказка имеет дело не только с набором сказочных персонажей, но и со сказочными законами поведения этих персонажей. <...> Создатели фэнтези придумали такую штуку: строится сказочный антураж, в него вводятся сказочные персонажи, но и дается возможность думать, вести себя как реальные современные люди». Далее автор пишет, что жанр

фэнтези не будет пользоваться популярностью у ребенка, а так и останется «сказочной фантастикой» [12, с. 76].

Прежде чем переходить к рассмотрению особенностей жанра детского фэнтези и классифицировать его, необходимо разграничить смежные с ним понятия: литературная сказка и детская фантастика. Проанализируем первую цепочку: детское фэнтези – литературная сказка.

Л. В. Овчинникова определяет литературную сказку как «вид идейно-художественной структуры, существующий в единстве традиционного и нового, строящийся на основе развития функциональных и поэтических особенностей различных жанров фольклорной сказки в соответствии с творческими целями и принципами самых разных авторов на основе художественного синтеза и диалога» [13, с. 24]. Исследовательница полагает, что литературная сказка отличается от волшебной сказки «иным взаимодействием волшебства и реальности, большей детализацией повествования, попытками придать большую психологическую глубину характерам, изменением хронотопа в сторону усложнения».

В.Я. Пропп считал, что между фольклорной и литературной сказкой существуют глубокие различия. «Сказка – в основе своей небывальщина. Сказки же, перешедшие в литературу, приобретают характер новелл, т.е. таких повествований, которым предписывается некоторая достоверность». По мнению ученого, авторские сказки получают более конкретное «хронологическое и топографическое приурочение, их персонажи – личные имена, типы превращаются в характеры, большую роль начинают играть личные переживания, подробно описывается обстановка...» [14, с. 70].

1. Фэнтези, как детское, так и «взрослое», изначально ставит перед собой цель «бегства» от проблем действительности во «вторичный мир». Литературная сказка, напротив, пишется во время сложной общественной ситуации, чтобы привлечь к ней внимание и через сказочные образы донести до понимания читателя всю серьезность жизненных перипетий.

Как считает И. П. Лупанова, авторы литературных сказок «избирают местом действия не условно-сказочную страну, но впускают сказку на улицу и в дома реального советского города, заставляют героев сражаться, по существу, с теми же носителями «мелкой правды», против которых ополчаются и герои реалистических произведений» [15, с. 81]. С ней солидарна О.С. Октябрьская: «...волшебный мир четко отделен от реального, поэтому ребенок-герой – чужак в сказочном условном мире. Но

покинуть его маленький персонаж может, лишь совершив подвиг» [16, с. 408].

2. Литературная сказка, как и фэнтези, – записанный продукт авторской фантазии. Однако главную роль в ней играет воспитательная функция. В произведениях детского фэнтези чаще всего превалирует развлекательная функция, или же развлекательная и воспитательная уравниваются.

3. Произведения детского фэнтези целостны, поэтому они не могут стать частью текста, написанного в другом жанре.

Рассмотрим вторую цепочку: детское фэнтези – детская фантастика.

Детская фантастика – это художественный жанр, в котором тесно переплелись утопические, научные и фольклорные допущения (жанровые модификации фантастики), ориентированные на детскую аудиторию.

1. В отличие от детского фэнтези, детская фантастика, как и научная, должна давать достоверное объяснение каждому событию, то есть реалистическая картина мира в ней доминирует.

2. Детская фантастика всегда четко обозначает границы между реальным миром и фантастическим (то есть возможным будущим). Это помогает маленьким читателям не терять связь с действительностью. Детское фэнтези специально «уводит» читателей в «мир грез», давая ему возможность забыть о проблемах «первичного мира».

3. Третьей чертой детской фантастики является формирование у ребенка понятия морали. Любое насильственное действие, которое совершает герой детского фантастического произведения, должно быть аргументировано с точки зрения нравственных идеалов. Это отчасти роднит данный жанр с детским фэнтези, однако их различает метод подачи художественного материала. Детское фэнтези преподносит идеалы справедливости и порядочности без дидактичности и морализаторства, чем грешила советская детская фантастика.

4. Кроме того, основной функцией советской детской фантастики была пропагандистская. Главными темами были идеи о светлом и прекрасном будущем, которое вот-вот наступит (например, К. Булычев «Приключение Алисы»). Как мы уже указывали выше, у детского фэнтези лидируют развлекательная и воспитательная направленности.

Общей чертой детской фантастики и детского фэнтези является склонность к жанровому синкретизму: в них присутствуют элементы литературной сказки, приключенческого романа, мифа, а иногда и героического эпоса. И. Г. Минералова считает, что «жанровый синкретизм – обязательная составляющая успеха произведения у детей» [17, с. 150].

Исследуя жанр детского фэнтези, мы считаем необходимым вычленив составяющие данного понятия. Произведения этого жанра делятся на две категории: для детей и о детях.

1) Детское фэнтези для детей: а) ориентировано на подросткового читателя, школьника от 6 до 14 лет; б) героями могут быть: дети, разумные животные, мифические существа (берегиня, анчутка, хоббит и т.д.); в) главные функции: воспитательная, педагогическая. Развлекательная составляющая присутствует, однако вводится для создания нужной атмосферы, чтобы помочь раскрытию первых двух функций без дидактического уклона; д) сюжетообразующие коды очень близки с литературной сказкой.

2) Детское фэнтези о детях: а) ориентированность на более взрослую аудиторию: подростки и юношество (от 14 до 18 года). Затрагиваются более серьезные проблемы, не предназначенные для детского восприятия; б) героем может быть только ребенок или подросток; в) развлекательная и педагогическая функции уравнены друг с другом. Роль воспитательной функции заметно снижена, появляется новая функция – ознакомительная; г) сюжет приближен своей проблематикой к нашей действительности.

Общей чертой обоих направлений детского фэнтези является авторская позиция, которая выражается в собственной мифологии, то есть авторского мифа.

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем вывести главные особенности, типологические черты детского фэнтези:

1. Наличие вымышленных персонажей, действующих в фэнтезийной реальности законов магии.

2. Специфическое разрешение конфликта добра и зла: в сказках добро побеждает без потерь, в фэнтези за все нужно платить.

3. Специфический хронотоп, основанный на концепции перехода из мира в мир, что инспирирует фэнтезийную типологию миров-матрешек.

4. В детском фэнтези на первый план выдвигаются герои, их поступки и переживания.

5. Неявное противопоставление магии и технологии, разрешаемое в пользу магии.

6. Большая (по сравнению с литературной сказкой) свобода авторского замысла.

Перейдем к классификации жанра детского фэнтези, которую можно провести с точки зрения:

1) времени и места возникновения (особенностей отражения времени);

2) взаимодействия с фольклорными и мифологическими основами (при этом выделяются следующие подвиды детского фэнтези: сказочно-мифологический, религиозно-фантастический, пародийно-иронический);

3) ориентации на «своего читателя» (детская, подростковая, семейная, универсальная);

4) функциональности (развлекательная, воспитательная, познавательно-ознакомительная); 5) построения мира фэнтези и создания его героя.

Таким образом, с течением времени благодаря художественному синтезу интерпретации мифологических, фольклорных сюжетов со сказками и религиозными архетипами детское фэнтези отделилось от общего фэнтези и стало самостоятельным литературным жанром.

Конструирование концептосферы в «Хрониках Нарнии» Клайва Льюиса

Одним из основоположников жанра детского фэнтези можно назвать Клайва Льюиса с его циклом «Хроники Нарнии».

В цикл «Хроники Нарнии» входит семь книг, что позволяет нам проследить их преемственность по отношению к библейскому сюжету: семь дней сотворения мира описаны в Библии, и история страны Нарнии также представлена в семи частях.

Творцом «вторичного мира» К. Льюиса является лев Аслан, один из центральных архетипов всех семи книг. В первой истории «Племянник чародея» Аслан предстает перед детьми в образе золотого льва и творит мир. Он создает Нарнию не из хаоса, но из тьмы и пустоты совершенно невообразимым способом - песней: *«Далеко во тьме кто-то запел. Слов не было. Не было и мелодии. Был просто звук, невыразимо прекрасный... Одновременно произошло два чуда сразу. Во-первых, голосу стало вторить несметное множество голосов – уже не густых, а звонких, серебристых, высоких. Во-вторых, темноту испещрили бесчисленные звезды. <...> Лев ходил взад и вперед по новому миру и пел новую песню»* [18].

На страницах «Хроник» К. Льюис раскрывает идею о ценности и великом даре – жизни. Как покажет писатель в книге «Племянник Чародея», сохранить свою жизнь для Вечности можно лишь при умении жертвовать самым дорогим ради другого. Так поступает мальчик, отдав яблоко с Древа-жизни, Аслану, а не взяв себе. *«Чуть поодаль, возвышаясь над их головами, стояло дерево... От его развесистых ветвей, казалось, исходит не тень, а свет, и под каждым листом сияли, словно звезды серебряные яблоки. Плод непременно дает бессмертие и силу, но никогда*

не дает счастья, если его сорвали по собственной воле» [18]. В награду за выдержанные испытания Лев дарит яблоко мальчику, чтобы он отдал его больной матери. Так подчеркивается идея: чем больше отдашь, тем больше Бог вернет.

Всемогущество льва Аслана все время подтверждается способностью переносить людей из одного мира в другой, творить чудеса. *«Аслан раскрыл пасть и издал долгий звук на одной ноте – не слишком громкий, но исполненный силы. <...> И потому девочка, хоть и удивилась, но не была по-настоящему потрясена, когда с ней рядом вдруг неизвестно откуда появилась молодая женщина с милым и честным лицом. Полли сразу поняла, что это жена извозчика, которую перенесли из нашего мира не какие-то хитрые волшебные кольца, а быстрая, простая и добрая сила...» [18].*

Кроме того, в этом отрывке (книга «Племянник чародея») говорится о двух способов попадания героев в волшебный мир. Первый уходит корнями в фольклорную сказку: волшебные кольца по своей природе очень близки к сказочным аналогам, например, сапогами-скороходами. Однако кольца в первой истории К. Льюиса были созданы искусственно: материал для их создания был взят из другого параллельного мира, что подтверждает близость данной книги к фэнтезийной истории. *«...Словом, желтые колечки переносили в этот лес, а зеленые – в любой из других миров» [18].*

Второй способ – сам Аслан переносит героев из Лондона в мир Нарнии. Это уже чистый элемент фэнтези, где действуют магические законы. Магия является неотъемлемой частью фэнтезийного мира, как считает Н.В. Будур: *«основным отличием жанра фэнтези <...> является то, что центральным компонентом сюжета выступает магия и волшебство» [19, с. 14].*

Нельзя не отметить, что К. Льюис вводит в свою фэнтезийную реальность персонажей мифологии и фольклора: кентавров, дриад. Необходимо пояснить, почему именно эти существа привлекли писателя.

Дриадами в греческой мифологии считались души деревьев, в которых они рождались и погибали, если дерево срубали. Считалось, что сажающие деревья и ухаживающие за ними пользуются особым покровительством дриад. Одушевление или очеловечивание объектов животного или растительного мира является одним из проявления анимизма, который представляет собой учение о душе вообще, включающее в себя верования в существование богов, духов, в загробную жизнь, в наличие души у различных природных явлений. Вводя в свой

«вторичный мир» дриад, К. Льюис напоминает читателям, что в древности наши предки считали природу живой, и что нам следует относиться к ней с почтением.

Кентавры – в греческой мифологии дикие существа, полулюди-полукони, обитатели гор и лесных чащ. Отличаются буйным нравом и невоздержанностью. Однако некоторые кентавры (например, Хирон) воплощают мудрость и благожелательность, воспитывают героев греческих мифов. В «Хрониках Нарнии» писатель возрождает в них функцию учителя, которая заключается обучении военной стратегии Питера и Эдварда.

Сам образ *льва* выбран К. Льюисом, на наш взгляд, также не случайно. В фольклорных традициях лев является царем зверей.

Рассмотрим один из сюжетообразующих мотивов фэнтези – противостояние добра со злом. *«В фэнтези зло часто изначально сильнее добра, что позволяет ему на первых порах успешно выступать агрессором. Необходимы герой, артефакт, подвиг для восстановления равновесия и последующей победы добра»* [20, с. 86]. Именно так и происходит в «Хрониках Нарнии», в первой изданной книге «Лев, Колдунья и Платяной шкаф» (1950 год). Герои попадают через волшебный шкаф в Нарнию, где должны исполнить пророчество: победить Вечную Зиму, созданную Колдуньей. Введение в повествование элемента пророчества вновь отсылает нас к фэнтези, где главные силы – рок и судьба.

В цикле «Хроники Нарнии» Колдунья появляется из другого мира. Паразитирующая природа зла раскрывается по несознательной вине человека – детей, перенесших Колдунью в мир Нарнии. Зло возникает не самостоятельно, но прогрессирует и расползается по вине людей. Как пишет А. Кураев: *«Человек приходит в мир, который еще добр, но в который уже прокралось зло. Само зло не живет – оно паразитирует на жизни и добре»* [21, с. 97].

Хотя К. Льюис не объясняет природу зла, это не означает, что его герои отказываются бороться с ним. В человеке сильно искушение найти каждому событию логическое объяснение, установить причинно-следственную связь. Но в понимании природы зла кроется опасность его принятия и смирения с ним. Именно поэтому в своем цикле К. Льюис не раскрывает перед читателями его суть, а лишь показывает, что зло может проникнуть в наши сердца, когда мы обижены, расстроены или испытываем гнев или зависть.

Введение в последней книге «Хроник» антипода Аслана – богини тьмы и ужаса *Таш* – показывает нам вечную борьбу добра и зла, только она происходит в душах людей. С детства человек знает, что за днем приходит ночь – время, когда зрение дает сбой, – и мы становимся уязвимее, слабее. Тьму не любят, потому что зачастую она несет в себе страх. Страх – это и есть инструмент в руках Таш для достижения своих целей.

Однако мало кто задумывается, что сам впускает в себя Таш. Ведь если она является воплощением тьмы, а тьма – это только отсутствие света, – то и зла как такового тут нет. Но вот страх, рождающийся в душах людей, их неблагоприятные поступки, которые они вершат под покровом ночи, – все это дает силу Таш. «...» *Владыка, правду ли говорил Обезьян, что ты и Таш – одно?*» <...> «*Это ложь. И не потому я принял твое служение, что мы – одно, а потому, что мы – противоположны; я и она столь различны, что если служение мерзко, оно не может быть мне, а если служение не мерзко – не может быть ей. Итак, если кто-то клянется именем Таш и держит клятву правды ради, мной он клянется не ведая, и я вознагражу его. Если же кто совершит злое во имя мое, пусть говорит он: “Аслан”, – Таш он служит и Таш примет его служение...*» <...> *Каждый находит то, что ищет на самом деле*» [18].

«Хроники Нарнии» – это фэнтезийная история, где есть свобода авторского замысла, которому не стоит искать аналоги в реальном мире. «*Мир фэнтези предполагает, что в нем нет ничего невозможного*» [22, с. 68], ведь именно автор является демиургом этого мира.

Книга Льюиса соответствует всем канонам жанра: обязательный квест (поиски), обязательная примитивная раскладка сил (деление на светлых и тёмных), облегчённая философия.

Постараемся выявить концептосферу волшебных миров Льюиса:

1. Вымышленный мир Нарния. Льюис создал Нарнию – волшебный мир, населённый летающими конями, колдунами, драконами, людьми и кентаврами. Это также страна в этом мире. В Нарнии многие животные могут говорить, живут мифические создания и магия является свойством многих существ. Среди главных героев – люди (как правило, дети), которые попадают туда из «нашего мира». Книга Льюиса имеет символический смысл – противопоставление добра и зла, в книге выражено противостоянием света и тьмы и выступает, как антагонизм жизни и смерти, мира и войны.

Нарния имеет свою географию, историю, религию, население, астрономию, отличную от земной. Льюис создал целую фантастическую

«другую Землю». Попробуем рассмотреть, как он изобразил соотношение сторон света и сторон зла и добра.

Рассмотрим художественное своеобразие фантастической действительности созданного мира. География Нарнии описана достаточно подробно. Нарния - это и весь созданный вторичный мир, и страна, как очевидно, в его центре. На территории этой страны впервые в этом мире появилась жизнь. Все остальные территории были населены выходцами из Нарнии и/или пришельцами с Земли, возможно, иных миров. Нарния - страна гор, равнин и холмов, достаточная часть страны покрыта лесом. Творец – Аслан - наполнил Нарнию говорящими животными и мифическими существами

На востоке страну ограничивает Восточное Море, на западе – огромные горы, на севере – река Шриббл, на северо-северо-западе находятся равнины и те же горы, и на юге - иные горы, отделяющие Нарнию от Орландии. Резиденция Королей - замок Кэр-Параваль, в устье Великой Реки. Известны замок Миразы и замок Белой Колдуньи. Города на реке - Беруна, Бобровая Плотина и Чиппингфорд. Королями Нарнии могут быть только люди (или существа, имеющие доминирующую человеческую кровь) - «дети Адама и Евы». Человеческое население европеоидного типа. Роды первоначальной королевской династии и аристократии смешивались с наядами и дриадами, лесными и речными богами.

Кроме Нарнии, в вымышленном мире есть также Орландия (горная страна на юге от Нарнии), Тархистан (империя на юге нарнийского мира), Тельмар (территория к северо-западу от Нарнии). Множество островов и архипелагов усеивают Восточное Море (Гальма, Теревинфия, Семь Островов и Одинокие Острова). К северу от Нарнии лежит Эттинсмур и Земли Севера, населённые разными родами велмканов. Земли к западу от Нарнии необитаемы, но именно на Запад лежит путь к Волшебному Саду, откуда некогда был взят плод Древа, из которого выросло иное Древо, защищавшее Нарнию. Подземье расположено в глубоких пещерах под Землями Севера, Эттинсмуром и немного Нарнией. Страна Бисм лежит в глубинах земли, ниже этих пещер.

2. Волшебная сказка. Художественная форма повестей Льюиса – волшебная сказка. Еще Толкиен выделил три основные функции волшебной сказки: восстановление душевного равновесия, бегство от действительности и счастливый конец. Счастливым концом он называет способность волшебной сказки воздействовать на человеческую душу, вызывать просветление, ощущение чуда и красоты. Это понимание счастливого конца воплощено Льюисом и в «Хрониках Нарнии». Хороший

конец книги означает, что в ней добро побеждает зло, все драматические события разрешаются благополучно, а положительные герои обретают то, к чему они стремились и что заслуживали. Конечно, зло страшно и многолико, бороться с ним трудно и опасно, но от этой схватки уклоняться нельзя. И только тот, кто понимает необходимость этой борьбы, несмотря на вероятный её драматический конец, может одержать победу над злом.

3. Добро и Зло. В мире Льюиса Добро и Зло разведены. Холодное Зло, от которого кровь застывает в жилах (Белая Колдунья). Веселое, мудрое, светлое Добро (Аслан, короли Нарнии, Барсук, Дракон и другие). Ключевые понятия мира Льюиса - Добро и Надежда. Однако в мире Льюиса нет компромиссов. Положительные герои выдерживают испытания, ведь зло непрерывно порождает зло. На зле нельзя построить добро.

4. Природа. Огромную роль в «Хрониках Нарнии» играет природа, она неотъемлемая часть мира. Автор вводит в свои произведения особые существа, например, оживающие и сражающиеся с врагами деревья. Природа Нарнии нередко сравнивается с нашей природой, и оказывается, что наша потеряла своё могущество и загадочность.

5. Время. Посетители Нарнии заметили, что течение времени, в то время как они отсутствовали в своём измерении, ведёт себя абсолютно непредсказуемо. Обычно время в мире Нарнии течёт быстрее, чем в их родном мире, потому что Аслан способен создавать переходы между Землёй и Нарнией, и он может контролировать направления и течение времени. Это значит, что время течет в обоих мирах независимо друг от друга.

6. Мифология. Создавая мир Нарнии, Льюис создал еще один Миф - выдуманную страну, ее географию, историю, язык, песни, ее население. Думается, он создал прекрасный мир, страну, в которую надеялся попасть. Герои Толкиена изгнали из этого мира зло. Миф Льюиса и мир Льюиса – мир, где Свету противостоит Тьма, а Добру - Зло, и Зло настолько отталкивающе и омерзительно, что ему не хочется сочувствовать. Автор нарисовал мир, отражая в нем, свои взгляды на жизнь, на добро и зло, на то, к чему стоит стремиться. Льюис написал книги, повествующие о вечном противостоянии добра и зла.

7. Обитатели Нарнии. Сыновья Адама и Дочери Евы входили в Нарнию несколько раз с Земли. Они и их потомки населяют страны Нарнийского мира. Кроме них в Нарнии проживают Гномы (Аслан назвал их сыновьями земли), Говорящие животные (они отличаются от неговорящих речью, внешностью, психическими характеристиками и др.),

Волшебные существа (единороги, грифоны, кентавры, минотавры, фавны), Белая Колдунья Джадис (последняя правительница мира Чарн, погубившая этот мир, в её венах течёт кровь джиннов и великанов, она может возрождаться), Мифические существа (Драконы, Минотавры, Пегас, Феникс, Сатиры и др.).

Таким образом, в ходе работы мы определили три основных компонента, на основе которых Льюис построил концептосферу своих миров:

1) Пространство. Оно может быть физическим и мифическим.

2) Время. В произведениях Льюиса нам предстают разные аспекты времени.

3) Жизнь, формы ее проявления. Во всех романах она представляет удивительные формы, тем более странные, чем более удалено произведение от реальной действительности. Основные действующие лица – люди и фантастические существа.

Проведение свободного ассоциативного эксперимента

Исследование языкового сознания предполагает, что в процессе исследования единиц языка и языковых структур выявляется их реальное содержание. Слово в языке является сигналом определенной связи с тем или иным ассоциатом. Как отмечал М.М. Копыленко: «Всякое произнесенное, услышанное или прочитанное слово вызывает у человека целый ряд ассоциаций. При всем том, что в ассоциациях немало индивидуального, специфичного для каждого человека, давно отмечено, что у многих людейвозникают одинаковые ассоциации, в которых отражаются условия существования тех или иных общественных групп» [23, с. 48]. Мы дополнили бы слова М. М. Копыленко мыслью о том, что в ассоциациях отражаются значимые концепты.

По мнению Р. М. Фрумкиной, ассоциация - это связь между некими субъектами или явлениями, основанная на личном опыте, она всегда является сугубо личным, укоренным в прошлом опыте отдельного человека [24, с. 289].

Таким образом, исследование языкового сознания может осуществляться ассоциативными экспериментами, среди которых широко используется свободный ассоциативный эксперимент (далее САЭ). Анализ ассоциаций на тот или иной стимул позволит выявить компоненты концепта, стоящего за стимулом, оценочное отношение к нему и когнитивные признаки.

Для подтверждения своей гипотезы и решения задач, поставленных перед нами, мы провели САЭ в два этапа.

На первом этапе для выявления ключевого слова мы дали ученикам возможность написать все ассоциации, связанные с прочитанной книгой. В эксперименте участвовало 31 человек, среди них 6 класс – 14 (10 девочек и 4 мальчика), 7 класс – 17 (5 девочек и 12 мальчиков). По результатам первого этапа эксперимента мы получили 31 реакция на заданный стимул, среди них были *Нарния, Аслан, волшебная страна, Питер, Сьюзен, Эдмунд, Люси, Белая Колдунья, сыновья Адама и дочери Евы, Долгая зима, Дракон, Летящий конь, красивая природа, Платяной шкаф, чудеса, магия, гномы и др.*

В ходе обработки и интерпретации результатов первого этапа САЭ все полученные реакции в каждой группе информантов были дифференцированы по степени частотности. В результате нам удалось определить, что самым частотным словом-реакцией оказался концепт «Нарния», который мы и взяли в качестве слова-стимула для второго этапа нашего эксперимента.

С целью выявления ассоциативного ореола концепта «Нарния», нами был проведен второй этап САЭ.

Описание свободного ассоциативного эксперимента.

1. Место проведения – Акпатерская СОШ, Казталовский район ЗКО.
2. Время проведения – декабрь 2015 года.
3. Возраст респондентов – 11-13 лет. Мы выбрали разный возраст для того, чтобы узнать, меняются ли ассоциации учеников на один и тот же слово-стимул, играют ли роль в этом возрастные особенности.
4. Язык ответа – русский.
5. Общее количество респондентов, участвовавших в САЭ – 31.
6. Этика САЭ – с предварительного согласия информантов.
7. Участник свободного ассоциативного эксперимента - респондент.
8. Форма проведения САЭ - эксперимент проводится в виде анкетирования, при котором испытуемым предлагается слово-стимул.
9. Действие респондента в САЭ - в процессе эксперимента испытуемые должны ответить, не задумываясь, на слово - стимул первым, приходящим в голову словом или словосочетанием, т.е. одной реакцией.
10. Результат для экспериментатора САЭ - в результате исследования экспериментатор получает корпус реакций на слово-стимул, которые классифицируются, исходя из конкретных целей и задач.
11. Конечный результат - получение корпуса реакций, что дает возможность сделать обобщение и выводы о выявленных мнениях.
12. Слово-стимул - концепт «Нарния».
13. Вид эксперимента - свободный ассоциативный эксперимент.

14. Вид задания - дать реакцию на слово-стимул «Нарния».
15. Тип САЭ - единичные свободные ассоциации.
16. Форма ответов - реакций: реакции-словосочетания; реакции-словоформы.
17. Время ответа 1-2 минуты.
18. Получено реакций - 31.
19. Цель речевых действий респондентов в САЭ - порождение словесных реакций является единственной целью поведения испытуемых в эксперименте и мотивировано прежде всего условиями задания.
20. Цель САЭ - исследование ассоциативного ореола концепта «Нарния», связанное со словом-стимулом «Нарния».
21. Значение эксперимента - полученные в результате анализа САЭ данные открывают возможность обнаружения связи между сознанием индивидуума, коллективным сознанием.
22. Задачи САЭ: 1) выявить стереотипные представления учеников 5-7 классов, связанные с воздействием книг Клайва Льюиса; 2) сравнить полученные результаты ответов-реакций на слово-стимул «Нарния», касающиеся конкретного вопроса; 3) сравнить различия в восприятии одного слова-стимула «Нарния» у разновозрастных учеников.

Обработка данных.

Полученные ответы-реакции на слово - стимул «Нарния». Результаты САЭ классифицированы по классам. Со словом-стимулом «Нарния» в сознании шестиклассников, связаны вполне закономерные ассоциации. Прежде всего, на первом месте стоит концепт «Волшебная страна». На наш взгляд, это обусловлено тем, что в этом возрасте еще велика тяга к сказочному. На втором месте - реакция «короли Нарнии» (Питер, Сьюзен, Эдмунд, Люси). По количеству реакций на третьем месте – Белая Колдунья. Как видите, шестиклассники в основном назвали наиболее запомнившихся героев произведения. Данные отражены на рисунке 1.

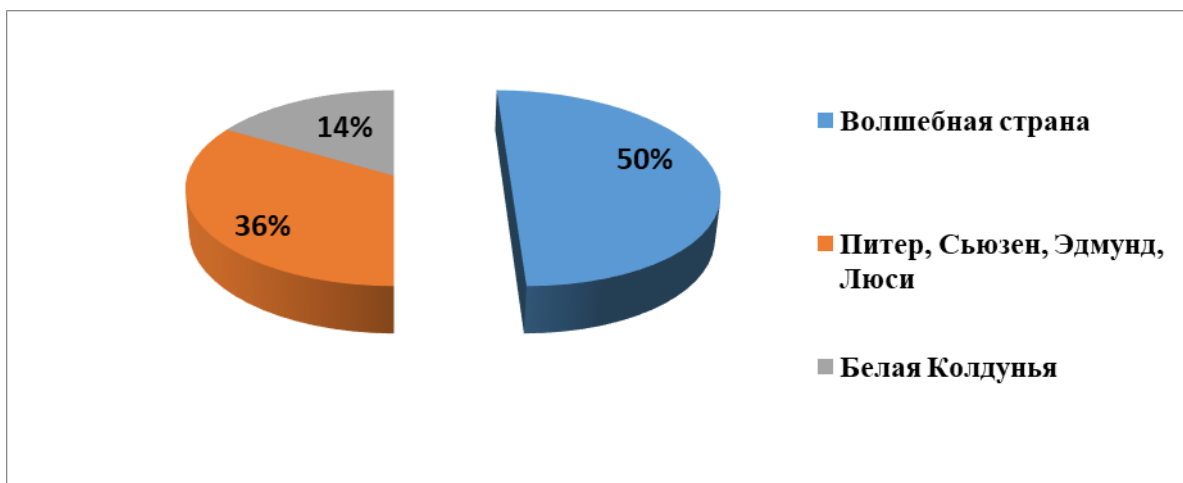

Рис 1 - САЭ. Реакция учащихся 6 класса

Реакции 7-классников мы условно разделили на пять групп. Это, в первую очередь, Короли Нарнии. Видимо, это связано с тем, что в более старшем возрасте просыпается стремление к путешествиям, желание оказаться на месте Питера, Сьюзена, Эдмунда и Люси.

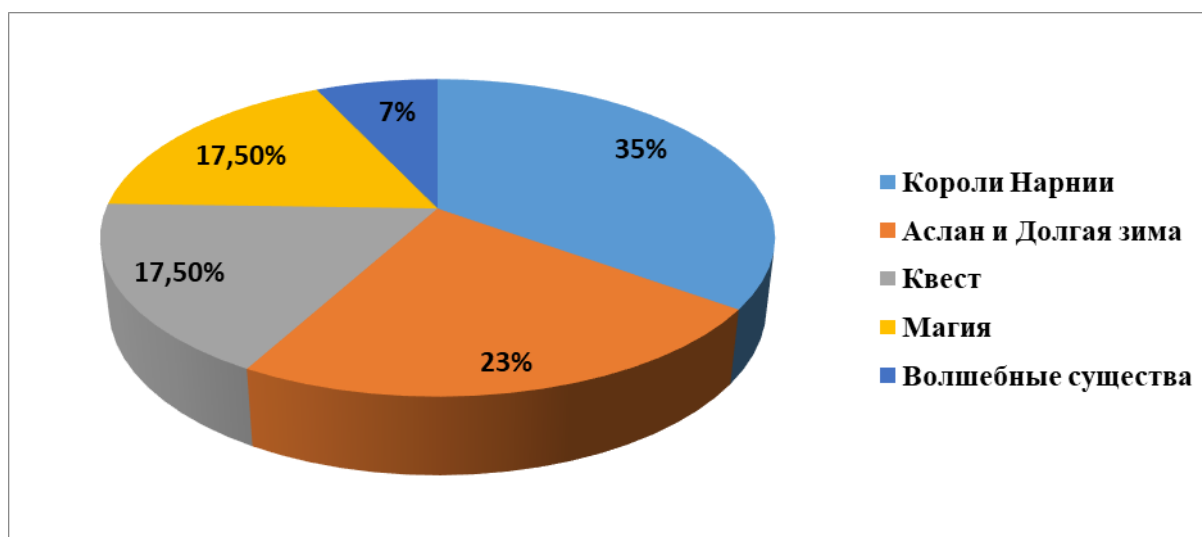

Рис 2 - САЭ. Реакция учащихся 7 класса

На втором месте следует ассоциация - Аслан, которая, вызвана, скорее всего, раздумьями о роли Аслана – творца Нарнии - в квесте королей Нарнии. Также мы условно назвали эту группу «Противоборство Добра и Зла», потому что ученики поставили рядом имя Аслана и словосочетание «Долгая зима» и Белая Колдунья. Как видим, для учеников более старшего возраста более важным оказались совершенно другие концепты, чем для учеников младшего возраста. Думается, это связано с тем, что в подростковом возрасте уже начинают осмысливаться более глубокие понятия, чем просто «волшебная страна». На третьем месте

находится концепт-реакция – путешествие (приключения, Платяной шкаф), обусловленный зарождающимся интересом подростков к квесту и к способам попадания в другие миры. Такое же количество слов-реакций получила группа, которую мы условно назвали «магия» (чудесное оживление). И последнюю группу реакций составляют отсутствующие у пятиклассников концепты, связанные с наименованиями мифических животных.

Следует отметить, что материал эксперимента показал, что между ответами учеников разных классов есть определенные различия, которые обусловлены, скорее всего, возрастными особенностями.

Выбирая, в сущности одни и те же ответы, они меняют акценты, выдвигая на первое место тот концепт, который их привлек в первую очередь. И приоритеты в каждом классе оказываются разными.

Обработка данных свободного ассоциативного эксперимента со словом-стимулом «Нарния», по количеству реакций, по их видам, по частотности реакций позволяет сделать следующие выводы: 1) по уровню порождения встречаются в основном стандартные, стереотипные реакции; 2) виды ответов-реакций мы рассматриваем как ассоциации по смежности, т.е. ассоциативные пары слов, не имеющих общих существенных признаков в своем содержании; 3) характеристика ответов-реакций с лингвистической точки зрения: ответы-реакции даны, как реакции-словоформы - сущ. в И.п., ед.ч.; реакции-словосочетания.

Полученные результаты представляют собою ценный, достаточно надежный и практически удобно получаемый материал для исследования концептосферы книг Льюиса и выявления предпочтений и приоритетов в подростковом чтении.

Таким образом, мы выявили, что для каждого носителя языка за словом стоит образ, отражающий его представление, духовный мир. С помощью САЭ мы получили данные, отражающие ответ на вопрос, что же интересует, в первую очередь, учеников разных возрастов при чтении детского фэнтези.

Безусловно, мы не смогли сделать полный концептуальный анализ произведений Льюиса. Мы не смогли охватить вопрос моделирования структуры концептосферы, т.е. выделение в ней ядра (базовой когнитивно-пропозициональной структуры), приядерной зоны (основных лексических репрезентаций), ближайшей периферии (номинативно совмещенных и ассоциативно-образных репрезентаций) и дальнейшей периферии (субъектно-модальных смыслов). Однако надеемся, что данное исследование будет продолжено.

(Из исследовательской работы студентки образовательной программы 5В01220 - «Русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения» А. Едрескалиевой)

Литература

1. Каган М.С. Классификация и систематизация // Типы в культуре: Методологические проблемы классификации, систематики и типологии в социально-исторических и антропологических науках: Материалы конференции. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – С. 6-11.
2. Поляков М.Я. В мире идей и образов. – Москва: Советский писатель, 1983. – 368 с.
3. Пospelов Г.Н. Теория литературы. – Москва: Высшая школа, 1978. – 351 с.
4. Терри Пратчетт. Плоский мир // URL: <https://fantlab.ru/work1991>
5. Гир. К. Рубиновая книга. Изумрудная книга. Сапфировая книга. – URL: <http://rubook.org/author.php?author=530>
6. Мартин Дж. Р.П. Игра престолов. // URL: <http://www.livelib.ru/book/1000491673>
7. Коллинз С. Голодные игры. // URL: http://knigger.org/collins/about/the_hunger_games
8. Майер С. Сумерки. // URL: <http://knizhnik.org/stefani-majer/sumerki/1>
9. Мартин Дж. Песнь льда и пламени. // URL: <http://book-online.com.ua/series.php?s=607>
10. Чернышева Т. Природа фантастики. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1985. – 336 с.
11. Аникин В.П. Художественное творчество в жанрах сказочной прозы: (к общей постановке проблемы) // Русский фольклор. Т.13. Русская народная проза. – Л.: Изд-во АН СССР, Ин-т рус. лит., 1972. – С. 6–20.
12. Булычев К. [Можейко И.В.] Мы смогли угадать, что хочет смотреть десятилетний мальчик // Детская литература. – 1994. - №1. – С. 76.
13. Овчинникова Л.В. Русская литературная сказка XX века. История, классификация, поэтика: уч. пособие. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 312 с.
14. Пропп В.Я. Мотив чудесного рождения. Сказка. Эпос. Песня. – М.: Лабиринт, 2001. – С. 65–104.
15. Лупанова И.П. Современная литературная сказка и ее критики. Заметки фольклориста // Проблемы детской литературы. – Петрозаводск: Наука, 1981. – С. 76–90.
16. Октябрьская О.С. Переосмысление традиционных сюжетов в литературной сказке для детей второй половины XX века // Сб. материалов

международной научной конференции. – М: Из-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. – С. 407–409.

17. Минералова И.Г. Детская литература / Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Владос, 2002. – 176 с.

18. Льюис К. Хроники Нарнии // URL: <http://predanie.ru/lyuis-klayv-seyplz-clive-staples-lewis/hroniki-narnii/#/audio/>

19. Будур Н.В., Иванова Э.И. и др. Зарубежная детская литература. Учеб. пос. для студ. ср. и высш. пед. учеб. завед. 2-е изд, стер. - М., 2000.

20. Гоголева С.А. Другие миры: традиции и типология жанра фэнтези // Наука и образование. – 2006. – № 3. – С. 85-88.

21. Кураев А.В. Неамериканский миссионер. - Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2005. – 464 с.

22. Мещерякова М.И. Современная русская сказка для детей и юношества: основные направления и тенденции развития // Литературная сказка: Сб. статей и материалов. – М.: Изд-во МПГУ, 1996. – С. 67–71.

23. Копыленко М.М. Опыт изучения значений и сочетаний лексем с помощью операционного анализа // Структурная типология языков - М., 1966 - с. 45-55

24. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. М.: Академия, 2001. - 320 с.

3.4 Паремии с компонентом-зоонимом в русской и казахской лингвокультурах

Современное социоллингвистическое направление в изучении паремиологических единиц выдвинуло на передний план необходимость комплексного анализа их этнокультурной специфики и универсальных, межъязыковых отношений на основании культурологически релевантных признаков. Не случайно большинство исследований в области паремиологии ориентировано не на механическое выявление параллельных конструкций паремий в разных языках, а на раскрытие внутренних связей и взаимообусловленности изучаемых языковых явлений.

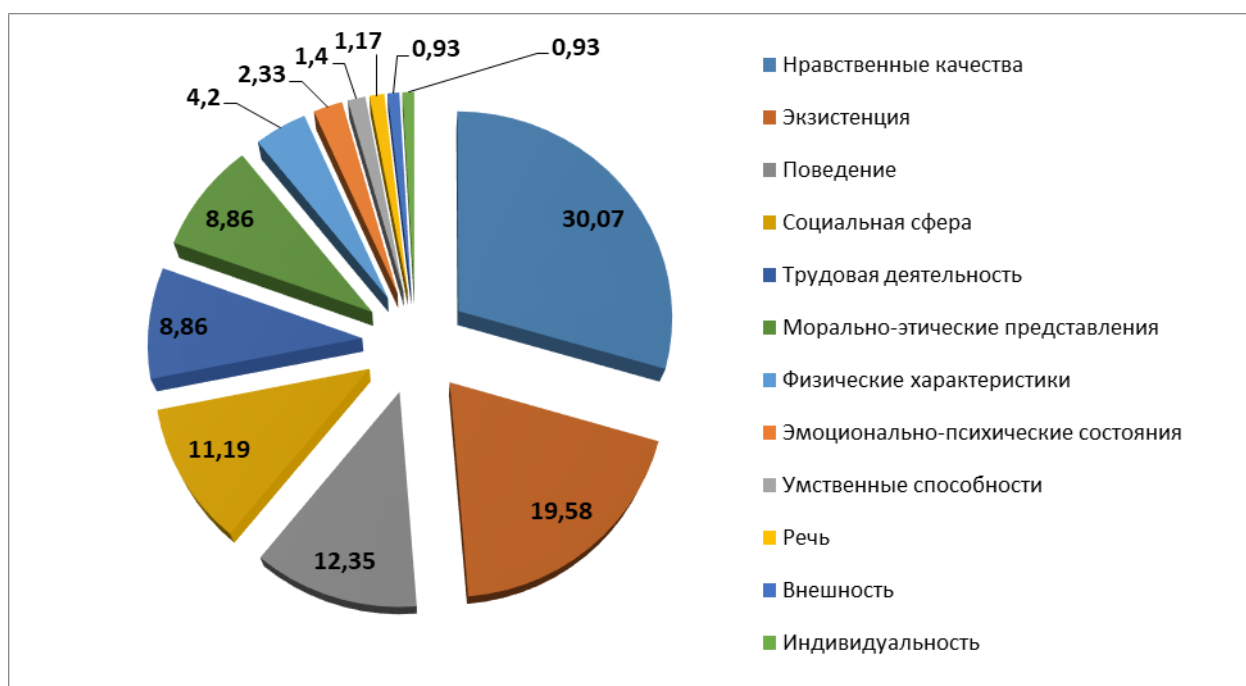
В этнокультуре разных народов паремии, включающие названия животных, - это в первую очередь высказывания о человеке, его духовных и социальных чертах.

В результате исследования паремий было выявлено 429 паремиологических единиц с зоонимами, которые были классифицированы в порядке убывания их количественных показателей:

1. Нравственные качества - 129 паремий (30,07%)
2. Экзистенция - 84 паремии (19,58%)
3. Поведение – 53 паремий (12,35%)

4. Социальная сфера - 48 паремий (11,19%)
5. Трудовая деятельность – 38 паремий (8,86%)
6. Морально-этические представления – 38 паремий (8,86%)
7. Физические характеристики – 18 паремий (4,2%)
8. Эмоционально-психические состояния - 10 паремий (2,33%)
9. Умственные способности - 7 паремий (1,4%)
10. Речь - 5 паремий (1,17%)
11. Внешность - 4 паремий (0,93%)
12. Индивидуальность - 4 паремии (0,93%)

Данные представлены на рис. 1

В связи с неразработанностью темы и незначительным количеством материалов и публикаций по теории вопроса, представляется целесообразным сделать акцент на эмпирическом материале, предприняв его развернутый анализ на основе кластерного анализа каждого параметра:

1. НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА - 129 паремий (30,07%)

В данный кластер входят такие понятия, как осторожность и трусость, смелость и решительность, жадность и беспечность, высокомерие и гордость, нахальство и легкомыслие, упрямство и хитрость, льстивость и враждебность, любопытство и коварство, лицемерие и кротость, надоедливость и нерешительность. Данный кластер представлен следующими паремиями:

Рус.: *Пуганая ворона куста боится. Не клади волку пальца в рот. Не пускай козла в огород. Не позволяй лисе сторожить гусей. Берегись в*

траве змеи (т.е. опасайся коварных и вероломных людей). Бери быка за рога. Не будь овцой, так и волк не съест. Собака на сене - и сам не гам, и другим не дам. Кто украдет яйцо, украдет и быка. Собаки, спугнувшие много зайцев, не поймают ни одного. Осел в львиной шкуре. Всяк кулик на своем болоте велик. Лающие собаки редко кусают. Охочая лошадка всю поклажу везет. Кто везет, того и погоняют. Что можно ожидать от свиньи, кроме хрюканья? Никогда не покупай kota в мешке. Молодец среди овец, а на молодца и сам овца. Крысы бегут с тонущего корабля. Стегать мертвую лошадь. Волк в овечьей шкуре. С волками жить - по-волчьи выть. Жить как кошка с собакой. Два медведя в одной берлоге не уживутся. Большая рыба маленькую целиком глотает. Человек человеку - волк. Любопытство убило кошку. Скользкий, как угорь. Даже червяк на дыбы встанет. На тощее брюхо летит комар и муха.

Каз.: *Ат дорбасын иіскемей, тоймайды - Конь не насытит брюха, пока дно торбы не понюхает. Жуас түйе ертіп жүруге жақсы - Кроткого верблюда хорошо водить. Әр елдің заңы басқа, иттері қара қасқа. - В каждой стране законы свои, даже собаки другие. Әлсізге иттің де әлі жетер. - И у собаки хватит силы слабого добить. Ырысы кеткенді түйе үстінен ит қабар. - Когда счастье изменяет, собака и на верблюде сидящего покусает. Ауылы жақын ит қасқырдан қорықпас. - Рядом аул когда, собака не боится волка. Үндемей қапқан ит жаман. - Собака, что коварством обладает, всегда исподтишка кусает. Қорқақ ит үреген. - Трусливая собака с перепугу три дня лает. Жақсы ит иесінің құлақ-көзі. - Хорошая собака — глаза и уши хозяина. Жақсы ит малдан артық. - Хорошая собака лучше скота. Жақсы ит өлімтігін көрсетпейді. - Хорошая собака смерть свою не покажет. Күйі жоқ ит жүгірмес. - Худая собака не бегаёт.*

Очевидно, что в кластере «Нравственные качества», доминирующей для этнического менталитета является *осторожность* как наиболее значимое качество характера. На втором месте располагается смелость, решительность, что тоже определенным образом характеризует ментальные особенности нации. Наименее значимой составляющей является нерешительность (1%).

2 ЭКЗИСТЕНЦИЯ 84 (19,58%)

Данный кластер представлен следующими составляющими: жизненный опыт и характер жизни, житейские трудности, невезение и удача.

Рус.: *Бодливой корове бог рог не дает. Лучшие синица в руке, чем журавль в небе. Конь на четырех ногах, и тот спотыкается. Цыплят по*

осени считают. Стреляного воробья на мякине не проведешь. Всякий бык теленком был. Одна ласточка весны не делает. Последняя соломинка ломает спину верблюда. Поздно запирать конюшню, когда лошадь уже украли. Заботы убили кошку. Все равно, за что быть повешенным: за овцу или за ягненка. Когда рак свистнет. Одним выстрелом убил двух зайцев.

Каз.: *Атын арық болса, бір шап, отының аз болса, бір жақ.* - Если конь худой, один раз проскачи, если мало дров, один раз разожги. *Ат арқасына ер батса, аянышыл болады.* - Если лошадь из-за седла болеет, будет медленно скакать. *Ат үйірін сағынса, артқы аяғын қағынар, ер елін сағынса, айыл-тұрман тағынар.* - Если лошадь по табуну скучает, задними копытами землю сбивает; если джигит по родине скучает, коня запрягает. *Құдаңның тайы ұнаса, биесімен сұра.* - Если приглянулся жеребенок свата твоего, проси кобылу с сосунком у него. *Құлынды атқа санама, жақынды жатқа санама.* - Жеребенка не считай конем, хорошего не считай чужаком. *Атпен ойнаған тайдын арқасы шилі болар.* - Жеребенок, что с лошадыю играет, спину себе перебивает. *Төреге ерген ертоқымын арқалар.* - За вельможей последуешь на коне, а вернёшься с седлом на себе. *Қаниша тұлпар болса да, жоқты қуып жете алмас.* - И на самом быстром коне не догнать того, чего нет. *Құлындаған биеден құдықтағы су артылмас.* - Из-за кобылы с жеребенком не остается в колодце воды. *Бие көп болса, құлын көп.* - Когда много кобылиц, много и жеребят. *Жылқының еті жесең — тісіне кіреді, жемесең - түсіңе кіреді.* - Конину поешь - остается в зубах, а не поешь - будешь видеть во снах. *Қолда туған аттың тай аты қалмайды.* - Конь рунной не всегда жеребенком остается. *Атқа міндің — ажалға міндің.* - Кто на коня сел, тот смерть оседлал. *Атыңды жүріп тұрғанда қамшыла.* - Лошадь бей кнудом, когда едешь верхом. *Ат айналып, қазығын табар.* - Лошадь к стойлу своему возвращается. *Аттың бәрі тұлпар болмас, құстың бәрі сұңқар болмас.* - Не всякий конь скакуном считается, не всякая птица за сокола принимается. *Ат ұстаған азабынан құтылады.* - У кого есть конь, тот от мучений избавится. *Қанагат қарын тойғызар, қанагатсыздық жалғыз атынды сойғызар.* - Умеренный умеренностью сыт всегда бывает, неумеренный единственного коня забивает.

В кластере «Экзистенция» доминирует категория *жизненного опыта*, что является показателем эмпирической направленности оценки мироощущения применительно к особенностям национального характера. Наименее представленными в количественном аспекте являются такие составляющие, как *житейские трудности* и *невезение, удача*, но их

наличие также, в свою очередь, отражает определенные языковые особенности и черты национального характера казахов и русских.

3. ПОВЕДЕНИЕ – 53 (12,35%)

Данный кластер представлен категориями: поступки, наказание, порицание, риск.

Рус.: *Птица видна по полету. По крыльям - полет, по делам - почет. Конь на четырех ногах, и тот спотыкается. С одного вола двух шкур не дерут. Лошадей на переправе не меняют. Продавши корову, по молоку не плачут. Стоит одной собаке залаять, как за ней все собаки на улице начинают лаять. На послушного коня и кнута не надо. Не клади волку пальца в рот. Или седло отвоюю, или лошадь потеряю.*

Каз.: *Тәрбиелі адам – тагалы атпен тең.* - Воспитанный человек, что конь подкованный. *Бір атқа екі жүген керек емес.* - Две уздечки коню одному совсем ни к чему. *Бірде бие, бірде түйе.* - Иногда как кобыла, иногда как верблюд. *Жақсы ат жуас, жаман ат асау.* - Конь хороший, если тихий, конь плохой, если не прирученный. *Аттан айрылсаң да, ертоқымыңнан айрылма.* - Коня лишился, седло не выбрасывай. *Жылқыда от жоқ, құста сүт жоқ.* - Нету желчи у коня, нет у птицы молока. *Бір қу байтал екі айғырды аш алдырады.* - Хитрая кобыла двух коней голодными оставит. *Аштың ақылы тамағында, жаяудың ақылы табанында.* - У голодного на уме еда, у пешего — больная нога. *Қалтасында тиыны жоқ, түйенің тісін ашып көреді.* - В кармане ни гроша не звенит, а сам в зубы верблюда глядит. *Бақырауық демесен, багалы көлік түйе зой.* - Верблюд был бы ценным скотом, если б не кричал. *Түйені түгімен жұтқан, биені жүгімен жұтқан.* - Верблюда заглатывает целиком, коня - вместе с седлом. *Ит ашуын мысықтан алады.* - Злая собака на кошку свой гнев вшивает. *Ауыл итінің құйрығы қайқы.* - И собака хвост трубой поднимает, если в своем ауле гуляет.

Таким образом, в качестве доминирующих в кластере «Поведение» можно выделить категорию, характеризующие человеческие *поступки*. Менее представлены здесь такие категории как *наказание, порицание и риск*. Однако все эти категории в определенной степени отражают особенности национального мышления.

4. СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА - 48 (11,19%)

Данный кластер представлен следующими составляющими: социальность, положение в обществе, дети, брак, семья, субъективная оценка.

Рус.: *Ворон ворону глаз не выклюет. Одна паршивая овца все стадо портит. Человек человеку - волк. С волками жить, по-волчьи выть.*

Конный пешему не товарищ. Гусь свинье не товарищ. Ни рыба, ни мясо. Разбирается (понимает) как свинья в апельсинах. Коли быть собаке битой, найдется и палка. Всяк кулик на своем болоте велик. Рыбак рыбака видит издалека. Рыба гниет с головы. У кого детки, у того и заботы. Детушек воспитать - не курочек пересчитать. Черной вороне свои птенцы кажутся белыми. В каждой семье есть черная овца.

Каз.: *Бай ат мінсе, "қайырлы болсын" дейді, жарлы ат мінсе, "қайдан алдың" дейді.* - Богатый едет на коне — счастливого пути желают, бедняк едет на коне — "где взял" вопрошают. *Бие көп болса, құлын көп, әйел көп болса, ұлың көп.* - Если много кобыл — много и жеребят, если много жен, будет много ребят. *Алты жасар бала атқа мінсе, алпыстағы шал сәлем берер.* - Если шестилетний на коне восседает, шестидесятилетний, выходя, его встречает. *Тұлпарды алтын тагамен тагаласа, есек емексіп, аяғын көтереді.* - Когда кузнец скакуну золотые подковы ковал, осёл в надежде копыто поднял. *Құсы жоққа тұрымтай — сұңқармен тең, аты жоққа қотыр тай — тұлпармен тең.* - Когда ловчей птицы нет, и кобчик — сокол, когда коня нет, и паршивый жеребенок — скакун. *Аттыға жаяу жолдас болмас.* - Конный пешему не друг. *Ат арбадан қашып құтылмас, түйе жүктен қашып құтылмас.* - Лошадь от телеги не убежит, верблюд от вьюка не убежит. *Еркенің көзі кеппес, жорғаның тері кеппес.* - На иноходце пот не высыхает, избалованный ребенок от слез не просыхает. *Жүйрік тоқтығын білдірмес, жомарт жоқтығын білдірмес.* - Скакун сытость не покажет, щедрый о нищете своей не скажет. *Енесі тепкен құлынның еті ауырмас.* - У жеребенка ничего не болит от материнских копыт. *Түйе өлген жерде жүк қалады.* - Где гибнет верблюд, там остается его вьюк. *Өз елінің иті де қадірлі.* - И собака в своей конуре что-то значит. *Қорқак ит үреген.* - Приблудная собака лает громче всех.

Очевидно, что в данном кластере преобладающей является категория *социальности*, отражающая взаимоотношения в обществе, влияющие на формирование национального менталитета. В равной степени можно выделить категорию *субъективной оценки*, выражающую определенную оценочную позицию, обобщающую взгляды на социальное устройство и межличностное общение. Наименее представлены в кластере категории *брака и семьи*.

5. ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – 38 (8,86%).

Данный кластер представлен следующими категориями: работа, умения и навыки, безделье

Рус.: *Трудолюбивый, как пчела. Ложись с курами, вставай с петухом. Ранняя птичка носок прочищает, а поздняя глазки продирает. Охочая лошадка всю поклажу везет. Курочка по зернышку клюет, да сыта живет. Старый конь борозды не испортит. Без труда не вытащишь и рыбку из пруда. Ленивой лошади и хвост в тягость.*

Каз.: *Ат адамның қанаты, ас адамның қуаты.* - Конь - для человека как крылья, а в хлебе его сила. *Жер қөңді сүйеді, ат жемді сүйеді.* - Конь любит овес, а земля - навоз. *Ат иесіз болмас, қазан күйесіз болмас.* - Лошадь не бывает без хозяина, казан не бывает без сажи. *Атына қарай тұрманы, еңбегіне қарай қырманы.* - Судят коня по седлу, урожай - по труду. *Өлі бураның басынан тірі атан қорқады.* - Верблюжей мертвой головы и атан испугается. *Атан түйе жүк астында қартаяр.* - Под вьюком стареет верблюд. *Мал көкке тоймай, аузың аққа тимейді.* - Если скот травой не насытится, ты не насытишься молоком.

Таким образом, можно сделать вывод что кластер «Трудовая деятельность» содержит две доминирующие составляющие – *работа* и *умения и навыки*, характеризующие человека согласно его склонности труду и представляющие собой важное звено в раскрытии особенностей национального менталитета. Наименее значимой в данном кластере категория *безделье*.

6. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ – 38 (8,86%).

Данный кластер представлен следующими категориями: хвастовство, неблагодарность, похвала, гостеприимство.

Рус.: *Не убив медведя, шкуры не продавай. Цыплят по осени считают. Не дели шкуру неубитого медведя. Всякая птица своим пером красуется. Всякая лисица свой хвост хвалит. Дареному коню в зубы не смотрят. Метать бисер перед свиньями. Охочая лошадка всю поклажу везет. Хорошая собака заслуживает хорошую кость. Даже самая лучшая рыба через три дня начинает пахнуть.*

Каз.: *Алып анадан туады, ат биеден туады.* - Великан от матери рождается, а конь от кобылы. *Асын болса, дос көп, атың болса, той көп.* - Если есть конь, праздников много, если пища есть, друзей не счесть. *Атты камшымен айдасаң, жаяу қаларсың.* - Если кнутом свою лошадь бьешь, пешком потом пойдешь. *Ат алсаң, ауылыңмен ал.* - Если коня покупаешь, покупай всем аулом. *Ат құлыннан, батыр баладан.* - Конь вырастает с жеребенка, батыр вырастает с ребенка. *Ат жаманы таймен ойнар.* - Конь дурной с жеребенком играет. *Атын барда жер таны желіп жүріп, асың барда ел таны беріп жүріп.* - Конь есть — рысью скани, землю изунай, угощение есть — гостей угощай, народ узнавай.

Балықшының аты шөлден өледі. - Конь рыбака жаждой томится. Атты қамшымен айдама, жеммен айда. - Коня не кнутом погоняй, а овсом угощай. Кішіні мақтап, үлкенді мін. - Маленького жеребенка хвали, на большого коня садись. Ақырлас аттың мінезі жұғады. - У двух коней, что с одной торбы едят, норов одинаков. Қонақ атынын тоғы игі. - Хорошо, когда у гостя сытый конь. Кісі алатын бура көп жасамайды. - Плохой верблюд долго не живет. Нар жолында жүк қалмас. - У верблюда на пути груз не залежится. Ақ болсын, қара болсын, иттің аты ит. - Бела собака или черна — все равно собака она. Иттің жолдас болса, таяғынды тастама. - Если собака тебе друг, палку не выпускай из рук. Күншілді ит те күндемейді. - Жизни завистливого и собака не завидует.

В кластере морально-этические представления в большей степени представлены категории с отрицательной оценкой, такие как *хвастовство* и *неблагодарность*. Это указывает на то, что люди больше склонны к критике негатива, чем к поощрению позитива. Данное положение иллюстрирует незначительное количество паремий в таких категориях, как, например, *похвала* и *гостеприимство*.

7. ФИЗИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ - 18 (4,2%)

Данный кластер представлен следующими категориями: возраст, физические недостатки, сила и слабость, передвижение, здоровье и сытость, сон и смех.

Рус.: От старого осла мало проку. Забыл бык, когда теленком был. Жив еще старый пес. Паришвая овца все стадо портит. В каждой семье есть черная овца. Капля по капле и камень точит. Терпенье и труд все перетрут. Лучше ехать на осле, который везет, чем на лошади, которая может сбросить. Куда один баран, туда и все стадо. Живуч, как кошка. Соловья баснями не кормят. Ложись с курами, вставай с петухом. Ранняя птичка носок прочищает, а поздняя глазки продирает. Курам на смех.

Каз.: Жақсытұлпаршапсаң - ат, ұһсаң - қанат. - Быстроногий конь, когда и конь, а когда и крылья. Жүйірік атқа жел қамшы. - Быстрому коню и ветер — плетка. Ат аунаган жерде түк қалар. - Где конь поворачивается, там волос останется. Ат аунаган жерде түк қалады. - Где конь поворачивается, хоть клочок шерсти останется. Алтыс қарсақ ат болмас. - И шестьдесят корсаков коня не заменят. Атқа аз арт та, қатты жүр, түйеге көп арт та, жай жүр. - Лошадь мало нагружай, но быстро езжай, верблюда много нагружай, но медленно езжай. Ат жақсысы бозы болар, ит жақсысы тазы болар. - Лучший конь - белый конь, лучшая собака - гончая. Жүйірік ат аяғынан ақсайды, жақсы жігіт ағайыннан ақсайды. - Скакун из-за ног хромотает, хороший джигит от родни страдает. Арық атқа қамшы ауыр. -

Тощему коню плеть - тяжелая ноша. *Ат жақсысы енеден, зат жақсысы шеберден.* - Хороший конь от кобылы, хорошая вещь от мастера. *Бұралқы мал міңуге жақсы, бұралқы сөз күлуге жақсы.* - Хорошо ездить на чужом коне, а шутка для смеха хороша вполне. *Алпыс қарсақ ат болмас.* - И шестьдесят корсаков коня не заменят. *Итке артқан қос жолда қалар, нарға артқан қос елге барар.* - Если груз на собаку грузить - на дороге оставит, если грузить на верблюда - до дома доставит.

Таким образом, в данном кластере доминантной можно назвать категорию *возраст*, описывающую возрастные качества и особенности человека, формирующиеся у него со временем. Также выделяется категория *физические недостатки*, передающая с помощью паремиологических единиц физическую или моральную ущербность в аспекте этнического менталитета. В одинаковой степени здесь представлены такие категории, как *здоровье, сытость, сон, смех*.

8. ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ - 10 (23%)

Данный кластер представлен категориями: желание, радость и веселье, независимость и свобода, любовь и беспокойство, испуг и печаль, нежелание и неловкость.

Рус.: *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь. Лучшие синица в руке, чем журавль в небе. Мед сладок, да пчелка ужалить может. Веселый, словно сверчок. Без kota мышам раздолье. Не нужна соловью золотая клетка, а нужна зеленая ветка. Золотая клетка соловью не потеха. Кошки со двора, а мыши - по столам. Черной вороне свои птенцы кажутся белыми. Гора родила мышь. Собаки, спугнувшие много зайцев, не поймают ни одного. Пуганая ворона куста боится. Можешь привести коня к воде, но не сможешь заставить его пить.*

Каз.: *Жүйрік ат аяғынан ақсайды, жақсы жігіт ағайыннан ақсайды.* - Скакун из-за ног хромает, хороший джигит от родни страдает. *Өлі бураның басынан тірі атан қорқады.* - Верблюжей мертвой головы и атан испугается. *Қолда өскен түйенің тайлақ аты қалмайды.* - Если на глазах верблюд вырастает, его верблюжонком считают. *Байлаулы ит үреген, байлаулы өгіз сүзеген.* - Привязанная собака злая, привязанный бык злой. *Ит баласын ырылдап сүйеді.* - Собаки даже тогда рычат, когда лижут своих щенят. *Ел жатпай - ит тынбас.* - Собаки не перестанут лаять, пока весь аул не уснет. *Ит қорыған жерге өш.* - Собаки туда пролезть норовят, куда их пускать не хотят.

Очевидно, что доминирующей категорией кластера «Эмоционально-психические состояния» является *желание, хотение*, выражающая одну из важных мотивационных областей психики человека и отражающаяся в

ситуативных паремиологических реалиях фауны. Также представлены как положительные (*радость, веселье*), так и отрицательные (*испуг, печаль*) категории, характеризующие эмоциональную сферу макрополя Человек.

9. УМСТВЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ - 6 (1,4%)

Данный кластер представлен категорией *мудрость и глупость*

Рус.: *Если осел ревет, не реви в ответ на него по-ослиному. Все ослы поводят ушами. Ошалел, как заяц в марте (сошел с ума). Стегать мертвую лошадь. Не ставь телегу впереди лошади. Не начинай дело с конца, не надевай хомут с хвоста. Глупа та рыба, которая дважды на одну и ту же наживку попадает. Пошутишь с ослом, а он тебя хвостом в лицо ударит. Не стреляй из пушек по воробьям.*

Каз.: *Жақсы атқа бір қамшы, жаман атқа мың қамшы.* - Хорошему коню один кнут, плохому - тысяча. *Жақындықты ат айырады, оқымағанды хат айырады.* - Близкую дорогу конь узнает, грамотность письмо выдает. *Кет десе, ит те кетеді.* - Когда говорят «пошёл» – и собака уходит. *Ит арбаның астында жүріп, мен арқалап жүрмін дейді.* - Собака, что под телегой бежит, считает, что эту телегу несет

В данном случае кластер имеет одну составляющую «Мудрость и глупость», несущую в себе определение умственных способностей человека и их оценку с точки зрения национального менталитета.

10. РЕЧЬ - 5 (1,17%)

Данный кластер представлен следующими составляющими: болтливость и пустословие, молчаливость и скрытность.

Рус.: *Собака лает, а караван идет. Собака лает - ветер носит. Есть повод, нет повода - свинья все равно хрюкает. Что можно ожидать от свиньи, кроме хрюканья. Молчаливые собаки опасны.*

Каз.: *Жалғыз шапқан ат жүйрік, жалғыз сөйлеген жігіт шешен.* - Конь, что в одиночку скачет - быстр, джигит, что один говорит - красноречив.

Очевидно, что кластер «Речь» представлен взаимопротивоположными категориями *молчаливости, скрытности и болтливости, пустословия*, которые преобладают в количественном отношении. Обе эти категории отражают оценку речевых качеств человека, сформировавшуюся в условиях национальной ментальности.

11. ВНЕШНОСТЬ - 4 (0,93%)

Данный кластер представлен следующими составляющими: внешность – сущность, вид, взросление, походка.

Рус.: *От черной коровы да белое молоко. Ночью все кошки серы. Бывает, что и курица петухом поет. Нельзя заставить рака ходить*

прямо. Черный, как ворон. В каждой семье есть черная овца. Всякий бык теленком был. Конь на четырех ногах, и тот спотыкается.

Каз.: *Бақырауықдемесен, бағалыкөліктүйегой.* - Верблюд был бы ценным скотом, если б не кричал. *Ат ерінді келсін, ер мұрынды келсін.* - Пусть конь будет губастый, а мужик будет носатый. *Аузын аш, тісі жоқ болса, қаш.* - Рот коню открывай, если нет зубов, не покупай. *Кісінің аты тершен, кісінің киімі кіршең.* - Чужой конь потом уливается, чужая одежда быстро марается.

Наиболее ярко выражена в данном кластере категория *Внешность* – *Сущность*, которая рассматривает внешние физические характеристики того или иного объекта через призму его сущностных связей с окружающим миром. Важно отметить и категорию *вида*, содержащую компонент сравнения или метафору, что также отражает национальную ментальность.

12. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ - 4 (0,93%)

Рус.: *У всякой пташки свои замашки. Всякая птица своим пером красуется. Всякая лисица свой хвост хвалит.*

Каз.: *Түйе тұзға барады, жігіт қызға барады.* - Верблюд к соли бежит, жених - к невесте. *Түйе жантақ жейді, тиін жаңғақ жейді.* - Верблюд колючки жует, а белка орехи грызет. *Алтыс қарсақ ат болмас.* - И шестьдесят корсаков коня не заменят. *Итке темір не керек.* - Собаке железная палка ни к чему.

Опираясь на результаты проведенного исследования, мы предпринимаем попытку схематически отобразить своеобразие казахского и русского национального характера, выделяя наиболее репрезентативные качества каждого из кластеров. Следует подчеркнуть, что данное описание носит обобщающий характер ввиду акцентированности эмпирического материала на зоонимах.

Необходимо уточнить, что в данном исследовании некоторые паремии подпадают сразу под несколько выделенных категорий кластеров, так как могут иметь многозначное толкование.

Описание лексических доминант кластеров на основе развернутой классификации

В данном параграфе мы ставили перед собой задачу выявления доминирующей лексической единицы в каждом кластере паремий содержащих зоонимы. На основе полученных данных можно предложить развернутую классификацию доминант.

1. ПРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА - 129 паремий

1) В данной группе наиболее репрезентативными являются паремии, содержащие классы птиц и диких зверей (16,92%), например: *Два медведя в одной берлоге не уживутся. Одним выстрелом убил двух зайцев. Лучшие синица в руке, чем журавль в небе. Одна ласточка весны не делает. Цыплят по осени считают. Стреляного воробья на мякине не проведешь.* Жауда қалған бұлбұлдан елге қайтқан ит озады - *Чем соловей, что у врага остался, лучше пес, что на родину примчался.* Жат жердің қаршығасынан өз елінің қарғасы артық - *Чем ястреб с земли чужой, лучше ворон - зато свой.* Арыстан болсаң жау үшін, түлкідей болсын әдісін - *Будь страшен как лев для врага, с врагом будь хитер как лиса.* Арыстан асқынса, айға шабар, ақымақ асқынса, анасын сабар - *Возгордится лев - на луну кидается, возгордится дурень - на мать свою задирается.* Қасқырдың ойлағаны - арамдық, қойдың ойлағаны - амандық. *Волк думает о том, как брюхо набить, овца - о том, как жизнь сохранить.* Бөрі көмеді, түлкі ашады - *Волк краденое закопав, запасается, а лиса, откопав, наедается.* Бөрінің аузы жесе де қан, жемесе де қан. - *Волк может красть или не красть, но кровью запачкана всегда его пасть.* Қасқыр тойғанына емес, қырғанына мәз. - *Волк рад не тому, что много съест сумел, а тому, как много напакостить успел.*

2) На втором месте по количественным показателям располагается лексема лошадь и овца (13,85%), например: *Ұры жете алмайтын жаяудікін алады, сұрай алмайтын таяудікін алады* - Вор у пешего крадет, который догнать не может, а наглый - у ближнего. *Жорға жол таңдамайды* - Для гладенького коня гладка дорога любая. *Ат дорбасын иіскемей, тоймайды* - Конь не насытит брюха, пока дно торбы не понюхает. *Жылқы жаманы - шегіншек, жігіт жаманы – еріншек* - Конь плохой отступающий, джигит плохой ленивый. *Жақсы ат жанға серік.* - Конь хороший - друг душевный. Овца не пойдет туда, где ее напугали. - *Қойға өзінен басқаның бәрі жау.* - Овце все враги, кроме себя самой. *Көп малдан айрылғанда, бір малды қасқыр жейді.* - Пока баранов всех искал, одного барана волк сожрал

3) Лексема корова, бык, теленок (11,54%) занимают третье место в среди лексических доминант кластера «Нравственные качества». Например: *Өгіз өлгенше өседі.* - Бык до смерти растет. *Өзінікі дегенде, өгіз қара күші бар, кісінікі дегенде анау-мынау ісі бар.* - Делает для себя - сил, как у быка, для другого делать - всегда отговорку найдет. *Сиыр сипағанды білмейді, жаман сыйлағанды білмейді.* - Корова не знает ласки, плохой человек не знает уважения. *Сиыр сүйкенбей жүрмейді.* - Корова не ходит осторожно. *Сиыр мүйізінен жазады, адам тілінен жазады.* - Корова беды

приносят рога, человек страдает из-за языка. *Сыыр алсаң - танып ал, танымай алсаң - өкінесің.* - Корову покупай, если знаешь, если купишь не зная - пожалеешь. *Біреудің бұзауына дегені өзіңін өгізіне келеді.* - Кто гибели чужому теленку желает, у того свой бык околевает.

Итак, очевидно, что в данном кластере доминирующими являются птицы и дикие животные. Скорее всего, высокий процент употребления получен данными группами, поскольку мы обобщили всех птиц и диких зверей в один класс. За ними следуют лексемы «овца» и «лошадь», «корова» и «бык», расположенные в порядке убывания. Вероятно, что эти животные наиболее маркированы в национальном сознании казахов, что делает их ключевыми символами большинства паремий.

2. ЭКЗИСТЕНЦИЯ - 84 паремий

1) Максимальную репрезентацию имеют лексические единицы, обозначающие лошадей (45,24%). Например: *Қолда туған аттың тай аты қалмайды.* - Конь не всегда жеребенком остается. *Атқа міндің - ажалға міндің.* - Кто на коня сел, тот смерть оседлал. *Ат айналып, қазығын табар.* - Лошадь к стойлу своему возвращается. *Аттың бәрі тұлпар болмас, құстың бәрі сұңқар болмас.* - Не всякий конь скакуном считается, не всякая птица за сокола принимается. *Тайдың мінгені білінбес, баланың істегені білінбес.* - Не ценится езда на жеребенке, не замечается проступок ребенка.

2) На втором месте располагается обобщенное название скота (21,43%), например: *Сауынсыздың жазы болмайды.* - Кто дойного скота не имеет, для того лета не бывает. *Малды баға білмеген пайданы таба білмейді.* - Кто скот содержать не умеет, тот выгоды не имеет. *Бір мал иесіне пайда келтіреді, бір мал иесін өлтіреді.* - Один скот хозяину богатство принесет, другой скот хозяина убьет. *Ағайынға қарап мал өсер, қарағайға қарап тал өсер.* - Посмотрев на родню, размножается скот, посмотрев на сосну, дерево растет. *Мал басқа бітеді, қына тасқа бітеді.* - Скот возле человека живет, лишай на камне растет.

3) Третье место среди доминирующих лексем кластера «Экзистенция» занимает лексема овца (8,33%), например: *Қойын болмаса, байлықта ойын болмасын.* - Если нет овец, не думай о богатстве. *Қой өлсе, қозы қалады, келер жылы өзі болады.* - Если сдохнет овца, останется ягненок, который через год овцой станет. *Бірінші байлық - денсаулық, екінші байлық - ақ жаулық, үшінші байлық - он саулық.* - Здоровье - первое богатство, второе богатство жена, овец десяток - третье богатство. *Ешкі егіз туып, қойдан аспас.* - Козы, хоть двойни и приносят, а все овец числом не догонят.

Таким образом, в данном кластере доминирующими являются лексические единицы, обозначающие обобщенное название скота, а также лексические единицы «лошадь» и «овца». Очевидно, что все они являются домашними животными, что делает понятной их маркированность.

3. ПОВЕДЕНИЕ – 53 паремии.

1) В данной группе наиболее представленной в количественном отношении выступает лексема собака (50,94%), например: *Ит ашуын мысықтан алады.* - Злая собака на кошку свой гнев вшивает. *Ұры бірігерде ауыз жаласады, айрылысарда итше таласады.* - Воры друг другу лизут рот, когда сойдутся, а расходятся — словно собаки грызутся. *Күші жоқ ит те жүгірмес.* - Голодную собаку бегать не заставишь. *Жетектеген ит ауға жарамас.* - Если собака к поводку приучена, для охоты не годна она. *Үреген ит кісі қаппас, үндемеген ит қабаған.* - Если собака лает, значит она не кусает, если собака не лает, значит она кусает. - *Киімі жаманды ит қабады.* И собака лает, смотря на одежду. - *Ит иесіне үрмес.* И собака на своего хозяина не лает. - *Итаяғын ит те қориды.* - И собака посуду свою охраняет.

2) Второе место занимает лексическая единица верблюд (20,75%), например: *Бақырауық демесен, бағалы көлік түйе зой.* - Верблюд был бы ценным скотом, если б не кричал. *Түйені түгімен жұтқан, биені жүгімен жұтқан.* - Верблюда заглатывает целиком, коня - вместе с седлом. *Түйе тұзға келеді, күйеу қызға келеді.* - Верблюда к соли тянет, а жениха - к невесте манит. *Түйе жантақ жеуді ұмытса, тілі қышиды.* - Если верблюд колючку пожевать забудет, у него язык чесаться будет. *Түйені жел шайқаса, ешкіні көктен көр.* - Если верблюда от ветра канает, то коза на небо улетает.

3) На третьем месте - лексема лошадь (15,9 %), занимающая последнее место. Например: *Бір атқа екі жүген керек емес.* - Две уздечки коню одному совсем ни к чему. *Бірде бие, бірде түйе.* - Иногда как кобыла, иногда как верблюд. *Жақсы ат жуас, жаман ат асау.* - Конь хороший, если тихий, конь плохой, если не прирученный. *Аттан айрылсаң да, ер-тоқымыңнан айрылма.* - Коня лишился, седло не выбрасывай. *Жылқыда от жоқ, құста сүт жоқ.* - Нету желчи у коня, нет у птицы молока. *Бір қу байтал екі айғырды аш қалдырады.* - Хитрая кобыла двух коней голодными оставит.

4) Наименее представленной в количественном отношении лексической доминантой кластера «Поведение» являются классы «рыбы» и «дикие животные» (1%), занимающие последнее место. Например: *Еліктің*

мойнын оқ кеседі, ердің мойнын жоқ кеседі. - Косуле голову пуля срезает, жигит от нужды голову теряет. *Балық жаны суда.* - Рыба водой живет.

В данном случае доминирующими являются лексические единицы «собака», «верблюд» и «лошадь». При этом следует отметить, что «лошадь» воспринимается сугубо положительно, в то время как с лексической единицей собака встречаются такие сочетания как «собаки грызутся» или «злая собака».

4. СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА – 48 паремий.

1) На первом в данной группе месте выделена такая лексическая единица, как лошадь (34,69%), например: *Аттыға жаяу жолдас болмас.* - Конный пешему не друг. *Ат айналып иесін табар, сөз айналып, жүйесін табар.* - Конь хозяина найдет, слово по адресу придет. *Ай мінбей, атыңды мақтама, жыл тұрмай, әйелінді мақтама.* - Коня не хвали, покуда месяц не проездил; не хвали жену, покуда года не прожил. *Еркенің көзі кеппес, жорғаның тері кеппес.* - На иноходе пот не высыхает, избалованный ребенок от слез не просыхает. *Ердің атын я аты шығарар, я әйелі шығарар.* - Прославит имя молодца либо конь, либо жена. *Жүйрік тоқтығын білдірмес, жомарт жоқтығын білдірмес.* - Скакун сытость не покажет, щедрый о нищете своей не скажет.

2) Второе место занимает лексема собака (32,65%), например: *Ит — ырыс.* - Собака - благо. *Ит иттігін қылмай қоймас.* - Собака все равно свое собачье дело делает. *Ит ұяласынан қорықпайды.* - Собака своих не боится. *Ит итті жұмсайды, ит құйрығын жұмсайды.* Собака собаке дело поручит, а та своему хвосту перепоручит. - *Ит иттігін істемесе, ит атынан айрылады.* Собака собакою быть перестанет, если собачьи привычки оставит. - *Қонақтың итіне кет дегенін - өзіне кет дегенін.* Собаку гостя прогнать - и ему на дверь показать. - *Ит жүйрігін түлкі сүймес.*

3) Последнее место среди лексических доминант кластера «Социальность» занимает класс насекомых. Например: *Нәсілі жаман сиырдан өлі бұзау туады.* - Плохая корова мертвого теленка приносит. *Сиыр танасымен жарасар, ана баласымен жарасар.* - Приятно видеть корову с теленком, приятно смотреть на женщину с ребенком.

В данном кластере преобладают лексические единицы «лошадь», «собака», «верблюд». Как и в предыдущих группах, они являются представителями домашнего окружения человека.

5. ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – 38 паремий.

1) На первом месте в группе лексических доминант данного кластера располагается лексема овца (28,57%), например: *Күні бойы қой баққан*

кешке қарай жүн түтер. - Весь день овец пасешь, а вечером шерсть прядешь. *Малдың күйі малышдан.* - Жирны овцы или нет - зависит от усердия пастуха. *Еңбегі жанғанның тоқтысы егіз туады.* - Когда работа идет, и ягненок двойню принесет. *Айран ұйытса, іріткен, тері илесе шіріткен.* - Молоко проквасил, когда ставить простоквашу взялся, шкуру сгноил, когда кожу дубить собрался. *Қасқырдың тамағы аяғынан, қойшының тамағы таяғынан.* - Ноги кормят волка, чабана - его палка. *Жаман қойшы жайлауын бір күн жейді, жақсы қойшы жайлауын мың күн жейді.* - Плохому чабану джайлау на один день хватает, хорошему - на тысячу дней хватает. *Қошқардың жайын мал баққан біледі.* - Про барана знает тот, кто его всегда пасет.

2) Также представленная в количественном отношении, лексема лошадь (25%) занимает второе место. Например: *Ат адамның қанаты, ас адамның қуаты.* - Конь — для человека как крылья, а в хлебе его сила. *Жер қөңді сүйеді, ат жемді сүйеді.* - Конь любит овес, а земля — навоз. *Ат иесіз болмас, қазан күйесіз болмас.* - Лошадь не бывает без хозяина, казан не бывает без сажи. *Атына қарай тұрманы, еңбегіне қарай қырманы.* - Судят коня по седлу, урожай — по труду.

В качестве доминирующих лексических единиц в данном кластере выступают единицы «овца» и «лошадь». Очевидно, что в сознании казахского народа трудолюбие ассоциируется с образами этих представителей фауны.

6. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ – 38 паремий.

1) На первом в данной группе месте выделена такая лексическая единица, как лошадь (31,58%), например: *Алып анадан туады, ат биеден туады.* - Великан от матери рождается, а конь от кобылы. *Асын болса, дос көп, атың болса, той көп.* - Если есть конь, праздников много, если пища есть, друзей не счесть. *Атты камшымен айдасаң, жаяу қаларсың.* - Если кнутом свою лошадь бьешь, пешком потом пойдешь. *Ат алсаң, ауылыңмен ал.* - Если коня покупаешь, покупай всем аулом. *Ат құлыннан, батыр баладан.* - Конь вырастает с жеребенка, батыр вырастает с ребенка. *Ат жаманы таймен ойнар.* - Конь дурной с жеребенком играет. *Атын барда жер таны желіп жүріп, асың барда ел таны беріп жүріп.* - Конь есть - рысью скани, землю узнай, угощение есть - гостей угощай, народ узнавай.

2) Второе место занимает лексема овца (26,32%), например: *Сойса, қозы өпеді, соймаса, ұяттан өзі өледі.* - Забить ягненка гостю - ягненок умрет тогда, не резать - сам умрешь от стыда. *Құтты қонак келсе, қой егіз табады.* - Когда желанный гость придет, овца двойню принесет. *Ешкі егіз табады, шошқа сегіз табады.* - Коза приносит двойню козлят, свинья — восемь поросят. *Жетім қозы сүтке тоймас.* - Осиротевший ягненок

молоком чужим не будет сыт. *Кәрі саулықты бағып, қозысын ал.* - Со старой овцы, лишь ягненка возьмешь.

3) Последнее место среди лексических доминант кластера занимает лексема ишак. Например: *Екі әйел алғанның құлағы тынбас, есекке мінгеннің аяғы тынбас* - Сел на ишака — покоя нет ногам, взял двух жен — покоя не будет ушам.

В данном кластере преобладают лексические единицы «лошадь», «овца». Как и в предыдущих группах, они являются представителями домашнего окружения человека.

7. ФИЗИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ – 18 паремий.

1) В данной группе наиболее репрезентативной является лексема лошадь (63,16%), например: *Жақсытұлпаршапсаң - ат, ұшсаң - қанат.* - Быстроногий конь, когда и конь, а когда и крылья. *Жүйрік атқа жел қамшы.* - Быстрому коню и ветер — плетка. *Ат аунаған жерде түк қалар.* - Где конь повалится, там волос останется. *Ат аунаған жерде түк қалады.* - Где конь повалится, хоть клочок шерсти останется. *Алпыс қарсақ ат болмас.* - И шестьдесят корсаков коня не заменят. *Атқа аз арт та, қатты жүр, түйеге көп арт та, жай жүр.* - Лошадь мало нагружай, но быстро езжай, верблюда много нагружай, но медленно езжай. *Ат жақсысы бозы болар, ит жақсысы тазы болар.* - Лучший конь - белый конь, лучшая собака - тазы. *Жүйрік ат аяғынан ақсайды, жақсы жігіт ағайыннан ақсайды.* - Скакун из-за ног хромает, хороший джигит от родни страдает.

2) Намного меньше в количественном отношении представлена лексема овца (15,79%), занимающая второе место. Например: *Ақсақ қой ауыл маңында, я құдық басында.* - Хромой баран возле аула бродит, или возле колодца ходит. *Ақсақ қой жатып семіред.* - Хромой баран когда лежит - толстеет.

3) Лексическая единица собака (10,53%) наименее выделена в группе доминант кластера «Физические характеристики». Например: *Күйі жоқ ит жүгірмес* - Собака, у которой нет сил, не побежит.

Итак, в данном кластере преобладают лексические единицы «собака», «овца», «кошка», что может служить показателем того, что образы домашних животных переносились на сферу общения человека с другими людьми, становясь своеобразными маркерами свойств в оценках и суждениях.

8. ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ – (11).

1) В данной группе на первом месте стоит лексема собака (45,45%), например: *Байлаулы ит үреген, байлаулы өгіз сүзеген.* - Привязанная собака злая, привязанный бык злой. *Ит баласын ырылдап сүйеді.* - Собаки

даже тогда рычат, когда лижут своих щенят. *Ел жатпай - ит тынбас.* - Собаки не перестанут лаять, пока весь аул не уснет. *Ит қорыған жерге өш.* - Собаки туда пролезть норовят, куда их пускать не хотят.

2) Лексическая единица, обозначающая обобщенное наименование скота (27,28%) занимает второе место в группе доминирующих лексем кластера «Эмоционально-психические состояния». Например: *Мал ашуы - жан ашуы.* - Если скот пропадает, душа страдает. *Мал баққанға бімеді.* - Кто скот имеет, только о нем и радеет. *Малшы малдың жайылғанына мәз.* - Пастух рад пастбищу и скоту.

Таким образом, в данном кластере доминирующими являются лексические единицы «собака» и обобщенное название скота, причем оба эти представителя животного мира воспринимаются так: скотину и собаку нельзя обижать.

9. УМСТВЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ - 6 паремий

1) На первом месте в данной группе располагается лексема лошадь (28,57%), например: *Жақсы атқа бір қамшы, жаман атқа мың қамшы* - Хорошему коню один кнут, плохому - тысяча. *Жақындықты ат айырады, оқымағанды хат айырады.* - Близкую дорогу конь узнает, грамотность письмо выдает.

2) В равной степени на втором месте занимает лексическая единица собака (28,57%), например: *Кет десе, ит те кетеді.* - Когда говорят «пошёл» – и собака уходит. *Ит арбаның астында жүріп, мен арқалап жүрмін дейді.* - Собака, что под телегой бежит, считает, что эту телегу несет.

3) Третье место представлено классом диких животных и лексемой осел (25%), например: *Бозбала бастаған ел оңбас, құралай бастаған киі қоңбас* - Сайгак бестолковый за козленком идет, бестолковый народ за молодым идет. *Ер -тұрманы алтын болса да, есектің аты есек.* - Осел остается ослом и под золотым седлом.

Таким образом, в данном кластере доминирующими являются лексические единицы «лошадь», «собака», «осел». Видимо, эти виды животных стали символами определенного уровня умственного развития в представлении казахов, так, например образ осла ассоциируется с упрямством и глупость.

10. РЕЧЬ – 5 паремий

1) Наиболее репрезентативными являются паремии, содержащие лексему змея (40%). Например: *Жыланның тілі айыр, жылан мінезді адамның сөзі айыр.* - Как вилы остры зубы змеи и слова человека с

характером змеи. *Жыланның уы тісінде, адамның уы тілінде.* - Яд змеи - на зубах, яд людей - на языках.

2) Второе место занимают классы насекомых и диких животных (20%), например: *Піл көтермегенді тіл көтереді.* - Слон самый сильный, а сильнее слона язык. *Ананың сүті бал, баланың тілі бал.* - Материнское молоко — мед, язык ребенка тоже мед.

В данном случае доминирующими лексическими единицами выступают «змея» и классы диких животных и насекомых, что связано с ассоциативным сравнением остроты слова со змеиным жалом, силы слова со слоновьей силой и сладости слова с медом пчелы.

11. ВНЕШНОСТЬ – 4 паремии.

Наиболее репрезентативными в данном кластере является лексема конь (75%), вследствие чего они является доминантными. Например: *Ат ерінді келсін, ер мұрынды келсін.* - Пусть конь будет губастый, а мужик будет носатый. *Аузын аш, тісі жоқ болса, қаш.* - Рот коню открывай, если нет зубов, не покупай. *Кісінің аты тершен, кісінің киімі кіршең.* - Чужой конь потом уливается, чужая одежда быстро марается.

Итак, в данном кластере доминируют лексические единицы «лошадь».

12. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ - 4 паремии.

Доминантные паремии в данном кластере выражены через лексемы «верблюд». Например, *Түйе тұзға барады, жігіт қызға барады.* - Верблюд к соли бежит, жених - к невесте. *Түйе жантақ жейді, тиін жаңғақ жейді.* - Верблюд колючки жуёт, а белка орехи грызет.

По одной паремии показывается индивидуальность через лексемы «лошадь» и «собака»: *Алтыс қарсақ ат болмас.* - И шестьдесят корсаков коня не заменят. *Итке темір не керек.* - Собаке железная палка ни к чему.

Результаты исследования можно представить в виде сводной таблицы:

Таблица 1 – Сводная таблица результатов исследования

Название кластера	Доминанта, представленная лексической единицей
I. Нравственные качества	птицы - 22 из 129 (16,92%), дикие животные - 22 из 129 (16,92%), лошадь – 18 из 129 (13,85%), овца – 18 из 129 (13,85%), корова, бык – 15 из 129 (11,54%)

II. Экзистенция - 84	лошадь – 38 из 84 (45,24%), скот – 18 из 84 (21,43%), овца – 7 из 84 (8,33%)
III. Поведение – 53	собака – 27 из 53 (50,94%), верблюд - 11 из 53 (20,75%), лошадь – 8 из 53 (15,9 %),
IV. Социальная сфера - 48	лошадь – 17 из 48 (34,69%), скот – 16 из 48 (32,65%), овца – 4 из 48 (8,16%)
V. Трудовая деятельность – 38	лошадь – 17 из 38 (28,57%), овца - 10 из 38 (25%), птица - 4 из 43 (10,53%)
VI. Морально-этические представления – 38	лошадь - 12 из 38 (31,58%), овца – 10 из 38 (26,32%), птица – 4 из 38
VII. Физические характеристики - 18	лошадь – 12 из 18 (63,16%), овца - 3 из 18 (15,79%), собака – 2 из 18 (10,53%)
VIII. Эмоционально-психические состояния - 11	собака – 5 из 11 (45,45%), скот – 3 из 11 (27,28%), верблюд – 2 из 11 (18,18%)
IX. Умственные способности - 7	змея – 2 из 7 (28,57%), собака – 1 из 7 (25%), лошадь – 1 из 7 (25%)
X. Речь - 5	змея – 2 из 5 (40%), насекомые – 1 из 5 (20 %), дикие животные - (20%).
XI. Внешность - 4	конь – 3 из 4 (75%), верблюд – 1 из 4 (25%)
XII. Индивидуальность -4	верблюд – 2 из 4 (50%), лошадь – 1 из 4 (25 %), собака - 1 из 4 (25 %).

Очевидно, что наиболее выделенными в большинстве кластеров являются такие лексические единицы, как *лошадь*, *овца*, *верблюд* и *собака*. Наименее представлен класс диких животных и птиц.

Сопоставительный анализ паремий с компонентом-зоонимом в русском и казахском языках

Сопоставление реалий фауны, используемых в русской и казахской паремиологии, позволило выделить несколько групп:

1. Лексемы, присущие и русской, и казахской паремиологии;
2. Лексемы, присущие только русской паремиологии;
3. Лексемы, присущие только казахской паремиологии.

Круг используемых русскими и казахами реалий фауны в паремиологии во многом сходен. Совпадают названия:

1) *домашних животных*:

- *собака, щенок* (Каз: Ақ болсын, қара болсын, иттің аты ит. - Бела собака или черна — все равно собака она. Қызды ауылдың иті жатпас. - В ауле, где девушек много, собакам нет покоя. Әр елдің заңы басқа, иттері қара қасқа. - В каждой стране законы свои, даже собаки другие. Өз көшесінде жаман ит те жолбарыс. - В своем дворе и дворняжка тигром глядит. Ұры бірігерде ауыз жаласады, айрылысарда итше таласады. - Воры друг другу лизут рот, когда сойдутся, а расходятся — словно собаки грызутся. Күші жоқ ит те жүгірмес. - Голодную собаку бегать не заставишь= Рус: Собака на сене; Надолго собаке блин. От жиру и собака бесится. Первые щенята – борзые, царские, вторые - барские, третьи - псарские.);

- *кот* (Каз: = Тышқанның тәнірі - мысық. - Бог мыши - кошка. Мысық жоқта тышқан төбеге шығады. - Когда кошки нет, мыши на голову ползут. Мысықтың өлімі - тышқанға той. - Кошка умирает - мышка праздник справляет. Рус. Ночью все кошки серы. Не все коту масленица, будет и великий пост. Доведется и коту с печи соскочить. Живуч, как кошка.);

- *конь, лошадь, жеребенок, кобыла, кляча* (Каз: Қанша тұлпар болса да, жоқты қуып жете алмас - И на самом быстром коне не догнать того, чего нет. Алпыс қарсақ ат болмас. - И шестьдесят корсаков коня не заменят. Құлындаған биеден құдықтағы су артылмас. - Из-за кобылы с жеребенком не остается в колодце воды. Бірде бие, бірде түйе. - Иногда как кобыла, иногда как верблюд. Тұлпарды алтын тағамен тагаласа, есек емексіп, аяғын көтереді. - Когда кузнец скакуну золотые подковы ковал, осёл в надежде копыто поднял. Құсы жоққа тұрымтай - сұңқармен тең, аты жоққа қотыр тай - тұлпармен тең. - Когда ловчей птицы нет, и кобчик — сокол, когда коня нет, и паршивый жеребенок - скакун. Бие көп болса, құлын көп. - Когда много кобылиц, много и жеребят. = Рус.: Конь о четырех ногах, да спотыкается. Коней на переправе не меняют. Не каждый конь ко двору приходится. Охочая лошадка всю поклажу везет. Привел лошадь ковать, когда кузня сгорела. Не к лицу старой кобыле хвостом вертеть. Кабы хвост да грива, так бы цела кобыла. Если жеребенок по зорям много играет –волки съедят);

- *корова, бык, вол, телёнок* (Каз: = Өгіз өлгенше өседі. - Бык до смерти растёт. Жері қатты болса, малы сүтті болады. - Если благодатная земля, у коровы будет много молока. Сиыр сипағанды білмейді, жаман

сыйлағанды білмейді. - Корова не знает ласки, плохой человек не знает уважения. Өгіз өлген жерінде өкіреді. - Бык перед смертью мычит. Бұқаның арамзасы бұзау арасында жүреді. - Ленивый бык с телятами пасется. Бұзау ұрлаган өгізді де ұрлайды. - Кто украл теленка, украдет и быка. Сиыр алсаң - танып ал, танымай алсаң - өкінесің. - Корову покупай, если знаешь, если купишь не зная - пожалеешь. *Рус.:* Бодливой корове бог рог не дает. Корова на дворе - харч на столе. Пристало как седло корове. Продавши корову, по молоку не плачут. Бери быка за рога. С одного вола двух шкур не дерут. Кормят вола, чтоб кожа была гладка. Дай бог нашему теляти волка поймати. Подле чертенка не выкормишь теленка. Всякий бык теленком был.);

- *свинья* (*Каз:* Ит жоқта шошқа үреді.- Когда собаки нет, и свинья залает = *Рус.:* В какой мешок свинью не суй, ее все равно слышно. Свиная рожа везде вхожа. Со свиным рылом в калашный ряд. Метать бисер перед свиньями. Оборотись поросю в рыбу карася.);

- *овца, баран* (*Каз:* Қойың болмаса, байлықта ойың болмасын. - Баранов не держать - богатства не видать. Қойдың басы - құданың асы. - Баранья голова - свата угощение. Әркім өз қозысын қошқар қаяды. - Всяк бараном считает ягненка своего. Екі қошқардың басы бір қазанға симады. - Головам двух кошкаров тесно в одном казане. Қойын болмаса, байлықта ойын болмасын. - Если нет овец, не думай о богатстве. = *Рус.:* Одна паршивая овца все стадо портит. Куда один баран, туда и все стадо. Овце с волком плохо жить. Одинокой овце волк опасен. Спать ложись с ягненком, а вставай с жаворонком. Нашему барану ни в чем нет талану. От стриженного барана шерстью не разживешься. Смотришь, как баран на новые ворота.);

Коза, козёл (*Каз:* Сүтсіз ешкі маңырауық. - Без молока блеет коза. Текенін де сақалы бар. - Бороду имеет и козел. Әркім қолындағысын теке атайды. - Всяк козленка своего козлом величает. = *Рус.:* От прыткой козы ни забор, ни запор. Коза на горе выше коровы в поле. От него как от козла, ни шерсти, ни молока. Не пускай козла в огород.);

- *осел* (*Каз:* Иесіз есекті бөрі жейді. - Бесхозного осла волки пожирают. Ер-тұрманы алтын болса да, есектің аты есек. - Осел остается ослом и под золотым седлом. Екі әйел алғанның құлағы тынбас, есекке мінгеннің аяғы тынбас. - Сел на ишака - покоя нет ногам, взял двух жен - покоя не будет ушам. Есектің жүгі жеңіл болса, жатаған келеді. - Чем легче груз у ишака, тем чаще он отдыхает. Жаяушылық тартқанда, жүрмес есек ат болар, қарнын қатты ашқанда, қара талқан қант болар. - Пешему осел

конем покажется, голодному толокно сахаром покажется. = Рус.: Из большого осла не сделаешь слона.);

- верблюды (Каз: Төрт аяқтыда бота тату, екі аяқтыда бажа тату. - Среди четвероногих верблюжата дружат, среди двуногих свояки дружат. Атан түйеге боздаған жараспайды. - Старшему верблюду не пристало кричать. Нар жолында жүк қалмас. - У верблюда на пути груз не залежится. Нары бардың малы бар. - У кого верблюд есть, у того есть и другой скот. Түйеге алтын артсаң да, жантақ жейді. - Хоть и золото верблюд везет, а все равно колочку жует. Ақсақ түйенің аузына жел айдаған қаңбақ түсер. - Хромоногому верблюду перекасти-поле в рот летит. Бота қотыр болса, енесін былғайды, енесі келесін былғайды. - Паршивый верблюжонок верблюдицу заразит, верблюдица весь косяк заразит. Жуас түйе ертіп жүруге жақсы. - Кроткого верблюда хорошо водить.= Рус.: И верблюда на оброти водят.);

- мышь (Каз: Тышқанның тәнірі - мысық. - Бог мыши - кошка. Өлі арыстаннан тірі тышқан артық. - Живая мышь лучше мертвого льва. Мысық жоқта тышқан төбеге шығады. - Когда кошки нет, мыши на голову полезут. Мысықтың өлімі - тышқанға той. - Кошка умирает - мышка праздник справляет Рус.: Невеличка мышка, да зубок остер. Кошке игрушки, мышке слезки. Мышке с кошкой внаклад играть. Дуется, как мышь на крупу. Без kota мышам раздолье.);

2) диких животных:

- волк (Каз: Қасқырдың ойлағаны - арамдық, қойдың ойлағаны - амандық. - Волк думает о том, как брюхо набить, овца - о том, как жизнь сохранить. Бөрінің аузы жесе де қан, жемесе де қан. - Волк может красть или не красть, но кровью запачкана всегда его пасть. Қасқыр тойғанына емес, қырғанына мәз. - Волк рад не тому, что много съест сумел, а тому, как много напакостить успел. Бөрі кәрісін ұрады. - Волчья привычка - подставлять пожилых. Ұрының азығы да, бөрінің азығы да, жолда. - Вор, как и волк, кормится в дороге. Бөрі көмеді, түлкі ашады. - Волк краденое закопав, запасается, а лиса, откопав, наедается. Бөрі қартайса да, бір қойлық әлі бар. - И у самого дряхлого волка хватит силы на одну овцу. Жау жағадан алғанда, бөрі етектен алады. - Когда за ворот враг хватает, волк за полу тянуть начинает. Қайтқан малға қасқыр өш. - Когда скот с пастбища домой идет, на него волк нападет. = Рус.: Волк в овечьей шкуре. Сколько волка не корми, он все в лес глядит. С волками жить, по волчьим выть. Будут овцы целы, коли волк стережет.),

- лиса (Каз: Күніне жүз түлкі алса да, тазының ит аты қалмайды.- Хоть и сто лис за один день поймает, все равно тазы собакой останется.

Көп жортқан түлкі терісін алдырар. - Пронрыливой лисе своей шкуры не сносить. Айлалы түлкі алдырмас. - Хитрая лиса не сдается.= Рус.: Лиса семерых волков проведет. Где я лисой пройду, там три года куры не несутся. Лисичка всегда сытей волка живет.);

- медведь (Каз: Аюға намаз үйреткен - таяқ, молдаға намаз үйреткен - тамақ. - Медведя намазу палка научила, муллу - утроба ненасытная. Аюдан корыққан орманға бармас. - Кто медведя боится, в лес не пойдет. = Рус.: Медведь корове не брат. В лесу и медведь архимандрит. Не дели шкуру неубитого медведя.);

- заяц (Каз: Екі қоян қусаң біреуін де тұта алмассын. - За двумя зайцами пойдешь, ни одного из них не возьмешь. Қоян көленкесінен де қорқады. - Заяц и от тени своей шарахается. Балалы қоян каша алмас. - Заяц с детенышами не убежит. = Рус.: За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь. Труслив как заяц, проказлив как кошка. И по заячьему следу доходят до медвежьей берлоги. Живет, как заяц на слуху.);

- слон (Каз: Піл көтермегенді тіл көтереді. - Слон самый сильный, а сильнее слона язык = Рус.: Делать из мухи слона. Из большого осла не выйдет слона. Слон родился слон и есть.),

- зверь (Каз: Шын аңшының алдына аңның өзі келеді. - Настоящему охотнику зверь сам навстречу бежит. = Рус.: Зверя узнают по когтям. На ловца и зверь бежит.);

3)птиц:

- соловей (Каз: Жауда қалған бұлбұлдан елге қайтқан ит озады. - Чем соловей, что у врага остался, лучше пес, что на родину примчался. Отансыз адам - ормансыз бұлбұл. - Человек без родины своей, что без леса одинокий соловей. = Рус.: Соловья баснями не кормят. Золотая клетка соловью не потеха. Не выпускай соловья из клетки, пока песни не споет.);

- ворона (Каз: Қарға баласын аппағым дейді, кірпі баласын жұмсағым дейді. - Ворона беленькими называет своих воронят, еж мягонькими зовет своих ежат. Қарға көргенін шоқиды, молда білгенін оқиды. - Ворона клюет, что на глаз попадет, мулла поет, что в голову взбредет. Қарға қарқылдаса қысты шақырады, қаз қанқылдаса жазды шақырады. - Вороны зиму зовут, когда каркают, утки весну зовут, когда крикают. Жат жердің қаршығасынан өз еліңнің қарғасы артық. - Чем ястреб с земли чужой, лучше ворон - зато свой. = Рус.: Как ворон крови ждет. Ворон ворону глаз не выклюет. Узнал ворону, когда в рот влетела.);

- кукушка (Каз: Көкек өз атын өзі шақырады. - Кукушка сама свое имя выдает. = Рус.: Кукушка кукует - горе вещует.),

воробей (Каз: Құртақандай торғай да, өз ұясын қорғайды. - Хоть и ростом воробей не обладает, но и то свое гнездо оберегает. Торғай жаңбыр жауса, баласын қорғайды, бұршақ жауса, басын қорғайды. В дождь воробей крылом птенцов прикрывает, в град - свою голову закрывает.= Рус.: Стрелять из пушек по воробьям. Стреляного воробья на мякине не проведешь. В осень и у воробья пиво.),

- *сокол, орел, ястреб* (Каз: Ит құтырса, иесін қабар, торғай құтырса, бүркітке шабар. - Собака взбесится - на хозяина кидается, взбесившись, воробей - на беркута бросается. Аспандағы сұңқардан қолдағы тұрымтай артық. - Кобчик, что в руках сидит лучше сокола, что в небе парит. Құсы жоққа тұрымтай - сұңқармен тең, аты жоққа қотыр тай - тұлпармен тең. - Когда ловчей птицы нет, и кобчик - сокол, когда коня нет, и паршивый жеребенок - скакун. Сақтықты сұңқардан үйрен. - Осторожности у сокола научишься. Екі түйғын жабылса, қаздың соры. - Пара ястребов нападет, и гусю конец придет. = Рус.: Вороне соколом не бывать. Грач соколу добыча, а лягушка вороне. Четыре орла одно яйцо снесли. Орел мух не ловит. Ястреб ястребу глаз не выключает.);

- *сова* (Каз: Жапалақты тасқа ұрсаң да, жапалақ өледі, жапалақпен тасты ұрсаң да, жапалақ өледі. - Камнем в сову попадешь -дохнет сова, сову об камень стукнешь - сновадохнет сова. = Рус.: Ждала сова галку, а выждала палку. Ворона сове не оборона.),

- *сорока* (Каз: Ала шапанды молда да бір, ала қанатты сауысқан да бір. Екеуі де арам ниет: жығылғанның қасында, өлгеннің басында. - У сороки пестрокрылой и муллы в пестром чапане одна мысль на уме: быть там, где кто-то умирает. = Рус.: Сорока скажет вороне, ворона - борову, а боров -всему городу. Всякая сорока от своего языка погибает. Знает сорока, где зиму зимовать.);

4) домашние птицы:

- *курица*, (Каз: Тарысы бардың тауығы. - Было бы пшено, а куры примчатся. Тауықтың түсіне тары кіреді. - Курица пшено видит во сне. = Рус.: Курочка по зернышку клюет, да сыта живет. Курице не петь петухом. Яйца курицу не учат.);

- *гусь* (Каз: Елінен безген ер болмас, көлінен безген қаз болмас. - Гусь — не гусь, если озеро свое надумал покидать; джигит - не джигит, если край родной надумал покидать. Сағынған елін аңсайды, сары ала қаз көлін аңсайды. - Гусь по озеру своему сучает, человека по родине тоска не покидает. = Рус.: Как с гуся вода. Гусь свинье не товарищ, и козлу не брат.);

- *утка* (Каз: Сасқан үйрек артымен сүнгиді. - Когда утка теряется, задом наперед ныряет. = Рус.: Сколько утка не бодрись, а лебедем не бывать.);

- *птица* (Каз: Жылқыда от жоқ, құста сүт жоқ. - Нету желчи у коня, нет у птицы молока. Құс балапаны үшін тұзаққа түседі, адам баласы үшін азапқа түседі. - Птица из-за птенцов в сети залетает, родители всегда из-за детей страдают. Ер жаңылып қолға түсер, құс жаңылып, торға түсер. - Птица неосторожная в сети залетит, человек неосторожный в плен угодит. Құс жеткен жеріне қонар, қонақ қалған жеріне қонар. - Птица ночует, где ночь застигает, а гость сам ночлег выбирает. Ерді талап ұшырар, құсты қанат ұшырар. - Птицу в небо крыло несет, мечта человеку крылья дает. Ит иесі үшін, құс тамағы үшін. - Собака для хозяина, птица для пищи. Жұртсыз ер болмас, үйірсіз от болмас, ұясыз құс болмас. - Человека не бывает без народа, лошадь не бывает без стада, птица - без гнезда. Құсы жоқ болса, көл жетім, елі жоқ болса, жер жетім. - Без птиц - озеро пустеет, без людей - земля сиротеет. = Рус.: У всякой пичужки свой голосок. Рано пташка запела, как бы кошка не съела. Птицу кормом, а человека словом обманывают.);

5) *насекомые*:

- *муха* (Каз: Жұын бар жерде - шыбын бар, шыбын бар жерде - шығын бар. - Где мусор валяется - там мухи собираются, где мухи собираются - там болезни начинаются. Шыбын да тәттіге қонады. - И муха садится на мед. Ластың досы - шыбын. - Приятель грязнули - муха.= Рус.: За каждой мухой не нагоняешься с обухом. Будь лишь мед, а мух много нальнет. Мед сладко, а мухе падко.);

- *пчела* (Каз: Бал тәтті, балдан да бала тәтті. - Сладок медок, а еще слаще ребенок. Бал ұсғаған бармағын жалайды. - Кто медом занимается, пальцы облизав, уже насыщается. - Ананың сүті бал, баланың тілі бал. - Материнское молоко - мед, язык ребенка тоже мед. = Рус.: Трудлюбивой пчелке некогда грустить. Пчела божья угодница - доставляет воск на свечи. Одна пчела немного меду натаскает.);

б) *рыбы*:

рыба (Каз: Ағын су бал татыр, ақ балығы май татыр. - В проточной воде рыбешка жиреет. Балық жоқта бақа да балық. - Если рыбы нет, и лягушка - рыба. Бақа көлінде патша, балық суында патша, жігіт елінде патша. - Лягушка на болоте царь, рыба - царь в воде, джигит в родимой стороне. Балық жаны суда. - Рыба водой живет. = Рус.: Всякая рыба хороша, коль на удочку пошла. Рыба мелка, да уха сладка. Выбирай

удилище по лову, а крючок по рыбе! Рыба гниет с головы. Глупа та рыба, которая дважды на одну и ту же наживку попадается.);

7) *рептилии, земноводные:*

- *змея* (Каз: Жыланның тілі айыр, жылан мінезді адамның сөзі айыр. - Как вилы остры зубы змеи и слова человека с характером змеи. Жаз жыланнаң қорыққан, қыс ала жіпті аттамайды. - Кого змея хоть раз ужалит, тот и от пестрой веревки убегает. Жылы-жылы сөйлесең, жылан іннен шығады. - На ласковую речь и змея из норы выползает. Жатқан жыланның құйрығын баспа. - На спящую змею не наступай. Жыланның уы тісінде, адамның уы тілінде. - Яд змеи — на зубах, яд людей — на языках. = Рус.: Змея кусает не для сытости, а ради лихости. Прост как свинья, лукав как змея.);

8) *лягушка* (Каз: Құлан құдыққа жығылса, құлағында құрбақа ойнайды. - Если кулан в колодец свалился, его ушами лягушка забавляется. Балық жоқта бақа да балық. - Если рыбы нет, и лягушка - рыба. Бақа көлінде патша, балық суында патша, жігіт елінде патша. - Лягушка на болоте царь, рыба - царь в воде, джигит в родимой стороне. = Рус.: Лягушке волон не быть, сколько воды ни пить. Не поймашь лягушку за уши.);

К реалиям фауны, использованным только в русской паремииологии, относятся следующие названия:

- *домашних животных: сивка* (Укатали сивку крутые горки.), *серок, мерин* (Кабы соловому мерину черную гриву, был бы буланый. Аргамак к поре, меринок к горе.), *рысак*;

- *диких животных: собо́ль* (На рогоже сидя, о соболях не рассуждают. Сидит на овчине, а бьет соболей.), *ёж* (Это ёж: его руками не возьмешь.), *дикобраз, тюлень, белуха, бобр* (Не убить бобра не нажать добра. Все бобры все равны.), *белка* (Дали орехов белке, когда зубов не стало) - *крыса* (Крысы бегут с тонущего корабля.); *обезьяна* (Обезьяна и в золотом наряде обезьяна. Из хорошей обезьяны не сделаешь и плохого человека.);

- *птиц: петух, цыплёнок* (Каждый петух на свой манер поет. Ложись с курами, вставай с петухом. Петуху ячменное зерно жемчужины дороже. Цыплят по осени считают.); *тетерев* (Либо в сук, либо в тетерю.), *лебедь* (Полетели за море гуси, прилетели тож не лебеди. Лебедь летит к снегу, а гусь к дождю), *журавль* (Журавль межи не знает, а через ступает.), *синица* (Синица в руках лучше соловья в лесу. Не много синичка из моря упьет.), *гагара* (Сколько ни мой гагару, все черна.), *дятел* (Кабы на дятла да не свой носок, никто бы его не нашел.), *пава, коршун, сыч* (Сидеть сычем.),

горлица, сойка, скворец (Всякий скворец на свой образец.), выть, канарейка, чайка (Прилетела бы чайка, а весна будет), цесарка, баклан (Сколько ни мой баклана, белее не будет.); павлин (Павлин красив, да ногами несчастлив.); ласточка (Ласточка день начинается, а соловей кончает. Одна ласточка весны не делает.);

- насекомых: таракан (Друг сердечный, таракан запечный! Маленькая рыбка лучше большого таракана. Падок соловей на таракана, а человек -на льстивые речи.), козявка, комар (И комар лошадь свалит, если волк пособит), букашка, клоп, мошка (Мошка - крошка, а человеческую кровь пьет.), муравей, стрекоза, оса (Осиного гнезда не тронь. И у осы мед есть. Лесть да месть дружны.); блоха (Скоро только блох ловят.); сверчок (Не велик сверчок, да громко поет.); жук (Вырос наш жук с медведя. В поле и жук мясо.); вошь (Быстрая вошка первая попадает на гребешок.);

- наукообразных: паук (Мизгиря убьешь - сорок грехов сбудешь. Лови, паук, мух, поколе ноги не ошипаны.);

- рыб: сельдь, треска, тарань, пескарь, ёрш, щука (Как сельди в бочке. Постится щука, а пескарь не дремли. Два ерша в одну вершу. Карась сорвется – щука навернется. Не поймал карася – поймаешь щуку. Утопили щуку. Щука съедена, да зубки остались.);

7) рептилий, земноводных: ящерица, уж (Ящерка маленькая, да зубы остры. Ужом вьется, развивается. Вьется и ужом, и жабою);

8) червей: пиявка, червяк (Пила бы еще пиявка, да залубенело брюшко. Удастся и червячку на его веку.);

9) ракообразных: рак (На безрыбье и рак рыба. У рака мочь в клешне, у богача - в мошне.).

К реалиям фауны и флоры, использованным только в казахской паремиологии, относятся следующие названия:

- домашних животных: скот (Өрісіне қарай мал өсер, өзеніне қарай тал өсер - Джайлау хороший - умножается скот, река полноводная - дерево растет. Малды тапқанға бақтыр, отынды алғанға жақтыр - Дрова доверяй разжигать тому, кто их рубил; скот доверяй пасти тому, кто его растил. Қарамасаң, қатын кетер, бақпасаң, мал кетер - Если за женой не смотришь, жена уйдет, если не смотришь за скотом, скот пропадет. Бір ауылдың малын бақпасаң, мың ауылдың малын бағарсын - Если не пасешь скот аула одного, будешь тысячи аулов скот пасти. Өсер малда өлім жоқ - Если скот приносит приплод, значит он не перемрет. Мал ашуы - жан ашуы - Если скот пропадает, душа страдает. Мал өсірсең-қой өсір, өнімі оның көл-көсір - Если скот разводить — разводить овец своих: прибыли не счастье от них);

- *диких животных: лев, тигр, барсук, кулан, корсок, крот, сайгак* (*Борсықты ұрған сайын семіреді* - Барсук от ударов толстеет. *Арыстан болсаң жау үшін, тұлкідей болсын әдісін* - Будь страшен как лев для врага, с врагом будь хитер как лиса. *Арыстан асқынса, айға шабар, ақымақ асқынса, анасын сабар* - Возгордится лев - на луну кидается, возгордится дурень - на мать свою задирается. *Құлан құдыққа жығылса, құлағында құрбақа ойнайды* - Если кулан в колодець свалился, его ушами лягушка забавляется. *Өлі арыстаннан тірі тышқан артық* - Живая мышь лучше мертвого льва. *Өз елінде көртышқан да батыр* - И крот себя сильным ощущает, если в своей норе пребывает. *Алтыс қарсақ ат болмас* - И шестьдесят корсаков коня не заменяют. *Еліктің мойнын оқ кеседі, ердің мойнын жоқ кеседі* - Косуле голову пуля срезает, жигит от нужды голову теряет. *Бозбала бастаған ел оңбас, құралай бастаған киік оңбас* - Сайгак бестолковый за козленком идет, бестолковый народ за молодым идет. *Өз көшесінде жаман ит те жолбарыс* - В своем дворе и дворняжка тигром глядит);

- *насекомых: каракурт, саранча* (*Қарақұрт жесе, қой семіреді* - Если каракурта ест овца, значит будет жирна. *Шегірткеден қорыққан егін екпес* - Саранчи бояться - хлеб не растить).

Следует отметить, что в рамках одной и той же этнокультуры, равно как и в плане сопоставления разных этнокультур, отношение к определенным паремиологическим концептам (как-то «кот», «собака», «лошадь», «осел», «птица», «свинья» и др.) далеко не однозначно. Всегда присутствует так называемый *оценочный компонент*, то есть одобрительная или неодобрительная оценка, заключенная в значении паремии.

В разных цивилизациях и в разные эпохи понятия добра и зла, отрицательного и положительного мыслятся неодинаково. Члены одного общества расценивают одно и то же явление индивидуально, хотя существует общепринятая точка зрения, в связи с которой положительная или отрицательная оценка входит в структуру значения фразеологической единицы. Примером в данном случае могут служить этнические различия в характеристике *собаки* (*ит*): а) у русских: любит доброе отношение к себе; отвечает благодарностью на добро, тоскует на чужбине и рвется на родину; бежит за возом или за санями; в голодном состоянии совершает дурные поступки; несоответствующе ведет себя на кухне; не любит редьку; б) у казахов: наносит вред, грызутся, лают. Или, например, и в русской, и в казахской паремиологии зооним *лошадь* представлен несколькими номинантами: рысак, сивка, серок, мерин – айғыр, ат, жылқы,

бие, что свидетельствует о популярности лошадей - у русских и казахов. В своей паремиологии русские активно используют названия рыб, а казахи ограничиваются лишь обобщенным словом (рыба). Таким образом, можно сделать вывод, что различия в выборе паремий зависят от ментальности этноса.

При сопоставительном анализе лексем обозначающих реалии фауны в русской и казахской паремиологиях, были выделены несколько групп: лексем, присущие и русской, и казахской паремиологии; лексем, присущие только русской паремиологии; лексем, присущие только казахской паремиологии. При этом важно иметь в виду неоднозначное отношение в русском и казахском языках к аналогичным паремиологическим концептам.

(Из исследовательской работы студентки образовательной программы 5В01220 - «Русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения» Б. Кадырхановой)

3.5 Национально-культурные особенности функционирования концепта «қара/чёрный» в русской и казахской лингвокультурах

Лексикографический анализ колоризма қара/черный

Понятия, обозначающие цвет, входят в состав многих устойчивых выражений и свободных словосочетаний, являясь тем самым уникальным для исследования лексическим пластом.

Рассмотрим некоторые особенности концепта *қара/черный* на основе анализа словарей. Мы сделали следующую классификацию, разделив значения концепта *қара/черный* на три группы:

- 1) с нейтральным значением;
- 2) с негативным значением;
- 3) с позитивным значением.

В толковом словаре русского языка С.И.Ожегова дается 11 значений слова «черный» [1].

Из них мы выделяем 5 значений как нейтральное: 1) цвет сажи, угля (*чёрные глаза*); 2) тёмный, в противоположность белому (*черный хлеб*); 3) принявший тёмную окраску (*черный от загара*); 4) не главный, задний (*черный ход*); 5) на Руси в 12-17 вв.: государственный (чёрные земли).

Шесть значений мы определили как негативное: 1) чёрной баней в старину называлась баня, в которой было много дыма (*топить по-чёрному*); 2) мрачный, безотрадный, тяжёлый (*чёрные мысли, видеть всё в чёрном свете*); 3) преступный, злостный (*чёрная душа*); 4). физически

тяжёлый и неквалифицированный труд (*чёрная работа*); 5) эксплуатируемый класс общества (устар.) (*чёрная кость*); 6) расовый признак (*чернокожий*).

Причем два нейтральных оттенка приобретают в некоторых выражениях негативный - действовать в обход законных путей (*заходить с чёрного хода*), *потемнеть от горя*.

Сочетаний слов с позитивным оттенком мы в словарных статьях не обнаружили.

Кроме того, в словаре С.И.Ожегова дается семь фразеологизмов, один из которых можно отнести к третьей группе (с позитивным смыслом - *чёрным по белому*, т.е. ясно и недвусмысленно), а остальные шесть мы относим ко второй группе (с негативным оттенком - *в чёрном теле держать* плохо обращаться с кем-н.; *на чёрный день* (*отложить, копить*) - в предвидении нужды, трудностей; *чёрным словом* (*ругать, бранить*) - упоминая чёрта; *чёрная биржа* - неофициальная, спекулянтская биржа; *чёрный рынок* - незаконные коммерческие операции; *чёрные списки* - неофициальные списки лиц, которым оказывается недоверие.

В толковом словаре русского языка Ф.Ф. Ушакова есть 12 значений слова «черный» [2].

Из них мы выделяем 6 значений как нейтральное: 1) Самого темного из существующих цветов (*черный переплет, черный, как сажа*); 2) В противоп. чему-н. более светлому (*черные выиграли*), о расе (*черной расы, чернокожий*); 3) Черные слова (*заглавные слова*); 4) Принадлежащий к «простому народу» (*черный народ, черная сотня*); 5) В древней Руси (*черные земли, черные люди*); 6) Научные и иные специальные обозначения (*черная медь, черные металлы*).

Шесть значений мы определили как негативное: 1) Испачканный (*черное белье*); 2) Черные мысли (*одно другого чернее*); 3) Связанный с какими-н. невзгодами (*черные дни*); 4) Злой, дурной (*черная клевета, черные силы*); 5) Черновой (*черное письмо*); 6) Курной (черная изба. черная баня).

Также в словаре Ф.Ф. Ушакова дается 11 фразеологизмов и фразовых выражений. Из них мы выделяем 9 негативных фразеологизмов и фразовых выражений: 1) Называть белое черным - толковать что-н. наперекор очевидности. (*Ты черным белое по прихоти зовешь. Пушкин*); 2) Черная биржа - неофициальная, спекулянтская биржа; 3) Черная кошка пробежала; 4) Черная магия; 5) Черное духовенство – монашество; 6) Черные списки; 7) Черный глаз (*дурной глаз*); 8) Черным по белому - ясно и недвусмысленно; 9) Черным словом или по-черному (*ругать,*

браниться). Одно значение можно отнести к первой группе (нейтральный смысл): *Черный лес* - лиственный лес (породы деревьев); одно – к третьей группе (с позитивным смыслом): *Черный пар* (чистый пар).

В толковом словаре русского языка В.И. Даля мы выделяем 27 значений слова «черный» [3].

10 значений нейтральной окраски: 1) черного цвета (*корова черная, черненькие глазенки*); 2) Из простонародья (*черный народ, низшее сословие*); 3) Различные виды животных (*сиб. медведь, белка, дичь, утка*); 4) Противопол. белый (*чугун, серебро, черная финифть по серебру*); 5) Растения (*черный папоротник*); 6) раса (*черноватый, темный, смуглый*); 7) Черновой - для поправки и перебелики; 8) Всякая местная чернота (*чернь, пятно*); 10) крыльцо, лестница, задний ход; 9) Черненье (*чернеть, становится черным, темнеть*).

16 значений с негативным смыслом: 1) Грязный, нечистый (*черное белье*); 2) Болезнь (*чума*); 3) *Черное дело, худое, подлое*; 4) Книги, содержащие черную науку, чернокнижие; 5) Изба, курная, без трубы, где дым стелется под потолком и выходит в дымовую или в волоковое окно; 6) Держать кого-то в черном теле, строго, в работе; 7) День, несчастный, пора бед, нужды (*черный день*); 8) Платье, траурное, печальное (*ходить в черном*); 9) Шар, на выборах, неизбирательный, отрицательный; 10) Душа - дело, дурное, худое, злое, бессовестное; 11) Письмо, бумага, черновое, начерно написанное (сочинять и марать); 12) Мысли, дума, мрачные, печальные; 13) Глаз, недобрый, завистливый; 14) Очернить, клеветать (*она всех чернит*); 15) Работа, тяжелая, грубая, самая простая, где нет никакого мастерства.

И всего два значения имеет позитивную окраску: 1) Лес, чернолесье, лиственный лес (береза, липа); 2) Черненье (становиться черным, темнеть).

Рассмотрим некоторые особенности русских фразеологических оборотов и свободных словосочетаний с цветовым компонентом «черный».

В русских толковых словарях русского языка одно из лексических значений слова объясняется как «темный, в противоположность чему-нибудь более светлому, именуемому белым».

Отметим, что у многих народов «черный» цвет является антонимом слова «белый» и рассматриваются эти два цвета в сравнении. Отношение к этим двум цветам у европейских народов еще с давних времен было относительно одинаковым: белый всегда считался символом света, чистоты, справедливости, черный – тьмы, смерти, страха. Еще в

средневековых писаниях ангелы изображались белыми, а злые духи черными, то есть белый цвет ассоциировался с добром, а черный – со злом.

В русском языке эта традиция сохранилась, и особенно ярко проявилась она в устойчивых и свободных словосочетаниях, где черный в большинстве случаев связан с мрачным расположением духа, пессимистическим настроением, негативным отношением к чему-либо, а белый – наоборот, с оптимизмом и чистотой в прямом значении. Например, прилагательное «черный», характеризуя человека и указывая на его отрицательные качества, эмоции или поступки, приобретает отрицательный оттенок, передает пессимистический взгляд на окружающее: *черные мысли* – предаваться мрачным мыслям, *черные дни* – видеть все в черном свете.

Черный цвет в русской лингвокультуре также считается символом нечестности, тайного, скрытого действия: к примеру, *черная душа, черная измена, черное дело, черные силы реакции*.

В устаревших формах русского языка часто наблюдается употребление сочетаний слов *черный народ, черная кость*, обозначающих принадлежность к непривилегированным, эксплуатируемым классам общества. Негативный оттенок имеют такие выражения как «*в черном теле держать*» в значении «плохо обращаться с кем-нибудь»; «*черный рынок*» в значении «незаконные коммерческие операции, спекулятивная торговля»; «*черные списки*» в значении «неофициальные списки лиц, которым оказывается недоверие, которых не принимают на службу».

Следующим этапом нашего исследования был анализ толковых словарей казахского языка.

В однотономном большом толковом словаре казахского языка концепт «кара» рассматривается как существительное, прилагательное, составная часть сложного слова и глагол [4].

В роли существительного концепт «кара/черный» обозначает предмет и имеет 8 лексических значений. 5 из них имеют нейтральное значение: 1) Силуэт, очертания, неясный контур (*алыстан бір қара көрінді*); 2) величина, размер, объем (*тырнақтай-ақ қарасы, бармақтай-ақ қарасы*); 3) вид, внешность (*қара шаш, қара көз*); 4) личность, он сам (*қара басы*); 5) крупный скот (*қара мал, қара сиыр*).

Два значения содержат негативный оттенок: 1) простолудин, чернь (*қарадан туган, қара халық*); 2) черт, дьявол, злой дух (*қара албасты*). Только одно значение носит позитивный характер: опора, поддержка (*біреуді қара тұту*).

В роли прилагательного концепт «қара» имеет 3 значения. 2 значения носят негативный оттенок: 1) злой, нечестный, скверный (*қара ниет, қара көңіл, жүзі қара*); 2) неправильный, отрицательный, уничтожающий, разгромный (*қара дауыл, қара жауын, қара түнек, қара тұман*). Одно значение относим к нейтральной лексике : 1) цвет сажи, угля (*қара аю, қара бұлт, қара көз*).

Концепт «қара» выносится отдельной статьей со значком 3. «Қара» является составной частью сложных слов, обозначающих названия животных, растений, насекомых (*қараөлең* (растение), *қарасексеуіл, қаратұрпан* (күс), *қарашыбын* (насекомое).

«Қара» в казахском языке обозначает действие предмета, является глаголом. В данном словаре имеется 16 значений данного глагола «қара»:

- 1.обозреть, видеть, обратить внимание (*Кім екенін қарады*),
- 2.пасти, выгуливать (*Малдың артынан қарап жүрді*),
- 3.искать (*Мәліметті газеттен қарап іздестірді*),
- 4.проверить, контролировать (*Інісінің әр ізін қарап жүрді*),
- 5.слушать, внимать (*Айтқан сөзіне қара!*),
- 6.оценить, придать значение (*Жақсы жаманына қарады*),
- 7.признать, подчиниться (*Кавказ халқыбұрында Ресей еліне қарады*),
- 8.следить.узреть (*Бәрі бір-біріне қарап қалды*),
- 9.ждать(*Ол шыққанша үйді қарауылдап тұрды*),
- 10.уход (*Анасын бағып, қарап отыр*),
- 11.зависеть (*Оның қарауына, қол астына тәуелді болды*),
- 12.движение (*Сол жаққа қарай қарады*),
- 13.обсуждение (*Арнайы сөз етіп, талқылап қарады*),
- 14.рассмотрение, исследование (*Маңызды мәселені қарастыр*),
- 15.прибытие (*Тура келу, тура қарау*),
- 16.прочитать (*Берілгенін қарап шықты*).

В глагольных выражениях 2 значения содержат нейтральную характеристику, 3 сочетания - негативную и 11 концептов имеют положительный коннотатив.

Анализ Орфографического словаря казахского языка [5] позволил нам выделить следующее:

- 3 значения нейтральной окраски:1) Как цветообозначение (*қара ала, қара бұрыш, қара аю, қара сүлік, қара күз*); 2) раса (*қара болу, қара борбай, қара көз, қара нәсіл*); 3) Простолюдины (*қарадүрсін, қара жаяу, қара жұмыс, қара жұрт, қара халық*).- 3 значения негативной окраски:1) Как природное явление (*қара боран, қара дауыл, қара нөсер*); 2) Несчастье,

горе (*қара жамылу, қара кедей*); 3) Желание зла кому-л. (*қара аспанды төндіру, қара күйе жағу*).

- 3 значения с позитивным смыслом: 1) Обетованная земля (*қара орын (атақоныс), қара шаңырақ*); 2) Опора (*қара тұту*); 3) Форма песни (*қара өлең*).

Анализ Большого казахско-русского, русско-казахского словаря К.Б. Бектаева [6] показал следующее:

- Негатив: 1) Скверный (*қара басының мүддесі, қара жүзді, қара жүрек, қара ниетті адам*); 2) Несчастье, горе (*қара жамылу, қара күйе жеген*); 3) Стыд (*қарабет*); 4) Очернить, оклеветать (*қараға бояу, қаралау*).

- Нейтральное: 1) Цветобозначение (*қара ала, қара дақ*); 2) Природное явление (*қара бұлт, қара түнек, қара теңіз*); 3) Труд (*қара жұмыс, қара терге түсу*); 4) О расе, очертание (*қара мұртты, қара нәсіл, қара қасты, қара торы*); 5) Растения, насекомые (*қара бидай, қара сұлы, қара шегіртке, қара шыбын*).

- Позитив: 1) Обетованная земля (*қара шаңырақ*).

Фразеологизмы с концептом *қара* составляют довольно многочисленную группу. Мы насчитали их более 100.

Нам хотелось обратить внимание на семантическую особенность концепта «*қара шаңырақ*». Во фразеологизмах со словом «шаңырақ» отражаются особенности менталитета народа, связанные с пониманием дома, где получили воспитание дети; дом, где живут родители. «*Менің үйім осы ауылдың үлкен үйі. Сол қара шаңырағының құруға айналып отырғаны мынау*» (М. Ауезов. Таңдамалы шығармалар).

В словосочетаниях, связанных со словом «*қара шаңырақ*», выражаются ментальные представления народа о счастливой жизни в доме, «*шаңырағың биік болсын!*», обычай этноса «*қара шаңыраққа сәлем беру*», «*қара шаңырақтан дәм тату*». В номинативном поле концепта «шаңырақ» функционируют синонимы: *қара шаңырақ* – үлкен үй, тәрбие алған үй; антонимы: *қара шаңырақ* – жас отау. Концепт «*қара шаңырақ*» имеет национальную специфику. Казахское «*қара шаңырақ*» совпадает с русским «дом» в значении «очаг», но имеет более глубокое значение «большой дом, где дается воспитание; дом, которому должны поклоняться все дети и навещать этот дом всегда, несмотря на то, живет ли в нем брат младше по возрасту».

Многочисленные фразеологизмы с компонентом *қара* связаны с названиями частей тела, природных явлений, зоонимов, людей. Это также объясняется экстралингвистическими факторами.

Человек познает мир с помощью своих органов чувств. Свою оценку окружающего человеку было удобнее соотносить прежде всего с частями своего тела (*қара бауыр, қара білек, қара көз*).

Человек живет и трудится в природной среде; материальные богатства, необходимые для жизни он производит из природных ресурсов, но он может существовать вне природы, поэтому явления природы с древних времен находят отражение в языке (*қара боран, қара дауыл, қара тун, қара өкпек*).

В роли вторых компонентов фразеологизмов с концептом *қара* также продуктивны прилагательные, образованные от существительных с помощью суффиксов *дай. дей, тей*: *қара тастай* (твердый как черный камень); *қара ағаштай* (твердый, как черное дерево).

Вторыми компонентами абсолютного большинства двух, трех, многокомпонентных фразеологизмов казахского языка выступают также глаголы, например: *қара тану* (научиться грамоте), *қара басу* (кто-то поддался соблазну, сделать что-то предосудительное).

Нами также выявлены и проанализированы коннотативные значения прилагательных с компонентом *қара*. Анализ показал, что основное значение слова *қара* - цвет сажи, угля. *Қара* имеет неограниченную сочетаемость и используется в прямом своем значении, определяя цвет окружающих нас предметов и внешности людей.

Также мы выявили что коннотативными значениями слова *қара* являются: 1) сильный, крепкий (*қара жел, қара дауыл, қара нөсер*), 2) неприятный, физически тяжелый (*қара жұмыс, қара күш*), 3) смертельный, траурный (*қара күн*), 4) чистый (*қара*), 5) великий, самый главный (*Қарахан*), 6) связанный с потусторонними силами (*қара*), 7) жестокий (*қара*).

Таким образом, в формировании культуры члена общества словарь как уникальный объект научного труда занимает особое место.

Свою работу мы начали с лексикографического анализа концепта *қара/черный* в казахском и русском языке. Мы обратились к «Большому толковому словарю казахского языка», Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, Толковому словарю русского языка Ф. Ф. Ушакова, Большому казахско-русскому, русско-казахскому словарю К. Б. Бектаева, Толковому словарю Даля, Орфографическому словарю казахского языка. Провели сплошную выборку устойчивых и свободных словосочетаний с концептом «*қара/черный*». Изучили лексико-семантическую наполняемость этих выражений, проанализировали и сопоставили значения этих выражений в казахском и русском языках.

В нашем материале в использованных нами казахских словарях дается 27 толкований концепта «қара». Из них 11 имеют нейтральное значение, 11 позитивное значение и 6 значений носят негативный оттенок.

А если рассматривать свободные и устойчивые словосочетания с концептом «қара», содержащиеся в этих словарях, то вырисовывается следующая картина: казахи концепту «қара» в большей степени давали положительную оценку. К примеру, фразеологические единицы «*қара шаңырақ*», «*қара тіл*», «*қара нар*» в значениях «святой», «оратор», «достойный преемник народа, справляющийся с огромными возложенными обязательствами» часто применяются в нашей обыденной речи. А в негативном плане в казахском языке очень много проклятий, связанных с концептом «қара». «*Қара аспан айналып түскір!*» так обращаются к кому-то, посылая на его голову несчастья. «*Қараң өшкір!*» в значении «С глаз долой!» и другие. Эти проклятия носят смягчающий характер, так как используются во время ссор в спешке и большей частью обращены к членам семьи и сказаны как бы невзначай.

Национально-культурная специфика языковой картины мира русского и казахского народов зафиксирована в религии, народных приметах и поверьях и др.

В русской культуре концепт черный имеет негативный оттенок (беда, дьявол, ад, измена, силы, магия, кость, душа и др.) В тюркской топонимике концепт «черный» означает «великий», «большой», «непобедимый» (Караханиды, Кара-Кумы, Кара-Булак, Кара-калпак и др.).

Во фразеологии и фразовых выражениях отражаются ценностные ориентации того или иного социума, система его моральных, этических и эстетических предпочтений, отражающих особенности менталитета конкретного народа. Концепт черный является одной из неотъемлемых ценностных ориентаций русской и казахской лингвокультуры. В русской фразеологии концепт включает в себя такие понятия, как убийство, коварство, злоба, ненавистное отношение к человеку, злые поступки, трудности (*черная вдова, черный юмор, черная изба, черная комедия, черная книга, черная смерть, черное дело, черная зависть, замазать черной краской, ченая страница, черная дань* и др.).

В казахской фразеологии имеются расхождения, концепт *қара/черный* несет в своей семантике большей частью положительное начало: духовная опора народа, хранитель традиций предков, уважаемый, почитаемый дом, мощная физическая сила (*қара халық, қара жер, қара өлең, қара күш, қара домалақ, қара қыз, қара бала, қара жорға, қара су, қара дәу, қара тер*).

Встречаются сходные значения концепта *қара/черный* в обоих языках. Например: значение цветообозначения (*қара аю-черный медведь, қара көз- черные глаза*), обозначающие выходцев из низшего класса (*чернь, черный народ-қара жаяу, қара халық*), траурный, несчастный «*черный день, ходить в черном- қара күн, қара жамылу*).

В изученных нами словарях русского языка устойчивых словосочетаний и фразовых выражений с концептом «*черный*» встретилось 71 лексическое значение (толкование). Из них 22 значения мы отнесли к выражениям с нейтральной оценкой, 4 с позитивной оценкой, а 45 выражений несут негативную смысловую наполняемость.

Таким образом, анализ концепта «*қара/черный*» в казахском и русском языках показывает, что в русской лингвокультуре черный цвет является негативным. Этот цвет- символ траура, горя, гибели, несчастья, неудачи, зависти, подавленности, зла и неуверенности. Данные казахских словарей показали, что из общего количества рассмотренных значений концепта черный негативный оттенок имеет лишь 40%, остальные 60% имеют положительный и нейтральный коннотатив.

Анализ ассоциативного поля концепта «чёрный» в сознании носителей русского и казахского языков (ассоциативный эксперимент)

В целях экспериментального исследования субъективных семантических полей слов, формируемых и функционирующих в сознании человека, а также характера семантических связей слов внутри семантического поля в психолингвистике используется метод ассоциативного эксперимента.

Его авторами принято считать американских психологов Х. Г. Кента и А. Дж. Розанова. Психолингвистические варианты ассоциативного эксперимента были разработаны Дж. Диге и Ч. Осгудом и др.

В российской психологии и психолингвистике методика ассоциативного эксперимента была усовершенствована и апробирована в экспериментальных исследованиях А. Р. Лурии и О. С. Виноградовой и др.

В настоящее время ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики речи.

Процедура ассоциативного эксперимента состоит в следующем. Испытуемому предъявляется слово или целый набор слов и говорится, что им необходимо ответить первыми приходящими в голову словами. Обычно каждому испытуемому дается 100 слов и 7-10 минут на ответы. Большинство реакций, приводимых в ассоциативных словарях, получено у студентов университетов и колледжей в возрасте 17-25 лет (при этом слова-стимулы давались на родном для испытуемых языке).

Ассоциация предполагает следующие операции:

1. восприятие слова-стимула,
2. осмысление его,
3. соотнесение с другой словесной единицей - словом-реакцией.

С целью анализа ассоциаций со словами *черный*, *қара* нами были выполнены следующие виды работ:

- 1) Прочитано и изучено 46 наименования литературы.
- 2) Проанализированы научные работы, посвященные теме когнитивной лексикологии, концептологии и цветообозначениям. Мы обратились к «Большому толковому словарю казахского языка», Толковому словарю русского языка С.И.Ожегова, Толковому словарю русского языка Ф.Ф. Ушакова, Большому казахско-русскому, русско-казахскому словарю К.Б. Бектаева, Толковому словарю Даля, Орфографическому словарю казахского языка.
- 3) Проведена сплошная выборка устойчивых и свободных словосочетаний с концептом «*қара/черный*».
- 4) Изучена лексико-семантическая наполняемость этих выражений, проанализированы и сопоставлены значения этих выражений в казахском и русском языках.

Из всех отобранных для исследования словарей мы отобрали 165 устойчивых и свободных словосочетаний с концептом *қара/черный*.

Данные лексикографического анализа показали пути появления у колоризмов национально-культурного своеобразия. Составили лексико-семантическую сравнительную характеристику казахских и русских фразовых выражений с концептом «*қара/черный*». Далее была проведена классификация значения всех выражений концепта *черный* на негативное, положительное и нейтральное восприятие. По результатам этого исследования 59 выражений содержат нейтральное начало, 63 концепта несут негативный характер, а 43 имеют положительный коннотатив.

Следующим этапом исследовательской работы явилось проведение ассоциативного эксперимента носителей казахского языка и прохожих русской национальности разных возрастов. В эксперименте приняли участие студенты казахского и русского отделений (90) ЗКГУ, 22 человек в возрасте от 45 и старше, 18 школьников 9-11 классов. Испытуемым предлагалось дать столько реакций (слов) на слово-стимул *черный*, *қара* сколько они смогут или успеют воспроизвести за одну минуту.

В ходе эксперимента получены следующие результаты.

Концепт «*қара*» вызвал всего 88 реакций, из них: түс (цвет) - 10, сөздер (слова назидания) - 8, өлім (смерть), шәй (чай) - 7, шаш (волосы),

жүрек (сердце) - 6, шанырақ (отчий кров) - 5, жұмыс (работа), адам (человек), салқын (холод) - 4, жер (земля), ақ (белый), мысық (кот), түн (ночь), күш (сила) - 3, қасқыр (волк), торғай (птичка) - 2, нан (хлеб), аспан (небо), бала (ребенок) - 2, жол (путь), пима (валенки) - 1.

Концепт «черный» вызвал всего 126 реакций, из них: ночь -10, мрачное - 9, путь - 8, холодный - 7, цвет, грусть, камень - 6, человек, темнота, кот -5, демон, загадочный, белый, ворон, траур - 4, классика, таинственный, юмор, проклятье, квадрат, волосы - 3, лес, стильный, одежда, полоса, плохое - 2, кофе, платье, пистолет, машина - 1.

Результаты опроса отражены на рисунках 1 и 2.

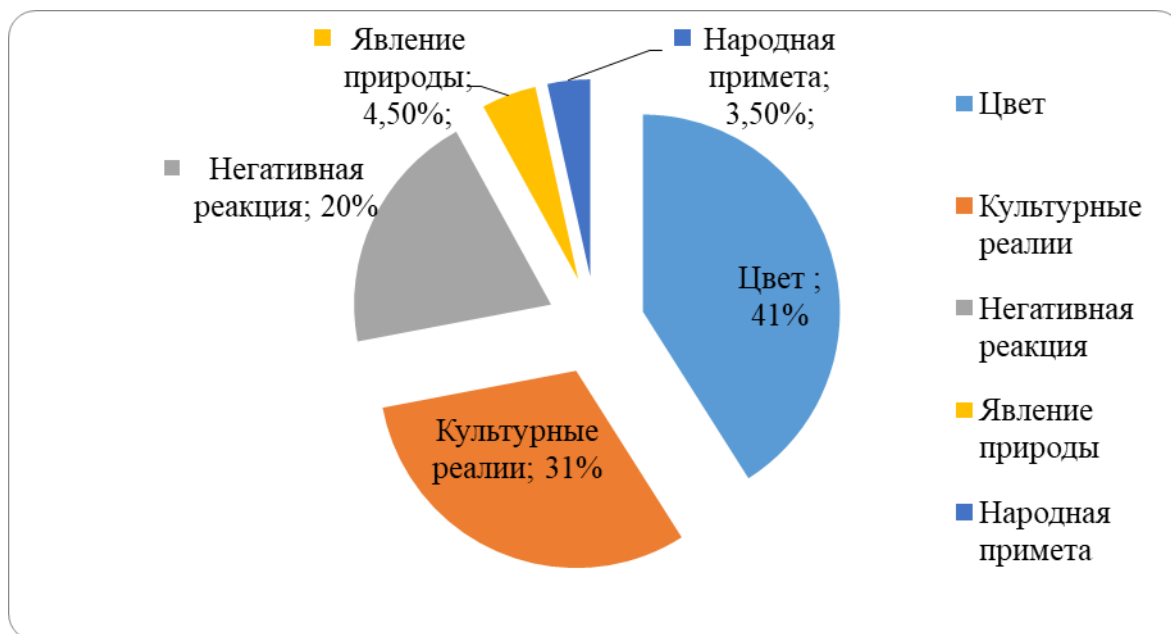

Рис. 1 - Реакция казахоязычных респондентов

В казахском сознании слово «қара» вызвал наиболее частотные ассоциации: түс(цвет) - 10, сөздер (слова назидания) - 8, өлім (смерть) - 7, шәй (чай) - 7, шаш (волосы) - 6, жүрек (сердце) - 6, шаңырақ (отчий кров) - 5.

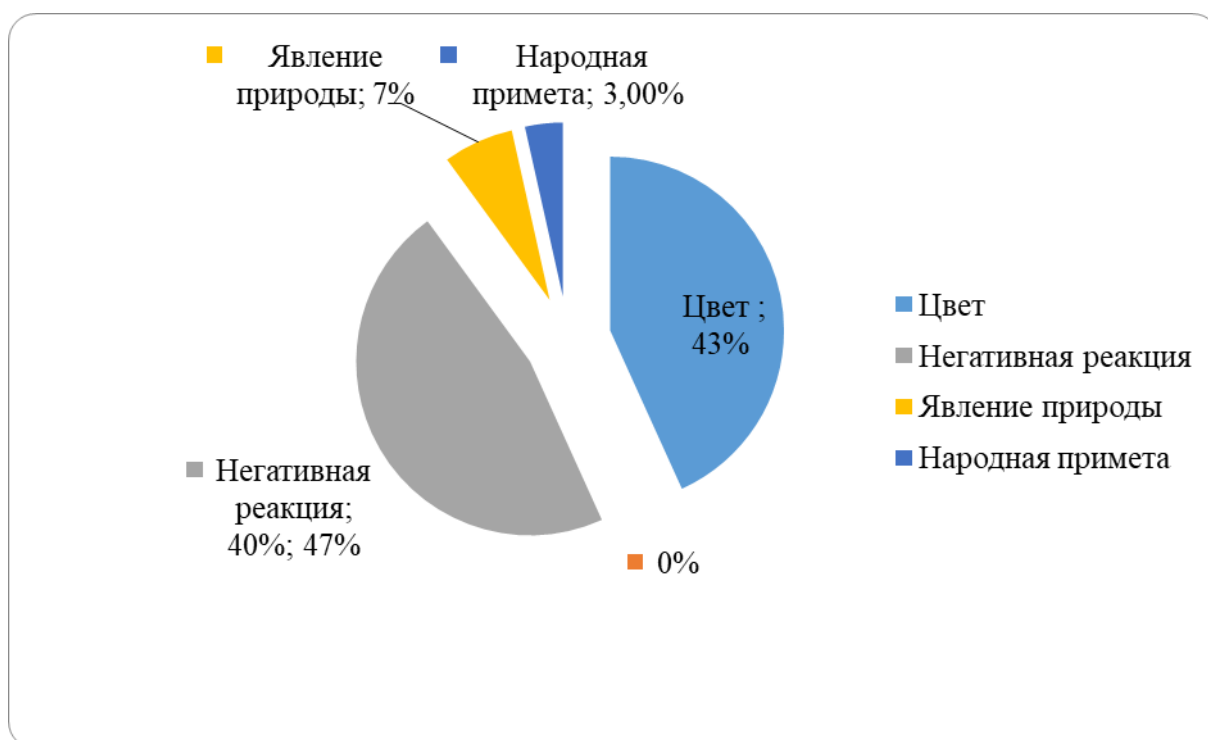

Рис. 2 - Реакция русскоязычных респондентов

В русском языковом сознании слово «черный» вызвал следующие наиболее частотные ассоциации: ночь (10), мрачное (9), путь (8), холодный (7), камень (6), цвет (6), человек (5), кот (5), темнота (5).

Всего же из 88 реакций на казахском языке и 126 реакций на русском языке совпало 82.

Сравнительно-сопоставительная характеристика реакций на стимул «кара /черный» в соответствии с национальностью показан в табл. 1 и рис. 3.

Таблица 1 - Сравнительно-сопоставительная характеристика реакций респондентов в русской и казахской лингвокультуре (РЛК и КЛК)

Реакция	Черный	Қара
Всего опрошенных	111	90
Нейтральная	50%	51,1%
Позитивная	0%	18%
Негативная	45,1%	2%

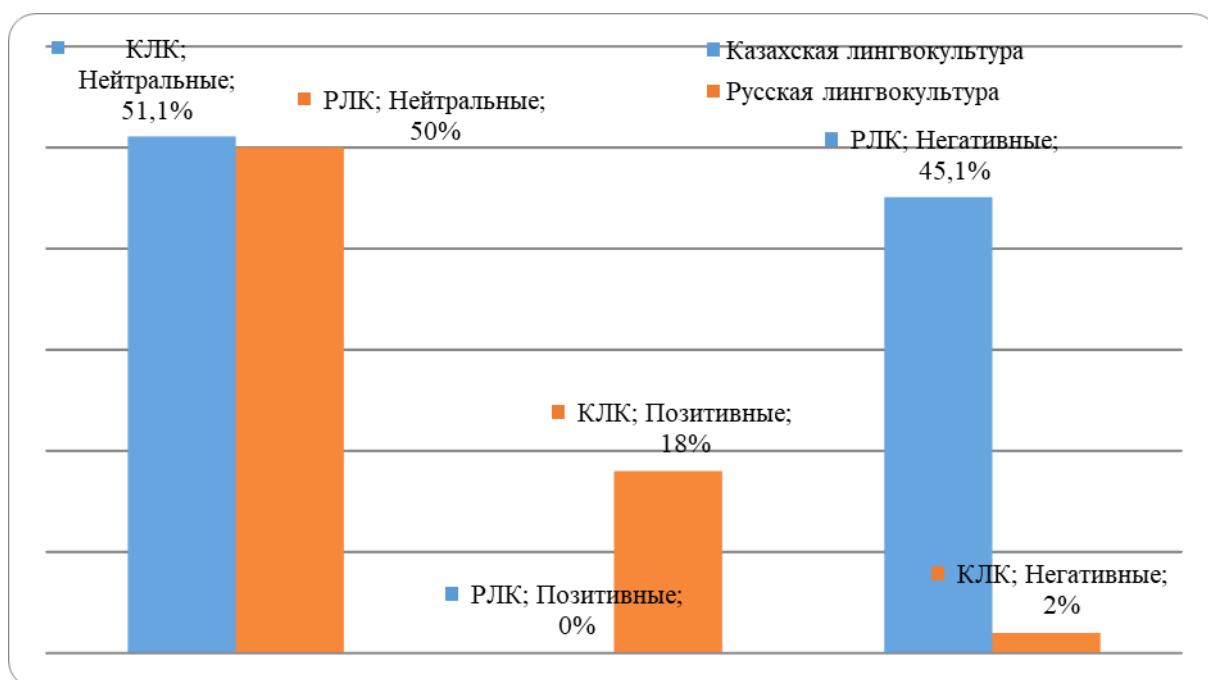

Рис. 3 - Сравнительно-сопоставительная характеристика реакций респондентов в русской и казахской лингвокультуре (РЛК и КЛК)

Анализ лексем, обозначающих *черный*, позволил выделить наиболее ярко выраженные субконцепты в составе концепта «черный\қара». Также анализ показал отношение русского и казахского народов к понятию *черный*.

Проведение ассоциативного эксперимента на материале цветообозначений позволило исследователям наблюдать за динамикой развития цветовой картины мира носителей того или иного языка. О динамике цветового фрагмента концептуальной картины мира можно судить по ассоциативным «срезам» среди представителей одной лингвокультурной общности. Подвижность ассоциатов, смена символических смыслов зависит от изменений, происходящих в политике, истории, культуре.

Таким образом, концепт *қара/черный* можно классифицировать, разделив значения концепта на три группы: 1) с нейтральным значением; 2) с негативным значением; 3) с позитивным значением. Из 165 исследованных фразовых сочетаний 59 выражений содержат нейтральное начало, 63 - несут негативный характер, а 43 имеют положительный коннотатив.

В казахской фразеологии имеются расхождения, концепт *қара/черный* несет в своей семантике большей частью положительное начало: духовная опора народа, хранитель традиций предков, уважаемый, почитаемый дом,

мощная физическая сила (*қара халық, қара жер, қара өлең, қара күш, қара домалақ, қара қыз, қара бала, қара жорға, қара су, қара дәу, қара тер*).

В русской лингвокультуре черный цвет является негативным. Этот цвет- символ траура, горя, гибели, несчастья, неудачи.

Встречаются сходные значения концепта «қара/черный» в обоих языках. Например, значение цветообозначения (*қара аю - черный медведь, қара көз- черные глаза*), обозначающие выходцев из низшего класса (*чернь, черный народ - қара жаяу, қара халық*), траурный, несчастный «*черный день, ходить в черном- қара күн, қара жамылу*).

Понятие цвета существует в каждой культуре, с ним связана важная социокультурная информация, накопленная этносом. С помощью проведенного исследования нам удалось выяснить значение цвета для двух этносов. Несмотря на некие различия в осмыслении цвета того или иного народа, все же наблюдается и сходство. На наш взгляд, это обуславливается тем, что казахский и русский народы издревле находятся в дружеских отношениях и эта взаимосвязь отразилась в понятиях цветообозначения.

Исследование концепта «қара/черный» в русском и казахском языке представляет собой весьма ценное лингвистическое наследие, потому что именно в нем отражается культурно-историческое мировоззрение народа, его культура, обычаи.

(Из исследовательской работы студентки образовательной программы 5В011800 – «Русский язык и литература» Е. Сырица)

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1996.
2. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4, М., 1940. (Переиздавался в 1947-1948 гг.); Репринтное издание: М., 1995; М., 2000.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Дрофа, 2011 – 2732 с.
4. Қазақ сөздігі. (Қазақ тілінің біртөмдік үлкен түсіндірме сөздігі) /Под ред. Н.Уәли, Ш.Құрманбайұлы, М.Малбақов. - Алматы: «Дәуір» баспасы, 2013. - С.755-765.
5. Орфографиялық сөздік. Под ред. Н.Уәли, Қ.Күдерінова, А.Фазылалиева. - Алматы: «Дәуір» баспасы, 2013. - 348 с.
6. Үлкен қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздік К.Б. Бектаева. – Алматы, 2010. - С.102,404.

3.6 Языковая репрезентация концептов с родственными отношениями в паремиях русского и казахского языков

Лингвокультурные аспекты родственных отношений в русской и казахской культурах

В настоящее время в связи с возросшим интересом к национально-культурным, этнолингвистическим аспектам языка, назрела необходимость сопоставительного изучения средств вербализации концептов в различных языках. Одной из доминантных тем лингвистических исследований становится описание фрагментов национальной картины мира, одним из которых является концептосфера родства.

Несмотря на более чем вековую историю исследования терминов родства, система терминов родства различных языков остается объектом многочисленных историко-этнографических работ, так как изучение терминов родства способствует более глубокому проникновению в суть социальных отношений на том или ином этапе человеческого развития.

Как для историков, этнографов, так и для лингвистов изучение терминов родства представляет особый интерес. Русские термины родства подвергались анализу лингвистами А. А. Калужниным и Э. Ф. Скороходько, А. И. Моисеевым, О. С. Чесноковой и другими учеными. Казахские термины родства были объектом сравнительных исследований Ш. Ш. Сарыбаева, М. Ш. Сарыбаевой и др. Лексикографическое оформление казахских терминов родства в Толковом словаре казахского языка рассмотрел С. Бизаков.

Русские понятия «родство», «родственники» соответствует в казахском языке таким понятиям, как «агайын», «тума», «туысқан».

Термины родства в русском и казахском языках имеют как общие семантические особенности, так и глубинные различия.

Рассмотрим основные различия терминов родства в казахском и русском языках.

Главное отличие состоит в том, что у казахов родственников значительно больше, чем у русских. Это связано с тем, что русские называют родственниками, главным образом, круг своей семьи, а казахи могут называться родственниками даже через несколько поколений. Дело в том, что у казахов считаются родственниками до седьмого поколения. «*Жеті атасын білмеген жетесіз*» - так гласит народная мудрость, что в

переводе означает «Незнание своей родословной до седьмого колена – признак сиротства».

Шежіре или жеті ата – это и есть генеалогическая родословная у казахов. Издавна считалось, что знание шежіре является обязательным для каждого человека. Категорически запрещались браки, если не преодолен барьер «Жеті ата». Об этом говорят пословицы «Өз руыңнан қыз алма» – «Не женись на девушке из своего рода», «Жеті атадан қыз алма» – «Не бери девушку в жены, если вы еще в родстве семи колена». Так вот принцип «Жеті ата» надежно защищал казахов от кровосмещений, был фундаментом здорового потомства, оберегом от генетических заболеваний.

Следующим отличием является то, что у казахов родственники делятся на *өз жұрты* (родственники со стороны отца), *нағашы жұрты* (родственники со стороны мамы) и *қайын жұрты* (родственники мужа/жены), что не наблюдается у русского народа. Доказательством этого может служить пословица: *Өз жұрттың - күншіл, нағашы жұрттың – сыншыл, қайын жұрттың міншіл келеді.*

Родство у русских можно классифицировать следующим образом: *родство кровное, свойство (родство через брак), кумовство (родство через крещение), а также при повторных браках возникают еще некоторые термины родства.*

Рассмотрим термины родства в казахской лингвокультуре.

1. «Өз жұрты» - родственники со стороны отца.

К этой группе относятся *ата – дедушка, әже – бабушка, әке/көке – отец, papa* («көке» иногда называют старших братьев, распространено в основном на юге), *ана – мама, ана/әпке/тәте – тетя* (на западе «тәте» – это дядя) или старшая сестра, *аға — дядя или старший брат, іні – младший братишка, сіңлі – старшая сестра так называет младшую сестренку, қарындас – старший брат так называет младшую сестренку, бөле — дети родных сестер будут друг другу «бөле».*

Жиен - внуки со стороны дочери. Так как дети, рожденные от дочери, не являются продолжателями рода своей семьи, а продолжателями рода семьи мужа, их детей называют отдельно «жиен». А внуков со стороны сына называют «*немере*» - внуки. *Жиеншар* — правнуки со стороны дочери.

Жеңге - жена старшего брата. Здесь акцент делается на слова старшего. Так называют только жену старшего брата. Жену младшего брата называют обычно *келін*. *Жезде* - муж старшей сестры. А старшая сестра может называть мужа младшей сестры «*күйеу бала*». В русской же

культуре эти родственные связи обычно не носят характера разграничений и называются «сноха» или «невестка» и «зять».

Также отличием от русских терминов родства является *сіңлі* и *қарындас*, т.е. в казахской лингвокультуре старшая сестра называет младшую – *сіңлі*, а старший брат – *қарындас*. В русском же языке в обоих случаях младшая сестра именуется сестренкой. Также в казахском языке отличается *немере* и *жиен*, потому что в русском языке детей и сына, и дочери называют *внуком* или *внучкой*. Здесь еще можно отметить, что в слове *внук-внучка* половая дифференциация выражена ярче, тогда как в казахском языке данные наименования могут быть обозначены одним словом «немере».

Также в казахском языке слова *аға* и *ана* употребляется по отношению как к родному брату и родной сестре, так и к дяде и тете. В русском же языке слова *брат* и *сестра* употребляются только по отношению к родному брату и родной сестре, а по отношению к двоюродным родственникам употребляются *дядя*, *тетя*.

Как было отмечено, слово *жеңге* употребляется лишь по отношению к жене старшего брата, а к жене младшего - *келін*. В русском языке для всех родственников мужа его жена является *невесткой* или *снохой*.

Слово *жезде*, как и слово *жеңге*, используют только младшие братья и сестры жены. Все остальные родственники (родители, старшие братья и сестры) употребляют слово *күйеу бала*. В русском же языке для обозначения таких родственных отношений имеется только одно слово - *зять*.

Концепты с родственными отношениями в казахской и русской лингвокультурах отличается еще тем, что в русском языке по отношению к дочери или сыну брата или сестры используются слова *племянник* и *племянница*. Русские не разделяют племянников и племянниц по отношению к своему роду, что особо выражена у казахов. Казахи детей брата или братишки воспринимают как своих, продолжателями своего рода и называют их *іні* или *қарындас*. А детей сестры или сестренки именуют как *жиен*.

2. «Нағашы жұрты» – родственники со стороны матери. Здесь следует отметить, что в русском языке такого деления родственников отсутствует. Например, если казахи говорят *нағашы әже*, *нағашы ата*, *нағашы ана*, *нағашы аға* и т.д., то русские называют их так же, как и своих родственников по линии отца: бабушка, дедушка, сестра, брат и т.д.

3. «Қайын жұрты» – родственники мужа/жены. Если при женитьбе в казахском языке отец и мать и со стороны жениха, и со стороны невесты

становятся қайын *ата* и *қайын ене* (сокращенно *ата-ене*), в русском языке различие состоит в том, что отец и мать со стороны жениха становится *свекром* и *свекровью*, а со стороны невесты становится *тестем* и *тещей*. Также наблюдаем некоторые отличия в назывании родственников мужа: *қайын ана*, *қайын сіңлі* – золовка, *қайын аға*, *қайын іні* – деверь, родственники жены: *балдыз* (по отношению к младшей сестре и младшему брату) – *шурин*, *своиченица*, старший брат или сестра в казахском языке так и говорится – *аға* и *ана*. Женатые на двух сестрах – *бажалар* – *свояки*, жены двух братьев – *абысындар* – *невестки*.

Необходимо отметить здесь и то, что взаимоотношения между свекровью и невесткой, тещей и зятем также отличаются. Если, например, в русской культуре наблюдается негативное отношение к теще, репрезентированное в языке через большое количество анекдотов, то у казахов, наоборот, существует большое уважение к свекрови и теще – *ене*. Это связано с тем, что казахи особенно уважительно относились к домашнему очагу, называемый в казахском языке *қара шаңырақ*.

Издrevле у казахов не только свекровь и невестка, но и несколько семей, то есть семьи нескольких братьев жили под одной крышей. И поэтому у казахов сложилось особое отношение к родственникам супруга.

При повторных браках в казахском и русском языках возникают еще некоторые термины родства, особенно в русском. Так, например, слова *отчим* (*өгей әке*), *мачеха* (*өгей шеше*), *пасынок* (*өгей ұл*), *падчерица* (*өгей қыз*).

В русской лингвокультуре существуют такие понятия как *единоутробные братья, сестры* – дети одной матери, но разных отцов, *единокровные братья, сестры* – дети одного отца от разных матерей, *сводные братья, сестры* – дети, которые уже были у супругов, вступивших в повторный брак, до заключения этого брака. В казахской лингвокультуре эти понятия не репрезентированы через язык.

Кумовство – родство через Крещение. Сюда относятся слова *кум*, *кума* – родство между крестным отцом, крестной матерью с одной стороны и родителями крестника, крестницы с другой.

В казахском языке эти слова соответствуют понятиям *кіндік шеше*, *кіндік әке*.

Однако если углубиться в историю, то можно узнать, что крестные есть у христиан, которые участвуют при крещении ребенка (на 9-ый или 40-ой день), поэтому и называются крестными.

У казахов же при приеме родов участвовала женщина для обрезания пуповины. Оказывается, в старину к обряду обрезания пуповины

привлекались и мужчины. Так как существовало поверье, что ребенок будет похож на того, кто обрежет пуповину, на роль *кіндік шеше* и *кіндік әке* приглашались самые удачливые, здоровые и богатые люди. Поскольку современные роды происходят в родильных домах, пуповину отрезают акушер, но традиционная роль *кіндік шеше*, *кіндік әке* сохранилась, их выбирают позже. И ничего общего с христианскими крестными - казахские *кіндік шеше*, *кіндік әке* не имеют. Объединяет эти понятия то, что и крестные и *кіндік шеше*, *кіндік әке* занимаются воспитанием своего крестника, участвуют в его жизни, ведут по жизни.

Таким образом, различия в репрезентации концептосферы родства в русском и казахском языках обусловлены национально-культурной спецификой уклада жизни, исторического развития, религиозными верованиями, этнографическими обычаями и традициями, природными и климатическими условиями и многими другими факторами, часто не поддающимися прямому объяснению.

Из сопоставительного анализа концептов родства двух языков мы можем выявить, что «родственники» у казахов имеет значение более широкое, чем у русских. Как уже было сказано выше, это обусловлено тем, что казахи, несмотря на то, что несмотря на то, что прошло много столетий, до сих пор сохраняется традиция «жеті ата» - родство до седьмого колена. А также, казахи всегда были склонны приближать к себе родственников, они обрастали родственими связями. А это, главным образом было связано с традиционализмом.

Жизненные условия казахов, порождавшие необходимость постоянного перемещения с одного места на другое, постоянные набеги врагов, посягавших на родные степи, междоусобицы власть имущих выработали у казахов-кочевников стремление к родственности. Поскольку жизнь благополучие их во многом зависели от умения объединяться, степняки выработали особый вид родственных связей – ру. И главное здесь состоит не в том, чтобы разделять людей, а напротив, в том, чтобы объединять и дать им почувствовать значимость их национального единства через понимание общности происхождения и становления кровнородственных и племенных связей, приведших к образованию казахской народности и нации.

Концептуализация родственных отношений в русских и казахских пословицах

Основные мысли о родственных отношениях, репрезентированные в паремиологических фондах казахского и русского языков, мы систематизировали в соответствии с выявленными концептуальными

признаками, которые акцентируют и раскрывают отдельные лингвистические значения ядра концепта:

1. Концептуальный признак «уважение и неуважение»

Самое главное в пословицах и поговорках казахского и русского народов, касающихся родственников, является взаимоотношения людей, уважительное, почтительное отношение.

Казахские паремии (КАЗП): *Отбасының сәні - сыйластық, достың сәні – қимастық* – Украшение семьи – уважение, украшение друзей – бесценность. *Әкесін сыйламаған кісіні, баласы сыйламайды* – Человек, который не уважает отца, не будет уважать сына. *Ағайын-туған кімде жоқ, сыйласпаса жат жуық* – Родственники есть у всех, но если между ними нет уважения, то они чужие. *Ағайыныңмен алыстан сыйлас* – Родственников уважай издалека. *Жыласуға көз жақсы, сыйласуға жат жақсы* – Для того, чтобы поплакать лучше глаза, а для того, чтобы уважать, лучше чужие. *Жақынынды жаттай сыйла, жат жанынан түңілсін* – Родственников, уважай как чужих, пусть чужой разочаруется в своих. *Ананы сыйламаған, ел қамын ойламаған* – Кто не уважает мать, тот не думает о Родине. *Туыс та сыйлыстыққа мұқтаж* – И родные нуждаются в уважении. *Тұғаныңмен туыспасаң, кең дүниеге сыйыспайсың* – Кому мирно с родней не живется, в мире огромном места не найдется. *Тіріде сыйласпаған туысқан, өліде жылыспайды* – Родственники, которые не уважали в живых, не будут относиться теплее когда умрешь. «Сіз», «біз» - деген жылы сөз, ағайынға жарасар – Теплые слова, как «вы», «мы» – подходит родственникам.

Русские паремии (РУСП): *Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает. Почитай отца и мать, то будет тебе везде гладко. Почитай отца и Бога — будет тебе везде дорога. Отца с матерью почитать — горя не знать. Родителей чти — не собьешься с истинного пути. Как родители относятся к своим родителям, так и дети будут относиться к ним. Охотнее один отец выкормит десять детей, чем десять детей одного отца. От малых детей голова болит, а от больших — сердце. Добрые дети добре слова послушают, а плохие — и палки не боятся.*

Как видим, и у казахского народа, и у русского народа в паремиологическом фонде есть огромное количество пословиц и поговорок относительно уважения или неуважения.

2. Концептуальный признак «единство, согласие»

В пословицах и поговорках казахского народа о родственных отношениях главенствующей темой является единство. Это, как уже было отмечено выше, связано с образом жизни кочевников.

КАЗП: *Тату үйдің табағы салдырламайды* – В семье, где дружно даже посуда не звякает. *Екі аяқтыда бажа тату, төрт аяқтыда бота тату* – Среди четвероногих верблюжата дружат, среди двуногих свояки дружат. *Ағайын тату болса — ат көп, абысын тату болса — ас көп* – Братья ладят — многочисленны стада, невестки ладят — в изобилии еда.

РУСП: *В дружной семье и в холод тепло. В недружной семье добра не бывает. Семья в куче, не страшна и туча. В семье разлад, так и дому не рад. В семье согласно, так идет дело прекрасно. В семье, где нет согласия, добра не бывает. В семью, где лад, счастье дорогу не забывает. Дом согревает не печь, а любовь и согласие. Дружная семья не знает печали. Не будет добра, коли в семье вражда. Семейное согласие всего дороже. Семья крепка ладом. Согласно да лад — в семье клад. Согласною семью и горе не берет. Согласно в семье — богатство.*

В паремиологическом фонде русского народа о родственных отношениях тема единства представляется немного в ином направлении. У русских больше пословиц и поговорок относительно согласия и единства внутри семьи, но в ходе исследования мы не выявили паремии, в которых говорится о согласии между родственниками.

3. Концептуальный признак «уют»

Согласно пословицам и поговоркам, свои люди, своя родня ближе, уютнее, и даже еда, которое ешь с родными людьми вкуснее.

КАЗП: *Ағайының бай болса, асағаның май болар* – Если родня богата, масло будешь кушать. *Бауыр шырын, бас тәтті, ағайынмен ішкен ас тәтті* – Еда с родственниками вкуснее. *Әркімнің өз жейдесі етіне жақын* – У каждого рубашка ближе к своей плоти. *Өз үйім өлең төсегім* – Свой дом, своя постель. *Тұлпардың өз тұяғы өзіне дәрі* – У коня свои же копыта - лекарство. *Ағаның үйі – ақ жайлау* – Дом брата – просторная степь. *Анасыз үй - көңілсіз күй* – Дом без матери – печальное настроение. *Басқаның жұмағының қайда екенің білмеймін, өз жұмағым үйімде* – Не знаю где находится чужой рай, а мой рай находится дома. *Ағайынның алтын сарайынан ананың жыртық лашығы артық* – Шалаш матери дороже золотого дворца родственников. *Жақсы да болса — өз үйім, жаман да болса — өз үйім, кең сарайдай боз үйім* – Все равно, хорошо или нет, все равно мой дом мне как дворец. *Көңіл кең болса, үйдің тарлығы білінбес* – Если душа просторна, не будет замечен что дом узкий. *Алдыңа ас қойдым, екі қолыңды бос қойдым* – Поставила еду перед тобой, руки оставила свободной.

РУСП: *У кого есть дед, у того и обед. В гостях хорошо, а дома лучше. В своем доме и стены помогают. В семье и каша гуще. Везде*

хорошо, но дома лучше. Когда нет семьи, так и дома нет. За общим семейным столом еда вкуснее. Хоть тесно, да лучше вместе. Семейный горшок всегда кипит. Сердце матери греет лучше солнца. В дороге и ворота назовешь родным отцом. Своя ноша не тянет, свой дым глаза не ест.

Как выяснилось, паремии с концептуальным признаком уют и в русском, и в казахском языках многочисленны и существенных отличий не было замечено.

4. Концептуальный признак «значение родственных отношений»

Как говорится в казахских пословицах, без родственников ты как одинокое дерево, надо любить и ценить свою родню, держаться вместе, иначе останешься без поддержки.

КАЗП: *Бай бауырын танымас, сауда досқа қарамас.* - Богач не признает родства, в торговле дружбы нет; *Ағайының көп болса қозам бол, бірің оған, бірің бұған бол* – Если у тебя много родственников – будь дружелюбной, умей стоять за них. *Жалғыз ағаш үй болмас, жалғыз жігіт би болмас* – Коль бревно только одно – срубом стать не суждено, коль одинок джигит давно – править балом не дано. *Ағайынды жігіттің отарында малы бар, жалғыз-жарым жігіттің шығыр-шықпас жаны бар* – У парня с родственниками в строю есть скот в табуне, у одинокого парня есть только истощенная душа. *Ағайында алтау болсаң, адам тимейді, тура жүрсең, лебізің күймейді* – Если у тебя много родственников – то тебя никто не тронет, если идешь правильно – намерения не будут напрасными. *Ағайын — алтау, ана — біреу* – Родственников много, мать одна. *Ағайынмен жауласпа — басың азаяды, көршіңмен дауласпа — асың азаяды* – Не враждуй с родственниками – останешься без поддержки, не враждуй с соседом – останешься без еды. *Ырыс қаиша да, туыс қаишпайды.* - Бывает, счастье отвернется иногда, но родичи не отвернутся никогда.

В паремиях русского языка также говорится о том, что надо беречь родственные отношения, жить в согласии с семьей.

РУСП: *Русский человек без родни не живет. Свой своему поневоле брат. Братская любовь крепче каменных сил. Свои люди – сочтемся. Своя рука свою руку моет. Вся семья вместе, так и душа на месте. Лучшие добрые соседи, чем далекая родня. Братская любовь крепче каменных сил. Родной голос в темноте узнаешь. Семья сильна, когда над ней крыша одна.*

5. Концептуальный признак «положительный пример старших по возрасту родственников»

Старшие по возрасту родственники всегда были примером для

подражания для подрастающих поколений.

КАЗП: *Ағаны көріп іні өсер, апаны көріп сіңлі өсер.* - Брат - брату пример, сестра – сестрице. *Жақсы әке жаман балаға қырық жылдық ризық.* – Отца доброе имя служит сорок лет непутевому сыну. *Ағайынға қарап бала өсер, қарағайға қарап тал өсер* – Посмотрев на родню, растет ребенок, посмотрев на сосну, дерево растет. *Ата өнері балаға мұра* – Ремесло отца – унаследует сын. *Әке көрген оқ жонар* – Сын воспитанный отцом, сам смастерит стрелу. *Ата тілін алмаған, аман болып көп жүрмес* – Тот, кто не слушает отца, долго не проживет. *Қазанына қарай шөміші, ағашына қарай жемісі* – Какой казан – такой и еда, какое дерево – такой и плод. *Апасының киген тоңын сіңлісі де киер* – Одежду, которую носила старшая сестра, носит и младшая сестренка.

РУСП: *От хорошего братца ума набраться, от худого братца рад отвязаться. Родители трудолюбивы – и дети не ленивы. Умел родить, умей и научить. Добрая семья прибавит разума-ума. Каков брат, таков и сестра. В хорошей семье хорошие дети растут. Куда мать, туда и дитя. Старший брат как второй отец. На стариках семья держится. Яблоко от яблони недалеко падает.*

6. Концептуальный признак «роль матери в семье»

Роль матери в семье всегда строилось на том, чтобы поддерживать гармонию в отношениях с мужем и с детьми, воспитывать и дарить свою нежность близким. В паремиологическом фонде казахского и русского языков имеется огромное количество пословиц и поговорок на тему материнства.

КАЗП: *Алып анадан туады, ат биеден туады.* - Великан от матери рождается, а конь от кобылы. *Анасын көріп қызын ал.* - Возьми замуж дочь, прежде узнав, кто ее мать. *Ананың көңілі балада, баланың көңілі далада.* - Все мысли матери о детях, все мысли детей об играх. *Атаға тартып ұл тумас, анаға тартып қыз тумас.* - Бывает, что сын рождается на отца не похожий, бывает, что дочь не похожа на мать. *Анаңды Меккеге үш арқалап барсаң да, қарызыңнан құтыла алмайсың.* - Даже если трижды мать на себе в Мекку перевезешь - с долгом перед ней не считаешься. *Ердің анасы – елдің анасы.* – Мать мужчины – мать народа. *Алты ұл туган ананы – ханым десе болады, кезек сыйласқан ағайнды – жаным десе болады.* – Мать, родившую шестерых сыновей, называй царицей; хорошую родню называй души частицей. *Ағайын көп, ана біреу-ақ.* – Многочисленна родня, а мать всего одна. *Аналы баланың өзі тоқ, анасыз баланың көзі тоқ.* – Ребенок, у которого есть мать, всегда сыт, ребенок, у которого нет матери, лишь глазами сыт. *Енесі тепкен құлынның еті ауырмас.* – У

жеребенка ничего не болит от материнских копыт.

РУСП: *Мамка не matka. Мать – кормилица, а кормилица не мать. Мать кормит детей как земля людей. Материнский гнев – что весенний снег: и много его выпадет, да скоро растает. Мать всякому делу голова. При солнышке тепло, при матери добро. Птица рада весне, а младенец – матери. Сердце матери греет лучше солнца. Любящая мать – душа семьи и украшение жизни. Материнская молитва со дна моря достает. Терпению матери нет предела. Мать приветная – ограда каменная.*

7. Концептуальный признак «воспитание детей»

Самое главное назначение семьи – это – вырастить и воспитать ребенка, вести по жизни. В пословицах и поговорках казахского народа говорится, что воспитать нужно ребенка еще с колыбели и сделать так, чтобы потом тебе не было стыдно за собственного ребенка.

КАЗП: *Бала тәрбиесі – бесіктен.* - Воспитание ребёнка начинается с колыбели. *Атаның ойы балада, баланың ойы далада.* - Все мысли отца о сыне, все мысли сына об улице. *Ерке бала екі жылар.* - Дважды плачет ребенок балованный. *Адам болатын бала – ағайыншыл, бай болатын бала – айырбасшыл.* – Ребенок, который станет человеком – любит родню, ребенок, который становится богатым – продажный. *Балаң жаман болса, көрінгеннің мазағы.* – Если у тебя ребенок плохой, то тебя будут дразнить прохожие. *Баланы іске бұйыр, соңынан өзің жүгір.* – Отправь ребенка за делом, следом отправляйся сам. *Баланың ұаты – әкеге, қыздың ұаты – шешеге.* – За мальчика стыдно отцу, за девочку стыдно матери.

Такие же мысли несут в себе и пословицы и поговорки русского народа. РУСП: *В хорошей семье хорошие дети растут. Семья человеку путевку в жизнь дает. Все равные детки – что пареньки, что девки. Жизнь родителей в детях. Люблю своих детей, но внуки милей. Дети родителям не судьи. И ворона вороняет хвалит. Отец наказывает, отец и хвалит. Птицы в гнезде до осени, дети в семье до возраста. Дитя хоть и хило, да отцу с матерью мило. Народила, да не научила. Счастье родителей – честность и трудолюбие детей.*

8. Концептуальный признак «взаимоотношения между супругами»

Говоря о родственных отношениях, надо остановиться на тему мужа и жены. Ведь именно с союза молодых начинаются родственные отношения.

КАЗП: *Әйел ерден кетсе де, елден кетпейді.* – Жена, хоть и от мужа уйдет, от народа никогда не уйдет. *Жақсы еркектің ішінде алтын ерлі ат жатады, жақсы әйелдің ішінде алтын бесікті ұл жатады.* – В хорошем мужчине конь с седлом золотым, в хорошей женщине сын в золотой

колыбели. *Жақсы әйел зейнет, жаман әйел бейнет.* – Хорошая жена – счастье, плохая – обуза. *Ерін сыйлаған әйел елін де сыйлайды.* – Женщина, что уважает мужа, свой народ почитает. *Еркек сергек ұйықтаса, ырыс бітеді, әйел сергек ұйықтаса, жұмыс бітеді.* – Если муж рано встает, благо придет, если жена рано встает, дело закончит. *Елде отыз ұлың болғаниша, жаныңда жалғыз шалың болсын.* – Чем тридцать по свету сыновей родных, старик свой рядом вернее всех их. *Жақсы әйел жаман еркекті түзетеді.* – Если жена хороша, человеком сделает плохого мужа. *Еркек – бас, әйел – мойын.* – Муж – голова, жена – шея. *Ерлі-зайыптының арасына есі кеткен түседі.* – Человек неразумный вмешивается в дела между мужем и женой. *Ердің атын я аты шығарар, я әйелі шығарар.* – Прославит имя молодца либо конь, либо жена.

РУСП: *Муж да жена – два сапога пара. Муж да жена – одна сатана. Между мужем и женой нитки не протащишь. Жена – кошка в избе, муж – собака во дворе. Жена без грозы хуже козы. За мужем, как за каменной стеной. Добрая жена – веселье, а худая – злое зелье. Будь жена хоть коза, лишь бы золотые рога. В людях – ангел, не жена; дома с мужем – сатана. Муж с женой, что мука с водой (сболтать сболтаешь, а разболтать не разболтаешь). Муж в двери ногою, а жена в окно и с головою. Не та счастливая, что у отца, а что у мужа. Муж согрешил, так в людях грех, а жена согрешила, домой, принесла. С доброй женой горе – полгоря, а радость вдвойне.*

Как видим, в пословицах и поговорках и казахского, и русского языков приводятся хорошие и плохие примеры жен и мужей, какой или каким нужно быть, какой или каким надо опасаться стать.

9. Концептуальный признак «ценность отношений между братьями и сестрами»

Братья и сестры – это, в первую очередь, часть нашей семьи, и со временем они превращаются в наших лучших друзей, с которыми мы разделили большую часть нашей жизни. Хотя и мало, но имеются пословицы и поговорки, в которых говорится о ценности отношении между братьями и сестрами.

КАЗП: *Ағаны көріп іні өсер, апаны көріп сіңлі өсер.* – Брат – брату пример, сестра – сестрице. *Әпкенің үйі – кең жайлау.* – Дом сестры – просторная степь. *Адамды алдау – арыңның алдындағы қылмыс, ағаны алдау – анаңның алдындағы қылмыс.* – Человека обмануть – преступление перед совестью, брата обмануть – преступление перед матерью. *Жаман да болса ағамыз, жақсыны қайдан табамыз.* – Хотя и плохой, он – брат, лучшего не найдем.

РУСП: *Бритва остра, да мечу не сестра. Брат брата не выдаст. Брат сестре не указ в стряпе. От хорошего братца – ума набраться, от худого братца – отвязаться. Большой брат меньшего не догонит. Старший брат, как второй отец. Братцы – хватцы, сеструшки – подлизушки. Княжня хороша, и барышня хороша, а живет красна и наша сестра. Игуменьи за чарки, сестры за ковши.*

10. Концептуальный признак «микроклимат между свекровью и невесткой»

У казахского народа сложилось особое представление о понятии невестки. Считали, что если невестка-келін хорошая, то она будет достоянием всего рода. Одна только невестка может опозорить весь род, или же сделать свой род уважаемой всему народу.

КАЗП: *Келін жаман емес, келген жері жаман.* – Не невестка плохая, а место, откуда пришла плохая. *Келін қыз болмас, күйеу ұл болмас.* – Невестка все равно не станет как дочь, точно также зять не станет сыном. *Келіннің бетін кім ашса, сол ыстық.* – Кто открыл лицо невесты, тот ближе. *Қызым саған айтам, келінім сен тыңда.* – Дочка, тебе говорю, невестка, ты слушай. *Балаң жаман болса да, келінің жақсы болсын.* – Пусть даже если сын плохой, пусть невестка будет хорошей. *Жақсы енені жаман келін жер қылады, жақсы келін жаман енені ел қылады.* – Плохая невестка хорошую свекровь устыдит, хорошая невестка плохую свекровь сделает лучшей. *Келін жақсы болса немере тәтті.* – Если невестка хорошая, то и внук слаще.

В русских пословицах и поговорках о свекрови и невестке говорится, главным образом, о взаимоотношениях между ними. Как уже было отмечено выше, русские невестки всегда хотели побыстрее избавиться от своих свекровей.

РУСП: *От свекровушной ласки слезами захлебнешься. Помнит свекровь свою молодость и снохе не верит. Свекровь злится, что невестка веселится. Свекровь дочку бранит – невестке науку дает. Свекровь кошку бьет, а невестке наветки дает. Свекровь снохе говорила: невестушка, полно молоть, отдохни – потолки. У лихой свекрови и сзади глаза. Кому свекровь свекровушка, а кому и свекровища. Сноха во двор, а свекровь за стол.*

11. Концептуальный признак «взаимозависимость тещи и зятя»

В казахском языке имеются считанные пословицы и поговорки относительно зятя. У казахов было недопустимо жить у родственников жены после женитьбы. Это было своего рода позором.

КАЗП: *Күшік күйеу болғанша иттің күшігі бол.* – Чем жить с

родственниками жены, лучше будь щенком собаки. *Қалыңдығың сиықсыз болса, қайын енеңнің сұлулығынан не пайда?* – Если жена некрасивая, то какая польза от красоты тещи? *Күйеу жолдасымен жарасымды, қыз жасауымен жарасымды.* – Зять привлекателен с супругой, девушка привлекателен с приданым.

А в русском языке пословицы и поговорки о теще и зяте составляют важную часть паремиологического фонда. Большая часть из них построена на шутке.

РУСП: *Зять говорит с тещей до вечера, а послушать нечего. Думала теща, пятерым не съест; а зять-то съел, да за присест и съел. Был у тещи, да рад утекши. Хозяин надеется на рысака, зять – на тещу. У хорошей тещи зятек – самый любимый сынок. У тещи-света для зятя приспето. Сынок – свой горбок; зятек – покупной щеголек; теща хлопочет, тесть кропочет. Не жалея тещина добра – колупай масло шилом! Бедному зятю и тесть не рад.*

12. Концептуальный признак «символизование родственных отношений через образы животных»

В ходе исследования мы обнаружили пословицы и поговорки о родственных отношениях, символизируемые животными. Как оказалось, их в казахском языке больше, чем в русском.

КАЗП: *Қарға баласын аппағым дейді, кірпі баласын жұмсағым дейді.* – Ворона беленькими называет своих воронят, еж мягонькими зовет своих ежат. *Түйе тұзға келеді, күйеу қызға келеді.* – Верблюда к соли тянет, а жениха – к невесте манит. *Қарамасаң, қатын кетер, бақпасаң, мал кетер.* – Если за женой не смотришь, жена уйдет, если не смотришь за скотом, скот пропадет. *Баласы көп болса, ұрыс бастайды, түйесі көп болса, қоныс бастайды.* – Если много детей, начинают драться, если много верблюдов, начинают кочевать. *Тамырыңнан түйе сұрасаң, қорыққаннан бие берер.* – Если попросишь верблюда у родни, с перепугу дадут коня они. *Құдаңның тайы ұнаса, биесімен сұра.* – Если приглянулся жеребенок свата твоего, проси кобылу с сосунком у него. *Балалы қоян қаша алмас.* – Заяц с детенышами не убежит. *Бір биеден ала да туады, құла да туады.* – От кобылы одной может жеребенок быть и хороший, и плохой. *Аттан тай озады, атадан бала озады.* – Придет время и жеребенок обгонит коня, а сын – отца.

РУСП: *Птицы в семье до осени, дети в семье до возраста. Кому свинья, а нам – семья. Какой бы муж не ворона, но жене оборона. Птица крыльями сильна, жена мужем красна. Его собаки овсянку ели, а наши на них через тын глядели. Это барской курицы племянник. Сова – и та своих*

совят хвалит: головастые да лупастые.

13. Концептуальный признак «отсутствие родни»

Человеку очень трудно жить без родни. А кочевой народ – казахи – тем более не может жить без родственников.

КАЗП: *Жанашыры жоқ адам жал құйрықсыз атпен тең.* – Человек, у которого нет близких, похожа на коня, у которого нет грива. *Ағайын қадірін білмесең, жалғыздық берсін сазаңды.* – Если не знаешь цену родственникам, останешься одна. *Әйелі жоқ үй жетім.* – Дом без женщины сиротлив. *Жеті атасын білмеген – жетімдіктің белгісі.* – Если до седьмого колена своей родословной не узнаешь – сиротой прослываешь. *Әкесіз жетім – құр жетім, анасыз жетім – тұл жетім.* – Ребенок без отца – наполовину сирота, ребенок, что матери не имеет – полностью сиротеет.

РУСП: *Родных много, а как тонуть – не за кого ухватиться. Был свой, а стал чужой. Родня среди дня, а как солнце зайдет – ее никто не найдет. Родных много, а пообедать не у кого. Родных нет, а по родимой стороне сердце ноет.*

Как показывает анализ, в казахской культуре основной акцент ставится на наличие большой родни как положительный фактор, в русской же культуре мы отмечаем негативную характеристику родни, репрезентированную в паремиологическом фонде.

14. Концептуальный признак «положительное и отрицательное»

В казахском языке очень много пословиц и поговорок на тему положительного и отрицательного (*жақсы ағайын, жаман туыс*).

КАЗП: *Атадан жақсы ұл туса, елінің қамын жейді, атадан жаман ұл туса, елінің малын жейді.* – Добрый сын народными заботами живет, непутевый — народные труды проживет. *Жақсы болса алғаның, үйіңнен кісі кетпейді, жаман болса алғаның, шын досың да шеттейді.* – Если жена хороша, гости в дом идут; если жена плоха, даже друзья от дома бегут. *Жақсы әйел жаман еркекті түзетеді.* – Если жена хороша, человеком сделает плохого мужа. *Әйелің жаман болса, қонағың кетер, балаң жаман болса, бағың кетер.* – Жена плохая – гость убегает, сын плохой – счастье улетает. *Жақсы әке жаман балаға қырық жылдық ризық.* – Отца доброе имя служит сорок лет непутевому сыну. *Жаман қатын байына жалғыз атын сойғызар, жақсы қатын жолдасын жоқтан құрап тойғызар.* Плохая жена единственного коня заставит забить, хорошая жена из ничего мужа сможет накормить. *Көршін жақсы болса, ағайынды аңсамайсың, алғаның жақсы болса, жалғыздықты аңсамайсың.* – С хорошими соседями не будешь по родне скучать; с хорошею женой не

будешь о жизни холостой мечтать. *Жақсы келін - қызыңдай, жақсы күйеу - ұлыңдай.* – Хорошая невестка, как дочь родная; хороший зять, как сын родной. *Жаман ағайыннан жақсы жекежат артық.* – Хороший знакомый, хоть и неродной, лучше намного родни плохой.

РУСП: *От хорошего братца ума набраться, от худого братца рад отвязаться. У хорошей тещи зятек – самый любимый сынок. Добрая жена – веселье, а худая – злое зелье. В хорошей семье хорошие дети растут.*

15. Концептуальный признак «роль отца в жизни детей»

Казахи считают, что данное отцом воспитание - это самое главное, и что даже сто школ не может дать такое воспитание, которое дает отец.

КАЗП: *Бір әкенің берген тәрбиесін жүз мектеп бере алмайды.* – Воспитание, данное одним отцом, не может дать сто школ. *Он бала бір әкеге жүк болмайды, бір әке он балаға жүк болады.* – Десять детей для отца - легкая обуза, отец для десяти детей - тяжелая обуза. *Ата балаға сыншы.* – Детям судья отец. *Әкенің қадірін - әке болғанда біперсің.* – Когда отцом станешь, каково быть отцом узнаешь. *Атаның жүгі - атанның жүгі.* – Ноша отца тяжела, как вьюк верблюда. *Әкеге баланың алалығы жоқ.* – Одинаковы все дети для отца. *Ата - асқар тау, ана - бауырындағы бұлақ, бала - жағасындағы құрақ.* – Отец - гора, мать - у подножия горы родник, сын - на берегу того ручья тростник. *Ата - бәйтерек, бала - жапырақ.* - Отец - дерево, дети - его листва. *Жақсы әке жаман балаға қырық жылдық ризық.* – Отца доброе имя служит сорок лет непутевому сыну. *Күш атасын танымас.* – Сила и родного отца признавать не желает. *Әкең бермегенді базар береді.* – То, что отец, не дал, даст базар. *Әкесін сыйламағанды баласы сыйламайды.* – Того, кто отца своего не почитает, собственные дети не уважают.

В пословицах и поговорках казахского языка про отца во многом случае вместо слова *отец* употребляется слово – *ата*. А в русском языке дополнительно употребляемой словом является слово *батька*.

РУСП: *И от доброго отца бешеная овца. Каково дерево, таков и клин; каков батька, таков и сын. Оттого парень с лошади свалился, что отец криво посадил. У кого сын умен? – У батьки. Отец наказывает, отец и хвалит. Про нашего батьку много молвы, да мало доброго. Отец рыбак – и дети в воду смотрят. Отец любит детей, пока любит жену. Где хороший отец, там и сын молодец. Трезвый отец – детям образец.*

16. Концептуальный признак «место сына и дочери в семье»

В казахской культуре дочь балуют, потому что считается, что она временный член семьи, ее доля – стать продолжателем рода и

хранительницей очага другой семьи, поэтому в лингвокультуре эти отношения репрезентованы через большое количество пословиц. Например, когда приходит в семью замужняя дочь, ее сажают на почетное место. Место и роль сына в казахской культуре – другое. Он продолжатель рода и хранитель домашнего очага.

КАЗП: *Қыз қылығымен, жігіт өнерімен.* - Дочь нарядами украшается, сын делами прославляется. *Атадан жақсы ұл туса, елінің қамын жейді, атадан жаман ұл туса, елінің малын жейді* - Добрый сын народными заботами живет, непутевый — народные труды проживет. *Қыз — қонақ.* - Дочь в доме лишь гостит.

В русской культуре место и роль и дочери, и сына в семье одинаковы. И в пословицах русского народа этот концептуальный признак не вербализован.

17. Концептуальный признак «значение сватов»

Для казаха место и роль сватов значительна. Они занимают самое почетное место в иерархической лестнице родственных отношений, поэтому именно им посвящено большое количество паремий, в частности: *Құдаңның тайы ұнаса, биесімен сұра.* - Если приглянулся жеребенок свата твоего, проси кобылу с сосунком у него. *Күйеу — жүз жылдық, құда — мың жылдық.* - Зять — родня на сотню лет, сват — родня на тысячу лет.

Таким образом, анализ паремиологического фонда выявил сходство и различия в лингвокультуре казахского и русского народов.

Анализируя концепты с родственными отношениями, мы пришли к выводу, что у казахов имеется большее количество родственников, чем у русского народа. А также выяснили, что это связано с образом и укладом жизни казахского народа, что, опасаясь от набегов многочисленных врагов, они держались вместе, укрепляли родственные связи.

В русской культуре большая часть пословиц и поговорок о родственных отношениях посвящены взаимоотношениям внутри семьи, особенно о свекрови и теще, тогда как в паремиологическом фонде у казахов главенствует тема единства, сплочения родственников, о том, что надо беречь родственные связи. Также многие русские паремии основаны на игре слов, то есть через шутку выражает истинный смысл паремии. А казахские паремии в прямом смысле носят воспитательный характер.

В паремиях о родственных отношениях в русском и казахском языках выделяются концептуальные признаки, образующие дополнительные слои концепта: уважение и неуважение, единство, согласие, уют, значение родственных отношений, положительный пример старших по возрасту родственников, роль матери в семье, воспитание детей, муж и жена, братья

и сестры, свекровь и невестка, теща и зять, животные, отсутствие родни.

(Из исследовательской работы студентки образовательной программы 5В01220 - «Русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения» Г. Байровой)

3.7 Когнитивное пространство колоронимов *синий /көк и зеленый /жасыл* в казахской и русской лингвокультуре (на фразеологическом материале)

Цветообозначения являются самым уникальным лексическим пластом для исследования, так как входят в состав многих устойчивых выражений и свободных словосочетаний.

Языковое сознание народа отражается также и в паремиологии (пословицы, поговорки, приметы и поверья). Особо ярко языковое сознание любого народа проявляется, на наш взгляд, в фразеологизмах, которые проецируют в языке этнокультуру двояким способом: во-первых, комплексно через употребление всех своих единиц посредством идиоматичных значений; во-вторых, расчленено через единицы своего состава.

Особенно четко национальная маркированность выражается в исконно русских и казахских фразеологизмах. Сопоставительный анализ лингво-культурологического поля концептов-колоронимов и их репрезентации в исконных фразеологизмах показывает различную детерминированность хозяйственно-бытовыми и социоусловиями, менталитетом этноса, отражение ими этнического языкового сознания.

Сопоставительный анализ русских и казахских фразеологизмов концептов-колоронимов показывает, что национальная маркированность выражаемого ими сознания достигается за счет устойчивых компонентов фразеологизмов – реалий, передающих информацию о быте, хозяйственном укладе русских и казахов, об их ценностных особенностях национальной психологии, причем устойчивые реалии-компоненты у казахов и русских неодинаковы. Думается, это связано с особенностями быта и менталитета народов.

Этнокультурная специфика языкового сознания казахского и русского народов находится в отражении устойчивых сочетаний, обозначающих колоронимы.

Обратимся к анализу фразеологических словарей. Мы предприняли попытку анализа концептов колоронимов на основе фразеологического

словаря современного русского языка [1] и казахско-русского фразеологического словаря [2].

СИНИЙ – КӨК. В ФСРЯ даются 2 фразеологизма. Первый из них с негативной, неодобрительной оценкой - *синий чулок* о женщине, интересующейся лишь своей карьерой, ведущей затворнический образ жизни. Первоначально данное выражение, возникшее в Англии в 80-ые годы XVIII века, обозначало литературный кружок, члены которого собирались у леди Монъегю. Так как один из самых активных членов этого кружка ученый Б. Стеллингфлит постоянно приходил на собрание в синих чулках, то и членов этого кружка, среди которых было немало женщин, стали называть синими чулками. Данное выражение является переводом с английского *blue stocking*. Второй фразеологизм - *синяя птица* – является символом счастья, удачи. Выражение происходит от названия пьесы бельгийского писателя-символиста М. Метерлинка «Синяя птица».

ФСКЯ представлен 14 ФЕ, из них:

- 9 с негативной (*көк айыл* – вспыльчивый, *көк ауыз* – пустомеля, *көк ми* – бестолковый, *көк ала қойдай қылу* – сильно избить, *көк бақа* – очень худой человек, *көк етікті кез келмей*, *көн етіктіні көзге ілмеу* – ждать принца, *көк соққан* – проклятый, *көк тиын жоқ* – ни гроша за душой),

- 3 с позитивной (*көйлегі көк*, *тамағы тоқ* – как сыр в масле кататься, *көк жал бөрі* – смельчак, *көк найзаның ұшымен*, *ақ білектің күшімен* – сильный, победитель),

- 2 с нейтральной (*көкейіне қону* – воспринимать) коннотацией.

ЗЕЛЕНЫЙ – ЖАСЫЛ. Концепт «зеленый» в ФСРЯ репрезентован тремя фразеологизмами: *зеленый змей* – алкоголь; *зеленая улица* - возможность двигаться без остановок; *давать зеленую улицу* - всячески чему-то содействовать. Интересна история появления фразеологизма «зеленая улица». В царской России это выражение вызывало у всех ужас: зеленой улицей называли тогда две шеренги солдат, каждый из которых был вооружен палкой - шпигрутенном. По такой улице прогоняли несчастных осужденных. С обеих сторон сыпались жестокие удары, и нередко в конце этой страшной улицы человек умирал. А когда в наши дни машинисту поезда говорят: «Мы даем вам зеленую улицу», он понимает это как непрерывную цепь зеленых семафорных огней перед идущим поездом, возможность мчаться вперед без всякой задержки. В переносном значении зеленая улица - это прямая, свободная дорога, беспрепятственная возможность реализации своих задумок.

В ФСКЯ фразеологизмов с концептом «жасыл» не имеется, мы объясняем это ограниченной сферой употребления данного концепта в казахском языке, малой активностью в активном словарном запасе казахов.

Приведем результаты анализа фразеологических словарей в таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительно-сопоставительный анализ концептов-колоронимов в русских и казахских фразеологических словарях

Концепт колороним	Всего	Позитивная коннотация		Негативная коннотация		Нейтральная коннотация	
Синий – көк	16	4	25%	10	62,5%	2	12,5%
ФСРЯ	2	1	50%	1	50%	0	0%
ФСКЯ	14	3	21,5%	9	64,2%	2	14,3%
Зеленый - жасыл	3	2	66,7%	1	33,3%	0	0%
ФСРЯ	3	2	66,7%	1	33,3%	0	0%
ВСЕГО:	117	26	22,3%	56	47,8%	35	29,9%

Мы постарались свести в данной таблице общую характеристику различных коннотаций концептов-колоронимов в русском и казахском языках, что отражено на рисунке 1.

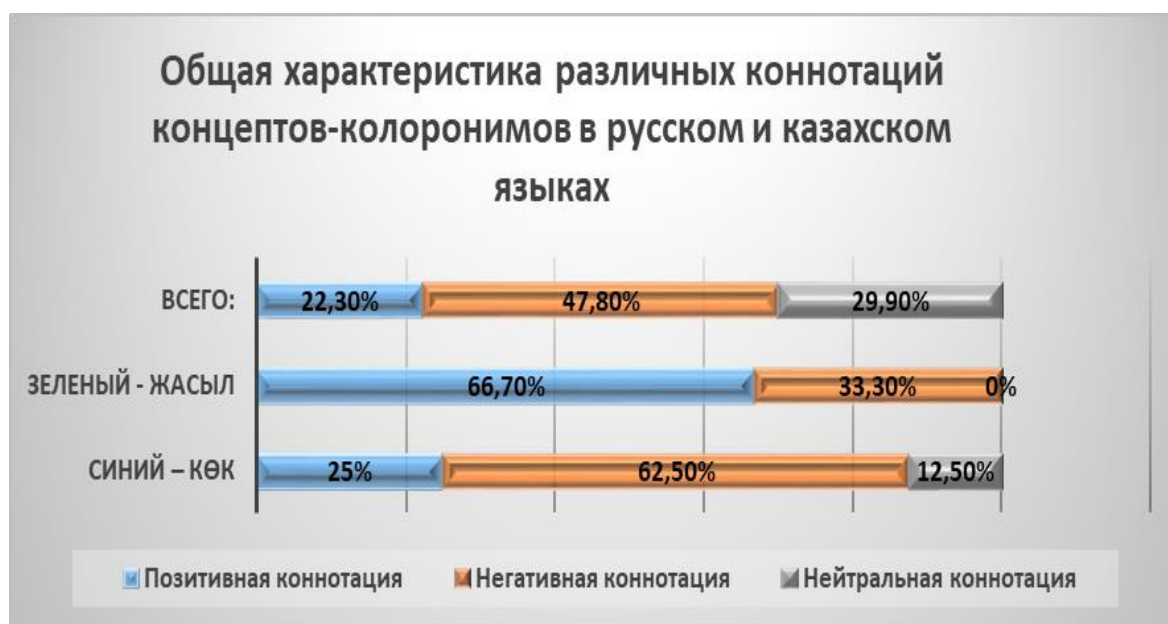

Рис. 1 - Общая характеристика различных коннотаций цветоименований в русском и казахском языках

Следующим шагом нашего анализа является построение общей картины сравнительно-сопоставительного анализа концептов-колоронимов в русских и казахских фразеологических словарях (табл.2).

Таблица 2 - Общая характеристика сравнительно-сопоставительного анализа концептов-колоронимов в русских и казахских ФС.

Концепты-колоронимы в ФС	Всего	Позитивная коннотация		Негативная коннотация		Нейтральная коннотация	
		Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент
ФСРЯ	29	4	13,7%	21	72,5%	4	13,8%
ФСКЯ	88	22	25%	35	39,7%	31	35,3%

Как показывают данные таблицы, всего проанализировано 29 фразеологизмов в ФСРЯ и 88 – в ФСКЯ.

Статистический подсчет показал, что подавляющее большинство концептов цвета в фразеологическом словаре русского языка содержит негативную коннотацию – 72,5 %. Позитивная (13,7%) и нейтральная коннотация (13,8%) находится приблизительно на одном уровне.

Иную картину мы наблюдаем во Фразеологическом словаре казахского языка. Несмотря на то, что самый высокий процент приходится на негативное значение – 39,7%, мы отмечаем, что эти данные почти в два раза меньше, чем в русском языке (72,5%).

Почти достигает уровня негативной коннотации и фразеологизмы с нейтральным значением – 35,3%, более чем в два раза превосходя данные словарей в русском языке (13,8%). Также отмечаем, что несмотря на то, что фразеологизмов с концептом-колоронимом в казахской культуре самое меньшее количество – 25%, в то же время нельзя не заметить, что их почти в два раза больше, чем в русском языке (13,7%). Более наглядно эти данные отражены на рисунке 2.

Рис. 2 - Сравнительно-сопоставительный анализ концептов колоронимов в русских и казахских фразеологических словарях

Таким образом, анализ фразеологических словарей показал, что концепты цветонаименования в русской культуре имеют выраженную негативную коннотацию, в то время как в казахской культуре они распределены более-менее равномерно.

В целом можно сказать, что семантика концептов-колоронимов в русском и казахском языках имеет как общие черты, так и много отличительных особенностей. Наличие многих различий в концептах, обозначающих цветонаименования, свидетельствует о том, что носители этих языков в прошлом имели не тесные языковые контакты и не входили в одну общую лингвокультурную зону.

(Из исследовательской работы студентки образовательной программы 5В020500 «Филология: русский язык» А. Дандыкуловой)

Литература

1. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. - М.: «Аделант», 2014. – 512 с.
2. Кожухметова Х.К., Жайсакова Р.Е., Кожухметова Ш.О. Қазақша-орысша фразеологиялық сөздік. – Алма-Ата: Мектеп, 1988. – 224 б.

3.8 Концепт «эке/отец» в казахской и русской лингвокультуре

Целью данного параграфа является сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов в русской и казахской лингвокультуре.

Были проанализированы фразеологические словари казахского и русского языков. Результаты анализа показали следующее:

1. Когнитивный признак «наследство отца»

РУС.: Всего 32, из 3 (9%) *От отца к сыну; из рук отца; глупому сыну не в помощь отцовское наследство.*

КАЗ.: Всего 58, из 5 (8%) *Атадан қалған мал жоқ (нет скота от предков); ата мирасы (наследство отца); эке жолын құалау (пошел по пути отца); ата қоныс (родная земля); ата өнері балаға мұра (ремесло отца — унаследует сын).*

2. Когнитивный признак «роль отца в жизни ребенка»

РУС.: Всего 32, из 18 (56 %) *Не тот отец, кто родил, а тот, кто воспитал, вскормил да добру научил; отец рыбац — и дети в воду смотрят; каков отец, таков и сын; в глупом сыне и отец не волен; толковый сын — правый глаз отца.*

КАЗ.: Всего 58, из 35 (60%) *Жасқы эке жаман балаға қырық жыл азық (отца доброе имя служит сорок лет непутевому сыну); әкенің*

қадірін балалы болғанда білесің (когда отцом станешь, каково быть отцом узнаешь); әкесіз жетім — құр жетім, анасыз жетім — тұл жетім (ребенок без отца — наполовину сирота, без матери — полностью сирота).

3. Когнитивный признак «положительный пример отца»

РУС.: Всего 32, из 11 (34%) *Три друга: отец, да мать, да верная жена; для дитяти отец всегда сильнее всех; благословил отец деток — до чужих клеток; дети крадут, а отец прячет;*

КАЗ.: Всего 58, из 16 (28%) *Әкенің жүрегі таудан үлкен (сердце отца — выше гор); әкеге баланың алалығы жоқ (для отца все дети равны); он бала бір әкеге жүк болмайды, бір әке он балаға жүк болады; (десять детей для отца - легкая обуза, а один отец для десяти детей — тяжелая обуза).*

4. Когнитивный признак «отрицательный пример отца»

РУС.: В связи с мировой пандемией 2020 года, у меня не было доступа к библиотекам. Находясь в отдаленной точке от города, где плохая связь интернета, не смогла собрать полную информацию о концепте «отец».

КАЗ.: Всего 58, из 3 (5%) *Атаңның басы (не говори чепуху); атаңа нәлет (бессовестный, вид проклятия, әкесін танытты (показал кто его отец).* Сводные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Когнитивные признаки (КП) концепта «әке/отец» в фразеологии казахской (КЛК) и русской (РЛК) лингвокультур

Когнитивные признаки	РЛК	КЛК
КП «наследство отца»	3%	8%
КП «роль отца в жизни ребенка»	56%	60%
КП «положительный пример отца»	34%	28%
КП «отрицательный пример отца»	0%	5%

Концепт «ОТЕЦ» известный в понимании людей, как выражающий родственные отношения находящий применение и описываемый благодаря языку играет большую роль в жизни человека. Потому что язык - это многовековое национальное достояние богатства, неиссякаемый ключ. В связи с этим, для понимания концепта каждой нации мы в первую очередь опираемся на особенности его национального языка.

Отец в истории и менталитете казахской семьи имел важное значение. Это напрямую связано с выполняемой им ролью отца в

казахском обществе, семье. С давних времен у казахского народа в патриархальных семьях отцовская власть была безгранична. Дети особо чтити отцовские слова, наветы и его воспитание.

Этому доказательством является множество исторически известных устойчивых словосочетаний. Рассмотрим фразеологизмы, в которых слово «отец» было ключевым (связанное со словом отец): *әкеңнің құны бар ма* (какое тебе этого дело, есть ли ценность твоему отцу?), *әкесі базардан келгендей* (довольный, веселый, будто отец с базара вернулся), *әкесінің аузынан түскендей* (как две капли воды похож на отца), *әкесі әлгендей болды* (вел себя, будто отца потерял), «кидался на всех и злился, словно потерял отца), *әкесі әлгенді де естірмеді* (сообщать о смерти отца), *әкелік қамқорлық* (особая защита отца), *атадан қалған мал жоқ* (нет скота от предков).

Связанные со словом ОТЕЦ устойчивые сочетания русского языка: Отец-мать - родители, отец родной - кровный отец, отец по матери - отчим, вотчим, отец названный - взявший приемыша и бывший ему за отца, отец духовный - духовник или исповедник (христиан), отец крестный - восприемник от купели (крестный отец), небесный - Бог, создатель, Творец.

А теперь попытаемся сделать анализ вышеприведенных сочетаний со словом әке - на казахском, отец - на русском в аспекте толкования, содержания употребления.

1. В приведенных устойчивых сочетаниях общее значение слова әке (ата) - отец (дед) выражает «место чего-то», высокий статус родственных отношений, духовную ценность; значение слова в русском и казахском соответствует («основание, источник; отец семейства; отец родной; отец небесный»).

2. Словосочетания со словом ӘКЕ/ОТЕЦ, характеризующие отцовские качества: отеческую заботу, отеческое милосердие, отеческую мудрость в казахском языке; в русском то же самое: отцовская забота, отцовская ласка, отцовский совет. Причина такого явления в сравниваемых языках связана с понятиями, представляющими опознанное представление, взгляд и многовековое собрание опыта, культуры, особенностей национального чувства и сознания, религии, общечеловеческой справедливости.

Крестный отец в данном случае - отец ребенка с отрезанной пуповиной, духовно близкий отец. Крестный отец (дед) - творец многих духовных обязанностей и целей. Сочетание кіндік әке (ата) отец (дед)

дословно связан с обычаем обрезания пуповины у новорожденного мужчиной.

В русском языке кіндік әке (крестный отец) - мужчина или муж женщины - повитухи, выполнившей обряд обрезания пуповины. В казахском языке кіндік әке называют мужа женщины, впервые искупавшего новорожденного или супруга женщины, специально избранного в качестве кіндік шеше, дословно «мать пуповины». В целом обязанности, связанные с обрезанием пуповины ребенка одинаковые, однако в религиозно-духовных характеристиках имеются некоторые особенности. Поэтому в двуязычном быту понятия крестный отец и кіндік әке (отец пуповины) взаимозаменяемы.

3. В переводах встречается разница в значениях: в русском слове отец - создатель; в казахском языке в переносном значении слова дед как основы чего-то, главы, сути природы (*А.Байтұрсынұлы - қазақ тіл білімінің атасы*. А.Байтұрсынұлы - (создатель) основатель казахского языкознания). Сочетания в казахском языке: дедев путь, дедев род (народ), дедова специальность, дедово наследие, дедово наследие в русском языках не имеют эквивалентов. Потому что эти понятия - названия традиционно связаны с достоинством казахского народа, казахскими народными обычаями-приметами, традиционным сознанием, национальными ценностями. Сочетания Жылқышы ата, Шекшек ата, Шопан-ата также в русском языке не имеет аналогов.

4. Сочетания, связанные со словом ата мы встречали не только в области языкознания, но и в других научных сферах, как: педагогика и психология, философия и политология, сельское хозяйство, биология, общественно-гуманитарных и других науках (*атамекен, аталық, атақаз*).

5. Сочетания, связанные со словом отец в значении папа, в казахском, русском языках не встречаются. Название папа во всех языках соответствует устному разговорному стилю.

Таким образом, для казахского и русского народа отец имеет важную роль в жизни человека, и это особо отражается при воспитании ребенка. Сравнительный анализ языков позволяет выявить особенности национального сознания, мировоззрения, культуры этноса. Во фразеологии русского и казахского языков отражается менталитет народа. В казахском языке в переносном значении концепт отец - как основа чего-то, глава, суть природы. В русском языке - создатель, творец-Бог.

(Из исследовательской работы студентки образовательной программы 5В020500 «Филология: русский язык» А. Сагингали)

Литература

1. Арутюнова Н.Д. От редактора // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – 204 с. – С. 3–4.
2. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
3. Гуревич П.С. Культурология. – М.: Проект, 2003. – 336 с.
4. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. – СПб.: Искусство-СПБ, 1994. – 398 с.
5. Рождественский Ю.В. Введение в культуроведение. – М.: ЧеРо, 1996. – 286 с.
6. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
7. Hymes D. On Communicative Competence // Sociolinguistics. Harmondsworth: Penguin, 1972.
8. Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1985. – 535 с.
9. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – 716 с.
10. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 320 с. – С. 280-287.
11. Телия В.Н. Концептообразующая флуктуация константы культуры «родная земля» в наименовании родина // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / отв. ред. Е.С. Кубрякова, Т.Е. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 600 с. – С. 409–418.
12. Ивин А.А. Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики, 2004 // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/530/КОГНИТИВНАЯ (Дата обращения: 12.01.2020).
13. Кордуэлл М. Психология. А-Я. Словарь-справочник / Пер. с англ. К. С. Ткаченко. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000 // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/530/КОГНИТИВНАЯ (Дата обращения: 12.01.2020).
14. Когнитивный / Sinonim.org // URL: <https://sinonim.org/s/КОГНИТИВНЫЙ#be> (Дата обращения: 12.01.2020).
15. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода// Вопросы языкознания, 1994, - № 4. – С. 17-33.

16. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций. — Филологический факультет СПбГУ, 2011. — 256 с.
17. Герасимов В.И. К становлению «когнитивной грамматики» // Современные зарубежные грамматические теории. - М., 1985.
18. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. - М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
19. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 226 с.
20. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: вместо введения // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / гл. ред. сер. Е. С. Кубрякова; отв. ред. Н. Н. Болдырев. – М.: ИЯ РАН; Тамбов: Тамбовский гос. ун-т, 2009. – С. 11–24.
21. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.
22. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
23. Дзюба Е. В. Когнитивная лингвистика: учебное пособие для высших учебных заведений. – Екатеринбург, 2018. – 280 с.
24. Потемня, А. А. Мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
25. Выготский Л. С. Мысль и слово // Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999. – С. 275–337.
26. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики: учебник. – М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. – 288 с.
27. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. – М.: Моск. психол. соц. ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
28. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2007.
29. Белошапкина Т. В. Когнитивная лингвистика в России: итоги и перспективы развития // Славянский мир в третьем тысячелетии. - М.: Ин-т славяноведения РАН, ГАСК, 2009. - С. 431–441
30. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект: монография. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. – 260 с.
31. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2002. – 1536 с.
32. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Авт.-сост. В. Андреева и др. – М.: Астрель, 2002. – 556 с.
33. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3 е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 992 с.

34. Прохоров Ю.Е. К проблеме «концепта» и «концептосферы» // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. редакторы В.В. Красных, А.Н. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 30. - С. 74-94.
35. Воркачев С. Г. *Anglica selecta: избранные работы по лингвоконцептологии.* – Волгоград: Парадигма, 2012. – 205 с.
36. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997. - С. 267-279.
37. Лихачев Д.С. Логический анализ языка. Культурные концепты. - М., 1991. - С.280-287.
38. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. - 245 с.
39. Соломоник А. Семиотика и лингвистика. - М.: Молодая гвардия, 1995. - 246 с.
40. Колесов В. В. Язык и ментальность. - СПб, 2004.
41. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода //Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып. 1. - Архангельск, 1997. - С. 11-35.
42. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 477 с.
43. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. - Воронеж, 2001.
44. Залевская А. А. Слово. Текст. - М., Гнозис, 2005.
45. Воркачев С. Счастье как лингвокультурный концепт. – М., 2004.
46. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации - Кемерово, 2004а. 385 с.
47. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. - М., 2002. – 284 с.
48. Красных В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? - М.: «Гнозис», 2003. — 375 с.
49. Пименова М. В. Предисловие. / Введение в когнитивную лингвистику. Под ред. М. В. Пименовой. Вып.4. - Кемерово, 2004в. 208 с.
50. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. - М., 2007. – 248 с.
51. Русский ассоциативный словарь. Кн. 1.- М., 1996. – 212 с.
52. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. - Воронеж, 1996. – 104 с.
53. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова [и др.]. - М.: Грозис, 2005. - 352 с.

54. Карасик В. И. Концепты-регулятивы // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2005б. – Вып. 30. – С. 95–108.

55. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. № 2 (54). Т.2. - С. 127-131.

56. Воркачев С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. - Волгоград, 2007. – 400 с.

57. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. — Волгоград: Перемена, 2004. — 260 с.

58. Лыткина О. И. К вопросу о типологии концептов в современной лингвистике // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. — 2010. — № 2. — С. 68–75.

59. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации: монография. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – 386 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 3).

60. Пименова М. В. Коды культуры и проблема классификации концептов // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах. Вып. 5. – Ставрополь – Пятигорск: Пятигорский гос. лингвистический ун-т, - 2007б. – С. 79–86.

61. Арутюнова Н. Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка. Культурные концепты. - М.: Наука, 1991. – С.21–30.

62. Бутакова Л. О. Концептуально-смысловой анализ русских пословиц и поговорок о чести / бесчестии // Welt im der Sprache / отв. ред. Е. А. Пименов, М. В. Пименова. – Landau: Verlag Empirische Padagogik, 2005. – С. 82–88.

67. Бабушкин А.П. Концептуальные типы значений // Контрастивные исследовани лексики и фразеологии русского языка. - Воронеж, 1996, - С. 14.

68. Демьянков, В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. - 2001. № 1. - С. 35–47.

69. Кузлякин С.В. Проблема создания концептуальной модели в лингвистических исследованиях /Русистика и современность Т.1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. СПб, 2005. – С. 136-141.

70. Ж.Нәжмеденов өлендері // URL: <http://zhumeken.kz/olender/> (дата обращения 04.02.2019).

71. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. - Волгоград: Перемена, 2001. — 495 с.
72. Апресян Ю.Д. Коннотации как часть прагматики слова (лексикографический аспект) // Избранные труды: в 2 т. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 766 с. – С. 156–177.
73. Кенжеахметулы Сеит. Традиции и обычаи казахов. - Алматы, "Атамура", 2010. — 384 с.
74. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001б. – С. 25–36.
75. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. – М. : Флинта : Наука, 2007а. – 296 с.
76. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. — Волгоград: Перемена, 2004. — 260 с.
77. Титова Ю.В. Структура концепта и методы его описания // Вестник Ульяновского государственного технического университета — 2010. — № 4. — С. 16–21.
78. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира. //Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993. - С.16-21.
79. Казахско-русский, русско-казахский словарь-переводчик [Электронный ресурс] // URL: <https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/эсте/>
80. Михалёв А.Б. Слои языковой картины мира // Язык и культура. — М., 2001. - С.108.
81. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков. – Минск: Амалфея, 2000. – 368 с.
82. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Алма-Ата, 1962. Т. 4. С. 56—58.
83. Красных В.В. Этнопсихология и лингвокультурология: курс лекций. - М.: Гнозис, 2002. - 284 с.
84. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000. - 624с.
85. Маслова В. А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
86. Исина Г. И. Стереотипы и национальная языковая картина мира: автореф. дисс. ... д. филол. н. - Алматы, 2008. - 55 с.
87. Семашко Т. Ф. Стереотип как фрагмент языковой картины мира //Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 2 (32): в 2-х ч. Ч. II. — С. 176-179.

88. Соседова В.С. Соотношение понятий «языковая картина мира» и «менталитет» в современной лингвистике // Вестник МГИМО Университета. — 2013. — № 6 (33). — С. 275-278.

89. Хабекирова З.С. Введение в когнитивную лингвистику: методические указания. [Электронный ресурс]: учебное электронное издание / З.С.Хабекирова, Ф.А. Куек, А.А. Хатхе, М.А. Асланова. — Майкоп: ЭЛИТ, 2016. — 41 с. // <http://journal.ru/wp-content/uploads/2016/03/2016-03-002.pdf>.

90. Алефиренко Н.Ф., Жаркынбекова Ш.К. Языковые стереотипы этнокультурного пространства // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева — 2014. — № 3 (100). — С. 11-20.

91. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. — Екатеринбург, 2012. — 818 с.

92. Назаров И.В., Новикова О.Н. Методология научного исследования: методические указания (для изучения теоретического курса) для студентов всех специальностей и направлений. — Екатеринбург, 2014. — 43 с.

93. Комарова З. И. Основы системной методологии современной полипарадигмальной лингвистики // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. — 2013. — № 24 (315). — Вып. 82. — С. 23–30.

94. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. — М.: Либроком, 2010. — 280 с.

95. Разумов О.С., Благодатских В.А. Методология анализа и синтеза систем // Системные знания: концепция, методология, практика. — М.: Финансы и статистика, 2006. — С. 113-158.

96. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. Изд. 6-е. — М.: ЛКИ, 2007. — 312 с.

97. Фисенко О. С. Концепт гроза в русском языковом сознании: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Воронеж. гос. ун-т. - Воронеж, 2005. - 23 с.

98. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16. - М.: Прогресс, 1985. - С.79-128.

99. Мигирин В.Н. Грамматика, логика, философия в их связях и взаимодействиях. - Кишинев: Инесса, 2002.

100. Алефиренко Н.Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии: монография. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 344 с.

101. Кубрякова Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и её современный статус // Изв. РАН. Сер. Лит. и языка. – 1994. – Т. 53. – № 2. – 3-15.
102. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопр. когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-36.
103. Прохорова О.Н. Потенциал когнитивных методов исследования концепта // Colloquium. – Белгород: Бергамо, 2005. – С. 153-168.
104. Кошарная С.А. О процедуре концептуального анализа // Colloquium. – Белгород: Бергамо, 2006. – С. 98-114.
105. Беляевская Е.Г. Компонентный анализ vs концептуальный анализ // Вестник Моск. гос. лингвистического ун-та. Грамматика в когнитивно-дискурсивном аспекте. – М.: МГУ, 2008-б. – С. 140-146.
106. Фрумкина Р.М. «Теории среднего уровня» в современной лингвистике // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 55-67.
107. Титова Ю. В. Структура концепта и методы его описания // Вестник Ульяновского государственного технического университета – 2010. № 4 - С. 16-21.

Приложение 1 - Крупнейшие научные школы когнитивной лингвистики в России

Представители НШ, направление деятельности	Основополагающие труды
<p><i>Московская НШ</i> Ю.Д. Апресян (исследования по семантике, наивная картина мира)</p>	<p>Избранные труды. М., 1995. Том 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). О Московской семант-ой школе // ВЯ. 2005. № 1. С. 3-30. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 1997. № 35. С. 272. и др.</p>
<p><i>Московская НШ</i> Н.Д. Арутюнова (семантические исследования языка, логический анализ языка, культурные концепты)</p>	<p>Логический анализ языка (серия коллективных изданий под общ. ред. Н.Д. Арутюновой). Язык и мир человека. - М., 1998. Наивные размышления о наивной картине мира // Язык о языке. М., 2000. С. 7-22. Метафора и дискурс. Теория метафоры // ФН. ВИИП. - 2009. № 1. С. 20 и мн. др.</p>
<p><i>Московская НШ</i> А.Н. Баранов (когнитивная теория процессов метафоризации, когнитивное моделирование)</p>	<p>Дескрипторная теория метафоры. - М., 2014. Когнитивное моделирование в лингвистике и феномен «слабой семантики»// КИ. - М., 2012. С. 194-205. Когнитивные модели в лингвистической семантике// IV МНПК по КН. - М., 2010. - С. 157-158. Семантика «атомистическая» и когнитивная // V МНПК по КН. - Калининград, 2012. С. 230-231 и др.</p>
<p><i>Московская НШ</i> В.А. Виноградов (языковая категоризация)</p>	<p>Связи и взаимодействие языковых категорий // Избранные лекции НИУ «БелГУ» - Белгород, 2015. С. 78-83. Вокруг концепта: уточнения и сомнения // Лингвистика XXI века: сб. науч. ст. к 65-летию юбилею проф. В.А.Масловой. Сер. Концептуальный и лингвальный миры. - М., 2014. С. 99-108. Категориальность в языке: когнитивно-грамматический аспект // Концептуальные и семантико-грамматические исследования: памяти проф. Е.А. Пименова. – М., 2011. - С. 4-8. Когнитивные основания классификативного</p>

	<p>аспекта грамматики // КИЯ. - 2011. № 9. С. 15-22.</p> <p>Концепты и языковые заимствования // ВФ. - 2010. № 3. С. 95-99.</p> <p>Когнитивная категоризация мира и грамматика // КИЯ. - 2010. № 7. С. 19-25.</p> <p>Категория языковая // БРЭ. - М., 2009.</p> <p>Языковые форматы культуры как знания // КИЯ. - 2008. № 3. - С. 7-11.</p>
<p><i>Московская НИШ</i> В.З. Демьянков (наивная и научная концептуализация, когнитивные техники трансфера знаний, когнитивные аспекты лексикографии и др.). Персональный сайт: http://www.infolex.ru</p>	<p>Обыденные концепты и научные понятия // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация. - 2015. С. 21-22.</p> <p>О когниции, культуре и цивилизации в трансфере знаний // ВКЛ. - 2016. № 4 (49). С. 5-9.</p> <p>Когнитивные техники трансфера знаний // КИЯ. 2016. № 26. С. 29-32.</p> <p>О когнитивном манипулировании // КИЯ. - 2014. № 17. С. 55-61.</p> <p>Когнитивизм как программа исследования и как стиль наблюдений // Язык – когниция – социум. - Мн., 2012. - С. 28-29.</p>
<p><i>Московская НИШ</i> Ю.Н. Караулов (теория языковой личности)</p>	<p>Русский язык и языковая личность. - М., 2014.</p> <p>Cognitive semiotic model for query expansion in question answering // Communications in Computer and Information Science. - 2014. Т. 436. - С. 222-228.</p> <p>Языковая личность в когнитивной перспективе // Актуальные проблемы РЯ и методики его преподавания X НПК молодых ученых. - М., 2008. - С. 17-31.</p> <p>Когнитивные размерности яз-го сознания // Славистика: синхрония и диахрония. - М., 2006. - С. 14-29.</p> <p>Концептография языковой картины мира: первый этап «восхождения» к образу мира: от элементарных фигур знания к предметно-референтным областям культуры // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики. - М, 2004. С. 9-20.</p> <p>Концептография языковой картины мира: референтные области, концепты и концептосферы. (второй этап «восхождения» - от областей к концептам) // Языковое сознание теоретические и прикладные аспекты. - Барнаул, 2004. С. 69-82.</p>
<p><i>Московская НИШ</i> В.М. Алпатов (общие вопросы семантики);</p>	<p>Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика. - М., 2015.</p> <p>Когнитивные исследования: сб. науч. тр. Вып. 5 /</p>

<p>А.А. Кибрик (теория познания, когн. анализ дискурса)</p>	<p>под ред. А.А. Кибрика, Т.В. Черниговской, А.В. Дубасовой. – М. 2012. – 295 с.</p>
<p><i>Московская НШ</i> Е.С. Кубрякова (соотношение языка и знания, когнитивные аспекты грамматики, вопросы концептуализации и категоризации, связь коммуникативной и когнитивной лингвистики)</p>	<p>Краткий словарь когнитивных терминов. - М., 1996. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. - М, 2013. В поисках сущности языка // КИ - М., 2012. К проблеме ментальных репрезентаций // В поисках сущности языка: когнитивные исследования. № 1. - М., 2012. С. 95-112. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах КЛ // Вестник Волгогр. ГУ. 2011. № 1. С. 3. У истоков когнит. науки. // КИЯ. 2010. № 6. С. 30-31. О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и о ее роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира // КИЯ. - 2010. № 7. С. 13-18. Основные направления концептуального анализа: вместо введения // КИЯ. - 2009. № 1. С. 11-21. О концептах, схваченных знаком // Studia Linguistica. СПб., 2009. № XVIII. С. 69-75.</p>
<p><i>Московская НШ</i> А.Д. Шмелев и др. (языковая картина мира, культурные концепты)</p>	<p>Русская языковая концептуализация мира в зеркале грамматики: число и глагольный вид // Русский язык: исторические судьбы и современность. 2014. С. 691-692. Языковая картина мира и смежные явления // Tipología léxica. Granada, 2013. С. 165-173. Константы и переменные русской языковой картины мира, М. 2012. О воле, свободе и просторе в русской языковой картине мира // Русский язык. 2013. № 11. С. 4-9. Русская языковая картина мира: системные сдвиги// Мир русского слова. 2009. № 4. С. 14-21.</p>
<p><i>Тамбовская НШ</i> Н.Н. Болдырев (методол. и теор. проблемы концептуализации и категоризации знаний в языке),</p>	<p>Журнал «Вопросы КЛ. Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов» (Тамбов). Серия изданий «КИЯ». Интерпретация мира в языке: коллективная монография. - Тамбов, 2017. Моделирование процессов функциональной</p>

<p>Л.В. Бабина (когнитивные основы словообразования и лексикологии), В.Б. Гольдберг, Л.А. Панасенко (Тип лекс. категоризации в сопост. аспекте), Л.А. Фурс (когн. синтаксис), А.Л. Шарандин (лекс. и грам. категоризация), А.С. Щербак (лексическая категоризация) и др.</p>	<p>категоризации глагола: коллективная монография / под общ. ред. Н.Н.Болдырева. - Тамбов, 2000. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Курс лекций. - Тамбов, 2014. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола. - Москва, 2016. Болдырев Н.Н. КЛ. - Москва; Берлин, 2016. Панасенко Л.А. Интерпретирующий потенциал лексических категорий. - Тамбов, 2016. Панасенко Л.А. Моделирование интерпретирующего потенциала лексических категорий. - Тамбов, 2014. Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты: дис. ... д-ра филол. наук. - Тамбов, 2004. Шарандин А.Л. Когнитивно-дискурсивное пространство слова в аспекте взаимосвязи концептуализации и категоризации // КИЯ. - 2016. № 26. - С. 295-299. Щербак А.С. Когнитивные основы региональной ономастики. - Тамбов, 2012 и др.</p>
<p><i>Санкт-Петербургская НШ</i> Н.А. Кобрина (Тип грам категоризации); И.К. Архипов (способы репрезентации когнитивных структур); В.В. Колесов (изучение архетипических концептов); М.В. Пименова (сопоставительная ЛКЦ); Скребцова Т.Г. (американское направление ЛК); В.Д. Черняк (когнитивные аспекты лексикографии и др.);</p>	<p>Кобрина Н.А. Исторические предпосылки к становлению когнитивного направления в лингвистике. Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 4. С. 5-10. Кобрина Н.А. Формирование смысловых и структурных модификаций при синтезировании линейных структур. КИЯ. - 2009. № 2. С. 65-72. Колесов В.В. Conceptology as a form of cognitive linguistics. Russian linguistic Bulletin. - 2017. № 1 (9). С. 48-51. Колесов В.В. Когнитивистика в аспекте терминологии. Вопросы КЛ. - 2013. № 1 (34). - С. 48-54. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. - М., 2009. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды культуры в пространстве языка. - СПб., 2015. Сер. КиЛМ. Вып. 9. Концептуальный и лингвальный миры: серия сборников научных трудов под ред. М.В. Пименовой. Архипов И.К. О ментальных репрезентациях и когнитивных структурах. КИЯ. - 2015. № 22. - С.</p>

<p>Е.В. Сергеева (художественная ЛКЦ) и др.</p>	<p>139-140. Архипов И.К., Певнев А.В. Семантические и когнитивные структуры: онтология и функции. КИЯ. - 2015. № 23. С. 261-270. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика. курс лекций. - СПб., 2011. Черняк В.Д. Концепт "национализм" и динамика его словарной интерпретации // Деловой и публицистический стили в истории РЯ и культуры. - СПб., 2015. С. 198-203. Черняк В.Д. Когнитивные основания функционирования отглагольных существительных в современной речи // КИЯ. - 2015. № 22. - С. 675-677. Ефремов В.А. Концептуальная vs языковая картина мира // V Селищевские чтения. - Елец, 2016. - С. 340-348. Сергеева Е.В. Худ. концептология как раздел лингвистики и методол. подход к анализу художественного текста // Слова и словари. СПб., 2015. С. 253-259.</p>
<p><i>Воронежская НИИ</i> А.П. Бабушкин (типология концептов, категории в разных языках); О.О. Борискина (теория скрытой категориальности языка, теория криптоклассов); А.А. Кретов (проблемы категоризации в языке); З.Д. Попова (теоретические вопросы когнитивной лингвистики), И.А. Стернин (http://sterninia.ru)</p>	<p>Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и нац-ная специфика: дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1997. Бабушкин А.П. Артефакты как окказиональные члены антропоморфных категорий // Субъект познания и коммуникации: языковые и межкультурные аспекты. Воронеж, 2014. С. 257-263. Бабушкин А.П. Репрезентация незнания в тексте. Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 1. С. 5-9. Борискина О.О. Теория, методол и опыт познания скрытой категориальности языка: дис.... д.ф.. наук. Воронеж, 2011. Борискина О.О. Криптоклассы англ.языка. Воронеж, 2011. Борискина О.О., Кретов А.А., Попова З.Д. Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса. Воронеж, 2003. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по КЛ - Воронеж, 2001.</p>

	<p>Попова З.Д., Стернин И.А. КЛ. - М., 2007. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: «Истоки», 2007. 250 с. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. - М., 2015. Попова З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. - Воронеж, 2009.</p>
<p><i>Волгоградская НШ, Краснодарская НШ</i> Карасик В.И. (исследования дискурса, ценностная картина мира, лингвокультурные типаж и др.), Красавский Н.А. (сопоставительная лингвоконцептология); Воркачев С.Г. (лингвоконцептология; персональный сайт: http://lincon.narod.ru/vorkachev.htm) и др.</p>	<p>Антология концептов (серия выпусков научных статей). Лингвокультурные ценности в полиэтничном обществе: кол. моногр. под ред. В.И.Карасика. - Волгоград, 2015. Карасик В.И., Красавский Н.А., Слышкин Г.Г. Лингвоконцептология. - Волгоград, 2014. Karasik V.I. Языковая матрица культуры. монография. - Волгоград, 2012. Карасик В.И. Семиотические типы концептов. Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4. С. 5-11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2009. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Волгоград, 2015. Воркачев С.Г. Lumen naturale: аксиология интеллекта в языке. Краснодар, 2016. Воркачев С.Г. Studia selecta. Избранные работы по теории лингвокультурного концепта. Волгоград, 2013. Воркачев С.Г. Singularia tantum: идеологема «народ» в русской лингвокультуре: монография. Волгоград, 2013. Воркачев С.Г. Anglica selecta: избранные работы по лингвоконцептологии. Волгоград, 2012. Воркачев С.Г. Что есть человек и что польза его: идея смысла жизни в лингвокультуре. Волгоград, 2011. Воркачев С.Г. Базовая семантика и лингвоконцептология. На стыке парадигм гуманитарного знания. Saarbrücken, 2011. Воркачев С.Г. Специфичность универсального: идея справедливости в лингвокультуре. Волгоград, 2010. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный</p>

	<p>концепт. монография. - М., 2008. Воркачев С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт. - М., 2007. Воркачев С.Г. Постулаты лингвоконцептологии. В сборнике: Антология концептов словарь. - М., 2007. С. 10-11. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: дис. ... д-ра филол. наук. - Волгоград, 2001. Красавский Н.А. Индивидуально-авторские концепты Германа Гессе. - Волгоград, 2015. Красавский Н.А. Перспективы развития лингвоконцептологии. Гуманитарные и социальные науки. - 2014. № 2. С. 584-587 и др.</p>
<p><i>Кемеровская НШ</i> Голев Н.Д. (обыденное сознание и способы его репрезентации), Керимов Р.Д. (метафорическое моделирование), Кондратьева О.Н. (лингвоконцептология, метафорическое моделирование), Пименов Е.А. (лингвоконцептология, когнитивные модели), Пименова М.В. (сопоставительная лингвоконцептология) и др.</p>	<p>Концептуальные сферы "мир" и "человек": кол. моногр. Кемерово, 2005. Сер. Концептуальные исследования Пименова М.В. Концепты внутреннего мира (русско-англ. соответствия): дис. д-ра филол. наук. - СПб., 2001. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Введение в концептуальные исследования. Кемерово, 2009. Пименов Е.А. Типология когнитивных моделей: метаязык описания. Акт. проблемы германистики, романистики и русистики. - 2011. № 1. С. 226-231. Кондратьева О.Н. Метафор. Моделирование концепта "душа" в древнерусской лингвокультуре. - М., 2014. Кондратьева О.Н. Динамика метафорических моделей в русской лингвокультуре XI - XX вв.: дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2014. Керимов Р.Д. Метафор. антропоморфизм в социально-политической коммуникации. - Кемерово, 2015. Голев Н.Д. Русское обыденное метаязыковое сознание и его лексикографическая репрезентация // РЯиЛ в пространстве мировой культуры Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: в 15 томах. 2015. С. 87-92. Голев Н.Д. Лингв. метарепрезентирование обыденного политич. сознания. КИЯ. - 2015. № 22. С. 256-258.</p>
<p><i>Белгородская НШ</i> Н.М. Алефиренко,</p>	<p>Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: уч. пос.</p>

<p>Г.М. Шипицына, И.И. Чумак-Жунь (когнитивно- семиологическая лингвокультурология); Беседина Н.А. (когнитивная грамматика) и др.</p>	<p>- Москва, 2010. Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: дис. д-ра филол. наук. - Тамбов, 2006. Шипицына Г.М. Историко-лингвистический взгляд на концепт взяточничество // Уральский филол. вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2016. № 2. С. 296-305. Чумак-Жунь И.И. Поэтический концепт как когнитивно-дискурсивный феномен // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 7 (63). С. 66-73. Чумак-Жунь И.И., Щербак Ж.А. Когнитивная метафора как способ преодоления темноты мира (на материале повести в.г. Короленко «слепой музыкант») // Когнитивно-дискурсивные стратегии развития языка. Белгород, 2016. С. 354-361.</p>
<p><i>Екатеринбургская НШ</i> Л.Г. Бабенко, А.М. Плотникова, М.Ю. Мухин и др. (концептуализация и категоризация в языке, когнитивная семантика, когнитивные основы лексикографии и др.).</p>	<p>Бабенко Л.Г. Общее и специфическое в процедурах категоризации и классиф. лексики разной семантико-грамматической природы // КИЯ. 2010. № 7. С. 69-77. Бабенко Л.Г. Концепт и концептосфера в аспекте моделирования // Модели в совр. науке: единство и многообразие. - Калининград, 2010. - С. 180-188. Бабенко Л.Г. Лексикографическая параметризация ментальной сущности концепта // ВКЛ. 2011. № 3. С. 5-12. Бабенко Л.Г. Прототипический подход при лексикографической интерпретации русских синонимов // КИЯ. - 2013. № 15. - С. 67-75. Бабенко Л.Г. Концепт в словаре и дискурсе: проблема соотношения ментальных структур (на материале концепта тоска) // КИЯ. - 2013. № 14. - С. 262-267. Бабенко Л.Г. Когнитивные основания репрезентации универсальных смыслов и отношений в словарях-тезаурусах РЯ // КИЯ. - 2015. № 22. С. 683-685. Бабенко Л.Г. Картина мира в зеркале словаря (на материале идеографического словаря синонимов русской речи) // КИЯ. - 2016. № 24. С. 96-106. Плотникова А.М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений): дис. д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2009.</p>

	<p>Плотникова А.М. Антонимические лакуны в русской лексике поведения: когнитивно-семантический аспект // КИЯ. - 2016. № 26. С. 255-258.</p> <p>Плотникова А.М. Концептуально-таксономический анализ семантических классов слов // КИЯ. - 2013. № 14. С. 225-228.</p> <p>Плотникова А.М. Парасемия в аспекте когнитивных механизмов производства и восприятия речи // КИЯ. - 2013. № 15. С. 238-244.</p> <p>Мухин М.Ю. Концептуализация социально-политич. сферы в произведениях Андрея Платонова (по данным статистического и тематического анализа лексики) // Политическая лингвистика. 2010. № 1. С. 166-170.</p> <p>Мухин М.Ю. Концептуальные профили произведений М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова и М. Шолохова (по данным сопост. анализа частотной лексики) // Вестник Балтийского ФУ им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2010. № 8. С. 61-65.</p>
<p><i>Екатеринбургская НШ</i> А.П. Чудинов, Е.В. Дзюба, Е.В. Шустрова и др.;</p>	<p>Журнал «Политическая лингвистика».</p> <p>Чудинов А.П. Когнитивная наука - когнитивные науки - федерация когнитивных наук (из истории российской КЛ) // ВКЛ. - 2015. № 1 (42). - С. 117-121.</p> <p>Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии. - Екатеринбург, 2013.</p> <p>Чудинов А.П., Э.В. Будаев. Когнитивная теория метафоры: новые горизонты // Известия УрФУ. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2013. Т. 110. № 1. С. 6-13.</p> <p>Чудинов А.П. Метафорическая когниция в контексте культуры // КИЯ. - 2013. № 15. С. 332-342.</p> <p>Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – М., 2008.</p> <p>Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале // Русская речь. 2001. № 1.</p> <p>Дзюба Е.В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре. Екатеринбург, 2011.</p> <p>Дзюба Е.В. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании. Екатеринбург, 2015.</p>

	<p>Дзюба Е.В. Лингвокогнитивная категоризация действительности в русском языковом сознании: дис. д-ра филол. наук. - Екатеринбург, 2016.</p> <p>Шустрова Е.В. Когнитивно-дискурсивное исследование концептуальной метафоры в афроамериканской худ картине мира: дис. д-ра ф. наук. Екатеринбург, 2008 и др.</p>
<p><i>Ниженетагилская НШ</i> Э.В. Будаев</p>	<p>Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология: дис. ... д-ра ф. наук. Екатеринбург, 2010.</p> <p>Будаев Э.В. Когнитивная метафора в ракурсе теории концептуальной интеграции // Культура и текст. 2016. № 4 (27). С. 6-13.</p>
<p><i>Челябинская НШ</i> С.Л. Кушнерук, О.А. Солопова, С.А. Питина и др. (когнитивные модели, концептуальная метафора, концептуализация и категоризация в языке) Сайт научной школы: http://politlinguist.ru/</p>	<p>Солопова О.А. Диахроническая сопоставительная метафорология: исследование моделей будущего в политическом дискурсе. М., 2015.</p> <p>Кушнерук С.Л. Макрофрейм как операциональная единица описания концептуальных структур в современных когнитивных исследованиях // КИЯ. - 2015. № 20. С. 99-106.</p> <p>Кушнерук С.Л. Методика когнитивного миромоделирования дискурсов русскоязычной и англоязычной рекламы // ФН. ВТиП. - 2013. № 9-1 (27). С. 90-94.</p> <p>Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира: дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2002.</p> <p>Питина С.А. Когнитивная лингвистика и смежные лингвистические науки о взаимодействии языка и мышления // Вестник ЧелГУ. 2013. № 24 (315). С. 35-37.</p> <p>Питина С.А. Общая методология, или стереотипность мышления и языковая мода // КИЯ. 2014. № 18. С. 797-799.</p>
<p><i>Челябинская НШ</i> Е.И. Голованова (когнитивное терминоведение), (концептуальные исследования) и др.</p>	<p>Категория профессионального деятеля в динамическом пространстве языка (лингвокогнитивный анализ): дис. д-ра филол. наук. Челябинск, 2004.</p> <p>Когнитивное терминоведение. М., 2015.</p> <p>Когнитивное варьирование в сфере профессиональной номинации // КИЯ. - 2015. № 22. С. 631-633.</p>

Приложение 2 - Современные направления лингвоконцептологии

	Объект исследования	Материал исследования	Ведущие представители
Логическое	Языковые концепты	Данные естественного языка	Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, Р.И. Павилёнис и др.
Лингвокультурологическое	Лингвокультурные концепты / лингвокультуремы	Национальные языки, произведения фольклора, паремийный фонд, произведения национальной литературы	С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова, М.В. Пименова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов и мн. др.
	Художественные концепты	Художественный текст (поэтический, драматургический, прозаический)	Н.С. Болотнова и представители Томской школы, В.А. Пищальникова и др.
Когнитивное	Соотношение семантики языка с концептосферой народа	Национальные языки, лексико-фразеологическое поле слов-концептов, данные ассоциативных экспериментов	А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.
Когнитивно-дискурсивное	Концептуальные структуры в разных видах дискурса (научном, педагогическом, политическом и др.)	Речевые произведения публицистики	А.Н. Баранов, В.З. Демьянков, Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.

Приложение 3 – Концепт ДОМ

Тимощенко С.А. ДОМ // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А.Стернина. Том 6. - Волгоград: Парадигма, 2007. – 332 с. – С. 269-289.

В данной работе рассматриваются способы репрезентации концептуальной информации о доме на лексическом, фразеологическом, ассоциативно-вербальном и текстовом уровнях.

Концепт ДОМ строится на основе лексического значения ключевого слова, его номинирующего, и относится к многоуровневым сложным концептам. В структуре исследуемого концепта возможно выделение нескольких смысловых уровней (ДОМ-здание, ДОМ-жильё, ДОМ-семья и т.д.), последовательность, содержание и значимость которых переосмыслена в поэтическом пространстве русского романа и КМ М.И. Цветаевой по сравнению с соответствующим узувальным концептом.

*Комплексное исследование концепта ДОМ предполагает **три этапа**: первый – анализ узувального концепта; **второй** – анализ концепта в коллективно-авторской ХКМ (на материале романских текстов XIX – н. XX вв.); **третий** – анализ текстового индивидуально-авторского концепта.*

***Первый этап** позволяет построить на основе данных различных словарей (включая фразеологические) семантическое поле лексемы дом, номинирующей анализируемый концепт, охарактеризовать наивные представления о доме, выявить содержание концепта ДОМ как единицы ментального лексикона. При этом важным является анализ прецедентных текстов, поскольку они считаются ценнейшим наследием, в котором отражается видение мира, национальная культура, верования русских людей. Соединение в сознании носителей языка ядерной части концепта с определенным лексическим и фразеологическим выражением не означает наличия ключевого слова в составе фразеологической единицы (ФЕ). Возможны другие проявления концептуальной сущности ФЕ в её лексическом составе: употребление однокоренных слов, синонимов данного концепта; обнаружение логического единства анализируемой ФЕ и ФЕ, включающей концепт на лексическом уровне, при отсутствии каких бы то ни было слов, близких по значению к концепту.*

***Второй этап** призван описать структуру и содержание концепта ДОМ в картине мира русского романа. Важность этого этапа определяется, на наш взгляд, значимостью изучаемого материала, поскольку романские тексты рассматриваются в качестве переходного явления от коллективной языковой картины мира к индивидуально-авторской художественной картине мира (их можно считать коллективно-авторскими образованиями), поскольку в силу особенностей*

жанра романсы являют синтез авторского творчества и народных представлений о жизни. Выбор материала для исследования обуславливает последовательность и специфику исследовательских процедур, включающих составление картотеки контекстов, в которых реализуется лексема дом в различных её значениях; рассмотрение лексической сочетаемости базового слова; построение текстовых полей, в которых воплощается концепт; выявление путей представления концептуально значимой информации; анализ семантического развития словрепрезентантов концепта.

Данные, полученные в результате двух этапов, позволяют реконструировать два фрагмента картины мира, отражающих одно и то же явление действительности, выявляют особенности видения дома усредненным носителем русского языка, подготавливают заключительный этап – анализ специфики авторской художественной картины мира.

Третий этап (исследование текстового лексического индивидуально-авторского концепта) предполагает составление картотеки контекстов, в которых реализуется лексема дом в различных её значениях; определение лексической сочетаемости базового слова; анализ парадигматических «приращений» лексемы дом в поэзии М.И. Цветаевой; построение ассоциативно-смыслового поля «дом» и выявление экспликаторов концепта ДОМ; сопоставление структуры индивидуально-авторского (текстового) концепта и соответствующей лексемы; описание содержательной структуры концепта ДОМ, его ядерных и периферийных слоев.

В качестве заключительного шага вводится сопоставительный этап, который в предложенном в работе варианте концептуального анализа включает сопоставление конкретной индивидуально-авторской художественной картины мира с коллективно-авторской и коллективной картинами мира и выявление в результате таких действий не только общенациональной культурной основы, но и «приращенных» значений лексических единиц, свидетельствующих о развитии концепта в картине мира М.И. Цветаевой.

Для того чтобы очертить круг лексем, репрезентирующих концепт ДОМ в языке, проанализированы словари синонимов и словообразовательные словари. Сопоставительное изучение словарных статей нескольких различных толковых словарей позволило наиболее полно раскрыть семантику лексемы дом, а изучение словарных статей РАС способствовало выявлению некоторых дополнительных компонентов интерсубъективного смысла концепта ДОМ, которые не были отмечены в толковых словарях, однако присутствовали в языковом сознании русских и отражали не только семантику, но и прагматический и синтагматический аспекты этой единицы.

Анализ словарных дефиниций выявляет следующие ядерные ЛСВ лексемы дом: 1) «здание, строение»; 2) «жилое помещение»; 3) «семья; люди, живущие вместе» («хозяйство отдельной семьи»); 4) «династия, род»; 5) «учреждение, предприятие».

Лексико-семантическое поле «дом» в русской ЯКМ имеет ядро, околоядерную зону (116 единиц) и периферию (80 единиц), которые выделяются на основе частотности употребления; поле включает лексико-семантические группы (ЛСГ), отражающие основные словарные значения ключевой лексемы. Точное количество лексем, образующих семантическое поле «дом», как и репрезентантов концепта ДОМ, назвать сложно, поскольку концепт (результат индивидуального познания) является нежестко структурированной единицей и не может быть выражен в речи полностью.

Ядерными элементами семантического поля лексемы дом следует признать денотативные семемы, выступающие в качестве основного значения и представленные следующими лексемами: здание, жилище, семья, род, учреждение. Первые три базовые лексемы являются полеобразующими.

Околоядерную зону поля ключевой лексемы дом составляют нейтральные и эмоционально окрашенные слова с эксплицитным выражением идеи дома: дериваты и гиперонимы слова дом и слов-синонимов. Анализ синонимов и дериватов как репрезентантов содержательных компонентов концепта ДОМ позволил выявить «потенциальные» семы, которые могут актуализироваться во вторичных значениях слова или в его отдельных употреблениях: 'архитектурное сооружение', 'благоустроенное / неблагоустроенное жильё', 'временное / постоянное жилище', 'отсутствие дома', 'сделанный в доме', 'уединение', 'смерть', 'прирученный, не дикий', 'жильцы', 'родство', 'духовная связь', 'уют', 'свое пространство', 'родина', 'традиции'.

К периферии семантического поля «дом» относятся слова с имплицитным выражением идеи дома, устаревшие малоупотребительные слова (41 дериват, что составляет 45% от общего числа дериватов-существительных всех ядерных лексем), а также слова, употребляемые не в основном значении.

Особенностью семантического поля лексемы дом следует считать отсутствие четких границ между ядром, околоядерной зоной и периферией, о чем, например, свидетельствует наличие общих лексических единиц, входящих в ЛСГ «типы жилищ», «типы зданий», «дом-семья».

Экспликаторы коллективного концепта ДОМ отличаются богатством семантических и стилистических нюансов, наиболее полное представление о которых дает анализ ассоциативных связей лексемы дом.

Центр ядра концепта ДОМ отражает семантика ключевой лексемы дом, именующей концепт. С целью определения единиц поля концепта ДОМ использовались данные РАС, анализ которых показал, что наиболее частотными являются ассоциации родной 12, большой, мой 4, в деревне, кирпичный, крыша, с мезонином, семья 3. Важным оказывается представление о родном доме. В этом проявляется следующий концептуальный признак дома – особого духовного, личного пространства.

Дом может иметь различные пространственные характеристики: квартиры в высотном строении городского типа (город, городской, московский, квартира, высокий, многоэтажный, огромный) или частного (собственного) дома в деревне (деревня, частный, изба, хата, деревянный). Однако в любом случае родной дом – это кров, очаг, уют. Важным качеством дома носители русского языка считают надежность, защищенность (кирпичный, крыша 3, забор, защита, калитка, каменный, камень, убежище 1).

Исходя из этого можно выделить важный концептуальный признак дома – быть защищенным пространством.

В представлении русских дом, помимо надежности, должен быть красивым, теплым, уютным, гостеприимным (красивый, тепло 2, гостеприимный, очаг 1) и обжитым (семья 3, жилой 2, жизнь 1) пространством, важным качеством которого является наличие / отсутствие душевности (гостеприимный), поэтому дом (домик) воспринимается по-разному: родной (очаг, родина, убежище) – казенный, барак – тюрьма. Часто на слово дом появляются реакции, называющие части дома, которые закрепляют представление о доме как ограниченном и особым образом структурированном пространстве.

По данным РАС, доминирующим для современного носителя русского языка является представление о доме-квартире. Немаловажными аспектами при этом считаются размер, месторасположение, тип дома, в котором находится квартира, и тип квартиры, уровень комфортабельности, безопасность жилища. Дом в деревне конкретизируется как изба, хата (деревянная, ветхая) и ассоциируется с родственными связями, сменой поколений, но это покинутый отчий дом.

Анализ ядерных лексем показал, что для носителей русского языка важными представляются такие признаки и составляющие дома, как: 1) номинации жилья: хата, изба, изба, дача, квартира и др.; 2) пространственная характеристика: большой, маленький, небольшой, в деревне, на окраине и др.; 3) способность быть «своим» пространством: родной, мой, наш, свой; 4) материал, качество жилья: старый, деревянный, красивый, белый, светлый, новый, садовый, тепло; 5) способность быть жилым пространством, зачастую созданным руками человека: жилой, построить, строить, родители, дети; 6) «назначение»

быть защищенным пространством: крепость, убежище, защита, кирпичный, крыша, надежность и др. Дом противопоставлен окружающему миру как пространство закрытое – открытому, безопасное – опасному [Степанов 1997].

Периферию поля концепта ДОМ составляют единичные ассоциаты, которые в вербальной памяти носителей русского языка репрезентируют образ дома и семьи.

В языке находят свое выражение системы ценностных ориентаций, лежащие в основе различных культур, поэтому фразеологический уровень языка, связанный с наивной КМ, как нельзя лучше отражает «стереотипы народного самосознания» [Телия 1996]. На основе анализа данных русской фразеологии выявлены основные признаки узувального концепта ДОМ, в структуре которого выделены смысловые уровни, соответствующие основным словарным значениям ключевой лексемы: ДОМ-здание, ДОМжилище, ДОМ-семья (хозяйство семьи), ДОМ-учреждение.

Реконструируемое на материале фразеологии поле «дом» в русской ЯКМ имеет ядро (289 единиц), околядерную зону (76 единиц), ближнюю (85 единиц) и дальнюю (292 единицы) периферии и включает следующие фактуальные микрополя ФЕ: 1) «типы жилищ, строений»; 2) «типы помещений внутри дома»; 3) «пространство, окружающее дом»; 4) «детали дома»; 5) «семья» («жильцы дома»); 6) «предметы домашнего обихода» («быт дома»); 7) «проживание в доме» («бытие в доме»).

Ядро фразеологического поля «дом» складывается из всех наименований зданий, учреждений, жилищ и обитающих там людей (членов семьи), ведущих свое хозяйство, из которых родовым будет лексема дом, а видовыми – лексемы постройка, овин, баня; жилище (жильё, жило), изба (избушка), хата (хатка), терем, хоромы (хоромишки, хоромины, хоромцы), палата, дворец, именье; гроб (домовина, домовище, могила, земляночка); монастырь, церковь, тюрьма, темница, кабак; двор; Москва; хозяин (хозяйка), домочадцы и др.

Поскольку концепт ДОМ в русской фразеологии представлен большим количеством неравнозначных экспликаторов, в его структуре выделяется околядерная зона, содержащая в своем составе нейтральные и эмоционально окрашенные слова с эксплицитным выражением идеи дома (дериваты слов-синонимов и гипонимы лексемы дом, а также компоненты со значением «части дома», «внутренние пространства и границы дома», «бытие в доме»), которую составили важные с точки зрения репрезентации концептуальных смыслов ФЕ. При этом общее значение фразеологизма так же, как в ядре, соответствует внутренне ограниченному пространству, близкому к человеку: переступить (перешагнуть) (через) порог; дверь в дверь; В большом углу сами живем, а печь да полати внаём отдаём и др.

Намного шире лексического в русской фразеологии представлены компоненты «жильцы дома», «хозяйство семьи», «части жилища», «могила».

Если рассматривать ситуацию в целом, негативных оценок дома в пословицах больше, чем позитивных (119 и 42 случая из 310 употреблений, что составляет 39 % и 14 % соответственно). То есть отрицательный опыт чаще отражается в ЯКМ, видимо, как более сильный по воздействию на человека.

Ближнюю периферию составляют ФЕ без «домового» компонента, но с цельным пространственным и другими словарными значениями лексемы дом, которые создаются за счет образности, обусловленной экстралингвистическими факторами. Важную роль здесь играют ФЕ с упоминанием видов жилья животных (конурка, печурка, лукошко, гнездо, короб, хлевок, закута, стойло), которые имеют невыраженное значение «всем необходим свой дом» (И крот в своём углу зорок; Дай бог и кошке своё лукошко! И псу конурка, и коту печурка и др.). Соотнесение типа жилья и значимости его обладателя расширяет пространство дома до пределов родины (Всякая птица своё гнездо хвалит и др.). Номинирование дома человека через жилище животного не несет в русской фразеологии негативной коннотации, актуализируя сему 'по хозяину и жилище'.

Дальнюю периферию составляют ФЕ с «домовым» компонентом, но без целостного пространственного значения. При помощи метафоры концептуализируются следующие качества субъекта и сферы его жизнедеятельности: поведение (отказаться от дома, не ко двору, от ворот поворот; выставлять за ворота; выносить сор из избы и др.), эмоциональное, душевное состояние человека (лезть на стену, ходить из угла в угол, как у себя дома и др.), образ жизни (сидеть в четырех стенах, закрыть (запереть) душу на замок, отбиваться от дома и др.), оценка характера и способностей субъекта (ума палата; У него чердак без верху: одного стропильца нет; Из семи печей хлеба едал (т.е. опытный) и др.), а также выражается пространственная и временная близость (медвежий угол, стоит у ворот, стучаться в дверь, с порога и др.).

Лексикографические данные в системе русской фразеологии существенно дополняются благодаря образной составляющей концепта ДОМ и анализу сочетаемости слов-репрезентантов. В русских поговорках дом – полная чаша, гнездо, яма, олицетворение порядка (в противовес содому), корень всего.

Базовыми оппозициями для характеристики дома в русской фразеологии являются «свой – чужой», «хозяин – гость», «богатство – бедность», «лень – трудолюбие», «порядок – беспорядок», «жизнь – смерть», «дом – дорога» и др.

Выстраивание системных отношений в рамках отдельных ЛСГ фразеологизмов, связанных с домом, задается определенной культурной парадигмой. В большинстве ФЕ концепт ДОМ предстает как

общечеловеческая утилитарно-практическая и духовная ценность. При этом ФЕ репрезентируют следующие концептуальные признаки: 1) ДОМ – пространство, населенное людьми (ограниченное, но свободное); 2) ДОМ – личное пространство (закрытое, сокровенное, дающее силы); 3) ДОМ – защищенное, укромное пространство (уютное); 4) ДОМ – обжитое пространство (родное, близкое); 5) ДОМ – существо (живое, изменчивое); 6) ДОМ – духовное пространство (семейный очаг, средоточие традиций).

Единицы русской фразеологии показывают уважительное отношение к рачительному, набожному, честному, живущему в соответствии с народными традициями хозяину; осуждают поведение ленивого и нерадивого человека; указывают на важность строительства дома; дают представление о нравственных предпочтениях русского народа; подчеркивают главенствующую роль мужчины в традиционной русской семье, а также связь хозяина и дома; предписывают, как следует вести хозяйство. Можно сказать, что в концепте ДОМ русский народ воплощает извечное стремление к надежности, стабильности, поэтому в ЯКМ исследуемый концепт связан с концептами СЕМЬЯ, УЮТ, ДОБРО, ГОСТЕПРИИМСТВО.

Стереотипы массового восприятия, концентрируя в себе все богатство частных любовных переживаний, находят своё отражение в **русском романсе**. Однако, несмотря на приоритет эмоционального, в его поэтике немало бытовых деталей и подробностей, которые создают своеобразный вещный мир и становятся маркерами пространства. Для создания эффекта достоверности в словесную ткань романса вводятся бытовые детали (Серый домик двухэтажный / в переулочке стоял...), здесь представлен общий план дома, пространство перед домом и вокруг него и (фрагментарно) дано описание жилища изнутри. Пространство дома в романсе может быть реальным и воображаемым, оно определяется с позиции влюбленного и локализуется в определенных точках: комната, у камина, беседка, калитка в сад, под окнами и др.

На основании анализа наиболее частотных лексем были выделены следующие микрополя, связанные с пространством дома и составляющие ассоциативно-смысловое поле периферийного в картине мира русского романса концепта ДОМ: 1) «номинации жилища»; 2) «внешние границы дома»; 3) «внутреннее пространство дома»; 4) «семья»; 5) «пространство вне дома», которые объединены сквозной ассоциативно-тематической группой «эмоции, чувства».

Родной дом-жилище содержит преимущественно отрицательную коннотацию (актуализация семы 'бедность', восходящей к противопоставлению «богатство – бедность»), что связано с указанием на размер (комнатушка, маленький, крошечка), высоту (низкий, мрачные своды), а также на ветхость (ветхий, убогий), однако только он, как «свое» пространство, наделяется способностью чувствовать,

одушевляется (Одинок стоит домик-крошечка, / Он на всех глядит в три окошечка... (С.Любецкий).

Лексема жилище, как синоним лексемы дом, выступает в качестве гиперонима по отношению к другим номинациям жилья человека (терем, хата, изба, хижина, дворец, хоромы, квартира, шатер, лачужка). Остальные лексемы подразделяются по функционально-смысловому признаку на «дом святой» (храм, обитель, келья, святилище), «временный дом» (кров, приют) и «антидом» (кабачок, каземат, тюрьма, темница). Отмечено отсутствие четкой границы между ними, поскольку восприятие дома в романсе во многом обуславливается характером взаимоотношений героев. Дом может превратиться в антидом (он становится тюрьмой, если нет рядом «милого»), храм чудесный в какой-то момент становится проводником в ад, а кабак воспринимается как желанное жилище.

Значение концепта ДОМ в русских романсных текстах объективизируется разными языковыми средствами: ключевыми словами – камин, рояль, окно, дверь, могила, дорога, сад; ЛСГ с общим компонентом «комната», «границы дома», «семья», «пространство вокруг дома»; текстовыми и языковыми синонимами, а также ассоциативными группами «чувства», «растения» и «дорога».

Дом в романсных текстах – это комнатка или, чаще, – уголок, окно (окошко) и дверь (крыльцо), что свидетельствует о жилище как пространстве укромном и одновременно фиксирует его открытость, на что указывают дорожка в сад, вид из растворенного окна и распахнутая дверь.

Средством языковой объективизации ближней периферии концепта ДОМ выступают слова стена, окно, дверь, комната, ложе, камин, рояль, могила, семья. Значение «граница дома» репрезентировано в романсных текстах лексемами стена, дверь, окно, которые воспринимаются как бытовые реалии и как категории духовные: связаны с драматическими переживаниями героев русского романса, фиксируют границу между «своим» и «чужим», между добром и злом, являются знаком ожидания встречи.

Если авторы романсных текстов первой половины XIX века смотрят на пространство, близкое к человеку, сквозь призму общего взгляда, который почти не фиксируется на предметах, поскольку обращен во внутренний мир человека, то в поздних романсах детализация проявляется во внимании к мелочам, деталям быта, назначение которых – служить маркерами настроения и состояния души героев. Поэтому в ранних романсах преобладают контекстные синонимы, составляющие ЛСГ «помещения внутри дома», а в поздних – лексемы ЛСГ «вещный мир дома» (предметы мебели и посуда).

Лексемы, номинирующие предметы вещного мира дома, наполняющие внутреннее пространство жилища, в романсных текстах

получают дополнительную эмоциональную нагрузку и становятся словами-стимулами. «Слово-стимул, являясь обобщенным концептуальным отражением действительности, предстает как сигнал, направленный на регуляцию внутреннего и внешнего поведения лирического героя» [Хорошко 2004]. При этом предметы обстановки не только создают привычный мир домашности и уюта, но и служат передаче определенной (чаще минорной) тональности. Так, лексемы камин и рояль в романсах аккумулируют концептуальную информацию о доме и внутреннем мире героев и выступают в качестве атрибута угасшей любви и символа прошедшего счастья.

При этом названные лексемы актуализируют семы 'забвение', 'прошлое', 'разлука', 'печаль', 'покой', 'любовь'.

Концепт ДОМ, представляя ядро языкового сознания народа, в романсных текстах XIX в. является фоновым и особым образом репрезентируется через значение «семья» в текстовых синонимах, характеризующих родителей лирического героя (героини) романса, а также лексемах, номинирующих людей по их отношению к предмету любви: 1) возлюбленный: друг, дружок, жених, молодец, он; 2) состоящие в браке с героем (героиней): жена, женка; муж, муженек; 3) соперник: соперник, другой, соблазнитель, любовник, недруг. Экспликаторы фиксируют отношения в семье и восходят к оппозициям «замужество – девичество», «воля – неволя», «любовь – ненависть», «жизнь – смерть», «любовь – смерть», «дом – антидом», определяющим бытие человека и отношения между людьми. Интересен факт отсутствия номинаций для женщины-соперницы, существование которой лишь имплицитно намечено в контексте воспоминания о причинах разлуки.

Термины родства и свойства, которые связаны с семьей 'отношения в семье', актуализируют скрытые смыслы 'желаемое' (счастье, радость, молодость, любовь, беззаботность, воля) и 'реальное' (печаль, грусть, старость, измена, ревность, заботы, неволя) и входят в микрополе «семья».

Наиболее значимыми природными атрибутами романса можно считать наименованиями «одомашненной» природы (цветов и деревьев), которые фиксируют пространство вокруг дома (сад, аллею, улицу) и определяют идею единства человека и природы. Например, увядание ассоциируется у лирического героя (автора) с разлукой, изменой или печалью. Посредством лексем, номинирующих значение «дорога», и их смысловых «приращений» концепт ДОМ связывает в единое целое прошлое и настоящее, мечты и реальность, человека и его семью, близкое и далекое, имплицитно значение «жизнь человека» и входит в противопоставление дом – дорога, восходящее к оппозиции «покой (душевное спокойствие) – движение (неуспокоенность)». Лексема песня (ямщика) выступает как слово-стимул, напоминающий о прошлом, доме и близких.

Концепт ДОМ, представленный в русских романсах XIX в., объединяет национальный и индивидуально-авторский компоненты, реализуется рядом традиционных для фольклора языковых средств и формирует представление о пространстве, близком к человеку, и о внутреннем мире русских людей.

Концепт ДОМ в художественной картине мира Цветаевой имеет следующие смысловые слои: 1) ДОМ-жилище (границы дома, помещения внутри дома, быт дома); 2) ДОМ-семья; 3) ДОМ-существо; 4) ДОМ – духовное пространство; 5) АНТИДОМ. Каждый концептуальный слой передает цветаевское видение пространства.

В поэтическом дискурсе слой ДОМ-жилище является наиболее богатым по числу экспликаторов и представлен помимо базовой лексики многочисленными синонимами (здание, кров и др.), гипонимами (жильё, квартира, комната), метонимическими (коридор, кухня, спальня, крыльцо и др.) и метафорическими вариантами (тело человека, сердце, душа, лодка, шкаф, диван, кресло, раковина, творчество, каштан, небо, гроб, свалочная яма и др.).

Для репрезентации концепта ДОМ поэтесса пользуется не только прямыми номинациями лексики дом (наиболее интересен образ «волшебного» дома), но и упоминанием родовых понятий, номинациями структурных компонентов дома и явлений вещного мира: зала (как столетняя зала внимает не каждый), другие наименования комнат (столовая, кабинет, гостиная, детская); камин (Мы бы сели на ковре / У горящего камина); рояль (К утешениям друга-рояля ты ушла); окно (В одном из окон полудетский лик), которые создают определенную атмосферу «домашности» в тексте. В позиции локализатора в поэзии М.И. Цветаевой активны существительные следующих ЛСГ: «жилые помещения», «внутреннее пространство дома». В содержательном плане концептуальный слой ДОМ – особый духовный мир является самым важным в представлении М.И. Цветаевой о доме. Наличие или отсутствие «духа дома» определяет отношение лирической героини к дому-жилищу, дому-зданию и дому-семье (в поэтическом контексте наблюдается синкретизм концептуализации понятия).

Важную роль играют лексемы, номинирующие границы дома – окно, дверь, порог, стена, крыша и др. Они не только создают преграду (выполняют защитную функцию), но и отделяют дом от чужого пространства (лес, дорога), а также актуализируют важные смыслы ('духовная граница', 'грань между жизнью и смертью', 'творчество'). Причем иногда сама творческая личность является создателем дома с его границами, но он не предназначен для жилья – это Дом для поэтов, границы его размыты, переходят одна в другую (пол становится потолком, стена – коридором, да и количественные традиции постройки дома здесь также нарушены: три стены, бездонный дом).

В зависимости от актуализации тех или иных пространственных сем, в раннем творчестве М.И. Цветаевой можно выделить два образа дома: дом «свой» («волшебный» дом как пространство, внутренне близкое героине, дом детства) и дом «чужой» (временный дом как чуждое героине пространство), противостоящий дому-жилищу героини (памяти о доме детства). В позднем творчестве происходит смешение «своего» и «чуждого» пространства. Дверь, ворота, замок, ключ, окно, стены, оберегающие дом как структурно-замкнутую и личностную целостность, меняют свою сущность, превращаясь в противоположности (ступени обманывают, окно не отражает жизни, пол оказывается дырой).

Внутреннее пространство дома в картине мира Цветаевой динамично, может расширяться (способность дана родному дому или творчеству как дому поэтов) и сужаться. Это вызвано, возможно, желанием вырваться из стен, ограничивающих жизнь человека или его взгляд на мир. Пространство жилища представлено описанием комнат, из которых наиболее частотной (39 словоупотреблений) и ярко представленной является зал (зала). Эта комната, как и весь дом детства, частью которого она является, наделяется способностью «переживать» человеческие эмоции, понимать состояние лирической героини и даже давать ей советы. Поэтому в творчестве М.И. Цветаевой лексема зал (зала) получает индивидуально-авторские «приращения» 'наперсница', 'связь поколений', 'волшебство', объединяя настоящее и прошлое (зала – хранительница памяти о прошлом дома и его жильцов), реальное и волшебное (мир взрослых и детей, день и вечер).

Важной составляющей пространственной характеристики дома является его горизонтальная организация. Векторы движения по отношению к дому различны: герои Цветаевой идут мимо дома или в неопределенном направлении (13 случаев), из дома (14 случаев), но чаще всего они движутся (реально или мысленно) в дом или к дому (36 случаев). Отсюда трагедия лирической героини Цветаевой (да и самой поэтессы): силе её внутреннего стремления к дому, к семье и покою противостоят сразу две неизмеримо более сильные стихии: душа, которая родилась крылатой, а следовательно, не признает границ, и эпоха крушения прежних устоев, эпоха «мирового кочевья».

В позднем творчестве происходит трансформация вертикали: верх – низ, тьма – свет как знаковые характеристики дома (и антидома) смешиваются. В поэзии М.И. Цветаевой пространственная вертикаль направлена вверх (с крыши на небо и дальше – в небесный дом).

Классификация образных вариантов домов-зданий в соответствии с аксиологическими критериями автора позволяет выделить две группы, одна из которых репрезентирует сему 'духовный дом', а другая – 'не-дом (антидом)'. Причем лексем, номинирующие «божий дом», объединены также семами 'высокий', 'восхождение', в то время как лексем второй группы актуализируют семы 'нисхождение', 'тьма', что формирует у

читателя подтекстовые ассоциации со смертью и могилой (вариантом антидома).

ДОМ-семья представлен в основном терминами родства и свойства, среди которых выделяются образы матери (идеализированный) и сестры. Для героини Цветаевой, как и для самой поэтессы, важна атмосфера дома, его духовный мир, который складывается из отношений между людьми, из окружающей обстановки, но обрести СВОЙ ДОМ ей так и не удается.

В поэзии М.И. Цветаевой, в отличие от картины мира усредненного носителя языка и коллективно-авторской картины мира, представленной романсным дискурсом, показан процесс превращения дома в антидом. Ощущение бездомности, ставшее знаковым для начала XX в., проявилось у М.И. Цветаевой не только в реальном отсутствии жилища, в ощущении глобального одиночества (без друзей – без семьи – без дома – без родины), но и во внутренней бездомности – восприятии дома как чуждого себе.

Все слои текстового авторского концепта ДОМ взаимосвязаны.

Во-первых, ДОМ-жилище и ДОМ-семья представляют некое пространство, характеризующееся изменчивостью, и особый духовный мир (уют дома и традиции семьи). Во-вторых, эти слои концепта напрямую определяют ДОМ-духовный мир, наличие / отсутствие которого связано с принятием дома или его отрицанием (антидомом). Поэтому специфика цветаевского мировосприятия отражается в динамичности компонентов, особом взаимодействии концептуальных признаков анализируемого концепта. Переплетение быта и бытия, духа дома и жизни семьи, дома-здания и дома-семьи, определяющих собой историю дома-жилища, – вот составляющие синкретичного концептуализированного понятия дом в творчестве Цветаевой.

Соотношение содержания коллективной языковой картины мира (ЯКМ), коллективно-авторской художественной картины мира (ХКМ) и конкретной авторской ХКМ можно представить в виде таблицы:

- ЯКМ русского социума (ассоциативный словарь) – сокращение в таблице АС;
- ЯКМ русского социума (русская фразеология) – сокращение в таблице ФС;
- Коллективная ХКМ (романсные тексты XIX – н. XX вв.) – сокращение ХКМР;
- Авторская ХКМ (поэзия М. И. Цветаевой) – сокращение в таблице ХКМП.

АС	1. ДОМ-здание размер: большой; материал: кирпичный; расположение: в деревне, в городе, на опушке, за углом; созданный человеком: построим сами; части дома: квартира, с мезонином, этаж
ФС	1. ДОМ-здание нежилое здание: кабак, церковь, собор;

	хозяйственные постройки: <i>овин, баня</i> ; части дома: <i>комната</i> ; действия по отношению к дому: <i>строить, купить, сдавать, стеречь, сжечь</i>
ХКМР	1. ДОМ-здание виды зданий: <i>храм, обитель, святилище, церковь</i>
ХКМП	1. ДОМ-здание виды зданий: <i>храм, строение, церковь, башня, собор, колокольня, часовня, заведение</i> ; действия по отношению к дому: <i>воздвигать, разрушить, плотничать</i>
АС	2. ДОМ-жилище виды жилищ: <i>хата, изба, избушка, дача, квартира, вилла</i> ; надежность, защита: <i>крыша, забор, дверь, крепость, убежище</i> ; привлекательность, комфорт: <i>красивый, шикарный, неудобный, клетка</i> ; принадлежность кому-то: <i>родной, мой, жилой</i> ; атмосфера уюта: <i>тепло, очаг, гостеприимность</i> ; бытие в доме: <i>жить, прожить</i>
ФС	2. ДОМ-жилище виды жилищ: для живого человека: <i>изба, хоромы, палаты, хата, квартира, угол</i>); для мертвого: <i>могилка, домовина, гроб, яма, земляночка</i> ; для животного: <i>гнездо конурка, закута, лукошко, печурка, стойло, хлев</i> ; помещения внутри дома: <i>терем, горница, повалуша; сени, чулан</i> ; пространство вокруг дома: <i>двор, ворота</i> ; границы дома: <i>стена, угол, дверь, окно, крыша</i> ; бытие в доме: <i>жить, гостить, тужить, горевать, плакать, любить</i> и др.
ХКМР	2. ДОМ-жилище виды жилищ: <i>терем, хата, изба, хижина, дворец, кров, хоромы, сырая земля, приют, лачужка, могила</i> ; границы дома: <i>окно, дверь, стена, постель</i> ; внутреннее пространство дома: <i>зала, светлица, комната, горенка, гостиная, камин, рояль</i> ; пространство около дома: <i>сад, дорога</i>
ХКМП	2. ДОМ-жилище виды жилищ: постоянное жилище: <i>домик, дворец, замок, хата, трущоба, жилье, хоромы, землянка</i> ; временное жилище: <i>дача, шатер, угол, гостиница, шалаи</i> ; жилище мертвого: <i>гроб, могила</i> ; жилище животного: <i>гнездо, берлога, нора</i> ; внутреннее пространство: части дома: <i>лестница, коридор, чердак, балкон, угол, подвал</i> ; комнаты: <i>зала, комната, залец, гостиная, детская, передняя, столовая</i> ; границы дома: <i>окно, стена, дверь, крыша, пол, потолок</i> ; пространство вокруг дома: <i>сад, крыльцо, ворота, двор</i>
АС	3. ДОМ-семья родство: <i>дети, родители, родня</i> ; отношения: <i>ценность, традиция, дружба, любовь, союз, гармония</i> ; отношение к дому: <i>хозяйка, владелец</i>
ФС	3. ДОМ-семья родство: <i>мать, отец, зять, детки, дед</i> ; социальные отношения: <i>жена, муж, господин, большак; мужик, барин</i> ; отношение к дому: <i>гость, хозяин, хозяйка, домочадцы; житель, жилец; сосед</i> ; род занятий: <i>сидень, божедом, домосед, бездомник, сватья</i> ; вещный мир - мебель: <i>лавка, полати, кровать, стол, печь</i> ; предметы быта: <i>коромысло, добро</i> ; хозяйство:

	<i>разорять дом, растрясти, печь, сколотить, мести</i>
ХКМР	3. ДОМ-семья родство: <i>отец, папа, бабушка, родитель, матушка, родимые; брат, сын, дочь, доченька, дети;</i> социальные отношения: <i>жена, муж, женка, вдова; муженек;</i> несемейная жизнь: <i>возлюбленный: дружок, жених, молодец, он;</i> возлюбленная: <i>девица, невеста, подруга, милушка, любишка;</i> соперник: <i>соперник, другой, соблазнитель, любовник, недруг;</i> отношение к дому: <i>гость, хозяин, хозяйка, жилец; сосед;</i> вещный мир: <i>посуда, мебель, источник света и огня</i>
ХКМП	3. ДОМ-семья родство: <i>мама, мать, мамочка, мать, дочь, дочка, сын, дети, отец, папа, сестра, брат, бабушка, дед, родные;</i> имена: <i>Аля, Ася, Сергей, Марина, Нина, Наташа и др.);</i> социальные отношения: <i>семья, жена, муж;</i> отношение к семье, дому: <i>гость, гостья, сосед, соседка, няня, хозяин, хозяйка;</i> быт дома: <i>мебель, вещи, атрибуты дома</i>
АС	4.ДОМ-учреждение казенный: <i>магазин, мод, школа, храм</i>
ФС	4.ДОМ-учреждение сумасшедший, игорный, детский, публичный и др.
ХКМП	4.ДОМ-учреждение царев дом, воспитательный, Божий дом, высокосветское заведение для девиц
АС	5. ДОМ-родина отчизна, родина; природа: <i>земля, дерево</i>
ФС	5. ДОМ-родина свой-чужой: <i>за морем, в Москве, в дороге, на стороне, на Дону</i>
ХКМП	5. ДОМ-родина Трехпрудный переулок, город, Москва, Россия, Чехия
ФС	6. ДОМ-существо действия: <i>пляшет, не велит, умирает;</i> состояния: <i>сиротлив, вдов, рад, весел, здоров</i>
ХКМР	6. ДОМ-существо <i>глядит, одинок</i>
ХКМП	6. ДОМ-существо как человек: <i>полууснувший, недобрый, старый, бессонный, внимать, с видом скуки шепнуть, поманила, обманула;</i> как зверь: <i>мало домашний, по-медвежьи, по-оленьи рогатый</i>
АС	7. АНТИДОМ барак, тюрьма
ФС	7. АНТИДОМ кабак, тюрьма, келья
ХКМР	7. АНТИДОМ кабачок, тюрьма, келья, каземат, темница
ХКМП	7. АНТИДОМ вокзал, тюрьма, кабак, каземат, клетка, гроб, казарма, келья, барак, подвал, госпиталь
ХКМР	8.ДОМ-мир чувств дом: <i>горе, радость, надежда, мечта, нежность, душевное спокойствие, покой, забвение, печаль;</i> сад: <i>надежда, счастье, тоска, грусть, воспоминание, одиночество</i>
ХКМП	9.ДОМ-духовный мир атмосфера дома: <i>загадочность, хранилище традиций, памяти, уют;</i> бытие в доме: <i>жизнь, жить, любовь, полюбить, не любить, разлюбить;</i> одиночество, сиротство
ФС	8. Дом-работа второй дом

**Приложение 4 – Научные исследования студентов и магистрантов
ЗКГУ им. М. Утемисова по когнитивной лингвистике**

Год написания	ФИО исследователя	Тема исследования
Магистерские диссертации ОП 6М011800 – Русский язык и литература		
2016 год	Джиреншиева Г.У.	Концептосфера жанра фэнтези современной литературы
	Ерболат А.	Концепт «счастье» в женской картине мира (на материале русской, казахской и английской прозы)
2018 год	Абдрахманова Х.	Концепты «сын/ұл бала» и «дочь/қыз бала» в русской и казахской языковой картине мира
Дипломные работы ОП 5В01220 - РЯЛ в школах с нерусским яз. обучения		
2015 год	Куткужиева А.И.	Концепт «кочевье» в казахской и русской лингвокультурах
	Узбекова А.Т.	Функционирование концепта «труд» в русских и казахских поговорках
2016 год	Бисенбаева Ж.	Лингвокультурологические основы формирования концепта <i>свадьба</i> в русском и казахском языках
	Едрескалиева А.	Концептосфера детского фэнтези
	Кадырханова Б.	Поговорки с компонентом-зоонимом в русском и казахском языках
2017 год	Даукиева Г.	Национально-культурная специфика концепта «цвет» у русских и казахов
	Саркулова К.С.	Концепты «жизнь» и «смерть» в системе русского и казахского языков (на материале фразеологизмов)»
	Азмуратова Г. А.	Концепт «красный» в системе языка и сознании разноязычных носителей (на примере русского и казахского языков)
2018 год	Байрова Г.Л.	Языковая репрезентация концептов с родственными отношениями в поговорках казахского и русского языков
	Хайрболатов С.	Лингвокультурные характеристики казахского и русского юмора
	Мынжас Ж.	Лингвокультурные особенности названий казахских и русских праздников
2019 год	Муратова Т.	Цифровые концепты в русской и казахской лингвокультуре
Дипломные работы ОП 5В011800 «Русский язык и литература»		

2017 год	Кива Е.С.	Национально-культурные особенности функционирования концепта «черный» в русской и казахской лингвокультурах
	Самат З.С.	Лингвокультурные концепты прецедентных текстов (на материале произведений смеховых жанров)
2018 год	Есказиева А.	Лингвокультурологический анализ интернет-ресурсов по русскому языку
2020 год	Сакенова А.	Концепт «кольцо» в казахской и русской лингвокультуре: сравнительно-сопоставительный аспект
	Таймагамбет Г.	Концепт «солнце» в казахской и русской лингвокультуре: сравнительно-сопоставительный аспект
	Сансызбаев А.	Смеховая картина мира в казахской и русской лингвокультуре: гендерный аспект (на материале выступлений Т.Кабатова и В.Жидкова)
	Кадырханова А.	Лингвокультурологический потенциал концепта «степь» в казахской и русской языковой картине мира
Дипломные работы ОП «5В020500 – Филология»		
2017 год	Кобель В.	Ментальная структура концепта «серый» в языковой картине мира общества
2018 год	Дандыкулова А.	Этнокультурная специфика концепта цвета в русской и казахской лингвокультурах
2020 год	Сексенбай Г.	Концепт "луна" в казахской и русской лингвокультуре: сопоставительный аспект

Приложение 5 – Публикации по когнитивной лингвистике по кафедре русской филологии ЗКГУ им. М.Утемисова

№	ФИО автора	Название научной работы	Место публикации
1	Ерболат А.	Реализация концепта «счастье» в прозе Магжана Жумабаева.	Материалы МНК «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике», 20-21 января 2015 года. – Санкт-Петербург, 2015. – С.44-47.
2	Джиреншиева Г.	Жанр фэнтези в современной детской и подростковой литературе.	Материалы МНК «Новое в концептуальной лингвистике XXI века», 18-19 июня 2015 года. – Бишкек, 2015. – С.84-88.
3	Джиреншиева Г.	Жанр фэнтези в оценке современной критики	Материалы МНК «Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике. Мир. Человек. Язык». 18-19 июня 2015 года. – Санкт-Петербург, 2015. – С.115-117.
4	Джиреншиева Г.	Особенности концептосферы казахстанского фэнтези	Вопросы лингвистики начала XXI века: сб. научных статей. Вып. 14). – Караганды: РИО «Болашак – Баспа», 2016. – С. 251-255.
5	Джиреншиева Г.	Особенности концептосферы жанра фэнтези на примере творчества Р. Асприна	Вестник ЗКГУ. – 2016. - № 1. – С. 213-219 (в соавторстве).
6	Сырица К.	Национально-культурные особенности функционирования концепта «черный» в русской и казахской лингвокультурах.	Материалы Международной научной конференции молодых ученых, магистрантов, студентов и школьников «XVI Сатпаевские чтения». – Павлодар, 2016. – С. 297-305.
7	Ерболат А.	Концептосфера повести Валентина	Мир Тукая: философия, эстетика, язык: мат.

		Распутина «Живи и помни».	международ.науч.-практ. конф., посв. 130-летию Г.Тукая. – Уральск, 2016. – С. 76-79
8	Едрескалиева С.	Особенности концептосферы цикла романов Джоан Роулинг о Гарри Поттере.	Мир Тукая: философия, эстетика, язык: мат. международ.науч.-практ. конф., посв. 130-летию Г.Тукая. – Уральск, 2016. – С. 87-90
9	Утегенова К.Т., Кусанова Г.	Лексикографический анализ колоризма <i>қара/черный</i> .	Мир Тукая: философия, эстетика, язык: мат. международ.науч.-практ. конф., посв. 130-летию Г.Тукая. – Уральск, 2016. – С. 209-214
10	Успанова Г.	Когнитивные признаки концепта «дерево» в лингвокультуре русскоязычных казахов.	Мир Тукая: философия, эстетика, язык: мат. международ.науч.-практ. конф., посв. 130-летию Г.Тукая. – Уральск, 2016. – С. 224-228
11	Утегенова К.Т.	Этноспецифические особенности концепта кара/черный в русской и казахской лингвокультурах	Русский язык как фактор культурно-образовательной интеграции общества. Сб. научных трудов. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2016. – С. 189-194.
12	Утегенова К.Т.	Концепты прецедентных текстов в казахской и русской лингвокультуре (на примере смеховых жанров)	МНТК «Инновационный потенциал современного казахского языкознания», посвященная 60-летию доктора филол. наук, проф. Б. К. Момыновой, Алматы, 26-27 октября 2017 г. – Алматы: Изд-во «Арыс», 2017. – С. 227-233.
13	Байрова Г.	Языковая репрезентация концептов с родственными отношениями в паремиях казахского и русского языков	Материалы областной научно-практической конференции «Лингвистическое и литературное краеведение: теория и практика», 24 ноября 2017 г. – Уральск: РИЦ ЗКГУ им.М.Утемисова, 2017. – С. 179-183.

14	Байрова Г. Л.	Концепты с родственными отношениями в паремиях русского и казахского языков	«Смарт-технологии в системе повышения квалификации педагогических работников» тақырыбындағы облыстық ҒТКМ. II бөлім. - Орал, 2018 – С. 256-259.
15	Хайырболатов С. Б.	Лингвокультурные характеристики казахского и русского юмора	«Смарт-технологии в системе повышения квалификации педагогических работников» тақырыбындағы облыстық ҒТКМ. II бөлім. - Орал, 2018 – С. 256-265.
16	Утегенова К.Т.	Казахская языковая картина мира в юмористическом общении	Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник статей VI Межд. НПК, посвящённой юбилею АГПУ. – Армавир: РИО АГПУ, 2018. – С. 134-141.
17	Мынжас Ж.	Гендерные стереотипы в казахском и русском языках (на материале паремий).	Исследования языка и речи: сборник научных статей. Серия «Актуальные вопросы современной филологии». Выпуск 9. - СПб, 2018 - С. 56-65.
18	Дандыкулова А.	Когнитивное пространство колоронимов «синий /көк и зеленый /жасыл» в казахской и русской лингвокультуре	Материалы областной НПК «Проблемы духовно-интеллектуального развития и патриотического воспитания на уроках русского языка и литературы: краеведческий аспект», 14 марта 2019 г. – Уральск, 2019. – С. 207-214.
19	Муратова Т.	Цифровые концепты в русской и казахской лингвокультуре	Материалы областной НПК «Проблемы духовно-интеллектуального развития и патриотического воспитания на уроках русского языка и литературы: краеведческий аспект», 14 марта 2019 г. – Уральск, 2019. – С. 238-245.

Приложение 6 – Краткий словарь когнитивных терминов

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА (КЛ) (cognitive linguistics; kognitive Lingustik; linguistique cognitive) - лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент системы знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации.

В сферу КЛ входят «ментальные» основы понимания и продуцирования речи, при которых языковое знание участвует в переработке информации. Результаты исследований в области КЛ дают ключ к раскрытию механизмов человеческой когниции в целом, особенно механизмов категоризации и концептуализации.

Центральная задача КЛ состоит в описании и объяснении языковой способности и / или знаний языка как внутренней когнитивной структуры и динамики говорящего-слушающего, рассматриваемого как система переработки информации, состоящая из конечного числа самостоятельных модулей и соотносящая языковую информацию на различных уровнях.

КАТЕГОРИЯ – одна из познавательных форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию. Когнитивная наука поставила вопрос о категоризации как вопрос о когнитивной деятельности человека, как вопрос о том, на основании чего классифицирует вещи обычный человек и как он сводит бесконечное разнообразие своих ощущений и объективное многообразие форм материи и форм её движения в определённые рубрики, то есть классифицирует их и подводит под такие объединения – классы, разряды, группировки, категории. Образование категории тесно связано с формированием концепта или группы концептов, вокруг которых она строится, то есть с выделением набора признаков, выражающих идею подобия или сходства объединяемых единиц.

КАТЕГОРИЗАЦИЯ – в узком смысле подведение явления, объекта, процесса и т.п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории. В более широком смысле – это процесс образования и выделения самих категорий, членение внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений и т.п., а также результат классификационной деятельности.

КОНСТАНТЫ КУЛЬТУРЫ – это такие концепты, которые появляются в глубокой древности и прослеживаются через взгляды мыслителей, писателей и рядовых носителей языка вплоть до наших дней. Константа культуры – это еще «некий постоянный принцип культуры» (Ю.С.Степанов): Число, Счет, Письмо, Алфавит и др.

КОНЦЕПТ – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы, всей картины мира, отраженной в человеческой психике.

КОНЦЕПТОСФЕРА – совокупность концептов, из которых складывается миропонимание носителя языка. Богатство языка определяется не только богатством словарного запаса и грамматическими возможностями, но и богатством концептуального мира, концептосферой, в которой формируется национальная языковая личность.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ – важный процесс познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы. Нередко концептуализация рассматривается как некоторый «сквозной» для разных форм познания процесс структуризации знаний и возникновения разных структур представления знаний из неких минимальных концептуальных единиц.

НАЦИОНАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО – информационно-эмоциональное поле, виртуальное и в то же время реальное пространство, в котором человек существует и функционирует и которое становится осознаваемым при столкновении с явлениями иной культуры. В национальное культурное пространство входят явные и потенциальные представления (как общенациональные, так и индивидуальноличностные) о феноменах культуры у членов данного культурно-национального сообщества.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ, МЕНТАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ - ключевое понятие когнитивной науки, относящееся как к процессу представления (репрезентации) мира в голове человека, так и к единице подобного представления, стоящей вместо чего-то в реальном или вымышленном мире и потому замещающей это что-то в мыслительных процессах.

Понятие Р. указывает на то, что существует нечто репрезентируемое и нечто репрезентированное. Согласно такому взгляду, язык - особая репрезентационная система, ибо он тоже кодирует в знаковой форме нечто, стоящее за его собственными пределами. Слова и прочие языковые единицы - эти языковые репрезентации - активизируют поэтому те сущности, знаковыми заместителями которых они являются, - они возбуждают в памяти человека связанные с ними концепты.

Совокупность Р. образует то, что называется памятью, а поэтому и в ней различают словесную и образную, или эпизодическую (событийную), память; совокупность вербальных Р. называют ментальным лексиконом, и, наконец, совокупность всех концептуальных Р. (т.е. смыслов и аналоговых, и символических репрезентаций) именуется концептуальной системой, или же концептуальной моделью (картиной) мира.

